

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 9 (81) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: «Никто пути пройденного у нас не отберет...»4
Гордеев В.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Техническая оснащенность труда – главный фактор эффективности региональной экономики.....11
Водомеров Н.К.

Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы27
Бирюков В.В.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Использование технологии Getnet в энергетике37
Хузмиев И.К., Рейсих Д.В., Гассиева О.И.

Дилемма для участника коллективных действий. Часть 249
Скаржинская Е.М., Цуриков В.И.

Влияние цифровизации на процесс общения молодежи в социально-экономической среде.....61
Ковальчук М.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Риски роста «пузыря» на мировом финансовом рынке72
Тебекин А.В.

Формирование человеческого капитала китайских высокотехнологичных компаний.....87
Чжао Кай

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

История развития экономической интеграции в странах СЭВ и ЕЭС: от соперничества к сотрудничеству.....96
Медведев И.В.

Патернализм: необходимость или «политический рудимент?».....104
Нестеренко Е.С., Реут Л.Д.

РЕЦЕНЗИИ, ОТКЛИКИ

Рецензия на проект рабочей программы учебного курса по экономической теории Финансового университета.....111
Пороховский А.А.

Ноосферная эмансипация человека (Ответы на критику ноосферизма со стороны профессора Г.В.Задорожного)113
Субетто А.И.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашаем к обсуждению (заметки читателей о некоторых материалах № 3 и 5).....145
Мелиховский В.М., Пештиев В.И.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: «НИКТО ПУТИ ПРОЙДЕННОГО У НАС НЕ ОТБЕРЕТ...»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация. Представлен редакторский обзор материалов 9-го (81-го) номера. Следуя приведенной в названии цитате из стихотворения советского поэта Николая Асеева «Марш Буденного», публикации данного номера, по мнению редактора, представляют собой попытку продолжать пройденный путь по разработке и развитию выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Отмечено, в чем заключается эта попытка в каждой публикуемой работе. Показано, что это в определенной мере присуще выступлениям и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание, как и в предыдущих номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей..

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: «Никто пути пройденного у нас не отберет...» / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, 9-й (81-й), номер нашего журнала. В нем мы пытаемся продолжать свой пройденный путь по разработке и развитию выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликована в данном номере две работы.

Во-первых работа научного консультанта редколлегии и достаточно активного автора [см., напрмер: 1; 2] нашего журнала Водомерова Николая Кирилловича, доктора экономических наук, профессора из Курска. Статья называется «Техническая оснащенность труда – главный фактор эффективности региональной экономики». В ней изложены результаты исследования факторов, влияющих на производительность труда в регионах России. Установлено, что главными факторами, влияющими на эффективность региональной экономики, являются техническая оснащенность труда и природная рента. Оценено количественное влияние этих факторов на производительность труда. Показано, что в большинстве российских регионов и экономике в целом нарушены условия простого воспроизводства основных фондов. Это обуславливает снижение темпов роста производительности труда и значительное отставание России по ее уровню от ведущих экономик мира. Предложен ряд мер по повышению темпов роста производительности труда, ключевой из которых является организация государственного планирования машиностроения.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа Бирюкова Виталия Васильевича, доктора экономических наук, профессора кафедры экономики и управления персоналом, Омской

гуманитарной академии. Статья называется «Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы» Данная работа посвящена прояснению потенциала классической парадигмы изучения стоимости. Показана несостоятельность попыток разработать неоклассическую теорию стоимости, поскольку в рамках методологического индивидуализма понятие цены как групповой нормы рыночного обмена является бессмысленным. Рассмотрены парадигмальные преимущества классической теории стоимости как теории, описывающей эндогенный механизм взаимодействия ценностно-рациональных субъектов рынка. Раскрыты особенности системно-эволюционного подхода Маркса, позволившего ему совершить прорыв в изучении связи стоимости и цены, спроса и предложения. Подчеркивается важность исследования современной экономики с опорой на идеи классической парадигмы.

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере три работы.

Первая под названием «Использование технологии Getnet в энергетике». Её подготовили впервые выступающие у нас трое соавторов: во-первых, Хузмиев Измаил Каурбекович – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры энергетики ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет», (г. Владикавказ, Российская Федерация); во-вторых, Рейсих Дмитрий Васильевич – менеджер по работе с ключевыми заказчиками ООО «Вижнлабс», (г. Москва, Российская Федерация); в-третьих, Гассиева Ольга Измаиловна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт», (г. Владикавказ, Российская Федерация). Одним из наиболее перспективных направлений для применения GetNet на сегодняшний день, считают они, является энергетика. Помимо перехода на цифровую модель – от приборов до самоуправляемых сетей, требуется внедрение новой идеологии, отмечается в статье, что решит множество накопившихся проблем: платежи, мониторинг, диспетчеризация, диагностика, сервис, биллинг. В рамках GetNet авторы статьи предлагают создание программно-аппаратного комплекса на основе технологии адаптивного блокчейна, что в конечном итоге, по их мнению, не только автоматизирует и оптимизирует все процессы, но и позволит создать новую инфраструктуру, построить эффективную модель рыночного взаимодействия, развивать и использовать возобновляемую энергетику, применить новые знания и технологии, обеспечить прозрачность и работоспособность системы, снизить стоимость услуг для потребителей.

Во-вторых, завершает эту рубрику статья под названием «Дилемма для участника коллективных действий. Часть 2», которую подготовили доктора экономических наук, профессора из ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии», (г. Кострома, Российская Федерация) Скаржинская Елена Матвеевна и Цуриков Владимир Иванович. Продолжая 1-ю часть, опубликованную в предыдущем номере, авторы анализируют возможности для преодоления коллективом неэффективного равновесия по Нэшу, в которое он попадает вследствие стремления каждого его члена к максимуму своего индивидуального выигрыша. Показано, что в результате использования негативных селективных стимулов, усилия членов коллектива возрастают, в результате чего увеличиваются и совокупный доход, и совокупный выигрыш. Однако этот рост усилий не гарантирует достижения исхода, предпочтительного по Парето относительно равновесного по Нэшу. Причиной для этого в достаточно многочисленном коллективе, в котором координация усилий достигается благодаря опоре на потенциал насилия, является неизбежность ошибок 1-го и 2-го рода. А в коллективе, использующем штрафные санкции, сам контролер заинтересован в существовании нарушителей и поэтому ведет себя оппортунистически, фактически поощряя членов коллектива к недоинвестированию.

Завершает данную рубрику статья под названием «Влияние цифровизации на процесс общения молодежи в социально-экономической среде», которую подготовил доктор педагогических наук, профессора из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль,

Российская Федерация Ковальчук Марина Александровна. В статье рассматривается проблема влияния цифровизации на формирование личности и особенности общения современной молодежи. Дается анализ особенностей различных поколений и влияние на проявление этих особенностей конкретных социально экономических условий, которые на протяжении определенного временного промежутка носят относительно стабильный характер.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается два материала. Во-первых, статья под названием «Риски роста «пузыря» на мировом финансовом рынке». Её написал хорошо Вам известный и как член редколлегии, и как активный автор [см., например: 3; 4; 5] Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор кафедры Социокультурного проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры Экономики и менеджмента Московского института психоанализа (г. Москва, Российская Федерация). В его работе рассмотрены основные источники возрастания рисков наращивания «пузыря» на мировом финансовом рынке в современных условиях. Показано, что на фоне пандемии коронавируса произошло не только ретуширование проблем уже наступившего глобального экономического кризиса 2020-х годов, обусловленного объективными проблемами, сопровождающими закономерную смену пятого технологического уклада шестым в соответствии с большими циклами экономической активности Н. Кондратьева, но и мирового финансового кризиса, подобного кризисам конца 1990-х и конца 2000-х годов, обусловленного закономерностями малых циклов экономической активности К. Жугляра, который еще не наступил. Выявлены общие черты и отличительные особенности ожидаемого мирового финансового кризиса. Представлены результаты авторского прогноза относительно результатов его развития в виде оптимистического, реалистического и пессимистического сценария.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа уже выступавшего у нас автора [см., например: 6] под названием «Формирование человеческого капитала китайских высокотехнологичных компаний». Её представил Чжао Кай – преподаватель-исследователь Московского государственного технологического университета «СТАНКИН» (г. Москва, Российская Федерация). В статье приведены результаты исследования процессов управления человеческим капиталом китайских высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой трансформации с высоким уровнем турбулентности и неопределенности внешней среды. Рассмотрена роль человеческих ресурсов в реализации китайскими высокотехнологичными компаниями технологий цифровой трансформации. Исследованы подходы к управлению человеческим капиталом в китайских высокотехнологичных компаниях. Установлены особенности формирования системы развития персонала китайских высокотехнологичных компаний. Предложен механизм интеграции обучения персонала в стратегию управления человеческими ресурсами китайских высокотехнологичных компаний. Научная новизна представленных в статье материалов заключается в развитии методологии управления человеческим капиталом с учетом особенностей китайской экономической системы и менталитета. Методология исследования базировалась на теории человеческого капитала, а также совокупности методов, включая экономический, системный и сравнительный анализ.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуются две работы. Во-первых, статья под названием «История развития экономической интеграции в странах СЭВ и ЕЭС: от соперничества к сотрудничеству». Её автор, ранее публиковавшийся у нас [см., например: 7] - Медведев Илья Витальевич, аспирант Института экономики и управления направления «экономика» Тверского государственного университета (г. Тверь, Российская Федерация). Статья посвящена анализу истории развития интеграции

национальных экономик с точки зрения эволюции теоретических представлений об экономической интеграции на примере Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Предмет исследования: Роль научных школы и подходов к экономической интеграции в развитии СЭВ и ЕЭС. Цель работы: выявить закономерности развития интеграции национальных экономик на постсоветском пространстве. В исследовании проведен анализ функционирования интеграционного объединения через сравнительно-исторический и ретроспективный метод исследования влияния интеграции национальных экономик в СЭВ и ЕЭС на развитие современных экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках развития идей и школ экономической интеграции, применявшихся внутри указанных объединений. Сделан вывод о том, что указанные интеграционные объединения, которые имели радикальные отличия в проводимой экономической политике, предопределили сложившиеся экономические интеграционные связи в странах нынешнего Евросоюза, СНГ и ЕАЭС. В основе функционирования стран СЭВ лежал формат экономической интеграции на основе сырьевого сектора, который оставался неизменным с самого момента создания интеграционного объединения и на основе которого разрабатываются современные проекты по обеспечению экономической интеграции на постсоветском пространстве. В то же время страны ЕЭС имели более плавное развитие и переход к единому экономическому пространству на основе гармонизации финансовой сферы. Продолжение этих двух моделей интеграции можно увидеть при сравнении с современными экономическими интеграционными процессами на постсоветском пространстве и в странах Евросоюза. В качестве основной задачи перехода от соперничества к сотрудничеству видится адаптация применявшихся подходов в европейской интеграции на современные интеграционные объединения на постсоветском пространстве в формате СНГ и ЕАЭС, что будет способствовать развитию фундамента или «ядра» интеграции национальных экономик на волне новых трендов, которые задают глобализация и крупный капитал транснациональных компаний.

Во-вторых, в этой рубрике Вашему вниманию представляется статья «Патернализм: необходимость или «политический рудимент?». Её написали двое авторов из ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Российская Федерация): Нестеренко Евгения Сергеевна, ассистент, уже публиковавшаяся у нас [см., например: 8], и Реут Леонард Денисович, студент, впервые выступающий в нашем издании. В современных условиях в России, отмечают они, проявления патернализма отчётливо видны во всех сферах жизни общества. Как политическая система, так и духовная и экономическая системы, считают авторы, базируются на патерналистских явлениях. В данном исследовании авторами проведено теоретическое обоснование сущности патернализма. Проанализировано влияния патернализма на различных исторических этапах развития Российской Федерации. Исследована необходимость патернализма. Выявлены положительные и отрицательные черты патернализма. Сделан вывод о том, что патернализм является необходимым явлением для развития государства.

В следующей рубрике «Рецензии, отклики» мы знакомим Вас в этом номере с тремя работами. Во-первых, публикуется «Рецензия на проект рабочей программы учебного курса по экономической теории Финансового университета», с которой выступает Пороховский Анатолий Александрович – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Российская Федерация). В работе представлена авторская оценка проекта рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», разработанного коллективом преподавателей Департамента экономической теории Финансового университета. Приведена аргументация в пользу преподавания обучающимся политико-экономических основ экономической теории с целью формирования у студентов системного представления об экономике и овладения ими навыками диалектического подхода к оценке стремительно меняющейся реальности. Раскрыты достоинства программы и подчеркнута целесообразность внедрения представленного проекта

рабочей программы в учебный процесс вуза.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «Ноосферная эмансипация человека (Ответы на критику ноосферизма со стороны профессора Г.В.Задорожного)». Автор – активно публикующийся у нас [см., например: 9; 10; 11; 12; 13] Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). В работе содержится ответ на критику, высказанную в монографии профессора Г.В. Задорожного из г. Харьков (Республика Украина). Не отвергая теории ноосферизма в целом, автор монографии критикует положения того её направления, которое разрабатывается, отстаивается и развивается в работах А.И. Субетто. Поэтому в данной публикации изложена суть критики и в ответ на неё обстоятельно пояснены критикуемые положения. Доказывается правомерность этих положений, по мнению автора публикации.

Завершает эту рубрику материал под названием «Приглашаем к обсуждению (заметки читателей о некоторых материалах № 3 и 5)», который представили два доктора экономических наук, профессора из Ярославля: Мелиховский Виктор Михайлович и Педтиев Владимир Ильич, уже известные Вам, уважаемый читатель, своими предыдущими публикациями в наше журнале [см., например: 14; 15], а Виктор Михайлович несколько лет был членом редколлегии, и сейчас является научным консультантом журнала. В данной работе представлены их заметки о некоторых материалах из № 3 и 5, выбранных по усмотрению создателей заметок. В целом их мнение о рецензируемых материалах положительное, в том числе и о работах молодых ученых. Но есть и критические замечания, которые могут быть объектом дальнейшего обсуждения.

Таково основное содержание материалов 9-го (81-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку продолжить начатый нами более десяти лет назад путь, которого теперь уже никто не отберет, как писал Н.Асеев ещё в 1923 году, путь по разработке и развитию концепции теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водомеров Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 70-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Водомеров Н.К. Противоречия российской экономики как выражение отношений присвоения / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 13-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Тебекин А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Баранов В.В., Баранова И.В., Чжао Кай. Создание системы поддержки принятия решений

при формировании интегрированных информационно-программных комплексов цифровых производств / В.В. Баранов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 4. — С. 32-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Медведев И.В. Экономико-теоретические проблемы исследования экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере СНГ / И.В. Медведев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 2. — С. 60-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Примышев И.Н., Нестеренко Е.С. Показатели эффективности социально-экономической политики государства / И.Н. Примышев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 7. — С. 86-94. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Субетто А.И. Победа в Великой Отечественной войне – воплощение Высоты Духа Советской цивилизации, которой не знала всемирная история человечества / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 12. — С. 10-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Субетто А.И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования основ бытия человека и становления Мира без Войн и Насилия (тезисы доклада на Всемирный Научный конгресс «Париж - Санкт-Петербург - Оксфорд») / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 2. — С. 115-117. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Субетто А.И. Интервью / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 146-166. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Субетто А.И. Диктатура кажимости и рыночный экоцид основ жизни человечества на земле / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 6. — С. 24-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Субетто А.И. Философская школа Л.А. Зеленова через «призму» грядущих родов действительного разума в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 6. — С. 185-204. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Мелиховский В.М. Современные модели институционального регулирования криптовалюты / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 3. — С. 54-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Пфтиев В.И., Титова Л.А. Глобализация: сюжеты на завтра / В.И. Пфтиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 6. — С. 143-148. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

THEORETICAL ECONOMY: «NO ONE PASSES THE PATHS PASSED ...»

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. An editorial review of the materials of the 9th (81st) issue is presented. Following the quotation given in the title from the poem of the Soviet poet of Nikolai Aseev Marsh Budenny, the publications of this issue, according to the editor, is an attempt to continue the path to develop the concept of theoretical economy that put forward by us. It is noted what this attempt is in every published work. It is shown that this is a certain extent inherent performances and familiar readers, and new authors. Special attention, as in the previous issues, is given to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the global economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy, Creativity of young researchers

JEL codes: A13; A14

For citation: Gordeev, V. A. Theoretical economy: «no one passes the paths passed ...» / V. A. Gordeev // Text: electronic // THEORETICAL ECONOMY. - 2021. - No. 9. - pp. 5-12. - ISSN number 2221-3260. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ОСНАЩЕННОСТЬ ТРУДА – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Водомеров Николай Кирилович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Российская Федерация.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация. Изложены результаты исследования факторов, влияющих на производительность труда в регионах России. Установлено, что главными факторами, влияющими на эффективность региональной экономики, являются техническая оснащенность труда и природная рента. Оценено количественное влияние этих факторов на производительность труда. Показано, что в большинстве российских регионов и экономике в целом нарушены условия простого воспроизводства основных фондов. Это обуславливает снижение темпов роста производительности труда и значительное отставание России по ее уровню от ведущих экономик мира. Предложен ряд мер по повышению темпов роста производительности труда, ключевой из которых является организация государственного планирования машиностроения.

Ключевые слова: производительность труда в регионе; техническая оснащенность труда; факторы роста производительности труда; природная рента; воспроизводство основного капитала в регионах России; меры по ускорению роста производительности труда; возрождение машиностроения; государственное регулирование экономики.

JEL codes: R11; E61

Для цитирования: Водомеров, Н.К. Техническая оснащенность труда – главный фактор эффективности региональной экономики / Н.К. Водомеров. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_11. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.11-26. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_11

Анализируемая проблема

Главным показателем уровня развития производительных сил общества служит производительность труда. По мере развития сферы услуг и повышения ее роли в экономике этот термин стал использоваться не только применительно к созданию материальных благ, но и ко всем результатам общественного труда, включая услуги. Для сравнения стран по уровню производительности труда в настоящее время используется объем ВВП, созданный в среднем одним работником.

От уровня производительности труда в конечном счете зависит конкурентоспособность экономики, потенциальный уровень благосостояния членов общества и роль страны в международных отношениях. Россия, как известно, существенно отстает по этому показателю от наиболее развитых стран. Более чем в 2 раза сохраняется отставание от Австрии, Бельгии, Дании, Нидерландов, Франции, Швеции, Норвегии, США, Швейцарии; от 1,5 до 2,0 раз – от Германии, Великобритании, Финляндия, Австралии, Турции, Японии, Канады, Ю. Кореи и др. Даже менее развитым странам Россия уступает по уровню производительности труда. Например, Польше – в 1,32 раза, Венгрии – 1,24, Румынии – 1,16 раз (Рассчитано нами на основе [1]). И это отставание в последние годы не сокращается. Так, если в 2008 году Германия в 1,87 раза превосходила нашу страну по объему ВВП на одного занятого, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС), то в 2018 году – уже в 1,95 раза. (Рассчитано нами на основе [1]). Отставание России в уровне производительности труда порождает целый ряд негативных тенденций и создает реальную угрозу экономической независимости страны.

В условиях складывающихся демографических тенденций дальнейшее развитие России возможно лишь путем ускоренного роста производительности труда.

Цель данного исследования – определение факторов и путей ускорения роста производительности труда в экономике России и ее регионах; предмет – экономические отношения, влияющие на уровень производительности труда. Теоретической основой исследования служит марксистская экономическая теория. В ходе анализа применялись методы математической статистики. В качестве информационной базы использованы официальные публикации Росстата. С учетом имеющихся данных статистики, под термином «производительность труда в регионе» в статье понимается отношение ВРП к средней численности занятых в региональной экономике, при этом учитывается различие между ВРП и ВВП. (Заметим, что в последние 15 лет суммарный ВРП в России составлял примерно 78-81% ВВП (Рассчитано на основе [1].))

Основные положения

Техническая оснащенность труда и ее показатели

Важнейшим фактором производительности труда является, как известно, техника, используемая в процессе труда. К. Маркс писал: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [2, с.191].

Чтобы измерить влияние технической оснащенности труда на его производительность, необходимы показатели для количественной оценки самой технической оснащенности. Прежде всего это – объем активной части основных фондов, приходящийся в среднем на одного работника. Росстат публикует данные о величине активной части основных фондов в целом по экономике и по отдельным видам экономической деятельности в текущих ценах, но не по регионам – федеральным округам или субъектам РФ. Из публикуемых данных видно, что доля активной части основных фондов в этом показателе меняется незначительно. Так, за период с 2010 по 2018 гг. она немного возросла – с 32,3 до 34,4%. ([1]).

Однако если принять во внимание систему учета и переоценок стоимости основных фондов, то точность этого показателя может вызвать определенные сомнения. Приведем примеры. Так, в Ивановской области стоимость основных фондов на конец 2010 года составляла 350,9 млрд руб., а на конец 2011 года – уже 564,1 млрд руб., т.е. за год увеличилась на 60,8% [3]. Даже если учесть рост цен на капитальные блага, такие изменения, очевидно, не отражают реального изменения основных фондов. Другой пример. В г. Москве, по данным Росстата, в 2007 году стоимость основных фондов в текущих ценах выросла в 1,55 раза по сравнению с 2006 годом, а в 2008 году – еще в 1,56 раза уже к уровню 2007 года. [3]. Всего за два года она увеличилась в 2,4 раза. И таких примеров – множество.

Показатели динамики реального объема основных фондов Росстат приводит только по экономике в целом, но не по регионам страны. Поэтому для оценки технической оснащенности труда в регионах нами была пересчитана стоимость основных фондов по годам для каждого субъекта РФ в сопоставимые цены с учетом данных Росстата об объемах ввода основных фондов и динамике цен на капитальные блага по регионам, а также коэффициентов выбытия основных фондов. Затем были рассчитаны показатели фондовооруженности труда как отношения стоимости основных фондов к численности занятых. Данные показатели оценивают все количество средств труда, приходящееся в среднем на одного работника, а не только их активную часть. Однако при предположении о том, что доля активной части изменяется незначительно, их значения и динамика, на наш взгляд, приближенно отражают уровень и динамику технической оснащенности труда.

При оценке технической оснащенности труда также нами рассматривались показатели

состояния основных фондов – степень износа, доля полностью изношенных средств труда, коэффициенты обновления. При одинаковой фондовооруженности и одинаковых показателях износа и обновления фондов уровень производительности труда зависит от эффективности самой применяемой техники, а также от вида деятельности, в котором используются основные фонды. Для региона в целом производительность труда, рассчитанная как отношение ВРП к численности занятых, очевидно, зависит не только от уровня фондовооруженности труда и качества техники, но и от отраслевой структуры экономики.

В последние десятилетия в литературе много пишется о том, что главным фактором производства в современной экономике стали знания («knowledge based economy»). Однако сами по себе знания ничего не создают. Только будучи материально воплощены в соответствующей технике и при условии, что эта техника используется в процессе труда, они становятся фактором производства. То же относится и к так называемому «человеческому капиталу, и к «интеллектуальному капиталу». Никакие навыки, опыт, лицензии и прочие нематериальные активы не могут повысить производительность труда, если они не соединены с соответствующими орудиями труда. (Отметим, кстати, что в структуре основных фондов, по данным Росстата, доля материальных активов в 2000-2018 гг. была не менее 98%. [1]). Разумеется, знания и навыки необходимы для создания новой техники и ее правильного использования. Но если новая техника не создается или не используется, то никакая стоимость не создается, в том числе и якобы «созданная знанием».

«Цифровая экономика» также предполагает использование определенной техники – как для передачи и обработки информации, так и для регулирования производственных и иных процессов. Без наличия соответствующей техники говорить о роботизированном производстве или искусственном интеллекте вообще не имеет никакого смысла. Именно развитие техники и создает условия для использования «цифры», а без технической базы эта «цифра» – просто знак и ничего более. На наш взгляд, отсутствие должной технической оснащенности труда явилось одной из главных причин многочисленной миграции из страны «человеческого капитала», который совсем неплохо создается в России.

Оценка влияния технической оснащенности труда на уровень производительности труда в регионах

Для проведения исследования был выбран период с 2010 по 2018 гг. Это объясняется тем, что Росстат приводит уточненные данные о численности занятых и объемах ввода основных фондов по субъектам РФ, только начиная с 2010 года. Для всех субъектов РФ, – за исключением Крыма и Севастополя, – а также всех федеральных округов и ряда автономных округов, за каждый год на основе данных Росстата [3] были рассчитаны описанные выше показатели фондовооруженности труда и производительности труда в сопоставимых ценах 2010 года. Всего – 828 наблюдений. Коэффициент корреляции между производительностью труда и его фондовооруженностью по всей этой генеральной совокупности в целом составил 0,935, что свидетельствует о том, что фондовооруженность является наиболее сильным фактором, влияющим на производительность труда, и объясняет более 87% ее изменений.

Далее для всех рассматриваемых регионов за каждый год были рассчитаны относительные показатели фондовооруженности и производительности труда как их отношения к соответствующим показателям в г. Москва. Оказалось, что в тех регионах, где фондовооруженность труда была выше московской, там и производительность труда, как правило, также превышала уровень Москвы. В табл. 1-2 представлены показатели регионов с наиболее высокими и с наиболее низкими показателями фондовооруженности и производительности труда. (Рассчитано на основе [3].)

Таблица 1 – Относительная фондовооруженность труда, г. Москва = 1

Регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ямало-Ненецкий АО	5,33	5,62	6,00	5,92	6,12	6,09	6,10	6,04	6,43
Ханты-Мансийский АО	2,74	2,89	3,00	3,12	3,21	3,22	3,26	3,11	3,09
Сахалинская обл.	1,64	1,87	1,93	2,04	2,10	2,27	2,28	2,26	2,25
Чукотский АО	0,92	0,98	1,05	1,19	1,26	1,27	1,32	1,29	1,30
Северо-Кавказский ФО	0,28	0,30	0,32	0,33	0,34	0,35	0,35	0,34	0,34
Ивановская обл.	0,33	0,39	0,40	0,39	0,39	0,39	0,38	0,36	0,37
Алтайский край	0,29	0,30	0,30	0,30	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31
Псковская обл.	0,34	0,36	0,36	0,36	0,37	0,38	0,38	0,40	0,39

Таблица 2 – Относительная производительность труда, г. Москва = 1

Регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ямало-Ненецкий АО	1,90	2,03	2,38	2,49	2,78	2,89	3,07	3,25	3,65
Ханты-Мансийский АО	1,81	1,94	2,04	1,88	1,85	1,93	1,83	1,80	2,02
Сахалинская обл.	1,57	1,68	1,72	1,65	1,86	1,85	1,61	1,51	2,08
Чукотский АО	1,00	1,03	1,04	0,94	1,17	1,19	1,30	1,13	1,16
Северо-Кавказский ФО	0,23	0,24	0,26	0,27	0,28	0,29	0,29	0,27	0,25
Ивановская обл.	0,22	0,23	0,23	0,25	0,22	0,25	0,24	0,23	0,22
Алтайский край	0,26	0,25	0,26	0,27	0,28	0,29	0,30	0,28	0,27
Псковская обл.	0,26	0,26	0,27	0,26	0,27	0,29	0,31	0,30	0,29

Характерно, что в подавляющем большинстве регионов относительный уровень фондовооруженности в рассмотренный период повышался, хотя и неодинаковыми темпами, что сопровождалось увеличением и уровня относительной производительности труда. В то же время существенные различия между регионами в уровне фондовооруженности и производительности труда сокращались медленно, что обуславливало соответствующие различия в уровне жизни населения регионов.

Исследование показало также, что на уровень производительности труда в регионах оказывает существенное влияние еще один фактор – природная рента.

Оценка влияния природной ренты и других факторов на уровень производительности труда в регионах

Под природной рентой мы понимаем дополнительный доход сверх нормальной прибыли, образуемый в результате использования природных ресурсов. Природная рента является частью стоимости товаров, произведенных в стране. Ее величина существенно зависит от конъюнктуры мирового рынка, поскольку значительную часть природных ресурсов Россия экспортирует. Образуя часть дохода производителей природных ресурсов, природная рента после обмена товаров на услуги, а также после перераспределения через государственный бюджет, увеличивает доходы предприятий

сферы услуг. Поэтому общая величина доходов субъектов экономики от природных ресурсов, как правило, превышает величину ренты как части стоимости товаров. Колебания величины ренты вызывают соответствующие колебания в доходах экономических субъектов. Если рента сокращается, то это может вызывать снижение объемов добавленной стоимости, несмотря на рост фондовооруженности труда.

В табл. 3 приведены рассчитанные на основе [1] объемы природной ренты за период 2010-2018 гг., а также суммарного ВРП, фондовооруженности и производительности труда по России в целом в ценах 2010 года. (Подробнее о количественной оценке природной ренты и ее влиянии на экономику России см. [4].)

Таблица 3 – Показатели, характеризующие экономику России в целом, в ценах 2010 года

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем ВРП, млрд руб.	37687,7	42811,9	44147	44714	43977	43056,5	43006,8	45345,1	49391,6
Фондовооруженность труда, тыс. руб.	1302,8	1402,9	1515,4	1636,4	1748,8	1863,5	1987,3	2097,0	2226,1
Производительность труда, тыс. руб.	526,9	595,2	611,2	619,2	609,8	602,8	604,9	640,0	700,1
Природная рента, млрд руб.	1749,3	2988,5	3212	2996	3240,3	1320,8	499,6	2594,2	3497,9

Как видно из табл. 3, фондовооруженность труда в 2010-18 гг. росла непрерывно, а производительность труда в 2014-2016 гг. была ниже, чем в 2013 году, затем в 2017 году увеличилась. Такая динамика была обусловлена сокращением в 2014-16 гг. природной ренты.

Применение методов статистики на основе [3] позволило выявить для экономики России как целого следующие статистически значимые взаимосвязи между суммарным ВРП, производительностью труда, его фондовооруженностью и природной рентой:

$$ПТ(t) = 35,42 \cdot ФВ(t)^{0,369}, \quad (1)$$

$$ВРП(t) = ЧЗ(t) \cdot ПТ(t) + 1,679 \cdot Р(t); \quad (2)$$

где t – номер года;

ПТ – производительность труда в экономике в целом за вычетом природной ренты;

ФВ – фондовооруженность труда в экономике;

ВРП – объем суммарного ВРП;

ЧЗ – численность занятых в экономике;

Р – величина природной ренты. (Все показатели измерены в ценах 2010 года).

Рассчитанные на основе приведенной модели значения ВРП отклоняются от фактических менее, чем на 3%, среднее отклонение – 0,01%. Коэффициент корреляции рассчитанных и фактических значений составил 0,951. Это говорит о том, что модель на 90,47% объясняет динамику ВРП. На рис. 1 приведены графики фактических и рассчитанных на основе модели значений суммарного ВРП.

Таким образом, фондовооруженность труда, отражающая его техническую оснащенность, и природная рента являются главными факторами, определяющими уровень производительности труда в российской экономике в целом.

Ключевая роль технической оснащенности труда как фактора производительности труда проявляется и при сравнении России по производительности труда с другими странами. Так, например, по нашим расчетам, в 2018 году фондовооруженность труда в Германии (по ППС) была

примерно в 3,3 раза выше, чем в России, а производительность труда (по ВВП) – в 1,95 раза превышала российскую. (Расчитано на основе данных сайтов Росстата [1] и Статистической Федеральной службы Германии [5]). Однако для достижения такого же уровня производительности труда при сохранении той же структуры экономики и того же качества техники, – с учетом природной ренты и отличий между величинами ВРП и ВВП, – России потребовалось бы увеличить фондовооруженность труда не в 3,3, а примерно в 7 раз, что характеризует применяемую в отечественной экономике технику в целом как отсталую, хотя имеют значение, естественно, и различия в структурах экономики Германии и нашей страны. При расчетах предполагалось, что величина природной ренты не меняется, хотя с увеличением ВВП ее объем может возрасти. Но даже если предположить, что рента увеличивается пропорционально ВВП, объем основных фондов пришлось бы увеличить более чем в 6 раз для достижения производительности труда Германии.

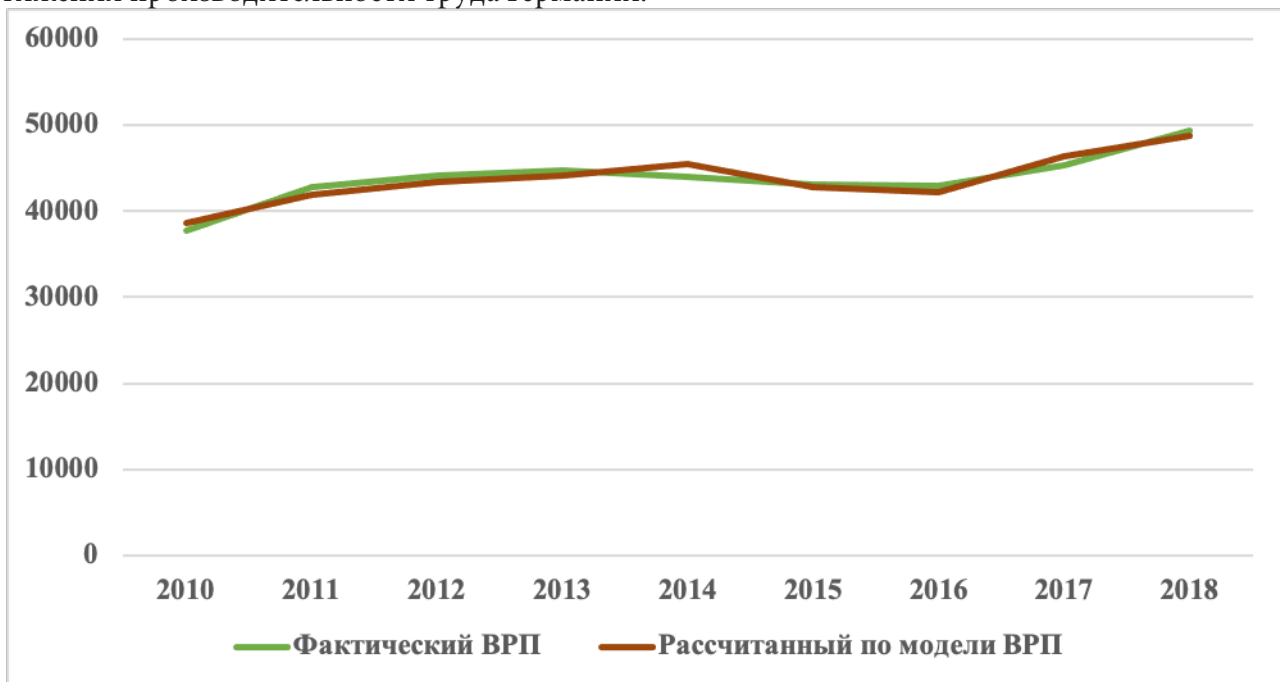

Рисунок 1 – Графики фактического и рассчитанного по модели суммарного ВРП РФ, в млрд руб., цены 2010 г.

Влияние фондовооруженности труда и природной ренты на производительность труда было исследовано также по всем федеральным округам. Выяснилось, что модель, имеющая тот же общий вид, что (1) и (2),

$$\text{ВРП} = \text{ЧЗ} \cdot (\text{А} \cdot \text{ФВ}^a) + \text{в} \cdot \text{Р}, \quad (3)$$

достаточно хорошо описывает динамику ВРП по федеральным округам. Коэффициент корреляции рассчитанных по модели и фактических значений ВРП (R) высокий или очень высокий. Результаты отражены в табл. 4. (Расчитано на основе [3]).

Таблица 4 – Оценка параметров модели (3) для федеральных округов РФ

Федеральный округ	Параметры модели			
	А	а	в	Р
Центральный	63,46	0,311	0,591	0,954
Северо-Западный	35,75	0,380	0,071	0,892
Южный	24,83	0,391	0,092	0,949
Северо-Кавказский	36,14	0,300	0,023	0,764

Федеральный округ	Параметры модели			
	A	a	в	R
Приволжский	26,95	0,382	0,294	0,899
Уральский	11,51	0,524	0,341	0,942
Сибирский	26,30	0,399	0,152	0,923
Дальневосточный	126,82	0,207	0,102	0,846

Как следует из таблицы, природная рента оказывает влияние на ВРП всех федеральных округов, хотя и в разной степени. Параметры приведенных моделей не совпадают, поскольку отражают различия в структуре экономики федеральных округов и в состоянии используемых в них фондов.

Расчеты показали, что в исследуемый период Уральский ФО опережал остальные округа по уровню и фондовооруженности, и производительности труда. См. табл. 5 и 6.

Таблица 5 – Производительность труда в федеральных округах по отношению к уровню Уральского ФО

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уральский	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Северо-Западный	0,48	0,48	0,50	0,51	0,52	0,52	0,52	0,53	0,53
Центральный	0,56	0,56	0,54	0,54	0,53	0,53	0,53	0,52	0,52
Дальневосточный	0,43	0,46	0,49	0,51	0,52	0,53	0,53	0,53	0,52
Сибирский	0,43	0,43	0,42	0,42	0,42	0,43	0,42	0,42	0,41
Приволжский	0,39	0,39	0,38	0,38	0,38	0,39	0,38	0,38	0,38
Южный	0,34	0,34	0,34	0,36	0,37	0,38	0,38	0,37	0,37
Северо-Кавказский	0,24	0,25	0,25	0,25	0,26	0,26	0,25	0,25	0,24

Источник: рассчитано автором

Таблица 6 – Фондовооруженность труда в федеральных округах по отношению к уровню Уральского ФО (Рассчитано на основе [3])

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Северо-Западный	0,68	0,66	0,64	0,65	0,64	0,70	0,71	0,68	0,63
Центральный	0,81	0,79	0,75	0,78	0,78	0,76	0,76	0,74	0,69
Дальневосточный	0,73	0,71	0,68	0,67	0,71	0,70	0,69	0,65	0,64
Сибирский	0,59	0,56	0,53	0,54	0,56	0,56	0,56	0,55	0,53
Приволжский	0,49	0,50	0,49	0,50	0,51	0,50	0,49	0,48	0,45
Южный	0,45	0,44	0,45	0,47	0,49	0,48	0,48	0,46	0,42
Северо-Кавказский	0,31	0,30	0,30	0,32	0,34	0,32	0,32	0,29	0,25
Южный	0,45	0,44	0,45	0,47	0,49	0,48	0,48	0,46	0,42
Северо-Кавказский	0,31	0,30	0,30	0,32	0,34	0,32	0,32	0,29	0,25

Данные таблиц 5 и 6 еще раз доказывают определяющую роль фондовооруженности, – в основе

которой лежит техническая оснащенность труда, – как фактора производительности труда.

Вместе с тем для производительности труда имеет значение не только объем техники, приходящийся на одного работника, но и состояние этой техники. Как свидетельствуют данные Росстата, для всех федеральных округов в течение последних 15 лет имело место повышение степени износа основных фондов и увеличение доли полностью изношенных средств труда. См. табл. 7 и 8. Исключением стало некоторое снижение степени износа фондов в Центральном ФО в 2018 году, однако уже в 2019 году износ и там стал нарастать.

Таблица 7 – Коэффициенты износа основных фондов по федеральным округам, в процентах [3]

Федеральный округ	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный	35,8	38,1	39,3	39	39,1	41,1	41,3	42,6	43,2	41,5	41,7
Северо-Западный	41,5	41,7	40,8	38,7	39	40,6	42,6	43,3	44,2	45,1	46,3
Южный	40,6	42	43	42,6	38,9	43,9	43	44,1	45,2	46,7	47,8
Северо-Кавказский	45,3	46,1	46,2	47,6	47,2	47,3	47,9	49,5	51,9	53,3	53,6
Приволжский	49,4	52,1	52,7	53,1	52,9	53,3	53,4	55,3	56,4	57,2	58,3
Уральский	52,4	57,1	57,7	57,5	59,3	60,4	61,3	61,8	61,7	61,2	61,7
Сибирский	38,9	35,9	37,1	38,3	40,4	41,8	44,3	46,1	46,9	48,9	49,6
Дальневосточный	35,1	28,9	29,1	29,2	30,8	35	38,5	40,9	44,1	45,9	44,2
РФ в целом	44,1	45,7	46,3	45,9	46,3	47,9	48,8	50,2	50,9	50,9	51,3

Таблица 8 – Доля полностью изношенных основных фондов по федеральным округам РФ, на конец года, в процентах [3]

Федеральный округ	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный	9	10,1	12,1	10,6	10,7	11,3	11,8	12,1	13,1	12,6	12,8
Северо-Западный	11,8	11,1	11,6	11,5	12	12,3	13,8	14,6	15	15,1	15,5
Южный	11,4	13,9	14,3	14,7	13,7	14	13,7	13,4	13,4	13,9	14,7
Северо-Кавказский	17,4	17,2	18,1	18,3	17,1	18,5	18,4	18,2	19,3	20,8	21,1
Приволжский	18	16,6	17,4	17,4	17,7	18,6	19,6	21,7	23,4	25,1	26,1
Уральский	15,6	18,3	19	19	20,8	21,3	22,5	23,3	24,9	26,7	28,2
Сибирский	11,2	8,9	9	9,7	10,9	11,3	12,5	14,3	14,2	16,3	17,7
Дальневосточный	9,6	5,6	5,3	4,9	5,3	5,7	5,7	7,3	8,5	9,1	10,7
РФ в целом	13,3	13,5	14,4	14	14,6	14,9	15,8	16,9	17,9	18,7	19,5

В то же время удельный вес вновь введенных фондов в величине фондов на конец года и покрытие вновь введенными фондами полностью изношенных в целом сократились. См. табл. 9 и 10.

Таблица 9 – Удельный вес вновь введенных основных фондов по федеральным округам РФ, на конец года, в процентах (Расчитано на основе [3])

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	6,1	6,6	6,4	6,5	5,5	5,2	6,0	5,2	5,9

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Северо-Западный	7,4	9,8	12,0	9,6	8,0	5,6	7,9	5,7	6,2
Южный	8,2	8,8	8,4	12,1	9,4	8,2	6,9	5,7	6,3
Северо-Кавказский	9,4	10,0	10,0	8,7	9,1	7,0	6,6	5,1	5,4
Приволжский	5,9	7,4	6,7	6,9	6,7	6,1	5,4	4,9	5,2
Уральский	7,1	8,4	8,6	7,3	6,9	5,4	6,8	6,4	7,0
Сибирский	6,8	7,9	8,2	7,6	6,6	5,5	5,4	5,1	5,1
Дальневосточный	7,4	14,2	13,9	11,0	7,9	6,8	7,2	5,0	5,6
РФ в целом	6,7	8,1	8,3	7,8	6,8	5,8	6,3	5,4	5,9

Таблица 10 – Отношение введенных основных фондов к полностью изношенным по федеральным округам РФ (Расчитано на основе [3])

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	0,60	0,54	0,61	0,60	0,49	0,44	0,49	0,40	0,47
Северо-Западный	0,67	0,84	1,04	0,80	0,65	0,41	0,54	0,38	0,41
Южный	0,59	0,62	0,57	0,88	0,67	0,60	0,52	0,43	0,45
Северо-Кавказский	0,54	0,55	0,55	0,51	0,49	0,38	0,36	0,27	0,26
Приволжский	0,35	0,42	0,39	0,39	0,36	0,31	0,25	0,21	0,21
Уральский	0,39	0,44	0,45	0,35	0,32	0,24	0,29	0,26	0,26
Сибирский	0,76	0,88	0,85	0,70	0,59	0,44	0,38	0,36	0,31
Дальневосточный	1,33	2,68	2,85	2,08	1,39	1,19	0,99	0,59	0,61
РФ в целом	0,50	0,56	0,59	0,54	0,46	0,37	0,37	0,30	0,32

Приведенные факты говорят о том, что в России нарушено простое воспроизводство основных фондов, и это не может не вызывать снижения темпов роста производительности труда. См. табл. 11.

Таблица 11 – Темпы роста производительности труда по федеральным округам РФ (Расчитано за вычетом рентных доходов на основе [3])

Федеральный округ	Рост производительности труда за период		Среднегодовой рост производительности труда за период	
	2004 -2010	2010 - 2018	2004 -2010	2010 - 2018
Центральный	1,999	1,193	1,126	1,023
Северо-Западный	1,589	1,354	1,081	1,040
Южный	2,051	1,311	1,129	1,035
Северо-Кавказский	1,704	1,156	1,094	1,019
Приволжский	1,745	1,284	1,098	1,033
Уральский	1,660	1,409	1,094	1,045
Сибирский	1,636	1,259	1,087	1,030

Федеральный округ	Рост производительности труда за период		Среднегодовой рост производительности труда за период	
	2004 -2010	2010 - 2018	2004 -2010	2010 - 2018
Дальневосточный	2,076	1,235	1,133	1,028
РФ в целом	1,810	1,270	1,105	1,031

Как видим, нарастание износа средств труда сопровождалось резким снижением темпов роста производительности труда во всех федеральных округах. Если дело и дальше так пойдет, то рост производительности труда может вообще прекратиться. И вся надежда будет только на рост природной ренты, что сделает экономику еще более зависящей от мирового рынка энергоресурсов.

На основе моделей, представленных в табл. 4, были оценены приросты ВРП, которые могли бы возникнуть в 2010-18 гг. в федеральных округах в случае, если бы ежегодный ввод основных фондов был бы увеличен на 100 млрд руб. в каждом округе. (Величина природной ренты предполагалась неизменной). Результаты расчетов показаны в табл. 14

Таблица 12 – Оценка приростов ВРП от увеличения ежегодного ввода основных фондов на 100 млрд руб. в каждом федеральном округе, млрд руб. в ценах 2010 г.

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего за 9 лет
Центральный	15,4	29,5	42,1	53,7	64,4	74,3	83,3	92,2	100,8	555,7
Северо-Западный	16,3	30,9	42,9	53,9	64,0	74,1	82,2	90,2	97,3	551,8
Южный	14,3	27,4	39,5	50,9	61,6	72,1	81,1	90,2	98,4	535,5
Северо-Кавказский	15,6	29,3	41,9	51,7	60,6	69,2	77,4	85,9	93,0	524,6
Приволжский	14,2	27,3	39,3	50,0	60,1	69,0	77,7	85,4	92,6	515,6
Уральский	12,9	24,7	35,8	45,5	55,0	63,3	70,6	78,2	84,0	470,2
Сибирский	11,7	21,6	30,1	37,7	44,3	50,6	56,6	63,1	69,3	385,0
Дальневосточный	9,9	17,6	23,4	28,4	33,1	37,3	41,3	45,2	48,7	284,8
РФ в целом	110,1	208,4	295,1	371,8	443,2	509,9	570,3	630,3	684,0	3823,1

Как следует из данных табл. 14, наибольший эффект был бы получен при увеличении ввода фондов в Центральном ФО (555,7 млрд руб.), наименьший – в Дальневосточном (284,8 млрд руб.). Это объясняется более благоприятной для инвестиций структурой экономики Центрального ФО. Однако, очевидно, отсюда недопустимо делать вывод о том, что инвестиции в основной капитал должны направляться главным образом в центр России. Территория страны должна развиваться с учетом стратегических интересов России, а не сиюминутной выгоды.

Эффективность дополнительного объема ввода фондов, рассчитанная как отношение потенциального прироста ВРП к величине введенных фондов, в расчетах ежегодно снижалась. См. табл. 13.

Таблица 13 – Оценка эффективности дополнительного объема введенных фондов

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	0,129	0,119	0,111	0,097	0,095	0,083	0,073	0,075	0,059
Северо-Западный	0,163	0,146	0,120	0,109	0,101	0,101	0,081	0,080	0,071

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Южный	0,156	0,137	0,125	0,098	0,089	0,086	0,082	0,085	0,071
Северо-Кавказский	0,117	0,100	0,085	0,075	0,067	0,062	0,061	0,065	0,062
Приволжский	0,142	0,131	0,120	0,107	0,101	0,089	0,088	0,077	0,071
Уральский	0,143	0,132	0,120	0,115	0,107	0,104	0,091	0,091	0,081
Сибирский	0,154	0,141	0,126	0,116	0,107	0,099	0,089	0,089	0,087
Дальневосточный	0,099	0,077	0,058	0,050	0,047	0,042	0,040	0,039	0,035
РФ в целом	0,138	0,123	0,108	0,096	0,089	0,083	0,075	0,075	0,067

Таким образом, при сохранении сложившихся тенденций потребовалось бы все больше и больше инвестиций, чтобы получить один и тот же прирост ВРП. В 2018 году – примерно в 2 раза больше, чем в 2010-м.

По нашим расчетам, даже для того, чтобы наиболее продвинутый Уральский ФО достиг уровня Германии по производительности труда, нужно было бы увеличить фондовооруженность труда в этом округе в 1,48 раз или на 20,799 трлн руб. в ценах на капитальные товары 2018 г. Изменение ренты в расчетах не учитывалось, хотя, разумеется, она могла бы вырасти за счет увеличения добычи и реализации природных ресурсов на внутреннем рынке, что понизило бы объем требуемых капитальных вложений. Но даже при предположении о том, что рентные доходы растут пропорционально ВРП округа, дополнительных фондов потребовалось бы на 39,9% больше имеющихся, т.е. на сумму 19,6 трлн руб. Для других округов ситуация выглядит еще печальнее.

Роль технической оснащённости труда как фактора его производительности была проанализирована также для всех 28 субъектов РФ, входящих в Центральный и Северо-Западный ФО. Для них было характерно повышение фондовооруженности труда относительно уровня Москвы, что сопровождалось нарастанием и относительного уровня производительности труда. Однако эти процесс шли неравномерно. В табл. 16 приведены показатели относительной фондовооруженности и производительности труда по трем сравнительно лидирующим и трем отстающим субъектам РФ.

Таблица 14 – Показатели относительной фондовооруженности и производительности труда по ряду субъектов РФ, г. Москва = 1 (Расчитано на основе [3])

Субъект РФ	Относительная фондовооруженность труда		Относительная производительность труда	
	2010	2018	2010	2018
г. Москва	1,00	1,00	1,00	1,00
Республика Коми	1,16	1,75	0,70	0,80
Ленинградская область	0,64	1,10	0,55	0,70
Мурманская область	0,84	1,01	0,52	0,66
Костромская область	0,40	0,44	0,28	0,32
Псковская область	0,34	0,39	0,26	0,29
Ивановская область	0,33	0,37	0,22	0,22

Для всех 28 субъектов РФ была изучена взаимосвязь между производительностью труда, фондовооруженностью и природной рентой на основе модели вида (3). Выяснилось, что данная модель достаточно хорошо описывает динамику региональных ВРП. Коэффициенты корреляции рассчитанных по модели и фактических значений ВРП (R) высокие или очень высокие. Исключение составляют Ивановская (R = 0,409) и Ленинградская (R = 0,683) области. Результаты расчетов представлены в табл. 15.

Таблица 15 – Оценки параметров взаимосвязи производительности труда, его фондовооруженности и природной ренты для ряда субъектов РФ

Субъект Федерации	Параметры модели			
	A	a	в	R
Белгородская область	129,003	0,2042	0,017	0,859
Брянская область	10,615	0,4849	0,006	0,909
Владимирская область	68,281	0,2440	0,005	0,830
Воронежская область	10,573	0,5257	0,013	0,829
Ивановская область	103,610	0,1252	0,002	0,409
Калужская область	22,856	0,3974	0,014	0,917
Костромская область	56,002	0,2459	0,004	0,798
Курская область	17,771	0,4445	0,005	0,969
Липецкая область	12,075	0,5027	0,003	0,930
Московская область	23,648	0,4374	0,027	0,902
Орловская область	13,271	0,4859	0,001	0,836
Рязанская область	17,960	0,4182	0,008	0,800
Смоленская область	18,906	0,4011	0,007	0,894
Тамбовская область	8,136	0,5308	0,003	0,702
Тверская область	36,066	0,3028	0,01	0,854
Тульская область	8,196	0,5801	0,005	0,997
Ярославская область	4,062	0,6265	0,008	0,972
г. Москва	597,448	0,0621	0,452	0,952
Республика Карелия	2,260	0,715	0,006	0,907
Республика Коми	463,447	0,054	0,020	0,825
Архангельская область	26,847	0,417	0,010	0,861
Вологодская область	13,763	0,476	0,006	0,762

Вместе с тем в Ивановской и Ленинградской областях отклонения фактических значений от рассчитанных по модели только в одном году превосходят 5%, в Ивановской – 10% в 2013 году, в Ленинградской – 11% в 2014 году. Это дает основание считать фондовооруженность труда и природную ренту и для этих областей главными факторами, определяющими динамику производительности труда.

Различия в значениях параметров модели по регионам обусловлены неодинаковостью структуры их экономики и состояния основных фондов.

На основе полученных параметров моделей ВРП регионов были рассчитаны потенциальные приросты ВРП за период 2010-2018 гг. при условии, что ежегодно дополнительно вводилось бы основных фондов на 10 млрд руб. в каждом регионе. При этом величина природной ренты и численность

занятых предполагались неизменными. Выяснилось, ежегодный эффект от дополнительного прироста основных фондов сокращался бы – из-за снижения предельной отдачи основных фондов. Наибольший суммарный прирост ВРП ожидался бы в следующих субъектах РФ: Тульская область – 88,6 млрд руб., Воронежская – 87,1, Республика Карелия – 82,8; наименьший – в Тверской области – 27,3 млрд руб., Ивановской – 12,5; Республике Коми – всего 5,2 млрд руб. Такие различия в ожидаемом эффекте, естественно, обусловлены неодинаковой структурой экономики регионов и различиями в состоянии используемых средств труда.

Анализ воспроизводства основных фондов в рассматриваемых 28 регионах показал, что с 2005 по 2018 гг. во всех их степень износа фондов нарастала, кроме Воронежской области, где она снизилась с 47,8% до 41,3%, Тульской – снижение с 45,9 до 45,8%, – и г. Москвы – сокращение с 37 до 33,8%. Наибольших размеров степень износа основного капитала достигла в Тамбовской области – 61,6%; Рязанской – 59,4; Липецкой – 57%, наименьшей – в Калининградской области – 31,6%. [3]

Одновременно в подавляющем большинстве изучаемых регионов за последние 10 лет увеличивался удельный вес полностью изношенных основных фондов. Исключение составили Воронежская и Тульская области, где он немного снизился. Наибольшего значения доля полностью изношенных основных фондов в 2018 г. достигла в Тамбовской области – 25,9%, Республике Коми – 23,7%, Смоленской области – 22,9%. Наименьшего – в Калининградской области – 8,1%, г. Москве – 8,1%, г. Санкт-Петербурге – 11,9%. [3]

Ухудшалось и соотношение между введенными основными фондами и полностью изношенными. В подавляюще большинстве рассматриваемых регионов оно было меньше 1 и снижалось. Исключением явилась Калининградская область, где это соотношение превышало 1 и увеличилось с 1,28 в 2010 году до 1,37 – в 2018 году. В 2018 году сравнительно лучшие значения этого показателя имели место также в Ленинградской области – 0,73 и г. Москве – 0,67. Наихудшие значения – в Костромской области – 0,17, Республике Коми – 0,18, Ивановской и Ярославской областях – 0,21. (Рассчитано на основе [3])

Следствием ухудшения показателей воспроизводства основных фондов явилось снижение среднегодовых темпов прироста производительности труда, рассчитанной за вычетом природной ренты. В большинстве регионов в период 2010-2018 гг. они были существенно ниже темпов роста этого показателя в 2004-2010 гг. По Центральному ФО в целом они упали с 12,2 до 2,2%, по Северо-Западному – с 8,4 до 4,0%. Только в Вологодской, Мурманской и Липецкой областях они несколько возросли в 2010-2018 гг., но при этом надо учесть, что в 2004-2010 гг. производительность труда в этих регионах упала или осталась на том же уровне. [3]

События на Украине 2014 года и последовавшие за этим санкции, наложенные на Россию, тоже оказали определенное влияние на техническую оснащенность труда. Резкое падение валютного курса рубля привело к удорожанию импортной техники и комплектующих, сокращению импорта машин и оборудования. Это, в свою очередь, вызвало уменьшение объемов ввода основных фондов, – поскольку значительная часть используемой в нашей стране техники ввозится из-за рубежа, – а также привело к снижению эффективности вводимых средств труда вследствие их удорожания. Повышение НДС и НДПИ также вызвало рост цен на сырье, материалы, энергию и в конечном счете – на технику, производимую внутри страны, что также понизило ее эффективность, хотя относительно импортной она стала более конкурентоспособной (только в случае высокого уровня локализации производства). Все это не могло не ухудшить показатели воспроизводства технической базы регионов.

Однако санкции, сократив долю импорта на внутреннем рынке, позволили увеличить нишу, занимаемую на нем отечественными предприятиями. Это дало им возможность повысить степень использования производственных мощностей и привело, казалось бы, к парадоксальному результату: темпы прироста производительности труда, измеренной за вычетом природной ренты, в 2014-2018 гг. оказались в семнадцати из 28 регионов, – в том числе – Москве и Санкт-Петербурге, – выше, чем в 2010-2014 гг. В Центральном ФО в целом они выросли с 1,6 до 2,8% в год, в Северо-Западном – с 2,8 до

5,3%. [3] Учитывая сложившиеся негативные тенденции в воспроизводстве основных фондов, такое улучшение ситуации, очевидно, вряд ли может быть продолжительным.

Необходимость и пути технологического обновления российской экономики

Главный вывод из предыдущего анализа состоит в том, что в России назрело широкомасштабное техническое перевооружение большинства отраслей. В противном случае отставание нашей страны от передовых экономик по уровню производительности труда будет не сокращаться, а нарастать. Уже созданные в мире технологии позволяют поднять производительность труда в десятки и даже сотни раз, что дает основания для утверждений о начале новой промышленной революции (См. напр., [6]). И наша страна должна приложить немалые усилия, чтобы не превратиться в технологически отсталое и зависимое государство.

Задача переоснащения труда передовыми технологиями в исторически сжатые сроки, на наш взгляд, должна рассматриваться как основной национальный проект, поскольку только на фундаменте ее решения могут быть успешно выполнены все прочие национальные проекты.

Для технологического обновления потребуется огромное количество передовой техники. В настоящее время преобладающая часть производственного оборудования поступает по импорту, или изготавливается из импортных комплектующих. Как уже говорилось, цены на импортную технику вследствие заниженного курса рубля существенно завышены, а ее объемы недостаточны. В силу санкций со стороны стран – союзников США технические характеристики поставляемой техники уступают лучшим мировым образцам. Увеличение объемов импорта оборудования потребует значительного роста экспорта природных ресурсов, что сделало бы экономику еще более зависимой от конъюнктуры мирового рынка.

Единственным эффективным путем технологического обновления экономики, на наш взгляд, является форсированное возрождение отечественного машиностроения, в первую очередь – станкостроения, вывод его на передовые рубежи науки и техники. При этом экспорт страны нужно использовать прежде всего для обмена на передовые технологии, а не на товары, которые могут производиться внутри страны. Требуется закрыть лазейки для использования экспорта и других форм как способов оттока капитала и кредитования остального мира, сбалансировать счет текущих операций за счет увеличения импорта передовых технологий.

Необходимо повышать конкурентоспособность отечественного машиностроения – не только путем внешнеторговых барьеров, а и посредством снижения внутренних цен на сырье, материалы и энергию за счет снижения НДС и акцизов и адекватного увеличения экспортных пошлин, расширения государственного финансирования и кредитования важнейших НИОКР на конкурсной основе. Следовало бы снять налогообложение с инвестиций в основной капитал, повысив налоги с прибыли, идущей на потребление. Дало бы положительный эффект и использование целевых государственных займов на федеральном и региональном уровне со ставкой выше банковской ставки по депозитам для финансирования конкретных проектов развития машиностроения. Это позволило бы сократить использование банками вкладов населения для спекуляций на фондовом рынке и существенно расширило финансирование инвестиционных проектов. Разумеется, перечисленное не исчерпывает всех возможных мер государственного регулирования, способствующих подъему машиностроения. Однако, на наш взгляд, совершенствования косвенного государственного регулирования было бы недостаточно для решения поставленной задачи в исторически сжатые сроки.

Для этого необходимы определенные изменения и в самой системе экономических отношений, направленные на повышение роли государства в собственности на ключевые производственные активы, а также организация государственного планирования машиностроительного комплекса, использующего как госзаказы, так и комплекс мер, стимулирующих их выполнение, которое

призвано сыграть ключевую роль в постановке и достижении целей развития машиностроения и всей экономики в целом. Цифровизация создает все необходимые средства для эффективного централизованного планирования, как перспективного, так и текущего.

Для преодоления негативных последствий территориального развития необходимо прежде всего внесение кардинальных изменений в государственную региональную политику. Она должна концентрироваться не на попытках сгладить последствия неравномерного развития территорий с помощью перераспределения бюджетных средств, а на планомерном воздействии на размещение производительных сил по территории страны. Необходима долгосрочная государственная программа размещения производительных сил, обеспечивающая, как преодоление сырьевой направленности развития экономики, так и комплексное развитие всех регионов, в том числе – возрождение в них машиностроения и восстановление инфраструктуры. В ее составлении и реализации призваны сыграть существенную роль региональные органы государственного управления.

Создание конкурентоспособного машиностроения – ключевое условие выхода всех отраслей экономики на передовые рубежи НТП, что позволило бы повысить благосостояние народа, решить широкий круг социальных задач, более активно и достойно участвовать в международном разделении труда, обеспечить экономическую независимость страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский экономический ежегодник. 2005-2021. – Интернет-ресурс – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>. – Дата доступа: 20.05.2021.
2. Маркс К. Капитал. Т.1 – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 191.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005-2020. – Интернет-ресурс – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. – Дата доступа: 20.05.2021.
4. Водомеров Н.К. Проблемы российской экономики с позиции традиционного марксизма // Журнал «Теоретическая экономика» – 2021 – №3 (75). – С.39-58. – Интернет-ресурс – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/34>. – Дата доступа: 20.05.2021.
5. Statistisches Bundesamt – Интернет-ресурс – URL: <https://www.destatis.de/>. – Дата доступа: 20.05.2021.
6. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. Пер. с англ. /Клаус Шваб. – Москва: Эксмо, 2020. – 288 с.

TECHNICAL EQUIPMENT OF LABOR IS THE MAIN FACTOR OF THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL ECONOMY

Nikolay Kirilovich Vodomerov

Doctor of Economics, Professor,
Kursk State University, Kursk, Russian Federation.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Annotation. The results of the study of factors affecting labor productivity in the regions of Russia are presented. It was found that the main factors affecting the efficiency of the regional economy are the technical equipment of labor and natural resource rent. The quantitative influence of these factors on labor productivity has been estimated. It is shown that in most Russian regions and the economy as a whole, the conditions for simple reproduction of fixed assets have been violated. This leads to a decrease in the growth rate of labor productivity and a significant lag in Russia in terms of its level from the leading economies of the world. A number of measures are proposed to increase the rate of growth of labor productivity, the key of which is the organization of state planning of mechanical engineering.

Keywords: labor productivity in the region; technical equipment of labor; factors of growth in labor productivity; natural rent; reproduction of fixed capital in the regions of Russia; measures to accelerate the growth of labor productivity; revival of mechanical engineering; state regulation of the economy.

JEL codes: R11; E61

For citation: Vodomerov, N.K. Technical equipment of labor is the main factor in the efficiency of the regional economy / N.K. Vodomerov. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_11. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.11-26. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_11

НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ТУПИК В РАЗРАБОТКЕ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Бирюков Виталий Васильевич

доктор экономических наук, профессор,
ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», г. Омск, Российская Федерация.
E-mail: sciencebv@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена прояснению потенциала классической парадигмы изучения стоимости. Показана несостоятельность попыток разработать неоклассическую теорию стоимости, поскольку в рамках методологического индивидуализма понятие цены как групповой нормы рыночного обмена является бессмысленным. Рассмотрены парадигмальные преимущества классической теории стоимости как теории, описывающей эндогенный механизм взаимодействия ценностно-рациональных субъектов рынка. Раскрыты особенности системно-эволюционного подхода Маркса, позволившего ему совершить прорыв в изучении связи стоимости и цены, спроса и предложения. Подчеркивается важность исследования современной экономики с опорой на идеи классической парадигмы.

Ключевые слова: классическая парадигма, классическая теория стоимости, теория стоимости К. Маркса, неоклассическая теория стоимости.

JEL codes: A10, A11, A13, B20, B21, B41.

Для цитирования: Бирюков, В.В. Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы / В.В. Бирюков. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_27. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.27-36. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_27

Введение

В условиях происходящих радиальных перемен многие авторитетные экономисты указывают на необходимость смены самой парадигмы развития экономики. Вместе с тем западный мейнстрим, оказался в состоянии системного кризиса и не может предложить удовлетворительный ответ на новые вызовы [1]. Сторонники исследовательских стратегий современного мейнстрима, сложившихся под влиянием методологического поворота в конце прошлого века, подвергают острой критике соответствующую методологическому индивидуализму модель поведения экономического эгоиста (*homo economicus*) неадекватность которой подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями. Парадокс состоит в том, что данная модель по-прежнему составляет ядро теорий мейнстрима, формируя ее модифицированные версии [2]. При этом возникает ограниченное и искаженное видение проблемного поля изучения экономики, связанное со стремлением свести сложную систему противоречивых интересов в экономике к столкновению эгоистических интересов [3].

Следует отметить, что в рамках экономического мейнстрима стандартная модель экономического эгоиста активно используется наряду с модифицированными версиями. Парадигмальное изменение видения картины экономической реальности требует отказа от основанной на утилитаристской этике модели *homo economicus* и изучения экономики как сложной системы исходя из признания ценностно-рациональной природы экономической деятельности. Как отмечал еще П. Сорокин, во

всех сферах общества каждый значимый процесс человеческого взаимодействия включают в себя «значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими» [4. - С. 429].

Сегодня поддерживаемая с помощью неоклассической риторики об этической нейтральности традиция опоры на модель homo economicus продолжает определять содержание учебников и концептуальных подходов, используемых в микроэкономике и при разработке экономической политике государства. Особая роль в сохранении данной традиции принадлежит мифу о совершенном неоклассиками прорыве в разработке теории стоимости, в результате которого теория трудовой стоимости стала обычно рассматриваться как ошибочная или в лучшем случае устаревшая теория, не имеющая практической значимости. В контексте происходящих перемен в экономической науке важным становится прояснение когнитивного потенциала теории трудовой стоимости, а также вопроса о том, удалось ли неоклассике предложить теорию стоимости и рыночной цены, опираясь на стандартную модель homo economicus.

Исследовательский тупик разработки неоклассической версии теории стоимости и рыночной цены.

У. Баумоль, рассматривая результаты развития экономической теории в XX в., в соответствии со сложившейся в мейнстриме традицией, утверждает, что на основе проведенных в XIX в. работ по теории полезности П. Самуэльсон и Дж. Хикс предложили теорию стоимости, не бывалой глубины и аналитической мощи. Но эта теория, как он признает, оказалась важной не для всего общества, а только для группы специалистов; поэтому она не получила отражения в учебниках. Центральные их главы по микроэкономике остались маршаллианскими, в них спрос с кривыми спроса интерпретируется на основе полезности в кардиналистском или ординалистском понимании [5. - С. 75, 76, 85]. Вместе с тем сегодня по-прежнему сохраняется без ответа вопрос о состоятельности неоклассической версии теории стоимости.

Следует учитывать, что заслугой концепции субъективной полезности не является открытие кривой спроса, ее признание возникло в экономической науке задолго до появления данной концепции, поскольку очевидно, что при снижении цен покупательная способность доходов людей растет; кроме того, описание связи спроса и предложения имеется в классической теории стоимости. Так, А. Пирс писал, что уже с появлением цены у людей формируются знание истин, которые представлены в теории потребительского спроса, и аналог кривой спроса. Он обращает внимание на ошибочность распространенных утверждений об игнорировании спроса классической теорией, поскольку представления Смита и Рикардо о связи спроса и предложения не отличаются существенно от интерпретации этой связи Джевонсом, Менгером и Маршаллом [6. - С. 317].

Триумфальное шествие в XX веке неоклассики во многом сложилось на основе тиражирования мифа о создании этически нейтральной теории стоимости и традиции замалчивания того, что все попытки создания теории стоимости и цены в рамках гедонистической этики заканчивались неизбежно признанием когнитивного тупика. Так, Дж. Винер, являясь сторонником разработки теории полезности, в своей известной статье в 1925 г. констатирует следующее. Во-первых, в научных изданиях доминирует острая критика этой теории; ее психология считается устаревшей, логика – ошибочной, доводы запутаны и вращаются в порочном кругу, выводы имеют классовую направленность, а гедонизм и рационализм не являются основными характеристиками поведения человека. Во-вторых, во многом благодаря работам экономистов-математиков было признано ошибочность представлений Джевонса и австрийцев о тождественности графиков полезности в денежном выражении и графика спроса. В теории полезности цена перестала рассматриваться как мера полезности для разных людей, поскольку равенство цен не означает равную полезность для разных людей. В-третьих, рыночную цену нельзя вывести из индивидуалистических норм, так как

она является групповой нормой поведения субъектов рынка [7].

Невозможность в рамках субъективной концепции полезности, основанной на несоизмеримости индивидуальных предпочтений, объяснить появление экономических феноменов, характеризующих модели коллективного поведения субъектов, вызвало под влиянием многочисленной критики ещё во времена Дж. Кейнса разделению экономической теории на микро- и макроэкономику. Анализ макропроцессов фактически более явно стал опираться на идеи классической теории. Так, Кейнс указывал, что ему близка доктрина, согласно которой все производится трудом; в связи с этим величину совокупного продукта общества он измерял показателем уровня занятости, характеризующим затраты общественного времени [8. - С. 164, 302]. Предпринимаемые сегодня усилия преодолеть возникший методологический барьер на основе подведения микрооснований под макроэкономику, как показывает А. Д. Некипелов, являются бесперспективными [9. - С. 25 – 30].

Хотя неоклассики в отличие от экономистов-классиков стали использовать свой подход для изучения только микроэкономических проблем, но это не могло устранить его методологические изъяны. Так, в середине XX века М. Редер и Т. Скитовски указывают на то, что неоклассический подход не позволяет объяснить появление на конкурентном рынке в каждый данный момент одной цены [10; 11. - Р. 16]. В 1951 г. К. Эрроу доказывает «теорему невозможности», вызвавшую эффект разорвавшейся бомбы; из нее следует, что в рамках неоклассической парадигмы невозможно объяснять трансформацию индивидуальных предпочтений в коллективные. Как отмечает В. М. Полтерович, все дальнейшие многочисленные попытки сформулировать модель обмена в качестве теоретической основы изучения рынка оказываются безуспешными [12. - С. 101 – 102]. Например, в соответствии с теоремой Зонненшайна – Мантеля – Дебре агрегированная кривая спроса в отличие от моделей из учебников способна принять практически произвольную форму, хотя индивидуальные кривые спроса могут быть наклонены вниз.

Использование неоклассиками модели спроса и предложения, как показывает Эрроу, порождает ошибочное впечатление о теоретическом обосновании рыночной цены. Он пишет, что в любом учебнике и книге по экономике при рассмотрении функций спроса и предложения субъекты рынка принимают цену как возникшую под влиянием внешней (экзогенной) силы. Неоклассическая модель может применяться при изучении некоторых явлений; но ее индивидуалистическая конструкция не позволяет ответить на вопрос, чье решение определяет изменение цен. Утверждение о возникновении одной цены на рынке (закон безразличия Джевонса) объясняется стремлением его участников максимизировать прибыль или полезность; но в условиях неравновесия это не приводит к появлению одной цены [13].

Сама трактовка цены как групповой нормы рыночного обмена с позиции утилитаристской этики является бессмысленной. В неоклассической теории функция спроса характеризует решения коллективного субъекта, у которого нет своей системы предпочтений, поэтому рушится вся концепция рыночного равновесия [9. - С. 25]. В маршаллианской модели цена рассматривается как экзогенная переменная, как приятный подарок [13. - С. 434]. Но в учебниках и многочисленных публикациях это как бы не замечается.

Несостоятельность неоклассической версии теории стоимости в конечном счете обуславливается тем, что рассмотрение рыночных отношений и связей сквозь призму модели поведения экономического эгоиста не позволяет правдоподобно их описать. Критика этой модели возникла уже со временем ее появления. Система контрактного права, как показал Э. Дюркгейм, предполагает использование «неконтрактных» регуляторах в виде социальных норм [14]; из этого исходят сегодня и представители институционализма, возникшего на основе работ Т. Веблена, а также многие критики модели *homo economicus*. Парадокс возникшей ситуации состоит в том, что в связи с отсутствием собственной теории стоимости и цены неоклассики, критикуя классическую теорию на основе искаженной ее интерпретации, неизбежно вынуждены заимствовать ее идеи, скрывая

это с помощью маржиналистской риторики. Празднование победы неоклассики обеспечивают на основе мифа об этической нейтральности их подхода, фундаментальных изъянах теории трудовой стоимости и парадигмальных достоинствах ее неоклассической версии.

Классическая теории стоимости как теория взаимодействия ценностно-рациональных субъектов рынка.

Во времена А. Смита и Дж. Милля экономическую науку относили к числу моральных наук; сегодня один из фундаментальных сдвигов связан с отказом от сложившихся в XIX в. представлений о ее этической нейтральности [15. - С. 86]. Этот миф способствовал не только легитимации неоклассической версии теории стоимости, но и искаженной интерпретации классической теории стоимости и ее когнитивного потенциала. Вытеснение этики из экономики породило традицию игнорирования множества способов, которыми в экономическое оценивание входит соответствующая этическим установкам людей ценностная компонента. Однако ценностную природу имеют цели экономической деятельности и средства ее достижения [16. - С. 59]. Фундаментальная особенность построения классическая теория стоимости определяется использованием заложенной Аристотелем этической традиции, который считал, что обмен товарами должен происходить на основе справедливой цены, обеспечивающей равенства работ [17. - С. 134]. Классическая парадигма ориентирует на изучение экономики исходя из системной связанности экономической деятельности субъектов, которая становится носителем противоречивого единства общесистемных и уникальных характеристик. При этом поведения субъектов экономики определяется особенностями сложившейся у них в ходе экономико-коммуникативных практик двойственной системы экономических ценностей; с ее помощью на основе осмысления деловой среды они осуществляют свои действия и создают экономические связи, которые становятся устойчивыми, если оцениваются как справедливые, взаимовыгодные и оправданными в данных условиях.

Возникший в прошлом веке антиэтический переворот опирался на «изъятие» этики из работ А. Смита, в результате сложилось отождествление «экономического человека» мейнстрима с «экономическим человеком» А. Смита. Однако Смит и классики политической экономии рассматривали поведение людей как ценностно мотивированное. Это позволяет изучать появление эндогенных связей участников рынка, порождающих усредненные агрегированные модели поведения. Классики исходили из того, что для обеспечения устойчивого развития экономики рыночный обмен должен происходить на справедливой, добровольной и взаимовыгодной основе. В отличие от неоклассики в классической теории рыночная цена не является экзогенной переменной, она становится общепризнанной нормой рыночных обменов, зависящей от соотношения спроса и предложения. Поэтому естественная цена рассматривается как возникающая в условиях равновесия справедливая цена; а отклонения от нее рыночной цены выступает как справедливая оценка меновой ценности товара в данной ситуации и средство формирования естественной цены.

Миф о преимуществах неоклассической парадигмы в значительной мере поддерживается за счет традиции искаженной интерпретации классической теории стоимости, такая традиция была во многом заложена основателями субъективной концепции полезности. Так, ещё А. Маршалл обратил внимания на то, что значительный вред принесло экономической теории искажение У. Джевонсом позиции Д. Рикардо, который якобы упускал из виду спрос в своем исследовании. В связи с этим Маршалл утверждал, что позиция Джевонса и сторонников теории трудовой стоимости не столько отлична; пониманию этого должно было помогать Джевонсу и использование им математического аппарата. Различия между позициями Джевонса экономистами-классиками были бы меньше, если бы у него не было привычки говорить о связях между полезностью и стоимостью, которые реально существуют только между спросом и стоимостью [18. - С. 283].

В классической теории затраты труда производителей используются для измерения стоимости

товаров и их рыночной ценности. Так, Смит считал источником богатства годовой труд нации и выделял два вида стоимости товаров - естественную цену и меновую стоимость; он писал, что все предметы, которые покупаются за деньги, приобретаются трудом, как и предметы, приобретаемые нашим собственным трудом [19. - С.103]. Для Смита очевидно, что рыночная цена как общепринятая норма связей производителей и потребителей является регулятором рыночного обмена. Поэтому описание в учебниках роли цены в формировании предложения и спроса Смита не удивили бы, но его могло поразить, что для рассмотрения, данного процесс, обязательно требуется использовать графики [6. - С. 317].

Неоклассическая парадигма предполагает изучение экономики сквозь призму субъективных форм восприятия времени, поэтому коллективные формы использования времени становятся экзогенными факторами развития экономики. В классической парадигме феномен времени является ключевым исследовательским инструментом, и временное измерение экономики рассматривается в качестве ее особой проекции. Поэтому возникает возможность описывать эндогенные временные параметры деятельности людей на разных уровнях экономики, характеризующей сложную связь настоящего с прошлым и будущим, а также появление дуальных (симметричных) связей [20].

Особенности системно-эволюционного подхода Маркса к изучению стоимостных связей субъектов рынка.

Наследие К. Маркса породило разные интерпретации стоимости и ее соотношения с полезностью. В отечественной литературе проблема связи стоимости и полезности является предметом дискуссии уже более ста лет; ее основу, как отмечает М. И. Воейков, определяют два подхода к анализу трудовой стоимости: социальный, учитывающего общественную потребность (полезность), и механистический, сводящего стоимость к фактическим затратам труда [21]. При анализе стоимости как многопланового феномена важно отказаться от упрощенной трактовки ее субстанции. Как отмечает Р. Марсден, в стоимости выражаются общественные отношения, проявляющиеся в абстрактном труде, меновая стоимость является формой стоимости. Но абстрактный труд не выступает причиной стоимости, скорее, абстрактный труд и (меновая) стоимость являются сторонами социальных отношений, субстанции и формы, внутреннего и внешнего [22. - Р. 121].

Интерпретация теории стоимости Маркса часто происходит с позиции производителя, и вне должного внимания остаётся важные аспекты соотношения стоимости и цены, обусловленные поведением потребителей. Вместе с тем исследовательский прорыв, совершенный им при разработке теории стоимости, связан с тем, что анализ стоимости как базовой экономической категории Маркс и Энгельс уже в ранних работах предлагали проводить на основе ее двойственной природы; поэтому Энгельс писал, что «стоимость вещи включает в себя оба фактора, насильственно разъединяемые спорящими сторонами. Стоимость есть отношение издержек производства к полезности» [23. - С. 562]. Маркс рассматривал принцип двойственности как фундаментальный принцип изучения ценностно ориентированного поведения субъектов рынка. На этой основе рассматривается не только двойственная природа товаров и заключающегося в них труда, но и дуальная система оценивания, связанная с использованием затрат общественного труда.

В рамках предложенного системно-эволюционного подхода Маркс рассматривал экономическое поведение субъектов рынка, складывающееся в условиях данного культурно-исторического контекста, как основанное на экономико-ценностном осмыслении меняющихся рыночных ситуаций и конструировании исходя из этого экономических оценок. Анализируя дуальную природу стоимостных связей, он показывает, что в условиях общественного разделения труда у экономической деятельности людей появляются специфические общественные (общесистемные) характеристики. Так, каждая индивидуальная рабочая сила приобретает характер средней рабочей силы; а товар, обладая общественной потребительной стоимостью (общественной полезностью), становится

носителем общественно необходимого рабочего времени [24. - С. 47]. На рынке постоянно в процессе обмена (*verkehr*) и общения происходит согласование представлений о меновых стоимостях и о справедливой равновесной цене, а в связи с этим - сведение сложного труда к простому труду, что закрепляется обычаем. Поэтому складывается убеждение о стоимости производства товаров как обеспечивающей справедливый обмен на основе равенства затрат труда.

Критика теории стоимости Маркса обычно происходит с позиции методологического индивидуализма; это способствует распространению представлений о том, что концепция Маркса о «субстанции» стоимости, состоящей из «абстрактного труда», несостоятельна [25]. Однако абстрактный труд Марксом рассматривается как выражение общесистемных свойств общественного характера труда производителей, поэтому он выполняет в теории стоимости особую роль. На основе анализа он доказывает, что в результате эволюции форм стоимости выделяется денежный товар, потребительная стоимость которого становится формой проявления стоимости, а конкретный труд - абстрактного труда. В связи с этим абстрактный труд получает самостоятельное выражение, а деньги становятся проявлением имманентной товарам меры стоимости - общественного времени [24. - С. 104]. С помощью денег измеряется меновая стоимость, которая характеризует количественно определенную величину стоимости. Следовательно, цена как денежное выражение стоимости является не только формой проявления затрат общественного труда на производство товара, но и показателем его количества, которое соответствует меновой стоимости как общепринятой норме обмена. Поэтому абстрактный (общественный) труд как субстанция стоимости здесь проявляется в двух взаимосвязанных формах, имеющих разное функциональное назначение.

В соответствии с классической парадигмой Маркс разработал подход к изучению связи спроса и предложения, в котором нет разрыва между микро- и макроэкономикой. В рамках данного подхода предложение товаров выступает как произведенный совокупным работником в экономике совокупный продукт общества и измеряется затратами общественного труда, а совокупный спрос на все товары характеризует платежеспособные потребности общества, которые сложились на основе общих ценностных представлений в рамках совокупного дохода, выражающего затраты совокупного времени общества. В отличие от неоклассиков Маркс анализирует появление равновесия на отдельном отраслевом рынке как составную часть процесса формирования в ходе внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции общего равновесия, возникающего в результате ценностно осмысленного поведения потребителей и производителей. При этом он указывает, что общественная потребность, т.е. потребительная стоимость в общественном масштабе, — вот что определяет долю общественного труда, которая приходится на разные сферы производства. Если разделение труда складывается пропорционально, то продукты продаются по стоимостям [26. - С. 691 – 692].

Платежеспособная потребность в товаре удовлетворяется потребителями на основе его оплаты частью находящегося в их распоряжении рабочего времени. Количественная определенность данной потребности эластична и изменчива; обычно спрос меняется в направлении противоположном ценам [27. - С. 204, 206, 209]. Равновесие на рынке возникает под влиянием изменения спроса покупателей, которые стремятся сформировать его сбалансированную структуру с учетом ожидаемой структуры цен. При этом изменение спроса зависит от совместного влияния цены и структурных факторов, связанных с формированием общего процесса равновесия. Достижение общего равновесия означает появление сбалансированной структуры экономики, обеспечивающей рациональное использование ресурсов и наибольший уровень благосостояния общества. Поэтому продажа товаров по их стоимости есть рациональный принцип, естественный закон их равновесия: в соответствии с этим законом следует объяснять отклонения, а не наоборот [27. - С. 205].

В общем виде возникновение равновесия на всех товарных рынках в рамках логики Маркса, предложенной им при разработке теории стоимости, можно описать следующим образом. С одной стороны, предложение товара на рынке Y_j зависит от его количества Q_j и стоимости создания

его единицы P_{js} , выражающую в денежной форме затраты общественного труда t_{js} . С ростом количества производимого товара при действии закона убывающей отдачи будут увеличиваться затраты общественного времени на его производство и цена предложения. С другой стороны, спрос покупателей Y_{jz} выражает направляемую на приобретение товара часть совокупного дохода общества и часть совокупного времени T_{jz} , которая зависит от количества товара Q_{jz} и временного показателя его ценности t_{jz} , т.е. $T_{jz} = Q_{jz} \times t_{jz}$. В свою очередь, временным измерением ценности товара определяется его цена P_{jz} . Если спрос будет больше предложения ($Y_{jz} > Y_{js}$; $T_{jz} > T_{js}$), то цена превысит денежную оценку стоимости товара ($P_{jz} > P_{js}$), так как временной показатель ценности будет больше показателя затрат ($t_{jz} > t_{js}$). С ростом предложения денежные и временные показатели спроса станут уменьшаться, если спрос превысит предложение, то возникает противоположная ситуация. Равновесие появляется в условиях равенства спроса и предложения.

Теория стоимости Маркса в отличие от неоклассической теории объясняет взаимодействие спроса и предложения на основе формирования эндогенной связи, проявляющихся в графиках кривых. Так, кривая предложения выражает рост затрат общественного труда на производство товара с увеличением объемов его выпуска, а кривая спроса - уменьшение общественной ценности времени, связанного с приобретением товара, с увеличением его предложения. Взаимодействие спроса и предложения выступает как динамический процесс, включающий разные этапы приближения к рыночному равновесию; например, А. Маршалл рассматривал мгновенное, краткосрочное и долгосрочное равновесие.

Классическая парадигма позволяет изучать эндогенный механизм образования равновесия на товарных рынках и рыночных цен, который складывается в связи с тем, что у производителей и покупателей формируются общие ценностные ориентации и общие интересы. Появление на рынке общей модели поведения покупателей обуславливается наличием у них общей заинтересованности рационально расходовать денежные средства и соответствующие ресурсы общественного труда для удовлетворения потребностей, а появление общей модели поведения производителей обуславливается формированием стоимости производства товара в соответствии с затратами общественного труда. Их экономические интересы выражают противоречивое единство общих и частных элементов, поэтому отдельная личность выступает как часть общественной силы, но совместные действия происходят до тех пор, пока они выгодны их участникам [27. - С. 212]. Сам механизм действия закона стоимости предполагает возможность отклонения цены от рыночной стоимости. Это не является его недостатком, поскольку в данном случае правило прокладывает себе путь как закон средних чисел, а цена является адекватной формой производства и обмена [24. - С. 112].

Заключение

Маркс в рамках классической парадигмы обосновал подход к анализу процессов взаимодействия спроса и предложения в краткосрочном и долгосрочном периодах, что имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение. Опора неоклассиков на утилитаристскую этику не позволяет объяснить формирование рыночно-функциональных связей и рыночной цены; поэтому они в скрытой форме используют идеи классической теории, прежде всего ее высшей - марксистской версии; к их заслугам можно отнести лишь ее графическое и символическое оформление [28; 29]. Неоклассическая теория с когнитивной точки зрения выступает как исследовательский тупик, она не обладает теоретической и практической значимостью, но выполняет ценностно-мифологическую функцию, порождая миф о ее парадигмальных преимуществах и убеждения о возможности использовать этически нейтральный подход при изучении поведения и взаимодействий рыночных субъектов.

Разработанная Марксом теория стоимости исходит из того, что развитие экономика как сложной системы сопровождается изменением ценностно-рациональных моделей поведения ее субъектов

и форм экономических связей. Так, он показывает, что в капиталистической экономике возникает классовая дифференциация моделей поведения ее субъектов, что сопровождается появлением цены производства как общепризнанной нормы обмена. В современной экономике в результате структурно-институциональных трансформаций формируются товарные рынки, различающиеся механизмами ценообразования; но стоимость и цена остаются денежными формами проявления затрат общественного труда, поскольку стоимость является свойством не отдельного товара и не массы товаров отдельной отрасли, а мира товаров в целом. Использование исследовательского подхода Маркса позволяет не только объяснять усредненное поведение субъектов рынка, но и изучать своеобразие индивидуального поведения различных субъектов экономики, а также анализировать на этой основе особенности экономического поведения и взаимодействия различных коллективных субъектов.

Признание невозможности разработки теории стоимости в рамках утилитаристской этики порождает необходимость парадигмального пересмотра сложившихся в мейнстриме подходов к анализу микроэкономики и государственному регулированию экономики. Поддерживаемая теориями мейнстрима традиция опоры на модель *homo economicus* способствует тиражированию разнообразных экономических мифов и легитимации идеологии рыночного фундаментализма, ориентирующей на минимизацию в интересах немногих регулирования экономики государством. Сложившаяся модель развития современной экономики на основе реализации неолиберального проекта еще до пандемии обнаружила свое банкротство, порождая рост структурных диспропорций, несправедливости и бедности [30, 31]. Сегодня важным становится создание с учетом идей классической школы модели устойчивого развития экономики на основе устранения сложившегося острого дисбаланса частных и общественных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Худокормов А. Г. Новые данные о «третьем кризисе» экономикс // Вопросы политической экономики, 2021. - № 1 (25). - С. 103 – 125.
2. Капелюшников Р. Кто такой *homo economicus*? // Экономическая политика. 2020. - Т. 15. - № 1. - С. 8–39.
3. Бирюков В. В. Культурологическая парадигма видения экономической реальности: особенности формирования // Общество и экономика. 2018. - № 9. - С. 91 – 101.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
5. Баумоль У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. - № 2. - С. 73 – 107.
6. Пирс А. Теория спроса, рента и суверенитет потребителя // Современная экономическая мысль. М.: Прогресс, 1981. - С. 317 – 358.
7. Винер Дж. Концепция полезности в теории ценности и ее критики // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т.1. СПб.: Экономическая школа. 2000. - С. 78 – 116.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. Т.2. М.: ЭКОНОМ, 1993. - С. 137 – 424.
9. Некипелов А. Д. Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления // Вестник Российской Академии наук. 2019. - Т. 89. - № 1. - С. 23 – 35.
10. Reder M. W. *Studies in the Theory of Welfare Economics*. New York: Columbia University Press, 1947. - 208 p.
11. Scitovsky T. *Welfare and Competition*. London: Allen and Unwin, 1952. – 457 p.
12. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность, 2012. - № 2. - С. 101-111.

13. Эрроу К. Дж. К теории ценового приспособления // Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995. - С. 432 – 447.
14. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. – 432 с.
15. Ананьин О. Экономические онтологии и экономические институты // Федерализм. 2013.- №1. - С. 75–100.
16. Ставерен И. ван. Этика эффективности // Вопросы экономики, 2009. - № 12. - С. 38–71.
17. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль. 1984. – 830 с.
18. Маршалл А. Принципы политической экономии. В 3-х т. Т. 3. М.: Прогресс, 1993. – 352 с.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. М.: Эконом-Ключ, 1993. - С. 79 – 396.
20. Бирюков В. Формирование концепция экономического времени в условиях смены научной парадигмы // Общество и экономика. 2019. - № 5. - С. 40 –52.
21. Воейков М.И. О социальной версии стоимости // Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения). М.: ИЭ РАН, 2018. - С. 42 – 47.
22. Marsden R. The Nature of Capital. Marx after Foucault. London; New York: Routledge, 1999. – 256 p.
23. Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 1. - С. 544 – 576.
24. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. – 981 с.
25. Курц Х. Д. Маркс и «закон стоимости». Критическая оценка по случаю 200-летия со дня рождения // Вопросы экономики. 2018. - № 11. - С. 27 – 49.
26. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 2. М.: Политиздат, 1986. – 1080 с.
27. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1 М.: Политиздат, 1986. – 508 с.
28. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Украденное знание (к вопросу о неоклассических заимствованиях из классической политэкономии) // Российский экономический журнал. 2016. - № 4. - С. 69 – 77.
29. Хубиев К. А., Текеева А. Х. Актуальный контекст экономической теории К. Маркса (к 200-летию со дня рождения) // Вопросы политической экономии, 2018. - № 4 (16). - С. 36 – 47.
30. Stiglitz J. E. People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent. New York; London: W.W. Norton, 2019. – 366 p.
31. Гринберг Р. Какой будет новая модель экономического развития? // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. 2020. - № 2. - С. 5 – 8.

THE NEOCLASSICAL IMPASSE IN THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF VALUE AND THE FEATURES OF THE RESEARCH PARADIGM OF THE CLASSICAL SCHOOL

Biryukov Vitaly Vasilievich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
E-mail: sciencebv@gmail.com

Annotation. The article is devoted to clarifying the potential of the classical paradigm of the study of value. The author shows the failure of attempts to develop a neoclassical theory of value, since within the framework of methodological individualism, the concept of price as a group norm of market exchange is meaningless. The paradigmatic advantages of the classical theory of value as a theory describing the endogenous mechanism of interaction of value-rational market subjects are considered. The features of Marx's system-evolutionary approach, which allowed him to make a breakthrough in the study of the relationship between value and price, supply and demand, are revealed. The importance of studying the modern economy based on the ideas of the classical paradigm is emphasized.

Keywords: classical paradigm, classical theory of value, K. Marx's theory of value, neoclassical theory of value

JEL codes: A10, A11, A13, B20, B21, B41.

For citation: Biryukov, V.V. The neoclassical impasse in the development of the theory of value and the features of the research paradigm of the classical school / V.V. Biryukov. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_27. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.27-36. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_27

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ GETNET В ЭНЕРГЕТИКЕ

Хузмиев Измаил Каурбекович

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет», г. Владикавказ, Россия.

Рейсих Дмитрий Васильевич

менеджер по работе с ключевыми заказчиками ООО «Вижнлабс», г. Москва, Россия.

Гассиева Ольга Измаиловна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт», г. Владикавказ, Россия.
E-mail: izmailh@mail.ru

Аннотация. Одним из наиболее перспективных направлений для применения GetNet на сегодняшний день является энергетика. Помимо перехода на цифровую модель – от приборов, до самоуправляемых сетей, требуется внедрение новой идеологии, что решит множество накопившихся проблем: платежи, мониторинг, диспетчеризация, диагностика, сервис, биллинг. В рамках GetNet мы предлагаем создание программно-аппаратного комплекса на основе технологии адаптивного блокчейна, что в конечном итоге не только автоматизирует и оптимизирует все процессы, но и позволит создать новую инфраструктуру, построить эффективную модель рыночного взаимодействия, развивать и использовать возобновляемую энергетику, применить новые знания и технологии, обеспечить прозрачность и работоспособность системы, снизить стоимость услуг для потребителей.

Ключевые слова: распределенный реестр, технология GetNet, умные контракты, Mesh сеть, энергомонета.

JEL codes: E42, O31, Q43

Для цитирования: Хузмиев, И.К. Использование технологии Getnet в энергетике / И.К. Хузмиев, Д.В. Рейсих, О.В. Гассиева. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_37. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.37-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_37

Введение

Мы понимаем, что цифровое общество это уже реальность. Век компьютеров, гаджетов, девайсов, роботов. Технологическая революция принесла новые инфраструктурные возможности, новое понимание развития и новые вызовы. Научно-технический прогресс показывает, что в мире коренным образом меняются способы производства материальной продукции и услуг. Эту революцию еще называют информационной, электронно-цифровой или компьютерной.

В отличие от первой, когда осуществлялась индустриализация физического труда, вторая промышленная революция обеспечивает индустриализацию умственного труда за счет массовой передачи компьютерам творческих функций человека и их широкое внедрение в сферу интеллектуального труда. Индустриализация умственного труда не только изменяет производство основного продукта интеллектуальной деятельности человека – информацию, но и вносит фундаментальные изменения в материальное производство, преобразуя его из механизированного и машинизированного в автоматизированное и роботизированное. Информационная революция имеет далеко идущие последствия в экономических, социальных и политических сферах и предопределяет становление информационного общества, перспективы и преимущества любой территории.

Идеология GetNet

Мы уверены, что завтрашний день многих процессов – организационных, общественных, экономических будет строиться по принципу межраспределенных интеллектуальных сетей с применением технологии распределенных реестров – адаптивного блокчейна. Этот переход продиктован целесообразностью, эффективностью и будет способствовать прозрачности, автоматизации, оптимизации потребления и обмена ресурсами. Сферами применения могут стать многие области человеческой жизнедеятельности – от государственного управления до индустрии развлечений. Изменятся и финансовая сфера – товарно-денежные отношения уступят место иным формам взаимозачетов, которые исключают издержки, в том числе, энергетическому обмену [1]. То есть технология распределенных реестров и автоматизированного управления в рамках установленных алгоритмов с функциями искусственного интеллекта – это, по сути, сетевая организация новой децентрализованной интеллектуальной экономики.

Реализация технологии адаптивного блокчейна в различных областях жизнедеятельности является основной миссией команды GetNet.

GetNet в энергетике

Одним из наиболее перспективных направлений для применения GetNet на сегодняшний день является энергетика. Помимо перехода на цифровую модель – от приборов до самоуправляемых сетей – требуется внедрение новой идеологии, что решит множество накопившихся проблем: платежи, мониторинг, диспетчеризация, диагностика, сервис, биллинг. В рамках GetNet мы предлагаем создание программно-аппаратного комплекса на основе технологии адаптивного блокчейна, что в конечном итоге не только автоматизирует и оптимизирует все процессы, но и позволит создать новую инфраструктуру, построить эффективную модель рыночного взаимодействия, развивать и использовать возобновляемую энергетику, применить новые знания и технологии, обеспечить прозрачность и работоспособность системы, снизить стоимость услуг для потребителей.

Адаптивный блокчейн (adaptive blockchain) – технология распределенных реестров, обеспечивающая хранение и обработку данных в цепочке локализованных блоков, подстраивающаяся к требованиям среды во избежание ресурсных издержек. В этом смысле блокчейн – больше, чем просто технология. Это прорыв, сравнимый с появлением Интернета; новая философия, способная перевернуть буквально все сферы нашей жизни

Концепция блокчейн в электроэнергетике может стать эффективной технологией для сокращения коммерческих потерь, укрепления платежной дисциплины, обеспечения прозрачности и ускорения процесса оплаты за потребленную электроэнергию. Блокчейн в энергетике – выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка технологических элементов энергосистемы от источников электроэнергии до потребителей. Это, по сути, сетевая организация новой децентрализованной интеллектуальной цифровой энергетики [2]. Она представляет собой распределенную между всеми компьютерами узлов сети базу данных с дублированием информации во всех компьютерах с прозрачностью транзакций для всех участников и отсутствием посредников при регистрации сделок. Подобный способ организации базы данных исключает вмешательство в неё извне и модификацию данных. В такой сети может быть организован децентрализованный рынок электроэнергии с сетевой архитектурой со свободным доступом всех потребителей и поставщиков (энергетический хаб), типа интернет-магазина. Взаимодействие между субъектами рынка осуществляется не через посредников, а напрямую в общей сети, в которой узлы – субъекты имеют одинаковые права вне зависимости от объема преобразованных ресурсов, и все вместе зависят друг от друга [3]. Для осуществления платежей за электроэнергию в такой системе применяются энерготокены, обеспеченные имеющимися у каждого субъекта сети ресурсами.

В энергетике нужно создать opensource – протокол, к которому подключаются все участники

процесса энергоснабжения, начиная от источников электроэнергии до потребителей. При этом необходимо учитывать, что многие потребители в интеллектуальных (умных) сетях могут быть в отдельных случаях поставщиками, так как они могут иметь собственные децентрализованные источники, как правило возобновляемые, и аккумуляторы. В такой сети может быть организован децентрализованный рынок электроэнергии с сетевой архитектурой со свободным доступом всех потребителей и поставщиков (энергетический хаб). Взаимодействие между субъектами рынка осуществляется не через посредников, а напрямую в общей сети, то есть имеет место платформенное решение без вертикально интегрированной системы управления, а сетевая, где узлы – субъекты имеют одинаковые права вне зависимости от объема преобразованных ресурсов, и все вместе зависят друг от друга. Это концепция пригодна для обмена любыми ресурсами децентрализованной сетевой интеллектуальной системой управления и без непродуктивных трат на излишние транзакционные операции (отсутствие посредников) [4]. То есть это основа интеллектуальной цифровой экономики – Экономика 4,0 (Индустрия 4,0) с платформенной организацией рынков [5]. У потребителей, которые будут оплачивать за потребленные энергоресурсы в соответствии с умными контрактами, отсутствует интерес к дальнейшей судьбе осуществленных платежей. Главное для них, чтоб они исполнили свою часть контракта: произвели своевременную оплату, остальное их, как правило, не интересует. Проблемы с денежными потоками возникают между участниками цепочки поставки электроэнергии [6]. В этой связи количество узлов – блоков системы блокчейн может быть ограничено количеством субъектов поставки электроэнергии, которые объединяются в единую блокчейн-платформу, позволяющую заключать умные контракты между собой и потребителями, в которых прописаны обязательства сторон и которые невозможно сфальсифицировать. Отметим при этом, что система умных контрактов основана на интеллектуальной системе коммерческого учета потребленной электроэнергии, которая позволяет практически полностью решить проблему так называемых некоммерческих потерь, то есть воровства. Сервис будет автоматически и в реальном времени обновлять данные о транзакциях и энергопотреблении с помощью списка, защищенного криптографическими алгоритмами, причем все это происходит без дополнительных затрат и торговой наценки. Поэтому здесь технология блокчейн незаменима. В качестве платежной системы в сети будет выступать цифровая интернет валюта – GNP token [7].

Практически создается уникальная система платежей за потребленную электроэнергию, основанная на технологии блокчейн, с использованием «умных договоров» (Smartконтракты), которая состоит из двух зон:

1. Зона блокчейн, состоящая из цепочки блоков системы, обеспечивающая поставку электроэнергии потребителям от оптового рынка до поставщика.

2. Зона, объединяющая потребителей, каждый из которых не имеет открытых информационных связей с остальными потребителями и не должен сохранять у себя сведения о всех сделках поставщика, кроме данных о собственных операциях.

Представленная архитектура системы поставки электроэнергии с применением технологии адаптивного блокчейн для осуществления своих функций нуждается в существенно меньшем количестве электроэнергии, объемах памяти и вычислительных мощностях, что значительно снижает стоимость ее содержания и на порядки увеличивает скорость осуществления операций, по сравнению с известными предложениями. Для осуществления платежей за ресурсы в такой системе применяется специальная платежная система, основанная на криптовалютных платежах.

Для более эффективного использования ресурсов и исключения «опроса» большого количества участников сети, целесообразней использовать локальные центры организации распределенной архитектуры адаптивного блокчейн. Например, использование данной технологии локально в городе или области снизит число её участников, исключив других, не имеющих отношения к рассматриваемой системе. Подобный подход сократит траты электроэнергии на проверку, опрос и генерацию новых

блоков участниками системы, путем их локального разграничения [8]. К тому же, стоит отметить возможность надстройки второго уровня, объединяющего в глобальную распределенную базу блокчейн для осуществления контроля, сверки и обеспечения безопасности данных, включая всех локальных участников системы.

Задачи GetNet Power

- Создания виртуальной платформы для запуска системы на основе Smart Grid;
- Разработки и внедрения Умных контрактов для участников энергетического взаимодействия;
- Разработки многопользовательского программного обеспечения для web и мобильных платформ;
- Построения Mesh сети для передачи данных, осуществления процессов мониторинга, контроля и биллинга;
- Разработки, сборки и установки современных умных приборов учета и контроля;
- Запуск системы GetNet на основе технологии адаптивного блокчейн;
- Создание криптовалюты GNP token, привязанной к единице энергии.

При этом можно говорить о том, что идеология системы GetNet уже прошла уровень стартапа и сейчас является прототипом. Элементы системы уже созданы и доказывают свою работоспособность и эффективность, так, в рабочей стадии находится:

- Система передачи данных по комбинированной технологии с применением системы ячеистой топологии самоорганизующейся сети (Mesh);
- Созданы приборы учета, позволяющие осуществлять контроль, диспетчеризацию, передачу данных на основе технологии Mesh;
- Проведены исследования и осуществлены подключения в систему новых генерирующих элементов (малых ГЭС);
- Проведены научные изыскания и получен патент по созданию единой тарифной сетки для поставщиков и потребителей электроэнергии для локальных сетей (рыночного ценообразования);
- Разработано программное обеспечение для приема данных, контроля и учета, диспетчеризации;
- Разработано техническое задание на проведение НИОКР по теме: «Применение распределённых баз данных (технология блокчейн) в работе по управлению спросом, потреблением и расчётам на рынке энергии интеллектуальной электрической сети цифровой энергетики и создание действующей модели с решением проблемы перекрестного субсидирования
- Подготовлены Предложения для плана работ по созданию пилотного проекта интеллектуальной активно-адаптивной электрической сети цифровой энергетики.

Основные функции системы GetNet:

- свободный доступ любых видов генерации и всех потребителей электрической энергии к электросетевой инфраструктуре;
- использование возобновляемых источников электрической и тепловой энергии;
- эффективное использование электроэнергии посредством системы управления с максимальным учетом требований потребителей;
- создание «активных» потребителей энергии с возможностью влияния на процессы её передачи, аккумуляции и потребления;
- выполнение требований «цифрового» качества электроэнергии;
- создание энергетического хаба с системой тарифообразования в режиме реального времени на основе рыночных механизмов;
- самодиагностика сети, обработка данной информации в режиме реального времени;
- создание информационных систем, обеспечивающих эффективное взаимодействие субъектов энергетики;

- повышение качества мониторинга и защиты энергосистемы от естественных и искусственных внешних воздействий;

- Внедрение технологий Smart Grid.

Основной задачей является создание рабочей площадки - полигона интеллектуальной межраспределенной энергетической сети с применением технологии адаптивного блокчейна.

GetNet Power – программно-аппаратный комплекс

Межраспределенная система GetNetPower, в которую входит мультипользовательский программно-аппаратный комплекс, позволяющий осуществлять функции учета, контроля, мониторинга, диспетчеризации и биллинга.

В состав входит:

GNP Main – Мультипользовательское программное обеспечения для организаций (поставщиков услуг) - общая геокарта территории «обзора системы» с прописанными ID, адресами объектов сети. С помощью программы «пользователю с ключом» будут доступны в режиме on line:

- информация по текущему потреблению,
- техническому состоянию приборов,
- возникшим неисправностям,
- технические характеристики услуги,
- оповещение потребителя с помощью информационной системы,
- а также возможности по диспетчеризации.

При этом отключение будет возможно, но только при определенных обстоятельствах и при соблюдении требований и норм законодательства.

GNP User - Мультипользовательское программное обеспечение для потребителей. Программа поддерживается всеми операционными системами и мобильными платформами (web, ios, android, windows) и позволяет после регистрации получить доступ к информации по потреблению и расходам, планировать свои расходы, получать уведомления, участвовать в программах лояльности и скидках. Программа учитывает категоричность граждан, наличие льготных условий и прочее (расписывается далее). При этом существует возможность в онлайн-режиме пополнить GNPWallet (энергокошелек*) с помощью доступных систем оплаты (карты, платежные системы, мобильные счета, электронные кошельки, а также криптовалюты и другое)

Аппаратный комплекс – «умные» приборы учета GNP Metering.01/ GNP Metering0.2 (бытовые и промышленные решения) с интегрированным программным обеспечением, построенные на основе технологии сети ячеистой топологии (Mesh).

Центр мониторинга GetNet Service – осуществляет функции по сервисному обслуживанию, информационному сопровождению GetNetPower.

Технология передачи данных

Mesh – это децентрализованная одноранговая самоорганизующаяся радиосеть. Каждое устройство цепи в такой сети является как маршрутизатором, так и коммутатором. Иными словами, каждый участник в сети является одновременно провайдером – принимает, хранит и передает поток информации. Таким образом, каждая ячейка решает все четыре условия сетевой структуры – прием, хранение, генерация, передача.

Основные преимущества – от подобной сети нельзя отключить. Отключения от сети можно добиться только, уничтожив физически девайс, что сразу же зафиксируют другие устройства сети. Равно как и вмешаться в обмен информацией невозможно. А при обеспечении достаточных степеней защиты сеть превосходит по ряду факторов проводной интернет, где ряд условий диктует провайдер. При этом при развитии технологий Mesh, устройства которой передают сигнал на бытовой, но

при этом защищенной радиочастоте, будут стремительно дешеветь. Построение и применение подобных сетей возможно в различных областях жизнедеятельности. Реализация проекта на основе технологии Mesh позволит добиться ряда преимуществ. Во-первых, сеть создается из относительно дешевых модулей, каждый из которых по радиоканалу соединен с соседними узлами на дистанции доступа. Второе немаловажное свойство – сеть из этих модулей самоорганизуется и способна восстанавливаться при выходе из строя некоторых узлов. И третье – низкая стоимость поддержки сети – раз узлы могут постоянно «видеть» и «чувствовать» состояние соседей и соответственно принимать решение об изменении маршрутных таблиц, то поддержка в данном случае заключается в правильном включении в сеть бытового электропитания. алгоритмов. Приборы учета, созданные с применением данной технологии, будут находиться в доступной ценовой категории, эффективны и позволят автоматизировать ряд функций по контролю и мониторингу. Вся информация с приборов учета в режиме online будет попадать в ведомственные центры мониторинга. Каждый прибор будет привязан к определенному пользователю с фиксированным ID и через многоплатформенное программное обеспечение информация будет в пользовательском доступе. Пользователю будут доступны возможности мониторинга и контроля расходов, пополнения энергокошелька, оплаты услуг по динамичной шкале. Сервисный контроль и поддержка деятельности системы будет осуществляться GNP Service, автоматизированные системы сами будут диагностировать систему и в случае поломки сообщать о неисправностях.

В качестве базовой технологии связи для автоматизации учета принята технология низкоскоростных дальнобойных сетей LPWAN 868 МГц. Приборы учета включают встроенный радиомодуль LPWAN. Для обеспечения зоны покрытия LPWAN потребуется установка нескольких базовых станций. Выбранная технология является инновационной и ранее не применялась. Реализация проекта позволит применять полученный опыт использования LPWAN. Все монтажные работы и наладка будут проведены собственными силами.

SMART- контракты нового поколения в GetNet Power

Смарт-контракты в GetNet Power позволят выстроить принципиально новую схему взаимоотношений от поставок до расчетов между субъектами рынка электрической энергии.

Рынок электрической энергии динамичен по своей природе, интегрирующий в себе разные рыночные формы организации экономической деятельности: от монополистической конкуренции до естественной монополии. Задача современного SMART-контракта заключается в том, чтобы создать, несмотря на технологические особенности электроэнергетики, истинно конкурентные условия, которые приведут к повышению эффективности функционирования всей электроэнергетической системы и снизят издержки.

Как пример – сейчас в России вся электроэнергетическая система (поставщики) делится на: оптовый рынок (генерация), передача и распределение (сетевые услуги), сбыт и розничный рынок (малая генерация). Подчеркнем, что в сферах генерации и сбыта возможна монополистическая конкуренция. Введение SMART-контрактов позволит потребителям полностью отказаться от услуг сбытовых организаций, выходя тем самым на поставщиков-генераторов напрямую.

Сам SMART-контракт должен содержать следующие условия:

1. Мощность потребления или усредненная, или по времени суток (график). В зависимости от выбранного субъектом варианта будет формироваться и стоимость: при составлении графика потребления мощности и его сглаживания в часы-пик к потребителю будут применяться коэффициенты, снижающие конечную цену за потребленный энергоресурс

2. Объем потребленной электрической энергии. Перебор или недобор больше определенного объема энергоресурса будет учитываться по повышенной стоимости

3. Качество электрической энергии: перепад напряжения или отключения электрической

энергии будут учитываться, и в окончательном счете за временной период будут приниматься понижающие коэффициенты

4. При предоплате энергоресурса стоимость для потребителя будет ниже, то же самое будет применяться и к сетевым компаниям при оплате потерь

5. При задержке оплаты за потребляемый энергоресурс будет начисляться пеня

6. В случае, если потребитель имеет собственные источники электрической энергии (к примеру, солнечные батареи или аккумуляторы), излишки от выработки или аккумуляции готов поставлять в общую сеть, стоимость энергоресурса будет учитываться в зависимости от времени суток и спроса в общей сети.

7. Оплата за потребляемый энергоресурс может списываться автоматически в оговариваемый период времени, причем сразу дифференцируя доли поставщиков: производителям энергоресурса и сетевым (распределяющим) организациям

Естественно внедрение такой формы взаимодействия в электроэнергетической системе предполагает построение умной сети: оборудования и программного обеспечения. Причем конечная цель построения такой системы – это введение криптовалюты (GNP token), обеспеченной энергоресурсом.

В данной децентрализованной системе все транзакции по получению и оплате энергии будут выполняться непосредственно в сети, объединяющей равноправных субъектов - генерирующие и сетевые компании и потребителей. Кроме того, все сделки внутри системы станут прозрачными. Потребители энергоресурса не смогут просрочить платеж или уклониться от оплаты, договорившись с сотрудником сбытовой компании за потребление энергии — смарт-контракт будет контролировать исполнение всех транзакций. Система сама заплатит за себя, то есть спишет столько криптовалюты, сколько потребуется за совершение сделки по передаче энергии.

Модели транзакций на блокчейне основаны на том, что вся электроэнергия, поставляемая в электросети, может быть четко отнесена на счета конкретных потребителей в кратчайший промежуток времени. Это означает, что расчет за всю произведенную и потребленную электроэнергию может быть очень точно произведен по ценам составленного SMART-контракта. Электричество будет по-прежнему поступать к конечному потребителю непосредственно от ближайшего производителя электроэнергии. База данных, претерпевшая существенное усовершенствование, позволит точно «настроить» операции в сети как на уровне распределения, так и на уровне передачи электроэнергии. Упрощенный процесс взаиморасчетов приведет к снижению объема балансирующей энергии, на который участникам рынка выставятся счета.

Благодаря адаптивному блокчейну все потоки электроэнергии обеспечатся защитой от постороннего вмешательства, что позволит сертифицировать электричество, проверять квоты на допустимые выбросы, количество которых регулируется законом. Децентрализованная технология функционирует как база данных о транзакциях, построенная на принципе распределенного реестра, поэтому с помощью блокчейна будет создан универсальный архив для хранения всех данных по выставленным счетам за электроэнергию. Потребители получают расширенные возможности контроля в отношении своих договоров на электроснабжение, а также данных о потреблении электроэнергии. Все записи будут храниться в открытом доступе в блокчейн-реестре, который отрегулирует все вопросы прав собственности и текущее состояние активов.

Фактически такая форма организации электроэнергетического рынка ставит всех субъектов в равные условия и исключает какие-либо махинации при потреблении и расчетах. При полном покрытии электроэнергетической системы SMART-контрактами прозрачность технологической и финансово-экономических составляющих возрастут до 100%.

Прогнозный расчет

Для примера расчета экономических параметров предлагаемого бизнес-проекта взят условный регион с реальными показателями.

Параметры: Количество потребителей:

2017 год Население - 239 100 абонентов (потребление 496,24 млн. кВтч 43,7% от полезного отпуска)

Прочие - 9 030 абонентов (638,860 млн. кВтч 56,3 % от полезного отпуска)

2018 год Население - 243 100 абонентов

Прочие - 9 450 абонентов

Потребление

2017 г. отпуск в сеть - 1 560 000 тыс. кВтч. Из него:

Полезный отпуск 1 135 100 тыс. кВтч

Потери - 424 900 тыс. кВтч. (27,2)

2018 г. отпуск в сеть - 1 592 690 тыс. кВтч. Из него:

Полезный отпуск 1 118 690 тыс. кВтч

Потери - 474 000 тыс. кВтч. (29,7)

Средний тариф 4-3/8 без НДС 3-71

Недоплата по потребленной электрической энергии 449 млн рублей

Исходя из этих данных структура тарифа на электрическую энергию составила в 2017 г.–2018 г.:

Потребители

Средний тариф по системе руб/кВтч без НДС-3,71

стоимость услуг по передаче э/э руб/кВтч без НДС - 2,27

сбытовая надбавка руб/кВтч без НДС - 0,33

средневзвешенная цена на ОРЭМ руб/кВтч без НДС - 1,1

плата за иные услуги руб/кВтч без НДС - 0,00272

Стоимость электрической энергии формируется за счет: стоимости непосредственно покупки электрической энергии на ОРЭМ, услуг сетевой и распределительных организаций, сбытовой надбавки и услуг по диспетчеризации электроэнергетической системы

Фактически НВВ (необходимая валовая выручка) системы составила около: 4 211 221 тыс. руб.

Покупка по ОРЭМ 1 248 610 тыс. руб.

Сетевая составляющая 2 576 677 тыс. руб.

Сбытовая надбавка 362 300 тыс. руб.

Плата за прочие услуги 3 064,7 тыс. руб.

Потери электрической энергии, утвержденные регулирующей организацией, составляют 30%, в самом крупном населенном пункте они доходят до 42%. Расчет технологических потерь в данной системе составляет 14%. Исходя из этого, потери электрической энергии сверх величины 14% являются незаконным отбором электрической энергии из сети.

Также с учетом современных требований и тенденций развития энергетики мы рассматриваем развитие электроэнергетической системы региона с учетом использования потенциала возобновляющих источников энергии.

Выгода для сетевой компании от построения системы SMART-контрактов будет в следующем:

1. 100% повышение прозрачности процесса потребления электрической энергии и мощности
2. Повышение прозрачности в организации процесса оплаты и расчетов между потребителями электрической энергии и мощности, так как денежные средства за потребленную электрическую энергию сразу будут разбиваться на доли: покупка электрической энергии, сетевые услуги, услуги АТС и ЦДУ, возможно, сбытовая надбавка.

3. Сокращение потерь электрической энергии до уровня технологических: так как вмешательство в работу счетчика одного абонента засвидетельствует сама система (остальные счетчики и

информационный узел)

4. Перманентный программный мониторинг параметров потребления: электрическая энергия и мощность, что позволит программно определять точные величины фактических технологических потерь электрической энергии и мощности. Сбор и анализ массивов данных позволят более точно и качественно формировать балансы покупки электрической энергии и мощности, что сведет к минимуму участие энергосистемы в балансирующем рынке на час вперед, где стоимость электрической энергии самая высокая.

5. Повышение своевременности оплаты за потребляемый энергетический ресурс

6. Значительное упрощение работы по отключению должников энергоресурса

Выгода для потребителей энергоресурсов:

1. Заключение SMART-контракта позволит упростить процесс оплаты за потребляемый энергоресурс

2. Управление личным счетом абонента в режиме реального времени

3. Ненадобность услуг сбытовой компании позволит исключить сбытовую надбавку для потребителя в конечном тарифе, что для потребителя снизит расходы за потребляемый энергоресурс, или уменьшить сбытовую надбавку на 90%.

4. SMART-контракт предусматривает аспект качества предоставляемого энергетического ресурса: напряжение, отключение. Что также будет способствовать выстраиванию взаимоотношений между поставщиками и потребителями электроэнергетических ресурсов на новом уровне.

5. Невозможность возникновения ситуации, когда из-за недобросовестного и халатного исполнения своих обязанностей сотрудников энергетических сбытовых компаний у потребителя энергетического ресурса на личном счете вдруг появляется многотысячная задолженность, и для выяснения обстоятельств и урегулирования ситуации потребителю необходимо тратить время, чтобы выявить все неправильные начисления и соответствия проведения всех оплат за электроэнергию

6. Как возможность посредством SMART-контракта заключать договор о покупке электрической энергии напрямую с генератором (оптовый рынок), это исключает фактической субсидирование и оплату электрической энергии, которая украдена другими абонентами. То есть потребитель будет оплачивать исключительно технологические потери системы.

7. На этапе внедрения нейросети GetNet Power (оборудования и программного обеспечения) непосредственно в сам процесс организации энергоснабжения программное обеспечение само будет искать наиболее выгодную (низкую) стоимость электрической энергии и мощности под параметры конкретного потребителя.

8. Возможность самому стать поставщиком электрической энергии за счет сброса в сеть или аккумулируемой электрической энергии, или собственного производства или полученного в сеть в ночные часы.

Средний тариф по системе условного региона составляет 4,82 рубля за 1 кВтч без НДС

Стоимость счетчиков, поддерживающих SMART-контракты составляет 1500 рублей на 1 шт. На первом этапе планируется подключить к проекту 100 000 абонентов. Причем для организации установки счетчиков планируется привлечение компании партнера, который установит счетчики в рассрочку, с выплатой за них в течение 2 или 3 лет из средств экономии.

$1500 \text{ руб.} * 100\,000 = 150\,000 \text{ тыс. руб.}$ составят затраты компании партнера

Организация проекта позволит сократить расходы на сбытовые и сетевые услуги компаний.

То есть средний тариф составляет 3,37 руб за 1 кВтч без НДС

Потребление 100 000 абонентов составит примерно:

Среднее потребление одного абонента категории «население»

$496\,240 \text{ тыс. кВтч} / 239\,100 \text{ абонентов} = 2075,4 \text{ кВтч}$ в год

$2075,4 \text{ кВтч} * 3,71 = 7699,7 \text{ руб.}$ в год

Среднее потребление 1 абонента категории «прочие»
 638 860 тыс. кВтч / 9030 абонентов = 70 748,6 кВтч в год
 70 748,6 кВт * 3,71 = 262 477,3 руб. в год

Условно 3000 абонентов будут потребители категории «прочие», и 97 000 потребители категории «население».

При заключении SMART-контрактов себестоимость электрической энергии для потребителя снизится по статье бытовые услуги – на 8,9% от тарифа, и в части сетевой компании (за счет построения нейросети и сокращения незаконного отбора электрической энергии из сети) на 15% (утвержденные потери 30% расчетные технологические потери 14;)

ИТОГО: 8,9%+15%=23,9%

То есть стоимость 1 кВтч с учетом экономии составит – 2,82 рубля. (3,71 руб. – 23,9%)

Из этой величины, для привлекательности потребителю можно предложить заключение SMART-контракта со стоимостью электрической энергии на 10% или 15% ниже текущей стоимости (3,34 руб. кВтч или 3,15 руб. кВтч)

Остальная величина экономии рассматривается вознаграждением нашей компании – 13,9% или 8,9%.

То есть с 1 кВтч наша выгода составит

1. 13,9% * 3,71 руб. кВтч = 0,5156 руб с 1 кВтч

2. 8,9 % * 3,71 руб. кВтч = 0,3301 руб с 1 кВтч

Объем потребляемой электрической энергии абонентами категории «население» заключившими SMART-контракт

Расчетное среднее потребление электроэнергии - 2075,4 кВтч в год

2075,4 кВтч в год * 97 000 абонентов = 201 313 кВтч

201 313 кВтч * 0,5156 руб. = 103 796 тыс. руб

201 313 кВтч * 0,3301 руб. = 66 453 тыс. руб

Объем потребляемой электрической энергии абонентами категории «прочие» заключившими SMART-контракт

Расчетное среднее потребление электроэнергии - 70 748,6 кВтч в год

70 748,6 кВтч в год * 3 000 абонентов = 212 245,8 кВтч

212 245,8 кВтч * 0,5156 руб. = 109 433,9 тыс. руб

212 245,8 кВтч * 0,3301 руб. = 70 062,3 тыс. руб

ИТОГО выгода проекта:

Вариант вознаграждения 13,9% - 213 229,9 тыс. руб.

Вариант вознаграждения 8,9% = 136 515,6 тыс. руб.

Чистая годовая прибыль компании за вычетом налоговых выплат, сервисных и прочих издержек составит 76-153 млн/год в расчете на обозначенную территорию.

Энергомонета – GNP token

Генерация собственной криптовалюты, обеспеченной единицей энергии, позволит исключить высокую волатильность платежного средства, но при этом обеспечить его стабильность. К преимуществам стоит отнести высокий потенциал – участниками обмена токенами, по сути, становятся все участники энергообмена, а значит, и сферой применения энергомонеты становятся сразу все узлы. При этом осуществление обмена возможно без посредников и накруток, что приводит к натуральному обмену. Расплачиваться за энергетические услуги – электричество, заправку электромобиля и другое, накапливать энергомонеты и обменивать их на другие виды товаров и услуг – становится легко и доступно. Такая форма взаимодействия – основа экономики будущего, без массы посреднических услуг, ничего кроме добавленной стоимости не приносящих. При необходимости

энергомонеты в любой момент с криптокошелька выводятся к фиатные денежные средства. Энергокошелек привязан ID к непосредственному участнику обмена и защищен многоуровневой защитой от проникновения и хищений.

Токены, привязанные к конкретной физической величине - энергии, в своей идеологии обеспеченности ресурсом - завтрашний день развития криптовалют. Криптоинвесторы получают не только возможность участвовать в технологическом инновационном бизнесе, но и совместно создавать будущее мировой энергетики, получать дивиденды от смешения науки и бизнеса, вместе создавать завтрашний день уже сегодня.

Безопасность системы

Обеспечение безопасности и работоспособности системы является важнейшим вопросом. Локализация и межраспределенность системы, вопросы кибер- и криптозащиты – приоритетные направления работы команды проекта.

Образование

Стратегическим направлением развития всей идеологии является подготовка кадров для новой энергетики, в частности, предполагается создание University of singularity – межраспределенного дополнительного мультязычного образовательного курса. Часть собранных средств будет направлено на создание образовательных программ, проработку методик и системы обучения, стимулирование обучающихся и создание инфраструктуры подпроекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция [Текст] : пер. с англ. / Клаус Шваб. – М.: Э, 2016.
2. Павлов, А. Переход к новой энергетической политике // Электроэнергия. Передача и распределение, 2016. – №4 (37). – С. 129-137.
3. Круглый стол: «Энергетическая интеграция – внутренние резервы для экономического развития» // Электроэнергия. Передача и распределение, 2016. – №4 (37). – С. 13-17.
4. Тапскотт, Дон. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Дон Тапскотт; Пер. с англ. И. Дубинского под ред. С. Писарева. - Киев : ITN Пресс ; М. : Рефл-бук, 1999.
5. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Джереми Рифкин; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
6. Утверждена дорожная карта «энерджинет» // «Цифровая подстанция», 2016. – №6. [Электронный источник] URL: <http://digitalsubstation.com/blog/2016/09/29/utverzhdena-dorozhnaya-karta-enerdzhinet/> (Дата обращения: 15 апреля 2021 г.)
7. Хузмиев, И.К. Умные сети и биржевая торговля электрической энергией // «Энергия: экономика, техника, экология», 2014. – №9. – С. 28.
8. Хузмиев, И.К. Устойчивое развитие // Научные труды ВЭО РФ, 2013. – Т.177. – С. 15.

DISTRIBUTED ENERGY GETNET REGISTER TECHNOLOGY

Khuzmiev Izmail Kaurbekovich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

Reisikh Dmitry Vasilievich

Manager for working with key customers of the Vision Labs, Moscow, Russia

Gassieva Olga Izmailovna

Ph.D. in Economics,
North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, Russia
E-mail: izmailh@mail.ru

Annotation. One of the most promising areas for the use of Get Net today is energy. In addition to the transition to the digital model - from devices to self-driving networks, the introduction of a new ideology is required, which will solve many accumulated problems: payments, monitoring, dispatching, diagnostics, service, billowing. Within the framework of GetNet, we propose the creation of a software and hardware complex based on adaptive blockchain technology, which ultimately not only automates and optimizes all processes, but also allows creating a new infrastructure, building an effective model of market interaction, developing and using renewable energy, applying new knowledge and technologies, ensuring transparency and operability of the system, reducing the cost of services for consumers.

Keywords: distributed register, GetNet technology, smart contracts, Mesh network, energy monitor.

JEL codes: E42, O31, Q43

For citation: Khuzmiev, I.K. Distributed energy getnet register technology / I.K. Khuzmiev, D.V. Reisikh, O.V. Gassieva. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_37. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.37-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_37

ДИЛЕММА ДЛЯ УЧАСТНИКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ. ЧАСТЬ 2

Скаржинская Елена Матвеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: yelena.skarzhinsky@gmail.com

Цуриков Владимир Иванович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tsurikov@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей для преодоления коллективом неэффективного равновесия по Нэшу, в которое он попадает вследствие стремления каждого его члена к максимуму своего индивидуального выигрыша. Показано, что в результате использования негативных селективных стимулов, усилия членов коллектива возрастают, в результате чего увеличиваются и совокупный доход, и совокупный выигрыш. Однако этот рост усилий не гарантирует достижения исхода, предпочтительного по Парето относительно равновесного по Нэшу. Причиной для этого в достаточно многочисленном коллективе, в котором координация усилий достигается благодаря опоре на потенциал насилия, является неизбежность ошибок 1-го и 2-го рода. А в коллективе, использующем штрафные санкции, сам контролер заинтересован в существовании нарушителей и поэтому ведет себя оппортунистически, фактически поощряя членов коллектива к недоинвестированию.

Ключевые слова: коллективные действия; общественный оптимум; равновесие Нэша; Парето-предпочтительный исход; избирательные стимулы.

JEL codes: C31; D23; D61; D62.

Для цитирования: Скаржинская, Е.М. Человеческий капитал в экономике 21 века: политэкономический аспект / Е.М. Скаржинская, В.И. Цуриков. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_49. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.49-60. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_49

Статья представляет собой вторую часть работы, и поэтому напомним основные выводы, полученные в первой части. Рассматривается коллектив, состоящий из n членов, которые своими усилиями σ_i создают совокупный доход D . Функция дохода $D=D(\sigma_1, \dots, \sigma_n)$ является возрастающей по усилиям каждого агента и строго выпуклой вверх, что влечет за собой выполнение закона убывающей отдачи и единственность решения задач на максимум выигрыша, который для агента i выражается в виде:

$$U_i = \alpha_i D - \sigma_i, \quad (1)$$

где α_i – относительная доля i -го агента в совокупном доходе.

Как было показано в первой части, в случае независимого выбора каждым из агентов величины прилагаемых им усилий максимальное значение выигрыша агента i достигается при выполнении условия

$$\alpha_i \frac{\partial D}{\partial \sigma_i} = 1 \quad (2)$$

Так как предполагается, что всем агентам функция дохода известна, причем все они об этом знают, и каждый агент стремится максимизировать свой индивидуальный выигрыш, то объемы

прилагаемых ими усилий определяются единственным решением системы уравнений (2), где $i=1, \dots, n$. Точка $N(\sigma_{1N}, \dots, \sigma_{nN})$ в пространстве усилий, являющаяся решением этой системы, отвечает равновесному по Нэшу, но неэффективному по Парето исходу. Показано, что Парето-предпочтительные и Парето-эффективные состояния находятся справа от точки N (т.е. при $\sigma_j \geq \sigma_{jN}$) при условии, что усилия в объеме, превышающем отвечающий уравнению (2) уровень, осуществляют не менее двух членов коллектива.

В настоящей второй части работы в ее первом разделе мы рассмотрим общественно-оптимальный исход и укажем препятствия для его достижения. Во втором разделе покажем, что помимо общественного оптимума существует бесчисленное множество эффективных по Парето состояний. В третьем разделе, опираясь на результаты первых двух, мы проанализируем причины, в силу которых члены коллектива из стоящей перед ними дилеммы осуществляют выбор, ведущий к неэффективному исходу, из-за чего единственный равновесный исход следует трактовать как ловушку неэффективности. Четвертый раздел посвящен анализу использования негативных избирательных стимулов для выхода из этой ловушки. В заключение сформулируем основные выводы.

1. Общественный оптимум

В качестве примера эффективного по Парето состояния можно привести общественный оптимум. Напомним, что согласно терминологии, принятой в экономической теории контрактов, под общественно-оптимальным исходом понимается состояние с максимальным значением общественного выигрыша. Так как выражение для совокупного выигрыша имеет вид

$$U = \sum_{i=1}^n U_i = D - \sum_{i=1}^n \sigma_i, \quad (3)$$

то из условия максимума получим уравнения:

$$\frac{\partial D}{\partial \sigma_i} = 1, \text{ где } i = 1, \dots, n. \quad (4)$$

Каждое уравнение из системы (4) представляет собой равенство величины предельного совокупного (а не индивидуального, как в (2)) дохода величине предельных издержек. Система (4) имеет единственное решение, для которого используем обозначение $P^*(\sigma_1^*, \dots, \sigma_n^*)$. Исход, отвечающий этой точке, является эффективным по Парето, так как для него не существует Парето-предпочтительного состояния. В этом легко убедиться, если учесть, что любое отклонение в инвестировании от точки максимума P^* влечет за собой снижение величины совокупного выигрыша, что в свою очередь непременно оборачивается снижением индивидуального выигрыша, по крайней мере, одного из агентов.

Из (4) видно, что в оптимуме величина предельного индивидуального дохода по усилиям каждого члена коллектива, равная $\alpha_i \frac{\partial D}{\partial \sigma_i} = \alpha_i < 1$, т.е. меньше, чем в равновесном исходе N . Отсюда,

согласно закону убывающей отдачи, следует, что

$$\sigma_1^*, \dots, \sigma_n^*, i=1, \dots, n \quad (5)$$

В силу неравенств (5) получаем, что величина дохода в оптимуме выше, чем в исходе N , а из условия единственности максимума следует, что совокупный выигрыш в оптимуме превышает выигрыш в исходе N , т.е.

$$D^* > D^N, U^* > U^N, \quad (6)$$

где D^* и U^* – значения совокупного дохода и совокупного выигрыша в точке P^* , а D^N и U^N –

соответственно, в точке N . Как видно, мы опять приходим к выводу о том, что в автономном режиме агенты осуществляют свои усилия в объеме, недостаточном для достижения оптимума, как одного из Парето-эффективных исходов. Чуть ниже мы рассмотрим вопрос о существовании других эффективных по Парето состояний.

Сейчас обратим внимание на то, что достижение общественного оптимума, отвечающего максимуму совокупного выигрыша, может оказаться нежелательным и даже неприемлемым для некоторых членов коллектива. Как видно из системы (4), условия максимума совокупного выигрыша не зависят от распределения совокупного дохода, так как, в отличие от системы (2), в нее не входят относительные доли, в которых распределяется совокупный доход. Соответственно, объемы оптимальных усилий σ_i^* , являющиеся решением системы (4), не зависят от правила распределения дохода. Они определяются только тем, насколько быстро с ростом размера прилагаемых усилий снижается величина предельного дохода.

Например, самые большие значения оптимальные усилия достигают у тех членов коллектива, которые своими усилиями оказывают наибольшее положительное влияние на величину дохода (высокое значение показателя эластичности дохода по усилиям, тождественное высокому профессионализму) и у которых величина предельного дохода медленно снижается с ростом размера усилий (низкое значение модуля второй производной от функции дохода по усилиям агента). Другими словами, для достижения оптимума прилагать наибольшие усилия должны наиболее трудолюбивые и лучше всех подготовленные профессионалы.

Отсутствие связи между объемами оптимальных усилий и относительными долями в доходе приводит к тому, что выигрыш члена коллектива в оптимуме может принимать сколь угодно малые значения, а также быть равным нулю и даже принимать отрицательные значения. Легко видеть, что если доля агента i удовлетворяет условию

$$0 < \alpha_i \leq \frac{\sigma_i^*}{D^*}$$

то его выигрыш U_i^* в оптимуме не превышает нуля: $U_i^* = \alpha_i D_i^* - \sigma_i^* \leq 0$. Отметим, что подобная ситуация, когда выигрыш не превышает нуля, невозможна в равновесном по Нэшу исходе N . Как бы ни мала была доля того или иного агента в совокупном доходе, его выигрыш в исходе N при любой положительной доле всегда больше нуля.

Если в коллективе найдется хоть один агент, доля в совокупном доходе которого окажется удовлетворяющей неравенству

$$\alpha_i < \frac{\sigma_i^* - \sigma_{iN}}{D^* - D^N}, \quad (5)$$

то выигрыш этого агента в оптимуме окажется ниже, чем в исходе N : $\alpha_i D_i^* - \sigma_i^* < \alpha_i D^N - \sigma_{iN}$. Соответственно, в этом случае общественный оптимум не будет предпочтительным по Парето относительного равновесного. Отсюда следует, что для тех агентов, доли в доходе которых удовлетворяют неравенствам (5), даже неэффективный исход N , относительно которого существует бесчисленное множество Парето-предпочтительных исходов, оказывается выгоднее общественного оптимума.

Из неравенств (5) видно, что для того, чтобы они не выполнялись ни для одного члена коллектива, другими словами, чтобы оптимум был предпочтительным для всех агентов, необходима прямо пропорциональная зависимость между оптимальным объемом усилий агента и принадлежащей ему долей в доходе. Иначе говоря, доля в доходе агента должна быть тем выше, чем больше оптимальный объем его усилий. Простейшая зависимость, удовлетворяющая этому условию, имеет вид:

$$\alpha_i = \frac{\sigma_i^*}{\sum_{k=1}^n \sigma_k^*} \quad (6)$$

В работе [4] нами показано, что условие (6) является необходимым для достижения коллективом общественного оптимума, и там же оно было названо справедливым правилом распределения совокупного дохода. С использованием (6) выражение для выигрыша каждого члена коллектива в оптимуме принимает вид

$$U_i^* = \frac{\sigma_i^*}{\sum_k \sigma_k^*} D^* - \sigma_i^* = \frac{\sigma_i^*}{\sum_k \sigma_k^*} \left(D^* - \sum_k \sigma_k^* \right) = \frac{\sigma_i^*}{\sum_k \sigma_k^*} U^* = \alpha_i U^* \quad (7)$$

Получился нетривиальный результат: в случае справедливого правила (6) распределения дохода относительная доля агента в совокупном доходе (и она же в коллективных усилиях) оказалась равной его относительной доле в совокупном выигрыше.

Отметим, что в своих полевых исследованиях Элино́р О́стром обнаружила постоянное действие правила: «Кто больше получает, тот и больше платит» [5, с. 181]. Эта пропорциональность между затратами и доходом индивида, тождественная нашему теоретически полученному выражению (6), характерна для локальных сообществ, эффективно использующих на принципах самоорганизации и самоуправления ресурсы общего пользования. При этом Э. О́стром уверяет, что все пользователи общего ресурса очень чувствительны к тому, что они считают неэффективным или несправедливым: «Добиться того, чтобы приобретатели взяли на себя обязательства следовать правилам, которые они считают неэффективными и несправедливыми, крайне трудно...» [5, с. 393].

Если в коллективе каким-то образом сложилось справедливое правило (6), то некоторые факторы, препятствующие достижению общественного оптимума, утрачивают свое значение в силу того, что общественный оптимум становится Парето-предпочтительным относительно ряда возможных исходов, в том числе относительно исхода N. Здесь следует отметить, что вероятность такого события в достаточно многочисленном коллективе невелика. Правило распределения ожидаемого дохода складывается под влиянием распределения переговорной силы и/или силового ресурса среди членов коллектива или представителей сложившихся в нем различных групп.

Такие факторы, как трудолюбие и профессионализм, могут оказывать свое влияние на распределение совокупного дохода только после неоднократного повторения игры. Так как перераспределение ожидаемого дохода перед началом очередной игры влечет за собой в связи с увеличением доли в совокупном доходе одних членов коллектива непременно уменьшение доли других, то даже небольшое движение в сторону более справедливого (относительно первоначального) распределения дохода может потребовать огромных транзакционных издержек. Например, правитель и политическая элита слаборазвитой страны вполне могут сознавать тот факт, что для устойчивого и заметного экономического роста необходимы вполне определенные экономические и политические реформы. Однако от проведения этих реформ их может удерживать опасение больших личных потерь, превышающих возможные выгоды.

Кроме того, следует подчеркнуть, что справедливое правило распределения (6) отнюдь не гарантирует достижение общественного оптимума. Это правило оказывается необходимым, но недостаточным. Напомним, что максимум любого индивидуального выигрыша достигается при выполнении условия (2), согласно которому предельным издержкам равен индивидуальный предельный доход, а не при выполнении необходимых для достижения оптимума условий (4), при которых предельным издержкам равен совокупный предельный доход. Соответственно, достижению оптимума препятствует стремление каждого члена коллектива к максимизации собственного индивидуального выигрыша, причем вне зависимости от его доли в доходе. Это препятствие является

самым существенным, именно оно толкает члена коллектива к оппортунистическому поведению, порождая проблему безбилетника (фрирайдера, халявщика).

Таким образом, для достижения общественного оптимума требуется или абсолютный приоритет общественного интереса над личным, причем присущий каждому члену коллектива, или невыполнение закона убывающей отдачи.

2. Эффективные состояния

Обратимся к вопросам: а существуют ли, кроме оптимума, другие эффективные по Парето состояния, и если существуют, то какие из них являются равновесными? Для поиска ответа предположим, что все члены коллектива, кроме одного под номером i , осуществили свои усилия в оптимальных объемах: $\sigma_k = \sigma_k^*$, где $k \neq i$. Предполагаем, что i -й агент приложил свои усилия в некотором объеме, отвечающим попаданию значения его предельного индивидуального дохода в интервал между его долей и единицей. Левая граница α_i интервала $(\alpha_i, 1)$ отвечает оптимальному уровню усилий, а правая граница – условию (2), т.е. максимуму индивидуального выигрыша агента i .

Во всех точках интервала $(\alpha_i, 1)$ величина его предельного индивидуального дохода ниже единицы, т.е. ниже величины его предельных издержек. Поэтому по мере повышения объема прилагаемых агентом i усилий (при фиксированном уровне усилий всех остальных агентов) его индивидуальный выигрыш будет снижаться, а индивидуальные выигрыши всех его партнеров – увеличиваться в силу роста совокупного дохода. Соответственно, по мере снижения объема прилагаемых им усилий вплоть до достижения его индивидуальным предельным доходом верхней границы интервала (до единицы) выигрыш агента i будет возрастать, а индивидуальные выигрыши всех его партнеров – убывать.

Как видно, в данном случае любое изменение (в заданном интервале) агентом i объема его собственных усилий приводит коллектив к Парето-несравнимому исходу. А это означает, что при условии $\sigma_k = \sigma_k^*$, где $k \neq i$, любой уровень усилий со стороны i -го агента, принадлежащий указанному интервалу, отвечает эффективному по Парето исходу, так как Парето-предпочтительного исхода для него не существует. Следовательно, в пространстве индивидуальных усилий имеется бесчисленное множество точек, отвечающих Парето-эффективным состояниям. Отметим, что помимо рассмотренного в качестве примера бесчисленного множества эффективных по Парето состояний существуют и другие.

А что можно сказать относительно устойчивости этих состояний? Легко видеть, что ни одно из них равновесным по Нэшу не является. Действительно, при любом выборе членами коллектива объемов своих усилий любой агент, уровень усилий которого не соответствует максимуму его индивидуального выигрыша (т.е. не удовлетворяет условию (2)), может повысить собственный индивидуальный выигрыш, если он в одностороннем порядке изменит объем своих усилий, приблизив его к тому уровню, при котором его предельный индивидуальный доход равен величине предельных издержек (единице). Подобное повышение индивидуального выигрыша невозможно ни для кого из членов коллектива только в том единственном случае, в котором каждый член коллектива уже осуществил свои усилия в равновесном объеме, отвечающем условию (2).

Таким образом, в нашей модели имеется только одно равновесное по Нэшу состояние, причем не являющееся эффективным по Парето. А среди имеющегося бесконечного множества Парето-эффективных состояний ни одно не является равновесным по Нэшу.

3. Ловушка неэффективного равновесия

Казалось бы, поскольку всем членам коллектива известно о Парето-предпочтительных относительно исхода N состояниях, постольку проблема недоинвестирования до одного из них должна решаться легко и просто: агентам достаточно всего-навсего договориться о координации собственных усилий с тем, чтобы осуществить их в выгодных для всех объемах. Покажем, что этот

сценарий далеко не всегда имеет шансы на успех.

Предположим, что несколько агентов осуществили доинвестирование, в результате которого и оказался достигнутым предпочтительный по Парето (относительно состояния N) исход. В этом случае дополнительный (сверх равновесного) выигрыш каждого из этих агентов окажется ниже дополнительного выигрыша агента с такой же долей в доходе, но не предпринявшего доинвестирования, т.е. остановившегося на усилиях в равновесном объеме, отвечающем условию (2). Как видим, в такой ситуации положение безбилетника более выгодно, так как его дополнительный выигрыш выше, чем у проявившего инициативу агента как раз на величину осуществленного им доинвестирования.

Отметим, что для характеристики рассмотренной ситуации термин «безбилетник», получивший распространение в отечественной литературе, не очень удачен. Более удачным представляется термин «халявщик», на котором настаивает в первую очередь А.А. Аузан. Этот термин используется в русском переводе книги Э. Остром [5]. Дело в том, что под выражением «безбилетник» может пониматься индивид, прилагающий те или иные ненулевые усилия для того, чтобы избежать платы за предоставляемое ему благо либо для сокрытия этого факта. Халявщик же для получения блага никаких усилий не прилагает: он просто ожидает, когда оно само свалится на него.

Проблема безбилетника – не единственное препятствие на пути к эффективности. Отсутствие равновесия в Парето-эффективных состояниях может провоцировать оппортунистическое поведение. Поскольку каждый член коллектива рассчитывает на получение определенной доли совокупного дохода, постольку ему выгодно, чтобы все его партнеры прилагали как можно больше усилий, приводящих к росту совокупного дохода. Но, конечно, никто из членов коллектива не может инвестировать в бесконечном объеме и даже не будет добровольно инвестировать в объеме, превышающем оптимальный, как бы того ни хотелось тому или иному агенту. Поэтому для максимизации своего индивидуального выигрыша агент должен прибегнуть к коварству: например, во-первых, убедить своих партнеров в необходимости достижения максимума общественного выигрыша, требующего осуществления инвестирования всеми членами коллектива в оптимальных объемах, отвечающих условиям (5), а, во-вторых, осуществить при этом собственное инвестирование в меньшем объеме, отвечающем, согласно (2), максимуму его индивидуального выигрыша по размеру его инвестиций.

Поэтому каждый член коллектива фактически оказывается перед дилеммой: или проявить инициативу, т.е. пойти на риск и осуществить свои усилия в объеме, превышающем равновесный уровень, или же уклониться, т.е. не рисковать величиной своего выигрыша, осуществив усилия в размере, соответствующем условию (2). В первом варианте его выигрыш может, как увеличиться, так и уменьшиться в зависимости от величины положительных экстерналий, обусловленных дополнительными усилиями его партнеров. Если они откажутся от приложения этих дополнительных усилий или же осуществят их в объемах, ниже оговоренных, то выигрыш агента, проявившего инициативу, окажется ниже того, который был ему гарантирован равновесным по Нэшу исходом. Во втором варианте (в варианте уклониста, безбилетника, халявщика) выигрыш агента окажется не ниже равновесного. А если кто-либо из его партнеров приложит усилия в объеме выше отвечающего условию (2), то выигрыш уклониста возрастет, причем на величину, превышающую ту, на которую он бы увеличился, если бы агент сам выбрал первый вариант (т.е. осуществил дополнительные усилия).

Как видим, в пользу выбора варианта, предусматривающего воздержание от инициативы и ограничение приложением усилий в равновесном объеме, имеется важный резон. Но если все члены коллектива выберут этот вариант, т.е. если все они окажутся уклонистами, то коллектив окажется в неэффективном равновесии Нэша, не достигнув ни одного из бесконечного множества Парето-предпочтительных исходов. В этом случае дополнительное «совместное благо не производится, хотя каждому было бы выгоднее, чтобы оно производилось» [6, с. 10]. Рассмотренная дилемма может быть

охарактеризована словами Р. Капелюшникова, как ловушка, запирающая индивидов в «плохом» равновесии.

Так как разрешение указанных проблем играет важную роль для любого коллектива и, более того, от способности к их эффективному разрешению «зависит выживание и экономическое процветание любого общества» [6, с. 9], то в целях преодоления неэффективного равновесия в обществе широко используются различные механизмы принуждения и стимулирования индивидов к осуществлению дополнительных усилий. Можно думать, что наиболее широкое применение получили механизмы принуждения, основанные на использовании потенциала насилия, и механизмы экономического характера в виде штрафных санкций.

4. Негативные избирательные стимулы

Покажем ограниченность тех возможностей для достижения коллективом Парето-предпочтительного (относительно равновесного N) исхода, которые представляет использование негативных стимулов. Начнем с рассмотрения насилия (угрозы насилия), как одного из наиболее распространенных регуляторов социальной жизни. Может показаться, что коллектив, члены которого добровольно осуществляют совместную деятельность исключительно на принципах самоуправления и самоорганизации, непременно должен исключить из своего арсенала все элементы управления, основанные на принуждении и использовании насилия. Однако практика показывает иное.

Мансур Олсон, рассматривая вопрос об организациях, предоставляющих своим клиентским группам коллективное благо, доказывает, что они осуществляют свою деятельность только потому, что им «посчастливилось обнаружить» избирательные стимулы. Причем, если «уплата налогов обеспечивается, конечно, с помощью негативных избирательных стимулов...» [7, 44], то аналогично, по крайней мере, отчасти обеспечивается и уплата членских взносов в профсоюзах. «Рабочие ... стараются избежать уплаты профсоюзных взносов и в то же время голосуют за принудительную для всех уплату этих взносов» [7, с. 47]. М. Олсон приводит описание «техники» сбора профсоюзных взносов, данного одним из руководителей крупного американского профсоюза: «Она работала очень просто. Группа платящих взносы членов, выбранных окружным директором (обычно скорее за их габариты, чем за их деликатность), стояла перед заводской проходной с рукоятками от кирки или бейсбольными битами в руках и встречала каждого рабочего, проходящего на смену» [7, с. 45].

Примеры необходимости применения тех или иных мер принуждения к исполнению добровольно взятых на себя обязательств приводит и Элинор Остром. В силу того, что «возможность оппортунистического поведения представляет собой постоянно существующую проблему» [5, с. 84], локальные сообщества разрабатывают и используют различные правила, в том числе основанные и на угрозе применения физического насилия. Например, такова система правил, которой пользуется сообщество, состоящее приблизительно из сотни рыбаков, промысляющих в Аланье (Турция) прибрежным рыболовством. Интересно, что эта выработанная в результате «десятилетнего периода проб и ошибок» система, в которой «надзор и принуждение к выполнению договоренностей осуществляются самими рыбаками» [5, с. 54], получила признание со стороны местных властей.

Надо отметить, что любая возникающая перед коллективом возможность для успешного решения проблем безбилетника и других проявлений постконтрактного оппортунизма имеет свои изъяны, влекущие соответствующие трансакционные издержки. Размеры этих издержек сильно зависят в первую очередь от личностных характеристик членов коллектива. В значительной степени именно величиной трансакционных издержек, обусловленных способностью членов коллектива сдерживать оппортунистическое поведение определяется степень успеха, достигаемого этим коллективом.

Если коллектив малочисленный (не больше 2-3 десятков человек), и все его члены знакомы

друг с другом, находятся на виду и многие состоят в неформальных дружеских отношениях, то и само наказание, и соответствующие транзакционные издержки, обусловленные установлением факта нарушения, оценкой ущерба, достижением согласия относительно размера наказания и приведением самого наказания в исполнение, могут оказаться довольно малыми. К тому же в таком коллективе значительную роль могут играть потенциальные репутационные потери, и поэтому в условиях неотвратимости наказания сама угроза наказания вполне может оказаться достаточным сдерживающим фактором.

Главная, на наш взгляд, проблема, которая порождается опорой на потенциал насилия, состоит в том, что в многочисленном коллективе не удастся избежать ошибок 1-го и 2-го рода. Предположим, что агент i должен осуществить свои усилия в объеме $\sigma_i = \sigma_{iN} + \Delta\sigma_i \leq \sigma_i^*$ где $\Delta\sigma_i > 0$. Агент i в реальности отступил от своего обязательства и осуществил свои усилия в меньшем объеме $\sigma_{iN} + \delta\sigma_i$, где $0 \leq \delta\sigma_i < \Delta\sigma_i$. В результате его выигрыш вследствие нарушения возрастет на величину ΔU_i , удовлетворяющую условию: $0 < \Delta U_i < \Delta\sigma_i - \delta\sigma_i$.

Согласно экономической теории преступной и правоохранительной деятельности для того, чтобы нарушение было для нарушителя невыгодным, денежный эквивалент наказания должен быть не ниже той его выгоды, которую он бы получил от нарушения и остался при этом безнаказанным [9, 10]. Отсюда следует, что вполне достаточным является наказание в размере $f_i = \Delta\sigma_i - \delta\sigma_i$, где f_i – денежный эквивалент наказания. Это выражение для наказания справедливо только для идеального случая, когда наказание неотвратимо для нарушителя. В более реальном случае следует учесть возможность ошибки 2-го рода (признание виновного невиновным), т.е. возможность для нарушителя избежать наказания. Если вероятность наказания нарушителя ниже единицы, то условию «нарушение не окупается» должна удовлетворять не величина номинального наказания f_i , а ее математическое ожидание (величина ожидаемого наказания), т.е. (в простейшем случае) произведение pf_i , где p – вероятность изобличения и наказания нарушителя. Соответственно, для величины номинального наказания получим:

$$f_i = \frac{1}{p} (\Delta\sigma_i - \delta\sigma_i) \quad (8)$$

Из (8) следует, что если вероятность p низкая, например, во много раз ниже единицы, то величина номинального наказания во много раз превышает ожидаемую выгоду от нарушения. Обратимся к реальному примеру. В современной России вероятность наказания за дачу-получение взятки, по ряду оценок, не превышает 0,1% [11]. Соответственно, номинальное наказание приходится делать очень высоким: за дачу-получение взятки статьями 291 и 290 УК РФ предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок до 15 лет и штрафы до стократного размера от величины взятки. Практика говорит о том, что даже эти суровые наказания не могут в сколько-нибудь достаточной степени играть роль сдерживающего фактора в силу чрезвычайно низкого значения вероятности p .

Таким образом, неизбежность ошибок 2-го рода в достаточно многочисленном коллективе вынуждает прибегать к суровым наказаниям, несоразмерным по тяжести с нарушениями. В силу своего насильственного характера эти наказания могут приводить к тяжелым отрицательным последствиям (нанесение необратимого ущерба здоровью). Поэтому ошибки 2-го рода и тем более ошибки 1-го рода (наказание невиновного) могут привести к исходу, не сравнимому по Парето даже с равновесным исходом N .

Кроме ошибок 1-го и 2-го рода, существуют и другие факторы, препятствующие достижению любого исхода, доминирующего по Парето исход N . В достаточно большом коллективе издержки выявления всех нарушений и наказания каждого нарушителя могут быть очень значительными. Поэтому неотвратимость наказания, которая и является необходимым условием для минимизации количества нарушений, уже не может рассматриваться в качестве того принципа, к реализации

которого следует стремиться. В таких случаях наилучшее решение уже будет состоять не в минимизации числа нарушений, а в минимизации суммарных издержек, порождаемых самими нарушениями, их выявлением и исполнением наказания [9]. Отметим также, что исполнители наказания даже в том случае, в котором они не получают положительную полезность в процессе применения насилия, могут применять насилие в чрезмерных объемах, исходя из лучших в их представлении намерений: чтоб другим нарушителям было неповадно. Мировая история дает тому массу примеров.

Теперь обратимся к рассмотрению штрафных санкций как инструменту сдерживания постконтрактного оппортунизма. Одно из присущих преимуществ состоит в том, что использование штрафа, в отличие от насилия, не влечет за собой необратимых отрицательных последствий, так как сохраняется возможность для исправления ошибки. Элинон Остром отмечает, что в различных успешных сообществах, использующих общий ресурс, правами контроля и наложения штрафа могут наделяться как члены коллектива, так и агенты со стороны. Причем, в собственность контролера для компенсации его издержек поступает или весь штраф, или его часть [5].

Заметим, что в современном обществе любой контролер (индивид и/или организация), основной род занятий которого состоит в исполнении тех либо иных контрольно-надзорных функций, заинтересован в существовании нарушителей соответствующих норм. Какой бы ни была система его вознаграждений за выполняемую работу, она так или иначе связана с количеством обнаруженных им нарушений. Чем больше он раскрывает нарушений, тем выше его престиж, получаемые им премии, он более успешен, быстрее продвигается по службе и чаще получает поощрения. Если же его вознаграждение слабо связано с количеством раскрываемых нарушений, то он получает стимул для сокрытия этих нарушений в обмен за соответствующее вознаграждение от нарушителей. Но в любом случае контролер заинтересован в том, чтобы эти нарушения осуществлялись.

Предположим, что в рассматриваемом нами коллективе на одного из его членов возложена обязанность осуществления надзора за деятельностью остальных членов коллектива с правом взыскания штрафов в свою пользу. Если размер штрафа f_i соответствует формуле (8), то для любого рационального члена коллектива нарушения становятся невыгодными. Их число минимизируется, и количество взимаемых штрафов становится очень незначительным. Так как чистый доход контролера равен разности между суммой штрафов и денежным эквивалентом понесенных им издержек, обусловленных изобличением нарушителя и взиманием штрафа, то ему хотелось бы, чтобы нарушителями были все члены коллектива. Этого легко добиться, если установить для всех членов коллектива такой штраф, величина которого будет ниже выгоды нарушителя от совершаемого им нарушения. В таком случае контролер фактически облагает весь коллектив умеренным налогом за право на нарушение и при этом минимизирует свои издержки.

В подобном случае коллектив будет достигать только равновесного по Нэшу исхода. Контролер не способствует достижению коллективной цели, и в повторяющихся играх такого контролера быстро заменят. Поэтому контролеру выгоднее использовать стратегию дискриминирующего монополиста, т.е. одних нарушителей подвергать штрафам, размеры которых удовлетворяют условию (8), а других – более низким штрафам, удовлетворяющим условиям $pf_i < \Delta U_i$ и оставляющих нарушения выгодными. Так как члены коллектива максимизируют свои выигрыши, то первые из них в стремлении избежать штрафных санкций полностью выполняют взятые на себя обязательства и, соответственно, среди них нарушителей не будет, а вторые осуществляют свои усилия в равновесных объемах, и поэтому все они (если $p=1$) или некоторые из них (если $p<1$) уплачивают штраф. Таким образом, выбирая размеры штрафа и вероятность наказания нарушителей, контролер своими действиями, с одной стороны, способствует росту (относительно равновесного исхода N) совокупного дохода и совокупного выигрыша, а, с другой стороны, в целях повышения собственного выигрыша стимулирует оппортунистическое поведение части членов коллектива.

Одна из коллективных целей, а именно, повышение уровня усилий относительно равновесного, благодаря описанной дискриминационной деятельности контролера оказывается достигнутой. А вот достичь таким путем предпочтительный по Парето исход относительно равновесного, скорее всего, не удастся. Причина в том, что для снижения издержек контролеру выгодно, чтобы вероятность наказания нарушителей была ниже единицы. Соответственно, величину номинального штрафа для агентов, выбирающих нарушение, выгодно сделать превышающей выигрыш: $f_i < \Delta U_i$ при $pf_i < \Delta U_i$. В результате выигрыш уплатившего штраф нарушителя может быть ниже его выигрыша в равновесном исходе N . А это и означает, что достигнутый коллективом исход может оказаться не сравнимым по Парето с равновесным.

5. Заключение

В предложенной здесь модели было использовано очень небольшое количество стандартных для неоклассической экономической теории условий. Главные из них состоят в том, что каждый из членов коллектива стремится к максимуму собственного индивидуального выигрыша, и функция совокупного дохода, возрастающая по размерам усилий каждого члена коллектива, удовлетворяет закону убывающей отдачи. Если члены коллектива выбирают объемы своих усилий независимо друг от друга, то коллектив достигает равновесный по Нэшу исход, являющийся неэффективным по Парето. В силу действия закона убывающей отдачи те усилия, которые агенты прилагают в автономном режиме, оказываются недостаточными для достижения любого из бесконечного множества предпочтительных по Парето состояний.

Для преодоления ловушки неэффективного равновесия необходимы дополнительные усилия, осуществление которых невозможно без соответствующей координации. Координация усилий может быть основанной на межличностном доверии. Она вполне могла бы оказаться действенной и, соответственно, коллектив мог бы достичь предпочтительного по Парето исхода, если бы все члены коллектива абсолютно доверяли друг другу, не были склонны к проявлению коварства и совершенно не опасались оппортунистического поведения со стороны любого из них. Однако в сколько-нибудь многочисленном коллективе не может существовать достаточно высокий уровень межличностного доверия между каждой парой членов коллектива. Поэтому для координации привлекаются избирательные стимулы.

Применение потенциала насилия не может обойтись без ошибок 1-го рода (наказание невиновного) и 2-го рода (непризнание виновного). Неизбежность ошибок 2-го рода требует, чтобы номинальное наказание превысило (в денежном эквиваленте) выгоду нарушителя или даже величину нанесенного коллективу ущерба. Соответственно, ошибка 1-го рода сразу же в силу возможного нанесения необратимого ущерба невиновному агенту, лишает коллектив возможности достижения предпочтительного по Парето исхода.

Что касается координации, основанной на использовании штрафных санкций, то член коллектива, назначенный контролером и так или иначе обращающий штраф либо его часть в свою собственность, заинтересован в существовании нарушителей. Поэтому он будет так выбирать величину штрафа и вероятность наказания, чтобы для одних членов коллектива ожидаемая величина штрафа оказалась ниже выгоды от нарушения, а для других – выше. Соответственно, первые предпочтут штраф, т.е. нарушение, а вторые – строгое выполнение своих обязательств. Низкое значение вероятности наказания нарушителей снижает издержки контролера, и позволяет ему установить номинальную величину штрафа на уровне, превышающей выгоду нарушителя от нарушения. Соответственно, выигрыш нарушителя, вынужденного реально уплатить штраф, окажется ниже равновесного, т.е. улучшения по Парето относительно равновесного достигнуто не будет.

Таким образом, использование негативных селективных стимулов не гарантирует достижения коллективом исхода, доминирующего по Парето над равновесным. Необходимы иные механизмы и/

или использование других инструментов. Как оказывается, они существуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hart O.D., Moore J. Incomplete Contracts and Renegotiation // *Econometrica*. 1988. № 4. P. 755-785.
2. Скоробогатов А. Теория организации и модели неполных контрактов // *Вопросы экономики* 2007. № 12. С. 71-95.
3. Шаститко А. Неполные контракты: проблемы определения и моделирования // *Вопросы экономики*. 2001. № 6. С. 80-99.
4. Скаржинская Е.М., Цуриков В.И. Экономико-математический анализ условий эффективности принципа «от каждого – по способностям, каждому – по труду» // *Журнал экономической теории*. 2017. № 2. С. 110-122.
5. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – М.: ИРИ-СЭН, Мысль. 2011. – 447 с.
6. Капелюшников Р.И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике-2009: Препринт WP3/2010/02 (Часть 1). – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 52 с.
7. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. – Новосибирск: ЭКОР, 1998. – 432 с.
8. Шаститко А.Е. Ошибки I и II рода в экономических обменах с участием третьей стороны-гаранта // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2011. № 10. С. 125-148.
9. Becker G. Grime and Punishment: An Economic Approach // *Journal of Political Economy*. 1968. Vol. 76. № 2. P. 169-217.
10. Латов Ю. Экономическая теория преступлений и наказаний // *Вопросы экономики*. 1999. № 10. С. 60-75.
11. Цуриков В.И. Взяточничество – преступление без наказания при номинально суровой уголовной ответственности // *Экономическая политика*. 2012. № 3. С. 173-184.

THE AGENT'S DILEMMA IN COLLECTIVE ACTION. PART 2

Skarzhinskaya Elena Matveevna

Doctor of Economics, Professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation,
E-mail: yelena.skarzhinsky@gmail.com

Tsurikov Vladimir Ivanovich

Doctor of Economics, Professor,
Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russian Federation,
E-mail: tsurikov@inbox.ru

Annotation. The article analyses the collective's ability to overcome inefficient Nash equilibrium into which it falls due to each of the agents' pursuance of maximum individual gain. It is shown that as a result of using selective negative stimuli, effort invested by each member of the collective increases, resulting in greater aggregate income and aggregate gain. However, this increase in effort does not guarantee an outcome that is Pareto-preferable over Nash equilibrium. The reason is that in a sufficiently large collective where effort coordination is achieved using coercive potential, type I and type II are unavoidable. In a collective where penalties are applied, the controlling party itself is interested in the existence of transgressors and therefore assumes an opportunistic line of behaviour, thereby giving members of the collective de-facto encouragement to underinvest.

Keywords: collective action; social optimum; Nash equilibrium; Pareto-preferable outcome; selective stimuli.

JEL codes: C31, D23, D61, D62

For citation: Skarzhinskaya, E. M. The agent's dilemma in collective action. Part 2 / E. M. Skarzhinskaya, V. I. Tsurikov . - DOI 10.52957/22213260_2021_9_49. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 9. - p. 49-60. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_49

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС ОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Ковальчук Марина Александровна

доктор педагогических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния цифровизации на формирование личности и особенности общения современной молодежи. Дается анализ особенностей различных поколений и влияние на проявление этих особенностей конкретных социально экономических условий, которые на протяжении определенного временного промежутка носят относительно стабильный характер. Целью нашей научной работы является изучение особенностей современной молодежи и использование полученных данных в ходе работы с данной возрастной категорией в образовательном процессе. В статье представлен анализ данных опроса молодежи по изучаемой проблеме.

Ключевые слова: цифровизация; социально-экономические условия; теория поколений; молодежь.

JEL codes: O10.

Для цитирования: Ковальчук, М.А. Влияние цифровизации на процесс общения молодежи в социально-экономической среде / М.А. Ковальчук. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_61. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.61-71. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_61

Считается, что XXI век – это век информационных технологий. На данный момент цифровые технологии затронули почти все сферы жизни человека, они повышают её качество, развивают промышленность, медицину и экономику – это и есть цифровизация.

Одной из социально значимых отраслей цифровизации является использование информационных систем в повседневной жизни человека, а, в частности, молодежи. Информационные системы, построенные на основе глобальных компьютерных сетей, представляют большое количество возможностей, которыми может воспользоваться любой человек, имеющий доступ в сеть интернет. В условиях нынешних реалий большая часть молодого поколения использует IT-технологии с целью развлечения и удовлетворения своих досуговых потребностей, а не для получения знаний и саморазвития. Молодежь, в следствии отсутствия сформировавшихся в подростковом возрасте интересов, хобби и увлечений, не умеет эффективно и с пользой распоряжаться своим временем из-за чего большую часть своего времени она тратит на социальные сети, мессенджеры и игры. Таким образом, виртуальный мир для молодежи начинает заменять реальный, а сетевая среда влиять на личность и нравственность молодежи, социально-психологические характеристики представленных в ней групп, она порождает соответствующий стиль поведения, который выходит за, сформировавшиеся обществом, рамки дозволенного. Так зарождается одна из самых первых человеческих зависимостей и начинает впервые проявлять себя болезнь, которую можно назвать «цифровой деградацией». Привыкание к гаджетам влияет на формирование нейронных сетей головного мозга - и далеко не в лучшую сторону, поскольку его взаимодействие с внешним миром сводится к минимуму, вследствие чего развитие замедляется. Подросток утопает в играх и видео, бессмысленном общении посредством гаджетов. Как следствие, человек начинает жить с «кирпичом» в руках, который незаметно тянет его на дно социально-экономической жизни и разрушительно

сказывается на формировании личности.

В течении определенного периода времени относительно стабильными являются социально-экономические условия жизнедеятельности человека и в зависимости от этих условий формируется определенный тип поколения.

Методологической основой нашего исследования является теория поколений. Теория поколений — это описание временных циклов в истории и связанных с ними характерных особенностей, также взглядов людей, родившихся в определенные хронологические отрезки. Знание теории будет является полезным инструментом для коммуникации с коллегами по работе, родителями или детьми. Поколение — это общественная группа людей, родившихся в один хронологический промежуток времени, которые росли в аналогичных условиях.

Основоположниками теории поколений были два Американских исследователя: Нейл Хоу и Уильям Штраус. В 1991 году они разработали концепцию, основанную на философии людей разного возраста, выпустив книгу «Generations» (Поколения). В книге разбирается история каждого поколения, живущего в разные временные отрезки в США, начиная с 1584 года. Затем в 1997 году, они выпустили новую книгу «The Fourth Turning» (Четвёртое превращение), в которой издатели более подробно разбирают суть теории и рассказывают о том, что в большинстве случаев, поколения делятся на 4 различных категории, которые сменяют друг друга каждые 20 лет. А затем, модели поведения повторяются, иными словами, цикл 4 поколений запускается по новой.

Смысл теории в том, что каждые 20 – 25 лет, на свет появляются люди, мировоззрение которых не схоже с убеждениями предшественников. Ее основная задача, объяснить причины недопонимания между людьми, с существенной разницей в возрасте и, тем самым, раскрыть способы общения с каждым из них.

На сегодняшний день теория используется на практике, поскольку она очень действенна для построения коммуникации с людьми разных поколений.

Также ученые считают, что текущее общество невозможно объединить в одно целое, так как между типами поколений существуют отличия во взглядах и восприятии многих вопросов. Поэтому важно знать временные интервалы между ними, для того чтобы понимать кто есть кто.

Типы поколений

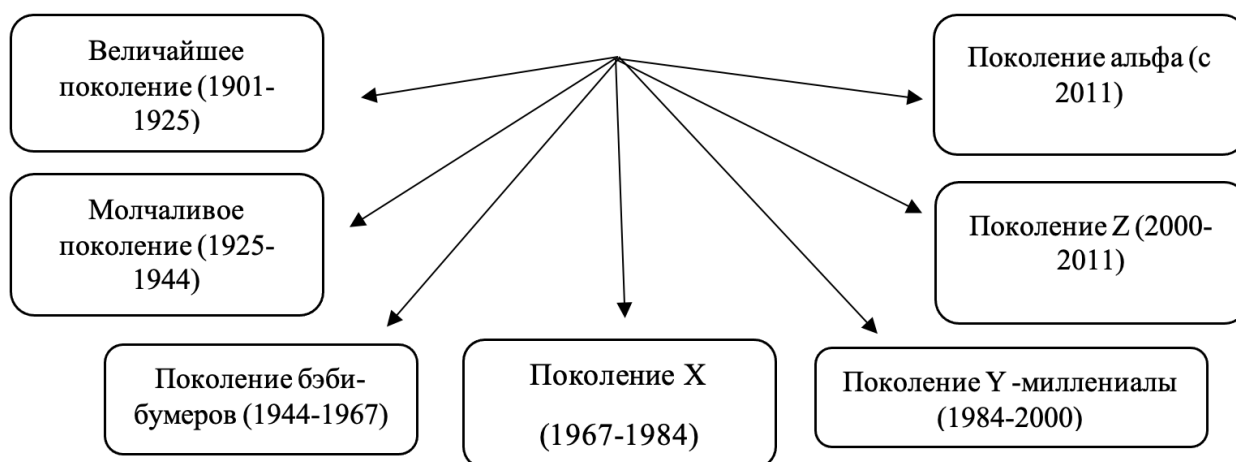

Рисунок 1 - типология поколений

Источник: составлено автором

Кратко охарактеризуем каждое поколение. Величайшее поколение — базовые ценности людей, принадлежащих к данному поколению, формировались до середины 30-х годов прошлого века. На эти

годы, как мы помним, пришлось революции, Гражданская война, коллективизация, электрификация. Их отличают трудолюбие, ответственность, вера в светлое будущее, приверженность идеологии, семья и семейным традициям, категоричность суждений. Почти каждый из нас знаком или был знаком с людьми, которые родились в те годы. Если у них сложились какие-либо убеждения, то переубедить их в чем-то действительно очень сложно. Эти люди даже в преклонном возрасте, в 80—90 лет, готовы ходить по инстанциям, чтобы доказывать свою правду. Деньги для них ценностью не являются. Видимо, это объясняется тем, что деньги за время их жизни неоднократно обесценивались, становились бумажками, и люди много раз теряли все, что у них было.

Молчаливое поколение — по названию можно понять, что они отличаются от своих потомков тем, что лишний раз стараются не высказываться на различные темы, особенно про политику или экономику, в связи с их неблагоприятным опытом в жизни. Ценности основной ячейки данного общества, формировались до конца 50-х годов. Этот временной отрезок отличителен: Великой Отечественной войной, послевоенной реабилитацией людей и страны. Слово «семья» для них — на первом месте. Только в узком кругу родных, такой человек может делиться своим мнением на любые темы. Также они верят в продуктивность нашей медицины и отличаются способностью грамотно распределять свой бюджет, для того чтобы были сбережения на «черный день».

Бэби-бумеры — Кто же такие бэби-бумеры? Представители данного поколения рождались в послевоенный период. В то время государства активно начало осваивать практику социальной помощи для семей с детьми, в особенности многодетных. Исходя из исторических фактов: бумеры отличались оптимизмом, почти все из них, могли работать в коллективе и любили командные игры, к примеру, футбол или хоккей. Также они были очень крепки здоровьем и выносливы, хорошо выполняли работу своими руками. В отличие от предшественников, данная категория людей очень любит порассуждать на тему проблем в нашем государстве или мире. Верят в светлое будущее нашей страны, следовательно, готовы работать во благо государства. Из-за постоянных переработок, они мало уделяли время своим вторым половинам и детям, поэтому, в обозначенный временной период, был повышенный показатель разводов, и их дети выросли самостоятельно, воспитываясь «улицей» или вожатым в летнем лагере.

Ключевые особенности поколения: большинство из них не пользуются услугами IT-компаний: по разработке интернет-магазина, созданию корпоративного сайта, SEO-оптимизации и так далее; исходя из сведений в Росстате, большая часть разводов за последние 80 лет, пришлось именно на данную категорию людей и их родителей; большинство из них не имеют высшего образования, приоритетным было образование начальное профессиональное; при необходимости, готовы работать по 60 часов в неделю, без отгулов; большая часть из них являются консерваторами; по информации Роскомнадзора, люди данного возраста являются основными потребителями газет и телевидения; стереотипы — тяжело переживают глобальные перемены, не доверчиво относятся к гаджетам, благосклонно воспринимают игреков и зетов;

Иксы (X) — проанализировав поведение и жизнь своих родителей, они сделали определенные выводы и поменяли свои взгляды и приоритеты. Они также отличаются повышенной трудоспособностью. Однако, тратить все свои силы и время на работу, они готовы, но уже не во благо родины, а своего благополучия и своей семьи. Основная задача поколения X — дать своим детям все то, чего не было у них: хорошую одежду, современные гаджеты, высшее образование, машину, квартиру и все то, что поможет чувствовать себя комфортно и независимо; не верят в помощь от государства, полагаются исключительно на себя; любят четкие временные договоренности и рамки в жизни и работе.

Ключевые особенности поколения: основополагающей задачей для представителей X является упорный труд и самостоятельное достижение результата, поскольку по причине вышеуказанных событий, они не видят целесообразности в командном успехе; признание другими, именно икса,

как индивидуальной успешной личности в социуме и его построении карьеры, намного важнее коллективной работы; в отличие от предшественников, иксы в полной мере приспособлены к рынку труда: они сами выплачивают налоги и трудятся над улучшением своих показателей в выбранной ими сфере деятельности; очень важным показателем для них является четкое разделение рамок между работой и личной жизнью, потому что фактор времени для них более ценен, чем финансы; иксам требуется постоянное развитие как в работе, так и в жизни; в период данного поколения, появились первые телефоны и компьютеры; не смотря на все трудности перемен, которые пришлось пережить X-м, по большей части, они являются бескорыстными людьми, следовательно, они будут сторонниками тех компаний, товары и услуги которых, направлены на определенную помощь для общества; они готовы пройти очень долгий и тяжелый путь, для достижения поставленной задачи, могут обрабатывать большой объем информации; придерживаются простых и консервативных взглядов во многих вопросах; большинство иксов, выбирают одну или две сферы деятельности и развиваются в них всю жизнь. Прохождение длинной цепочки от менеджера по продажам, до директора компании — это путь представителей данного поколения.

Игреки (Y) или миллениалы — данная категория людей выросла в очень непростой период: перестройка, войны и эпидемии. Но были и положительные социально – экономические условия, а именно глобальный прогресс в информационных технологиях. Благодаря смартфонам, игреков называли «поколением большого пальца», поскольку они были первыми людьми, кто набирал сообщения в телефоне пальцем одной руки.

В большинстве случаев с игреками — их обеспечивают родители, до тех пор, пока те, очень крепко не встанут на ноги. И они, в свою очередь, не спешат с трудоустройством, объясняя это тем, что работа должна приносить удовольствие. Дети, которых обеспечивали всем желаемым, в отличии от всех предшественников, не спешат устраиваться на работу и заводить семью. Причина нежелания трудоустроиться куда-либо в том, что есть мама с папой, которые будут обеспечивать до того момента, пока они не найдут свою нишу. Первое поколение, которое свободно владеет гаджетами и современными способами коммуникации. В работе, их интересуют большие зарплаты, однако, помимо денег, также им требуются индивидуальные условия, подходящие для обеспечения их временного комфорта. Например, удаленная работа со свободным графиком. Не спешат заводить детей, потому что, нет желания брать такую ответственность на себя, к тому-же, свои запросы к условиям работы, придется отодвигать на второй план, в связи с семейными обязательствами. Одна из особенностей, присущая миллениалам — это зависимость от получения информации, через интернет-площадки. Им нравится получать новые знания, но, их процесс развития отличается от предшественников. Образование для игреков — это нечто независимое и не скучное. Их не удовлетворяют традиционные подходы, устаревшие методы обучения, поскольку в век информационных технологий, ценность самой информации, теряет свой вес. Сведения, которые можно было получить только от преподавателя, теперь есть в открытом доступе, в интернете. С одной стороны — это хорошо, но с другой — миллениалы становятся слишком доверчивы к сведениям, получаемым через Интернет-ресурсы, не проверяя подлинность данной информации. Смысл получения образования в университете, для них теряет свою значимость. Причина в том, что большинство профессий, на которые учатся игреки, уже не ликвидны или станут таковыми в скором времени.

Ключевые особенности поколения: игреки родились и выросли в период невероятно больших инноваций, информационных и коммуникационных технологий; на данный момент, большинство людей из поколения Y, являются трудоустроенными, но некоторые, все еще ищут себя или получают образование; не смотря на все трудности, они смотрят с оптимизмом на свою жизнь и работу; поколение, живущее в интернете 24/7; серьезно следят за своим здоровьем и пытаются найти новые способы, для его улучшения; если, их заинтересовала долгосрочная работа или единоразовый проект, они будут очень трудолюбивы и амбициозны, также они будут стараться использовать все

свои профессиональные навыки, чтобы достичь желаемого результата, в понравившейся сфере; сверхурочные переработки, неординарное мышление и нестандартный подход в решении различных задач — главное сильная мотивация; информация обрабатывается «клипово»; положительно реагируют на перемены и не пугаются чего-то нового; хорошо разбираются в новых гаджетах; очень легки на подъем — могут, не раздумывая, поехать в другую страну, даже, заранее не забронировав номер в отеле; поиск своего внутреннего «я», отличает игроков от их предшественников.

Зеты (Z) — поколение Digital, стартапов и креативного предпринимательства. Для них не существует шаблонов и ограничений, принципов и устойчивых взглядов. В воспитании зумеров, принимают участие не только родители, но, и различные блогеры из YouTube, Tik Tok, Instagram и множество других персон, связанных с современными технологами. В результате, как такого, детства с друзьями во дворе, у них нет. Именно поэтому, они не имеют опыта в командной работе, их необходимо обучать этому. В отличие от всех предыдущих поколений, их не интересуют ни деньги, ни дорогие машины, ни квартиры. Они, своего рода, кочевники, рассуждающие так: «привязанность к всему материальному, не несет в себе ничего хорошего. Зачем покупать дом, когда можно снимать апартаменты или машину, когда существуют такси или каршеринг». Для них не важен материальный или финансовый показатель. Самый существенный критерий для них — это духовная составляющая. Почти ни к чему не проявляют интерес, кроме молодежных тусовок и событий, позволяющих испытать новые ощущения в жизни. К примеру, путешествия или новые гаджеты, с которыми они не были знакомы ранее. Ключевые особенности поколения: зеты верят в то, что все люди равны и не существует ведущих или ведомых; поколение очень амбициозно, но, при этом, позитивно смотрит на жизнь; они выросли или растут в очень различных семьях, часто не в первых, с более разнообразным сочетанием этнических групп и размытыми гендерными ролями; придется, действительно постараться, чтобы найти мессенджер, в котором они бы не были зарегистрированы; всегда стремятся узнать что-то новое, но, в основном, на актуальную тематику «сегодняшнего дня». К примеру, чем отличается новый iPhone от предыдущей модели, как правильно монтировать видео или на чем можно заработать в интернете, прямо сейчас; некоторые из них: эгоистичны, одержимы своей внешностью и зависимы от мнения окружающих, но, при этом, им может быть безразлично, из какого вы социального окружения, сколько вы зарабатываете и что из себя представляете; если, они заинтересуются в выполнении какой-либо задачи, они могут идти до конца, ради ее выполнения, тем самым, проверяя себя «на прочность»; для зетов жизненно-важно ежедневное движение и получение новых эмоций; для них не составляет труда, пробовать себя в новых начинаниях и моментально переключаться с одной деятельности на другую[3].

Альфа — поскольку самые старшие представители данной категории людей, достигли возраста 9 – 10 лет, точной информации о них, крайне мало. Можно сказать, что они проявляют повышенный интерес к самообразованию. Отличаются от предшественников неординарным мышлением, и ранним развитием. Интересуются взрослыми вопросами, к примеру, кем именно работает мама или папа, сколько они зарабатывают, также проводят дальнейший анализ, хватает ли этих денег, для обеспечения их потребностей, а в следствии, пригодна ли данная работа для них, в перспективе. Рождаются «с планшетом в руках» — некоторые из детей, еще не умеют разговаривать, однако уже умеют включать родительский гаджет и самостоятельно устанавливать игры, через Play Market или AppStore[1].

В качестве методологических мы опирались на исследования молодежи, ее положения в современном обществе, быстро меняющихся социально – экономических условиях автора статьи и доктора экономических наук, профессора Гордеева В. А. [3].

Сущность научной проблемы, касающейся влияния цифровизации социально-экономических условий жизнедеятельности молодого поколения на сферу ее общения . заключается в следующих противоречиях, с одной стороны цифровизация вносит в нашу жизнь положительные моменты,

упрощает и ускоряет трудовые процессы, а с другой стороны изменяет индивидуально-личностные характеристики молодого поколения, обедняя нравственную сферу личности, внося в мышление клиповые основания и уменьшая долю логико-смысловых компонентов. Исследуя сферу общения, можно также увидеть противоречия в природно обусловленной потребности молодого человека к общению в различных средах и его сужение до общения в виртуальной среде.

Проведя анализ индивидуально-личностных особенностей различных поколений и влияния этих особенностей на жизнедеятельность каждого поколения в конкретных социально-экономических условиях, исходя из задач нашего исследования, мы выбрали такую возрастную категорию как студенческая молодежь. Одна из актуальных проблем, которая влияет на формирование молодого человека как личности является постепенное вытеснение виртуальным общением вербального общения людей, из-за чего человек неосознанно строит барьер между самим собой и окружающим его миром. В следствии отсутствия живого общения формируются ряд проблем, которые мешают выстраивать социальные и деловые отношения из-за неумения общаться и правильно излагать свои мысли.

Целью нашего исследования явилось выявление влияния цифровых технологий (гаджеты, интернет, телевидение) на процесс общения молодежи в социально-экономической среде, а также обоснование факторов снижения уровня эффективно-контактного взаимодействия как перспектива дальнейшей работы [4].

Содержание научного исследования было ориентировано на проведение его первого, а именно диагностического этапа.

Первый этап нашей работы, мы определили, как диагностический, анализу результатов которого и посвящена данная статья. Для того, чтобы проводить анкетирование и в дальнейшем анализировать его результаты необходимо, в первую очередь, определиться с социальной группой, которая будет участвовать в данном проекте и произвести выборку. Под социальной группой понимается объединение людей, имеющих общий социальный признак, на котором основано их участие в некоторой деятельности. Выборка же из себя представляет часть людей выборочной совокупности, подлежащая изучению и признанная олицетворять собой совокупность в целом.

Пристальное внимание необходимо уделить молодежи, т.к. они наиболее подвержены влиянию информационных технологий и их жизнь напрямую зависит от того в какой среде они будут находиться, как будут уметь общаться с людьми, научатся ли из огромного потока информации выделять полезное и рационально распределять своё время [2;3].

Объектом нашего исследования является процесс цифровизации, его предметом: сфера общения молодежи в современных условиях.

Научная новизна работы заключается в разработке концептуальных основ особенностей общения современной молодежи, а его практическая значимость в разработке и реализации социальных проектов с целью коррекции негативных характеристик изучаемого процесса и использовании разработанных методических материалов в образовательном процессе.

Выбранный на первом этапе нашей работы метод – это метод анкетирования.

Для проведения анкетирования были выбраны студенты Ярославского градостроительного колледжа и Ярославского государственного технического университета с целью изучения влияния цифровых технологий на молодежь и наличия разницы навыков в общении между студентами разных образовательных организаций.

В ходе проведения опроса было опрошено около 100 человек из которых 60% опрошенных представители женского пола. Так как данный опрос распространялся путем социальных сетей, то можно сделать вывод, что девушки более активные представители цифрового поколения по сравнению с молодыми людьми.

На вопрос «Есть ли у Вас продукты цифровизации» – 87,8% ответили «Да», что говорит о том,

что гаджеты в наше время – это неотъемлемая жизнь молодого человека.

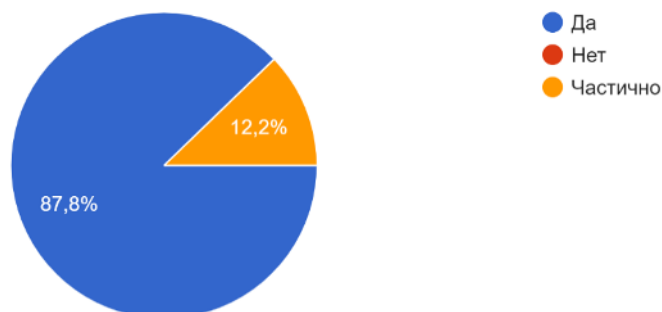

Рисунок 2 – распределения ответов респондентов на вопрос 1

Источник: составлено автором по данным опроса

На вопрос «Считаете ли Вы себя зависимым от цифровых технологий» большая часть (69,3%) ответила «Да». Это говорит о том, что молодежь не боится быть частью цифровизации и не пытается скрыть этот факт.

Рисунок 3 – распределения ответов респондентов на вопрос 2

Источник: составлено автором по данным опроса

На вопрос «Сколько времени в день Вы тратите на телефон, компьютер, телевизор и прочее» – 45,5% ответили «От 4 до 6 часов», 29,5% ответили «Все время». Это пугающая статистика, т.к. большая часть молодежи почти полностью интегрировалась в цифровую среду, которая заменяет реальную жизнь и общение со сверстниками в реальной жизни.

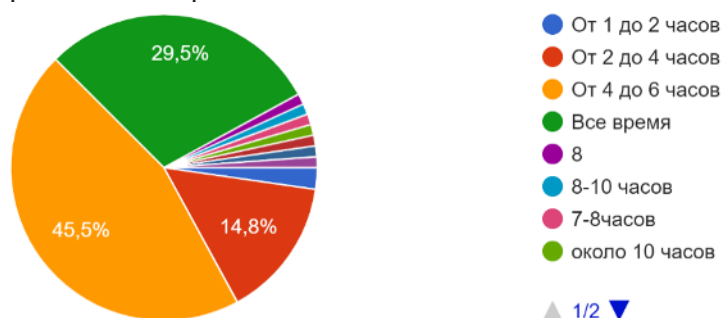

Рисунок 4 – распределения ответов респондентов на вопрос 3

Источник: составлено автором по данным опроса

На вопрос «Можете ли Вы обойтись без использования интернета» чуть больше половины (52,9%) ответили «Да», что говорит о том, что не все молодые люди настолько сильно зависимы от цифровой среды и вовлечены в неё, чтобы не найти в себе силы обойтись без неё.

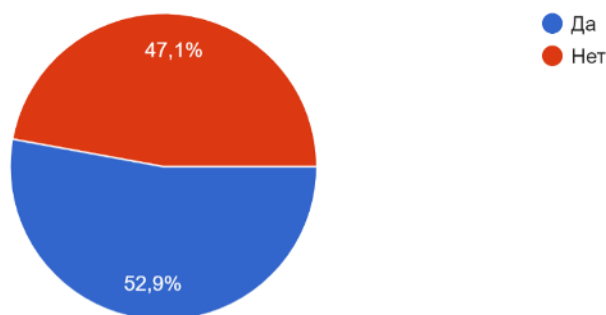

Рисунок 5 – распределения ответов респондентов на вопрос 4

Источник: составлено автором по данным опроса

На вопрос «Были ли у Вас безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование Интернета» подавляющее количество (72,4%) ответили «Нет», на основании чего можно сделать вывод, что молодое поколение не видит проблем, которые вытекают из жизни в виртуальном мире и прекрасно себя чувствуют, проводя большую часть своего времени в сети.

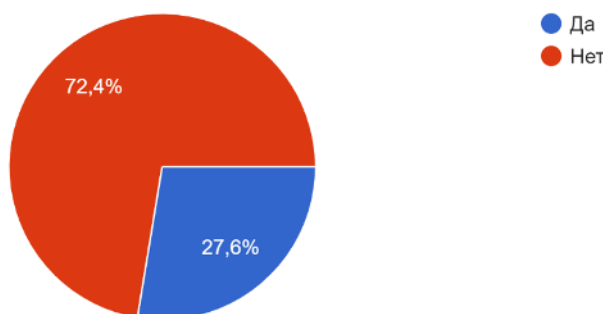

Рисунок 6 – распределения ответов респондентов на вопрос 5

Источник: составлено автором по данным опроса

На вопрос «Были ли у Вас случаи, когда Вы рисковали получить проблемы в работе, учебе или в личной жизни из-за Интернета?» больше половины (67%) ответили «нет», на основании чего большинство и не пыталось ограничить или прекратить использование интернетом, но одна треть опрошенных сталкивалась с проблемами в жизни и пыталась контролировать использование интернета, о чем можно сделать вывод, что проблемы, вытекающие из взаимодействия с интернетом есть и о них нельзя молчать, т.к. от этого зависят не только успехи в учебе и карьере, но и в жизни в целом.

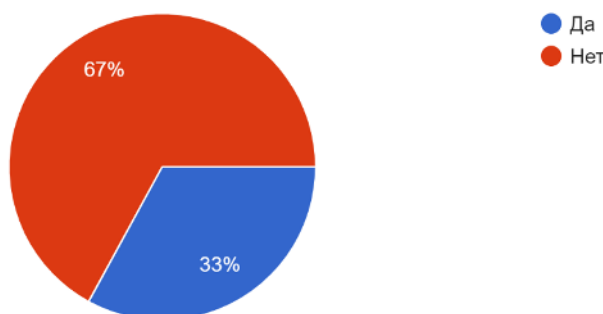

Рисунок 7 – распределения ответов респондентов на вопрос 6

Источник: составлено автором по данным опроса

На вопрос «Используете ли Вы Интернет для того, чтобы уйти от проблем или от дурного настроения (например, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности или депрессии)» большая часть опрошенных (63,6%) ответила «Да», что говорит о том, что интернет для молодых людей

в наше время – это место для уединения, самоанализа и поиска взаимопонимания. Из-за подобного ухода от реально мира могут зарождаться проблемы в общении, взаимопонимании, отстраненность от близких, что может привести к психологической замкнутости и не самопроизвольной агрессии в следствии неблагоприятной социальной среды.

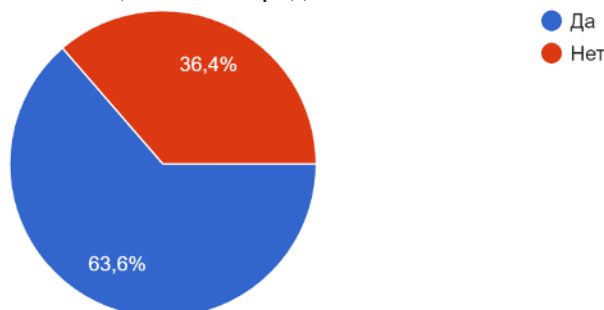

Рисунок 8 – распределения ответов респондентов на вопрос 7

Источник: составлено автором по данным опроса

На вопрос «Встречали ли Вы трудности при общении с людьми в живую?» 76,1% опрошенных ответили «Иногда (зависит от человека)», что говорит о том, что молодое поколение не всегда может найти общий язык с разными типами людей, а в общении со старшими проблемы и конфликтные ситуации возникают часто.

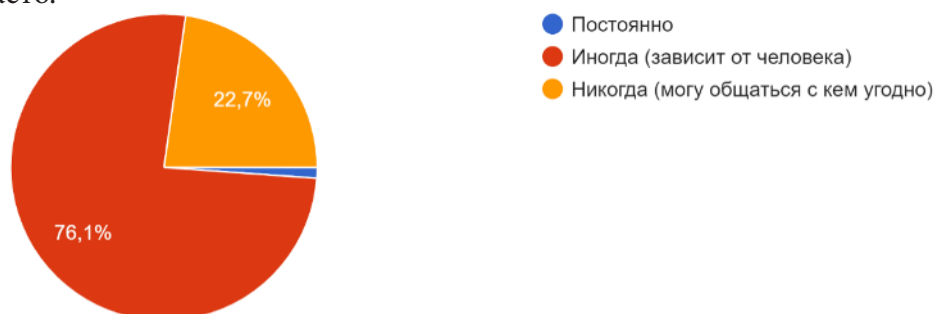

Рисунок 9 – распределения ответов респондентов на вопрос 8

Источник: составлено автором по данным опроса

Выводы диагностического исследования: как показывает анализ результатов проведенного нами анкетирования, молодое поколение большую часть своего времени проводит в сети «Интернет», что напрямую сказывается на их жизни, а конкретно уменьшается социальное взаимодействие с людьми в реальной жизни, что может привести к отсутствию навыков в общении с незнакомыми людьми и отразиться не только на личной, но и профессиональной жизни молодого(ой) человека/девушки. Большая часть молодежи пытается найти душевный отклик на просторах сети, вместо того, чтобы обсудить насущные проблемы с близкими людьми, что может привести, в случае непонимания со стороны «цифровых друзей», к более серьезным психологическим проблемам и разочарованию себя самого.

Также в качестве вывода можно отметить, что социально – экономическая жизнь человека подвергается изменениям очень быстрыми темпами, скорость которых определяется процессом цифровизации, который оказывает влияние не только на сокращение существования относительно устойчивых временных промежутков существования поколений, но и на личность человека, ее ценностную сферу и индивидуально – личностные характеристики представителей новых поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джин М. Твенге Поколение 1. Почему поколение интернета утратило бунтарский дух, стало

более толерантным, издательство Рипол Классик, Москва, 2019-464с.

2. Гордеев В.А. Ковальчук М.А. Социально – экономические проблемы современной молодежи, издательство ЯГТУ, Ярославль, 2014, Россия-156с.

3. Ковальчук М.А. Актуальные проблемы психологии, издательство ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», Ярославль, 2018, Россия – 109с.

4. Нил Хоу, Уильям Штраус История будущего Америки с 1584 по 2069годы, британское отделение издательского дома Harper & Row и Collins. Harper Collins, 1992 г-544с

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE COMMUNICATION PROCESS OF YOUNG PEOPLE IN THE SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT

Kovalchuk Marina Aleksandrovna

Doctor of Pedagogical, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation,
E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Annotation. The article deals with the problem of the influence of digitalization on the formation of personality and communication features of modern youth. The analysis of the features of different generations and the influence on the manifestation of these features of specific socio-economic conditions, which are relatively stable over a certain time period, is given. The purpose of our scientific work is to study the characteristics of modern youth and use the data obtained in the course of working with this age category in the educational process. The article presents an analysis of the data of the survey of young people on the studied problem.

Keywords: digitalization; socio-economic conditions; theory of generations; youth.

JEL codes: C31, D23, D61, D62

For citation: Kovalchuk, M.A. The impact of digitalization on the process of communication of youth in the socio-economic environment / M.A. Kovalchuk. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_61. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.61-71. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_61

РИСКИ РОСТА «ПУЗЫРЯ» НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены основные источники возрастания рисков наращивания «пузыря» на мировом финансовом рынке в современных условиях.

Показано, что на фоне пандемии коронавируса произошло не только ретуширование проблем уже наступившего глобального экономического кризиса 2020-х годов, обусловленного объективными проблемами, сопровождающими закономерную смену пятого технологического уклада шестым в соответствии с большими циклами экономической активности Н. Кондратьева, но и мирового финансового кризиса, подобного кризисам конца 1990-х и конца 2000-х годов, обусловленного закономерностями малых циклов экономической активности К. Жугляра, который еще не наступил. Выявлены общие черты и отличительные особенности ожидаемого мирового финансового кризиса. Представлены результаты авторского прогноза относительно результатов его развития в виде оптимистического, реалистического и пессимистического сценария.

Ключевые слова: риски, финансовый «пузырь», мировой финансовый кризис.

JEL codes: GO1, E32, F44

Для цитирования: Тебекин, А.В. Риски роста «пузыря» на мировом финансовом рынке / А.В. Тебекин. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_72. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.72-86. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_72

Введение

В последнее время в СМИ все чаще появляется информация о наращивании финансового «пузыря» на мировом финансовом рынке.

Фактически подобные сигналы означают, что вслед за глобальным экономическим кризисом 2020-х годов технологической природы [42], хотя и осложненным пандемией COVID-19 [20], может последовать мировой финансовый кризис, аналогичный произошедшему в 2008-2009 годы [37].

В этой связи представляют интерес ожидаемые последствия наращивания финансового «пузыря» на мировом финансовом рынке.

Цель исследования

Таким образом, целью представленных исследований является оценка рисков роста «пузыря» на мировом финансовом рынке, индуцирующего возникновение мирового финансового кризиса, ожидаемых сроков и вероятных последствий его осуществления.

Методическая и информационная база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные труды по проблемам мировых финансовых кризисов таких авторов, как Васина Е.В. [14], Дюмениль Ж., Леви Д. [2], Кофи Дж. [1], Ло Э. [6], Полсон Х. [7], Рид К. [8], Розенберг Дж. [10], Фрид Дж. [3], Чиркова А. [53], Штейн Х. [11], Шумаков А.А. [56] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские наработки по проблемам мировых финансовых рынков, получившие отражение в трудах [26,27,37,40,41].

Информационную базу исследований составили материалы изданий Forbes.ru [46], vc.ru [23], investor100.ru [34], pikabu.ru [51], finam.ru [54], retireearly.ru [49], rbc.ru [19], bcs-express.ru [29], yandex.ru [13], journal.open-broker.ru [12], smart-lab.ru [57], russiancouncil.ru [50], kommersant.ru [21], lenta.ru [28] и др.

Основное содержание исследований

Анализируя циркулирующую в настоящее время в СМИ информацию о «пузыре» на мировом финансовом рынке [13,19,21,23,28,46,50,51,57], следует констатировать, что этот «пузырь» уже достаточно «надулся», чтобы лопнуть в ближайшее время.

Так, например, заслуживает внимания заявление главы Норвежского пенсионного фонда, считающегося крупнейшим резервным фондом мира, Н. Тангена о том, что «ситуация резко возросшим спросом на социально-ответственные инвестиции в компании, отвечающие нормам ESG (E - экологические, S - социальные, G – управленческие – прим. автора), напоминает обстоятельства, которые предшествовали появлению «пузыря доткомов», возникшему во второй половине 1990-х - начале 2000-х годов, когда резко возрос интерес к вложениям в акции появившихся повсюду интернет-компаний, что завершилось рыночным обвалом и разорением многих инвесторов» [28].

Также заслуживают внимания слова американского инвестора Джима Роджерса, являющегося владельцем компании Rogers Holdings, сказанные еще год назад о том, что «Правительства повсюду печатают и тратят огромное количество денег. Возможно, мы получим еще один «пузырь» на рынках, который может лопнуть. В 2008 году у нас были проблемы из-за слишком больших долгов. С тех пор долги во всем мире взлетели до небес, особенно в последние несколько месяцев. Одна Америка задолжала триллионы долларов, это уже самая большая страна-должник за всю историю. У Японии огромный объем долга. Во всем мире большие долги» [19].

Можно привести многочисленные мнения-предупреждения о «раздутом пузыре» на мировом финансовом рынке и других экспертов.

При этом надо отметить, что деньги, которые печатались и тратились правительствами в период пандемии, по данным Международного валютного фонда (МВФ), существенно усугубили и без того не радужную картину госдолга стран мира, который к концу 2020 года вырос почти до 100% мирового валового продукта [18].

Динамика роста госдолга в некоторых крупнейших экономиках мира к итогу 2020 года по сравнению с итогом 2019 года по данным МВФ представлена на рис.1.

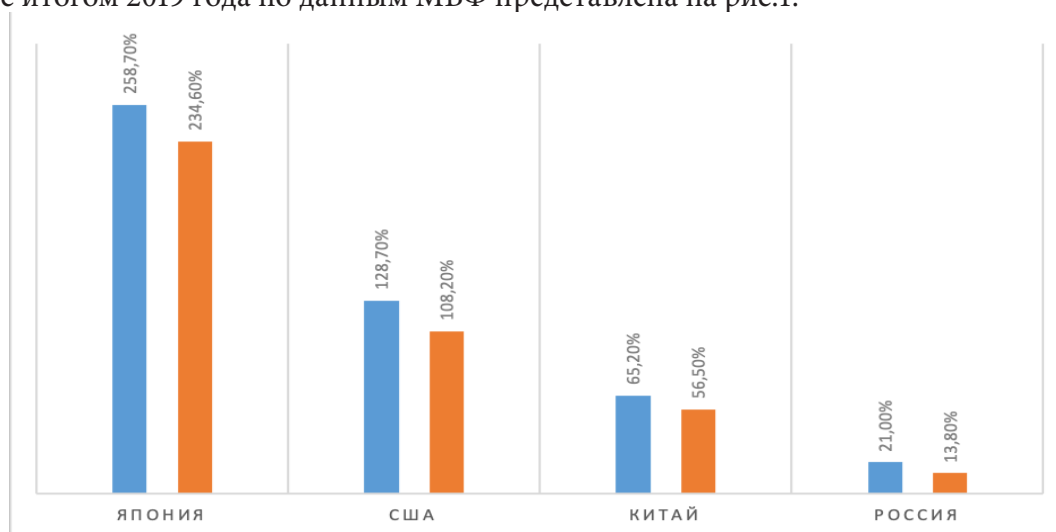

Рисунок 1 - Динамика роста госдолга в некоторых крупнейших экономиках мира к итогу 2020 года по сравнению с итогом 2019 года по данным МВФ [18].

При этом кажущееся благополучие с госдолгом в России (рис.1) не должно вводить никого в заблуждение. Поскольку даже при иссушающей финансовой политике Минфина и Центробанка страны [31], априори исключившей в последнее десятилетие не просто рост отечественной экономики с темпами выше мировых, а рост отечественной экономики как таковой, все равно обращает на себя рост госдолга в 1,5 раза.

В целом проведенные исследования показывают, что ожидаемый мировой финансовый кризис, при котором произойдет быстрое «сдувание» финансового «пузыря», имеет как общие, так и отличительные черты по сравнению с аналогичными предшествующими мировыми финансовыми кризисами.

В качестве общих черт ожидаемого мирового финансового кризиса по сравнению с предыдущими следует отметить, что все они продиктованы закономерностями развития экономики в рамках малых циклов экономической активности К. Жугляра [5], именуемых также банковскими, в течение которых происходит существенный отрыв рынка финансовых активов от рынка реальных активов [27]. Этот растущий отрыв по сути означает существенное превышение рыночной массы финансовых активов над рыночной массой реальных активов [26]:

$$\Delta MFR(t) = MFA(t) - MRA(t)$$

где $\Delta MFR(t)$ - превышение рыночной массы финансовых активов над рыночной массой реальных активов как функция времени (t);

$MFA(t)$ - значение рыночной массы финансовых активов в момент времени t;

$MRA(t)$ - значение рыночной массы реальных активов в момент времени t.

Если обратиться к фазовой структуре малых циклов экономической активности К. Жугляра (рис.2), то можно обратить внимание на то, что если в подфазе стабилизации фазы депрессии происходит примерное выравнивание рыночной массы финансовых активов над рыночной массой реальных активов ($\Delta MFR(t) = MFA(t) - MRA(t) \rightarrow \min$) в результате «сдувание» финансового «пузыря» как избыточной массы необеспеченных финансовых активов, то в подфазе перегрева фазы подъема, предшествующей подфазе краха фазы рецессии – напротив происходит максимальный отрыв рыночной массы финансовых активов от рыночной массы реальных активов ($\Delta MFR(t) = MFA(t) - MRA(t) \rightarrow \max$) в результате «накачивания» финансового «пузыря».

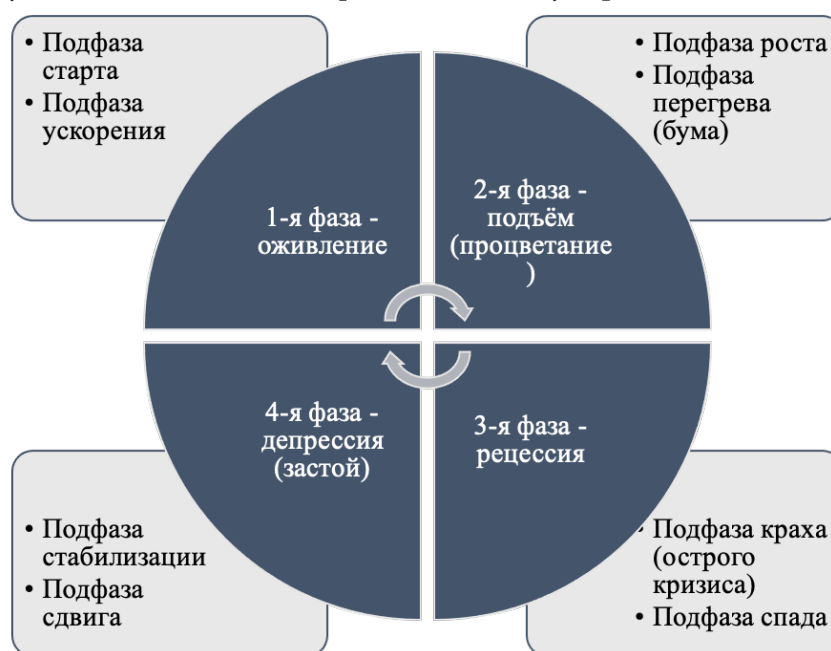

Рисунок 2 - Фазовая структура малых циклов экономической активности К. Жугляра.

Собственно говоря, приближающееся превышение рыночной массы финансовых активов над рыночной массой реальных активов на 100% [18] ($MFA(t):MRA(t)>2$) уже можно считать объективной причиной для того, чтобы «пузырь» на мировом финансовом рынке лопнул уже в нынешнем 2021 году.

В смысле величины отрыва рыночной массы финансовых активов от рыночной массы реальных активов ожидающийся мировой финансовый кризис схож с предыдущими мировыми финансовыми кризисами, хотя и отличается от последних своей природой (рис.3).

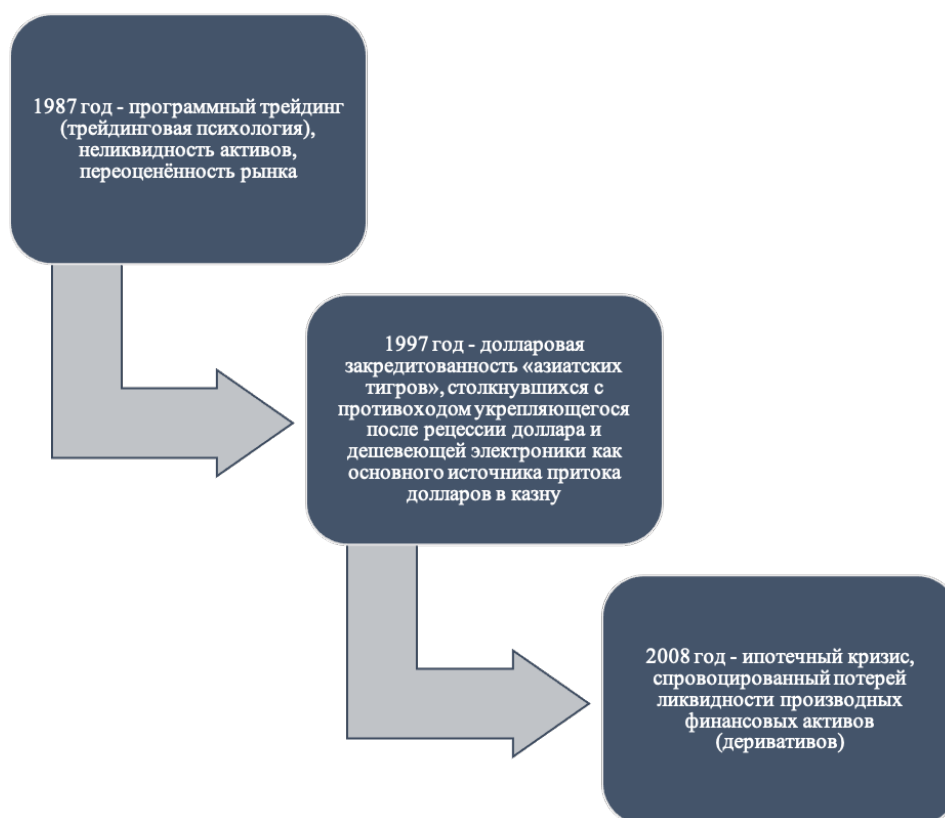

Рисунок 3 - Последние мировые финансовые кризисы и их природа.

Следует отметить, что многие эксперты, исходя из средней продолжительности малых циклов экономической активности К. Жугляра, ожидали наступление мирового финансового кризиса спустя десять лет после ипотечного кризиса 2008 года, то есть в 2018 году [33] (табл.1).

Таблица 1 - Вероятные причины возникновения мирового финансового кризиса в 2018 году по мнению экспертного сообщества

Эксперты	Выделяемые вероятные причины возникновения мирового финансового кризиса
Международный валютный фонд	рост протекционизма, ужесточение финансовых условий, усиление геополитической напряженности, усиление торговых противоречий
Moody's	быстрорастущие рискованные долги нефинансовых компаний
Всемирный банк	дефолт на крупном развивающемся рынке, жесткая денежно-кредитная политика в США, рост объема активов с завышенными оценками

Эксперты	Выделяемые вероятные причины возникновения мирового финансового кризиса
	рыночной стоимости, усиление политики протекционизма
Всемирный экономический форум	быстрый рост кредитования при низких ставках
Джордж Сорос	растущий курс доллара, бегство капитала с развивающихся рынков
Алан Гринспен	рост «пузыря» на финансовом рынке США

Среди представленных в табл.1 экспертных оценок особого внимания заслуживает мнение Алана Гринспена, возглавлявшего Федеральную резервную систему (ФРС) США на протяжении 18,5 лет (с 1987 по 2006 год).

Оценку вероятности финансового кризиса в 2018 году проводил в своих исследованиях и автор данной статьи, выделяя следующие вероятные причины возникновения мирового финансового кризиса в 2018 году [41]:

- смена руководителя ФРС США, влекущая за собой изменение в политике использования мирового печатного станка денежных купюр;
- ожидания высокой инфляции в экономике США,
- жесткая политика руководства США относительно внешней торговли с главными мировыми конкурентами – Китаем и Евросоюзом (начало торговой войны между США и Китаем [4]);
- финансовые махинации в американском банке Wells Fargo, являющемся крупнейшим инвестором на рынке США, связанные с завышением стоимости кредитов (без ведома клиентов) и наращиванием балансовых активов;
- и др.

Однако, проведенные исследования показали, что «несмотря на существенное падение индекса Dow Jones 5 февраля 2018 г. (рис.4), когда компании Amazon, Apple, Berkshire Hathaway, ExxonMobil, Facebook, Google, Microsoft, Wells Fargo потеряли всего за одни сутки около \$40 млрд рыночной стоимости своих акций, повторения мирового финансового кризиса 2008 г. в 2018 г. не будет» [41].

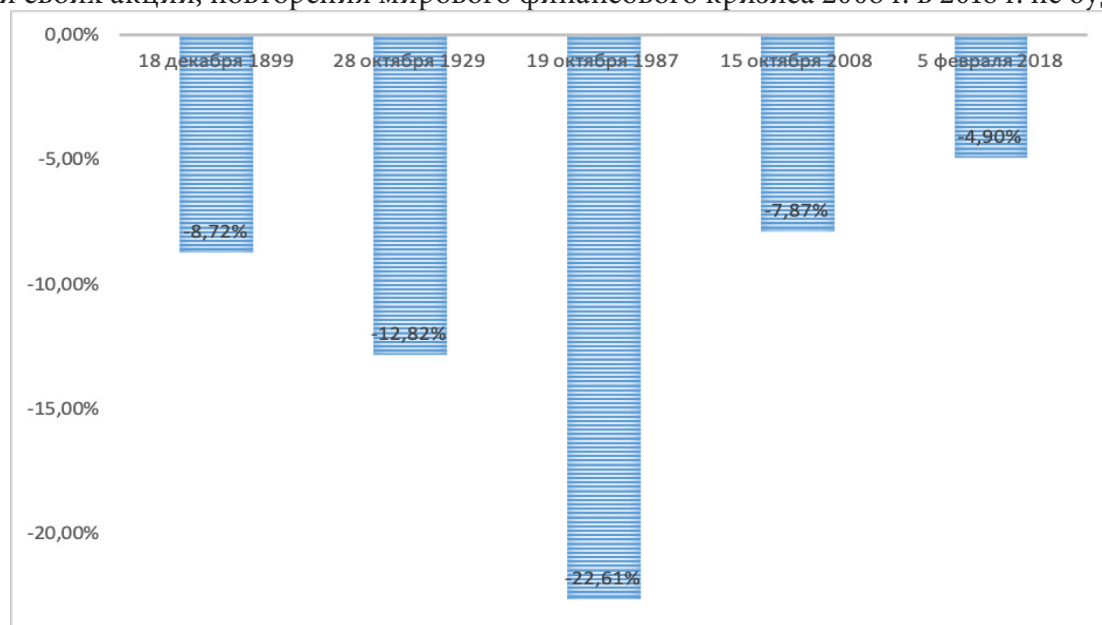

Рисунок 4 - Динамика крупнейших падений индекса Dow Jones с 1899 по 2018 год [41].

С использованием оценок корректировки ценностных ожиданий, на основе модели депривации

Д. Дэвиса [38], было установлено, что «после маятниковых корректировок ценностных ожиданий индекс Dow Jones, равно как и другие крупнейшие фондовые индексы, примут в 2018 году стабильные значения» [41].

В то же время, проведенные исследования показали, что финансовый кризис вполне мог случиться в 2018-2019 годах в России (рис.5) [41].

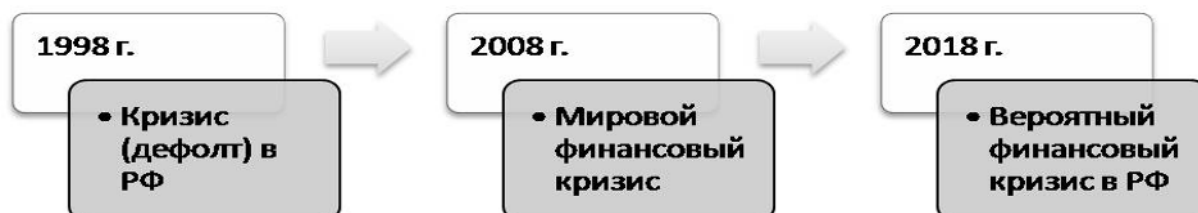

Рисунок 5 - Возможность возникновения финансового кризиса в Российской Федерации, оцениваемые в рамках закономерностей 10-ти летних банковских циклов К. Жугляра, с учетом результатов ретроспективного анализа [41].

Результаты выявления основных предпосылок для возникновения финансового кризиса в России в 2018 году приведены на рис.6 [41].

Рисунок 6 - Результаты выявления основных предпосылок для возникновения финансового кризиса в России в 2018 году [41].

Следует отметить, что именно принятие решения о проведении Пенсионной реформы в Российской Федерации [48], фактически оттянуло возникновение финансового кризиса в России в 2018-2019 годах, постепенно разгружая одну из самых затратных статей Федерального бюджета - трансфертов в Пенсионный Фонд в размере 18,13% от общей суммы расходов средств федерального бюджета за 2019 года в рамках межбюджетных трансфертов (рис.7) [44].

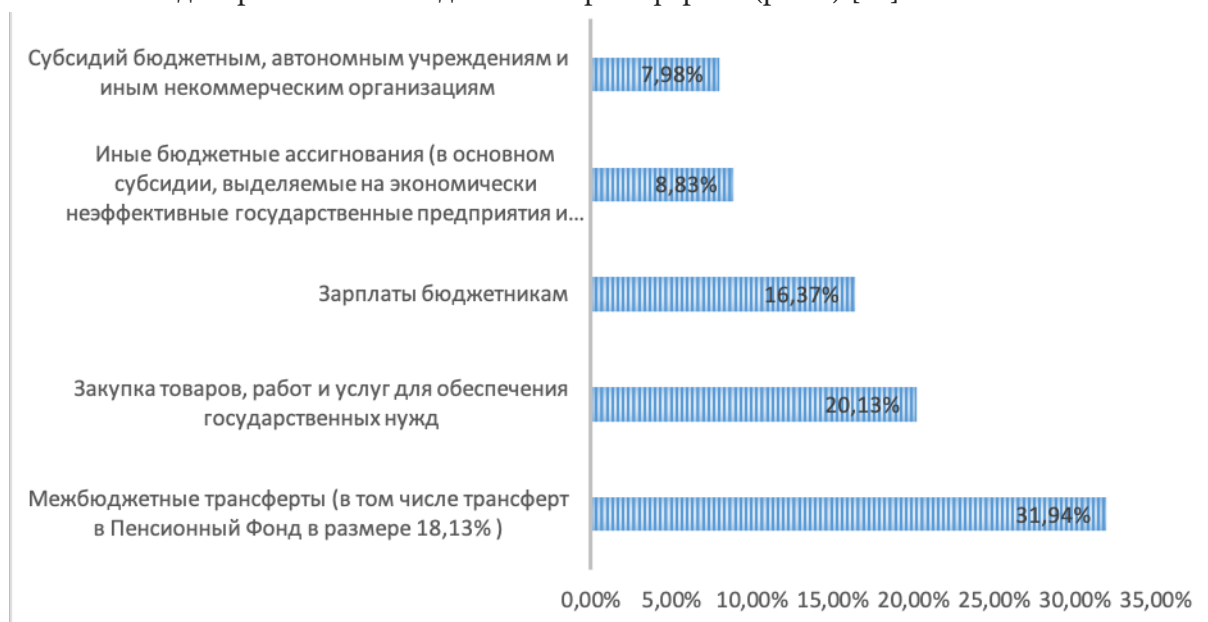

Рисунок 7 - Основные статьи расходов средств федерального бюджета Российской Федерации за 2019 год [44].

Следует отметить, что Пенсионный Фонд России уже давно не справляется с возложенными на него функциями, а объем трансфертов в ПФР из федерального бюджета с 1992 по 2018 год (то есть до начала Пенсионной реформы) вырос в шестьдесят одну тысячу сто одиннадцать раз (!) [16], в то время как ВВП страны вырос за этот же период всего в 3,54 раза [15]. То есть темп роста объема трансфертов в ПФР из федерального бюджета превышал темп роста ВВП страны в рассматриваемый период в 17263 раза (!).

Если говорить о причинах того, почему Пенсионный Фонд России перестал справляться со своими функциями по сравнению с системой пенсионного обеспечения времен СССР [52], то следует отметить что они связаны не только и не столько с проблемой старения населения в России [17], так же, как и в большинстве стран мира [8], сколько с проблемами неэффективного использования средств через завышенные операционные издержки и абсолютно необоснованные капитальные затраты [35]. Если добавить к этим проблемам проблему вывода пенсионных средств граждан через Негосударственные пенсионные фонды (НПФ), в том числе за рубеж [24], а также через другие мошеннические схемы [30], то следует признать, что проблема пенсионного обеспечения российских граждан носит преимущественно рукотворный характер, при недолжном исполнении государством функций учета и контроля, которые были хорошо отработаны в советский период.

Возвращаясь к проблеме риска роста «пузыря» на мировом финансовом рынке, необходимо отметить, что как мировая, так и отечественная экономика сумели оттянуть начало мирового финансового кризиса до 2021 года.

Рассматривая в этой связи правомочность увязки сроков увязки периодов реализации мировых финансовых кризисов с малыми циклами экономической активности К. Жугляра (рис.5), целесообразно отметить следующее.

Во-первых, использование в качестве периода реализации банковских циклов К. Жугляра

интервала в 10 лет отражает усредненное значение рассматриваемого цикла. В различных литературных источниках длительность цикла К. Жугляра оценивается в 7-12 лет.

Во-вторых, предыдущий мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, фактически завершился во многих странах (в том числе в России) только в 2013 году. Поэтому, если рассматривать в качестве середины временного интервала предыдущего мирового финансового кризиса 2010-2011 годы, то наступление мирового финансового кризиса в 2021 году представляется вполне вероятным.

Рассматривая отличия ожидаемого мирового финансового кризиса от предыдущих (рис.3), необходимо отметить, что с точки зрения суперпозиции волн экономической активности ожидаемый мировой финансовый кризис, реализуемый в рамках циклов К. Жугляра, практически совпадает с мировым технологическим кризисом, реализуемым в рамках цикла Н. Кондратьева [25] (табл.2).

Таблица 2 - Авторский вариант суперпозиции больших (технологических) циклов экономической активности Н. Кондратьева, средних (строительных) циклов экономической активности С. Кузнеца и малых (банковских) циклов экономической активности К. Жугляра [43]

Годы	Динамика больших циклов экономической активности Н. Кондратьева	Динамика средних циклов экономической активности С. Кузнеца	Динамика малых циклов экономической активности К. Жугляра
1991	Подъем	Спад	Подъем
1992	Подъем	Кризис	Подъем
1993	Подъем	Подъем	Пик
1994	Подъем	Подъем	Спад
1995	Пик	Подъем	Спад
1996	Спад	Подъем	Спад
1997	Спад	Подъем	Спад
1998	Спад	Подъем	Кризис
1999	Спад	Подъем	Подъем
2000	Спад	Подъем	Подъем
2001	Спад	Подъем	Подъем
2002	Спад	Пик	Подъем
2003	Спад	Спад	Подъем
2004	Спад	Спад	Пик
2005	Спад	Спад	Спад
2006	Спад	Спад	Спад
2007	Спад	Спад	Спад
2008	Спад	Спад	Спад
2009	Спад	Спад	Кризис
2010	Спад	Спад	Подъем
2011	Спад	Спад	Подъем
2012	Спад	Кризис	Подъем
2013	Спад	Подъем	Подъем
2014	Спад	Подъем	Подъем
2015	Спад	Подъем	Пик

Годы	Динамика больших циклов экономической активности Н. Кондратьева	Динамика средних циклов экономической активности С. Кузнеца	Динамика малых циклов экономической активности К. Жугляра
2016	Спад	Подъем	Спад
2017	Спад	Подъем	Спад
2018	Спад	Подъем	Спад
2019	Спад	Подъем	Спад
2020	Кризис	Подъем	Кризис

Безусловно, более масштабная по амплитуде и длительности волна Н. Кондратьева, демонстрирующая кризис смены технологических укладов [45], является более ощутимой для мировой экономики, нежели волна К. Жугляра, несущая мировой финансовый кризис.

Но при этом мировой финансовый кризис, усугубляющий мировой технологический кризис, не пройдет для мировой экономики бесследно.

Причем в реализации ожидаемого мирового финансового кризиса возможно три сценария: оптимистический, реалистический и пессимистический.

Оптимистический прогноз заключается в том, что на рынке в очередной раз произойдет резкая переоценка существенно завышенных по стоимости активов, что собственно и ознаменует лопанье «пузыря» финансовых активов, не обеспеченных реальными активами.

Фактически это ровно то, на что сетует Клаус Шваб: «несмотря на экспоненциальный рост числа технологий (в первую очередь цифровых – прим. автора) и объемов инвестиций в инновации, производительность труда (как базовая идея цифровизация производства – прим. автора) на «умных» фабриках растет крайне медленно» [55].

Именно распиаренность новых технологий в сочетании с неосязаемостью многих из них и дает существенную завышенную оценку их рыночной стоимости.

В этой связи весьма дискуссионным представляется заявление того же Н. Тангена о том, что «после того, как «пузырь доткомов» лопнул икотировки технологических компаний рухнули, сектор продолжил развиваться, и в настоящее время пережившие кризис компании стоят больше, чемнапике 20 лет назад» [28]. В качестве примера Танген приводит рыночную стоимость акции компании Microsoft, которые со стоимости 60 долларов за акцию вконец 1999 года выросли в начале 2021 года до цены в 232 доллара за акцию. То есть подорожали почти в 4 раза.

Дискуссионность такой оценки Н. Тангена [28] определяется несколькими аспектами.

Во-первых, некто не утверждает, что абсолютно все инвестиции, направляемые в доткомы, попадали исключительно в «прачечную по отмыванию денег» [47] через рекламу и отчеты о маркетинговых исследованиях. Часть средств так или иначе направлялась на разработку новых технологий.

Во-вторых, никак нельзя сравнивать стоимость самого доллара в1999 году и в 2021 году, при том, что, например, по состоянию на 4 мая 2020 года (первая волна пандемии) рост долларовой массы в США всего за 10 истекших недель составил 15% [36] (или 1,5% в неделю (!)). Эксперты не случайно отмечают [36], что такого «монетарного импульса» не наблюдалось ни в одной развитой стране со времен Веймарской республики [32].

В-третьих, вообще нет смысла сравнивать рыночную стоимость акций компании на пике одного финансового «пузыря» с рыночной стоимостью акций этой же компании на пике другого финансового «пузыря», пускай и произошедшего два цикла К. Жугляра назад.

В целом подводя итог оптимистическому сценарию, можно ожидать, что рынок после

радикальной корректировки рыночных цен на ценные бумаги (которая может произойти в любой момент) на некоторое время обретет желаемую стабильность.

Реалистический прогноз заключается в том, что рынок не удовлетворится переоценкой стоимости ценных бумаг, и будет продолжать испытывать проблемы в связи с избыточной и растущей денежной массой, не обеспеченной произведенной продукцией (товарами, работами, услугами). В этом случае возможно два варианта развития событий.

Первый вариант связан с постепенным ужесточением финансовой политики (в первую очередь со стороны ФРС) и тем самым с поступательным сокращением разрыва между денежной и товарной массой.

Второй вариант связан просто с разнесением финансовых кризисов, обусловленных рыночной переоценкой ценных бумаг и избытком денежной массы, во времени. Причем именно этот сценарий представляется наиболее вероятным.

Пессимистический сценарий заключается в совмещении во времени процессов радикальной корректировки рыночных цен на ценные бумаги и мировой монетарной политики, реализуемый путем интенсивного раздувания рыночной паники. В этом случае возможно крушение современной мировой валютной системы, взамен которой придут цифровые валюты.

Несмотря на то, что такой сценарий уже активно тестируется [22], представляется, что ведущие страны мира еще не созрели для совместной его реализации.

При этом третий из рассматриваемых сценариев (пессимистический) может завершиться очередным «вселенским обманом» с использованием не обеспеченных реальными активами криптовалют (рис.8) [39].

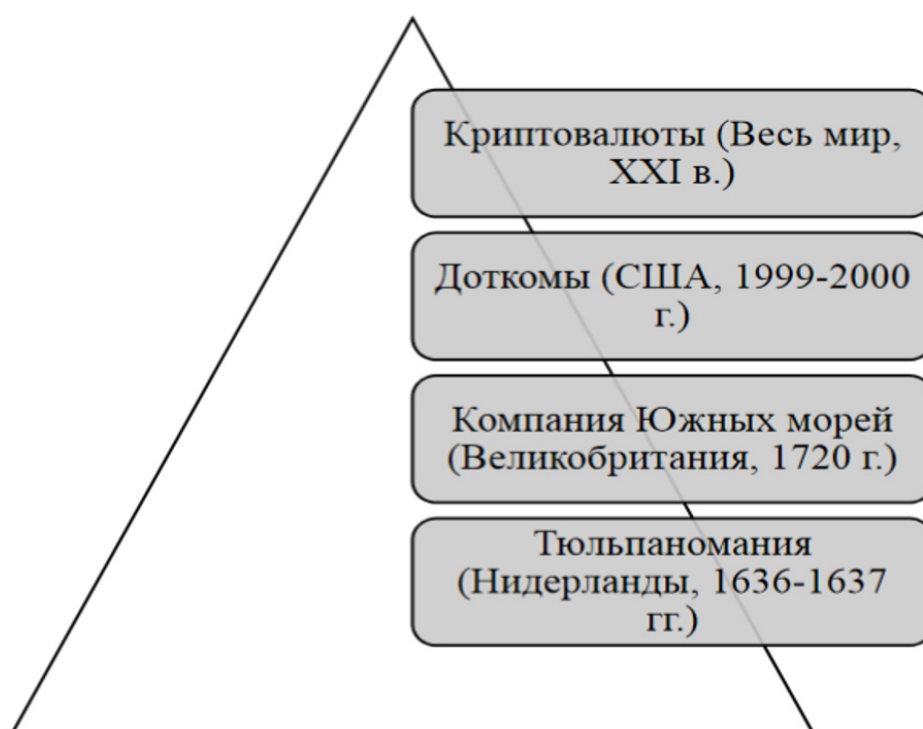

Рисунок 8 - Историческая пирамида крупнейших мировых финансовых афер [39].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования рисков роста «пузыря» на мировом финансовом рынке позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, анализируя циркулирующую в настоящее время в СМИ информацию о «пузыре» на

мировом финансовом рынке, следует констатировать, что этот «пузырь» уже достаточно «надулся», чтобы лопнуть в ближайшее время.

Во-вторых, необходимо отметить, что деньги, которые печатались и тратились правительствами в период пандемии, существенно усугубили и без того не радужную картину госдолга стран мира, который к концу 2020 года вырос почти до 100% мирового валового продукта.

В-третьих, кажущееся благополучие с госдолгом в России не должно вводить никого в заблуждение, поскольку даже при иссушающей финансовой политике Минфина и Центробанка страны, априори исключившей в последнее десятилетие не просто рост отечественной экономики с темпами выше мировых, а рост отечественной экономики как таковой, все равно обращает на себя рост госдолга за год пандемии в 1,5 раза.

В-четвертых, проведенные исследования показывают, что ожидаемый мировой финансовый кризис, при котором произойдет быстрое «сдувание» финансового «пузыря», имеет как общие, так и отличительные черты по сравнению с аналогичными предшествующими мировыми финансовыми кризисами.

В качестве общих черт ожидаемого мирового финансового кризиса по сравнению с предыдущими следует отметить, что все они продиктованы закономерностями развития экономики в рамках малых циклов экономической активности К. Жугляра, именуемых также банковскими, в течение которых происходит существенный отрыв рынка финансовых активов от рынка реальных активов. Этот растущий отрыв по сути означает существенное превышение рыночной массы финансовых активов над рыночной массой реальных активов.

В этом смысле приближающееся превышение рыночной массы финансовых активов рыночной массы реальных активов на 100% уже можно считать объективной причиной для того, чтобы «пузырь» на мировом финансовом рынке лопнул уже в нынешнем 2021 году.

В смысле величины отрыва рыночной массы финансовых активов от рыночной массы реальных активов ожидающийся мировой финансовый кризис схож с предыдущими мировыми финансовыми кризисами, хотя и отличается от последних своей природой.

В-пятых, следует отметить, что многие эксперты, исходя из средней продолжительности малых циклов экономической активности К. Жугляра, ожидали наступление мирового финансового кризиса спустя десять лет после ипотечного кризиса 2008 года, то есть в 2018 году.

Однако, проведенные исследования показали, что несмотря на существенное падение индекса Dow Jones 5 февраля 2018 г., когда компании Amazon, Apple, Berkshire Hathaway, ExxonMobil, Facebook, Google, Microsoft, Wells Fargo потеряли всего за одни сутки около \$40 млрд рыночной стоимости своих акций, повторения мирового финансового кризиса 2008 г. в 2018 г. не будет. С использованием оценок корректировки ценностных ожиданий, на основе модели депривации Д. Дэвиса, было установлено, что «после маятниковых корректировок ценностных ожиданий индекс Dow Jones, равно как и другие крупнейшие фондовые индексы, примут в 2018 году стабильные значения».

В-шестых, проведенные исследования показали, что финансовый кризис вполне мог случиться в 2018-2019 годах в России. Но принятие решения о проведении Пенсионной реформы в Российской Федерации, фактически оттянуло возникновение финансового кризиса в России в 2018-2019 годах, постепенно разгружая одну из самых затратных статей Федерального бюджета - трансферов в Пенсионный Фонд в размере 18,13% от общей суммы расходов средств федерального бюджета за 2019 года в рамках межбюджетных трансфертов.

Таким образом, как мировая, так и отечественная экономика сумели оттянуть начало мирового финансового кризиса до 2021 года.

В-седьмых, рассматривая отличия ожидаемого мирового финансового кризиса от предыдущих, необходимо отметить, что с точки зрения суперпозиции волн экономической активности ожидаемый мировой финансовый кризис, реализуемый в рамках циклов К. Жугляра, практически совпадает

с мировым технологическим кризисом, реализуемым в рамках цикла Н. Кондратьева. При этом более масштабная по амплитуде и длительности волна Н. Кондратьева, демонстрирующая кризис смены технологических укладов, является более ощутимой для мировой экономики, нежели волна К. Жугляра, несущая мировой финансовый кризис. Но мировой финансовый кризис, усугубляющий мировой технологический кризис, не пройдет для мировой экономики бесследно.

В-восьмых, в реализации ожидаемого мирового финансового кризиса возможно три сценария: оптимистический, реалистический и пессимистический.

Оптимистический прогноз заключается в том, что на рынке в очередной раз произойдет резкая переоценка существенно завышенных по стоимости активов, что собственно и ознаменует лопанье «пузыря» финансовых активов, не обеспеченных реальными активами.

Реалистический прогноз заключается в том, что рынок не удовлетворится переоценкой стоимости ценных бумаг, и будет продолжать испытывать проблемы в связи с избыточной и растущей денежной массой, не обеспеченной произведенной продукцией (товарами, работами, услугами).

Пессимистический сценарий заключается в совмещении во времени процессов радикальной корректировки рыночных цен на ценные бумаги и мировой монетарной политики, реализуемый путем интенсивного раздувания рыночной паники. В этом случае возможно крушение современной мировой валютной системы, взамен которой придут цифровые валюты.

Наиболее вероятным представляется реалистический сценарий мирового финансового кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Coffee, John C. What Went Wrong? An Initial Inquiry Into the Causes of the 2008 Financial Crisis // *Journal of Corporate Law Studies: journal.* - 2009. - Vol. 9, no. 1. - P. 1—22.
2. Dumenil Gerard, Levy Dominique. *The Crisis of Neoliberalism.* - Reprint. - Harvard University Press, 2013. - 400 p.
3. Fried Joseph. *Who Really Drove the Economy into the Ditch?* - New York: Algora Publishing, 2012. - 326 p.
4. Jethro Mullen. China blasts Trump's new trade tariffs. *CNN Money* (23 January 2018). Дата обращения: 25 мая 2021.
5. Juglar C. *Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France.* Paris, 1862.
6. Lo, Andrew W. Reading About the Financial Crisis: A Twenty-One-Book Review // *Journal of Economic Literature: journal.* - 2012. - Vol. 50, no. 1. - P. 151—178.
7. Paulson Hank. *On the Brink: Inside the Race to Stop the Collapse of the Global Financial System.* - London: Headline, 2010. - 528 p.
8. Population ages 65 and above (% of total population). https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS?name_desc=false&view=chart Дата обращения: 25 мая 2021.
9. Read Colin. *Global Financial Meltdown: How We Can Avoid the Next Economic Crisis.* - New York: Palgrave Macmillan, 2009. - 257 p.
10. Rosenberg Jerry Martin. *The concise encyclopedia of the great recession 2007-2012 / Jerry M. Rosenberg.* - Rev. a. expanded ed. - Lanham [etc.]: Scarecrow press, 2012. - 689 p.
11. Stein, Howard. The Neoliberal Policy Paradigm and the Great Recession // *Panoeconomicus: journal.* - 2012. - 25 July (vol. 59, no. 4). - P. 421—440.
12. Биржевой пузырь. <https://journal.open-broker.ru/investments/birzhevoj-puzyr/> Дата обращения: 25 мая 2021.
13. Большой Пузырь 2021 - взлет накануне обрушения. <https://yandex.ru/turbo/politinform.su/s/131323-bolshoj-puzyr-2021-vzlet-nakanune-obrusheniya.html> Дата обращения: 25 мая 2021.
14. Васина Е.В. Мировые финансовые кризисы и их виды. // *Вестник МГИМО Университета.* 2015, №4, с.271-277.

15. ВВП - Таблица рейтинга стран мира в 2019 году. <https://tyulyagin.ru/ratings/tablica-rejtinga-stran-mira-po-vvp.html> Дата обращения: 25 мая 2021.
16. Восколько бюджету страны обходится обеспечение Пенсионного фонда России? <http://duma.gov.ru/news/27893/> Дата обращения: 25 мая 2021.
17. Гонтмахер Е. Проблема старения населения в России. // «Мировая экономика и международные отношения», 2012, №1, с. 22-29.
18. Госдолг всех стран мира почти достиг 100% мирового ВВП. <https://secretmag.ru/news/gosdolgvsekh-stran-mira-dostig-rochti-100-mirovogo-vvp.htm> Дата обращения: 25 мая 2021.
19. Джим Роджерс предсказал раздувание «пузыря» на мировом рынке долга. <https://quote.rbc.ru/news/article/5f282fbc9a7947d0e44bf85f> Дата обращения: 25 мая 2021.
20. Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 937-960.
21. Издержки стимулирования. Как сегодня раздуваются новые пузыри. <https://www.kommersant.ru/doc/4743576> Дата обращения: 25 мая 2021.
22. Как государственные цифровые валюты изменят нашу жизнь. <https://vc.ru/finance/128259-kak-gosudarstvennye-cifrovye-valyuty-izmenyat-nashu-zhizn> Дата обращения: 25 мая 2021.
23. Как испаряются миллиарды \$. Финансовые пузыри и причины их формирования. // <https://vc.ru/finance/183683-kak-isparyayutsya-milliardy-finansovye-puzyri-i-prichiny-ih-formirovaniya>
24. Как пенсионные накопления россиян выводят за рубеж. https://finance.rambler.ru/money/42122795/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink Дата обращения: 25 мая 2021.
25. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. - 1-е изд. - М., 1928. - 287с.
26. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Апрельские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. 2009. №1. С. 2-8.
27. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мартовские тезисы 2010 года (О мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // Инновации и инвестиции. 2010. №1. С. 2-6.
28. Крупнейший резервный фонд мира предупредил о «пузыре» на рынке. <https://lenta.ru/news/2021/02/26/buble/> Дата обращения: 25 мая 2021.
29. Мировая история экономических «пузырей». <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/mirovaia-istoriia-ekonomicheskikh-puzyrei> Дата обращения: 25 мая 2021.
30. Мошенники в НПФ. <https://journal.tinkoff.ru/npf-fraud/> Дата обращения: 25 мая 2021.
31. Набиуллину и Силуанова призвали прекратить «иссушающую» финансовую политику. <https://regnum.ru/news/economy/3022207.html> Дата обращения: 25 мая 2021.
32. О гиперинфляции в Веймарской республике и о быстрой победе над ней. <https://aftershock.news/?q=node/355458&full> Дата обращения: 25 мая 2021.
33. Пузыри и торговые войны: что может привести к новому финансовому кризису. <https://www.rbc.ru/finances/15/09/2018/5b9b68889a7947bbc626591a> Дата обращения: 25 мая 2021.
34. Пузыри на финансовых рынках. <https://investor100.ru/puzyri-na-finansovyh-rynках/> Дата обращения: 25 мая 2021.
35. ПФР потратит миллиарды на новые дворцы, несмотря на кризис и дыру в пенсионном бюджете. <https://altapress.ru/ekonomika/story/pfr-potratit-milliardi-na-novie-dvortsi-nesmotrya-na-krizis-i-diru-v-pensionnom-byudzhete-276398> Дата обращения: 25 мая 2021.
36. США на пороге грандиозной монетарной трансформации. https://finance.rambler.ru/markets/44186204/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink Дата обращения: 25 мая 2021.

37. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. №12. С. 3-9.
38. Тебекин А.В. Анализ современных социально-экономических аспектов на основе модели жизненного цикла депривации Дж. Дэвиса. // Журнал социологических исследований. 2018. Т. 3. №1. С. 1-10.
39. Тебекин А.В. Анализ трансформации содержания понятия «деньги» с момента издания первого тома «Капитала» К. Маркса. // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. №10. С. 1-9.
40. Тебекин А.В. О влиянии мировых финансовых рынков на развитие российской экономики. // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. №1. С. 9-15.
41. Тебекин А.В. О возможностях проявления финансового кризиса в 2018 г. // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. №4. С. 7-15.
42. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него. // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. №2. С. 52-71.
43. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2012. Сер. 60 Бакалавр. Прикладной курс (1-е изд.).
44. Тебекин А.В., Петров В.С. Анализ структуры расходов средств федерального бюджета Российской Федерации. // Транспортное дело России. 2021. №1. С. 17-21.
45. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Стратегическое влияние шестого технологического уклада на научно-производственные, экономические, социальные и политические аспекты развития мирового и национального хозяйства. // Эпомен. 2020. №49. С. 85-100.
46. Тофанюк Е. Экономисты, аналитики и Путин предупреждают о пузыре на рынке акций: чем он угрожает и когда лопнет. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/419601-ekonomisty-analitiki-i-putin-preduprezhdayut-o-puzyre-na-rynke-akcii> Дата обращения: 25 мая 2021.
47. Увлекательный мир доткомовских мошенников. Любимый прием ИТ-махинаторов в США - подделка финансовой отчетности. <https://lenta.ru/articles/2005/01/28/dotcom/> Дата обращения: 25.05.2021.
48. Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55188.html> Дата обращения: 25 мая 2021.
49. Финансовые пузыри в мировой экономике – что это, стоит ли инвестировать. <https://retireearly.ru/financial-literacy/finansovyy-puzyr> Дата обращения: 25 мая 2021.
50. Финансовые пузыри в эпоху коронакризиса. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finansovye-puzyri-v-epokhu-koronakrizisa/> Дата обращения: 25 мая 2021.
51. Фондовый рынок. Самый гигантский финансовый пузырь в истории человечества. Обзор 2021. https://pikabu.ru/story/fondovyy_rynok_samyiy_gigantskiy_finansovyy_puzyr_v_istorii_chelovechestva_obzor_2021_7998245 Дата обращения: 25 мая 2021.
52. Центральный комитет КПСС. Совет министров СССР. Постановление от 26 сентября 1967 года N 888. О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа. <https://docs.cntd.ru/document/9054607> Дата обращения: 25 мая 2021.
53. Чиркова Е. Анатомия финансового пузыря. - М.: Кейс, 2010. - 630с.
54. Что такое пузыри на фондовом рынке. <https://www.finam.ru/education/likbez/chto-takoe-puzyri-na-fondovom-rynke-20210127-17480/> Дата обращения: 25 мая 2021.
55. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: «Эксмо-Пресс», 2016. – 138 с.
56. Шумаков А.А. Первый этап мирового финансового кризиса 2007—2009 гг.: хроника основных событий // История. Историки. Источники. - 2021. - №1; URL: history2014.esrae.ru/31-292 (дата обращения: 29.01.2021).
57. Это самый большой финансовый пузырь в истории. <https://smart-lab.ru/blog/676107.php> Дата обращения: 25 мая 2021.

RISKS OF A GROWTH BUBBLE IN THE GLOBAL FINANCIAL MARKET

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The main sources of increasing risks of a “bubble” in the global financial market in modern conditions are considered. It is shown that against the background of the coronavirus pandemic, not only the retouching of the problems of the already onset global economic crisis of the 2020s, caused by the objective problems accompanying the natural change of the fifth technological order to the sixth in accordance with the large cycles of economic activity of N. Kondratyev, but also the global financial crisis, took place. similar to the crises of the late 1990s and late 2000s, caused by the patterns of small cycles of economic activity of K. Zhuglyar, which has not yet begun.

The general features and distinctive features of the expected global financial crisis are revealed. The results of the author’s forecast regarding the results of its development are presented in the form of an optimistic, realistic and pessimistic scenario

Keywords: risks, financial bubble, global financial crisis.

JEL codes: GO1, E32, F44

For citation: Tebekin, A.V. Risks of growth of the «bubble» in the world financial market / A.V. Tebekin. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_72. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.72-86. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_72

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КИТАЙСКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Чжао Кай

преподаватель-исследователь,

Московского государственного технологического университета «СТАНКИН», г. Москва, Россия.

E-mail: yar.baranow@gmail.com

Аннотация. В статье приведены результаты исследования процессов управления человеческим капиталом китайских высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой трансформации с высоким уровнем турбулентности и неопределенности внешней среды. Рассмотрена роль человеческих ресурсов в реализации китайскими высокотехнологичными компаниями технологий цифровой трансформации. Исследованы подходы к управлению человеческим капиталом в китайских высокотехнологичных компаниях. Установлены особенности формирования системы развития персонала китайских высокотехнологичных компаний. Предложен механизм интеграции обучения персонала в стратегию управления человеческими ресурсами китайских высокотехнологичных компаний. Научная новизна представленных в статье материалов заключается в развитии методологии управления человеческим капиталом с учетом особенностей китайской экономической системы и менталитета. Методология исследования базировалась на теории человеческого капитала, а также совокупности методов, включая экономический, системный и сравнительный анализ.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; высокотехнологичные компании; интеллектуальные ресурсы; инновационные факторы; технологические инновации; технологии цифровой трансформации; человеческий капитал; система управления развитием персонала.

JEL codes: E22; E24; F6; J24; M53

Для цитирования: Чжао Кай, Формирование человеческого капитала китайских высокотехнологичных компаний / Чжао Кай. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_87. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.87-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_87

Введение

Переход мировой экономики к цифровому формату кардинальным образом отразился на функционировании национальных экономических систем, изменив приоритетность факторов эффективности. В современном мире ключевыми факторами развития экономических субъектов становятся нематериальные факторы, включая интеллектуальный потенциал человеческих ресурсов. Интеллектуальный потенциал, как инновационный фактор развития и обеспечения конкурентоспособности, особенно значим для высокотехнологичных компаний. Тенденция интеллектуализации труда характерна для участников всех сегментов мирового рынка, в первую очередь рынка наукоемкой продукции и высоких технологий.

Здесь не является исключением и Китай, численность трудоспособного населения в котором за последнее десятилетие уменьшилась на 40 млн. человек. По прогнозам специалистов китайского инвестиционного банка «UBS Securities Co., Ltd.», в ближайшие годы эта тенденция сохранится и к 2030 г. численность экономически активного населения сократится на 60 млн. чел. [1]. Это негативно отразится на промышленном секторе китайской экономики, если развитие этого сектора будет ориентировано на экстенсивные факторы.

В условиях ориентации на экстенсивные факторы развития теоретически дефицит рабочей

силы на промышленных предприятиях можно удовлетворить за счет миграции сельского населения в промышленные регионы страны. Подобная миграция может явиться следствием повышения эффективности сельского хозяйства за счет автоматизации и роботизации ряда производственных процессов. Предполагается, что это высвободит для промышленных центров не менее 40 млн. чел. [1]. Однако подобная ситуация не окажет заметного влияния на обеспечение рабочей силой китайских высокотехнологичных предприятий, поскольку эти предприятия ориентированы на привлечение интеллектуальных ресурсов высокой квалификации.

Реализуемая в настоящее время китайскими высокотехнологичными компаниями стратегия глобальной автоматизации производственных процессов путем их роботизации, создания и использования технологических инноваций, внедрения в производственный процесс интеллектуальных информационных систем делает экономически нецелесообразным привлечение рабочей силы низкой квалификации. Вместе с тем процессы интеллектуальной автоматизации производственных процессов повышают потребность высокотехнологичных компаний в высококвалифицированном персонале, уровень компетенций которого соответствует требованиям цифровой трансформации. Ключевым источником эффективности высокотехнологичного производства становятся бизнес-процессы, реализуемые в рамках организационно-производственных структур, элементами которых выступают высокоавтоматизированное технологическое оборудование, робототехника, интеллектуальные информационные системы, наукоемкие процессные инновации.

В этой связи возникает необходимость интеграции персонала высокотехнологичных компаний в автоматизированную систему управления бизнес-процессами (Business Process Management System – BPMS), построенную на основе принципов процессного управления. Ориентация китайских высокотехнологичных компаний на эти принципы предусматривает, что реализуемые компаниями бизнес-процессы рассматриваются как особые ресурсы компании, непрерывно адаптируемые к постоянным изменениям.

Управление этими ресурсами предполагает воздействие на ряд составляющих. Во-первых, на долгосрочные материальные активы, существующие в виде высокоавтоматизированного оборудования, робототехники, интеллектуальных информационных систем. Во-вторых, на нематериальные активы, в структуру которых входят запатентованные процессные инновации, ноу-хау и лицензии. В-третьих, информационные активы, формирующиеся как результат функционирования интеллектуальных информационных систем. В-четвертых, интеллектуальные активы, основу которых составляют высококвалифицированные человеческие ресурсы.

Стратегический путь развития высокотехнологичных компаний Китая связан не просто с активизацией инновационных факторов, а с переходом к созданию прорывных технологических (процессных и продуктовых) инноваций, ускорением их вывода на мировые рынки наукоемкой продукции и высоких технологий. В этой связи возникает задача подготовки для высокотехнологичных предприятий интеллектуальных ресурсов, ключевые компетенции которых соответствуют стандартам цифровой экономики. Подобная задача должна решаться в контексте создания эффективной системы управления интеллектуальным капиталом высокотехнологичных предприятий.

Целью работы явилось исследование процессов управления человеческим капиталом китайских высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой трансформации с высоким уровнем турбулентности и неопределенности внешней среды. Научная новизна материалов, представленных в статье, заключается в развитии методологии управления человеческим капиталом с учетом особенностей китайской экономической системы и менталитета. При проведении исследования была выдвинута гипотеза, что изменение системы управления человеческим капиталом высокотехнологичных компаний КНР будет стимулировать рост их эффективности и конкурентоспособности. Методология исследования базировалась на теории человеческого капитала,

а также совокупности методов, включая экономический, системный и сравнительный анализ.

1. Технологии цифровой трансформации и человеческий капитал высокотехнологичных компаний

В условиях цифровой трансформации китайской экономики ключевую роль в обеспечении эффективности деятельности высокотехнологичных компаний играют человеческие ресурсы, которые в процессе их использования трансформируются в человеческий капитал. В этой ситуации у китайских высокотехнологичных компаний возникает задача привлечения высококвалифицированного персонала и разработка стратегии развития человеческих ресурсов компании. Подобная задача должна решаться в контексте такой функциональной стратегии высокотехнологичной компании, как стратегия управления человеческим капиталом. В свою очередь эта стратегия формируется и реализуется как составляющая общей конкурентной стратегии высокотехнологичной компании.

При формировании функциональной стратегии управления человеческим капиталом особое внимание уделяется привлечению профессионалов в области цифровых технологий [2]. В первую очередь это касается специалистов в области создания интеллектуальных роботизированных систем, современных средств хранения и передачи информации, включая облачные технологии, Big Data, системы «промышленного интернета вещей» и т.д. В условиях конкурентного рынка высокотехнологичным компаниям необходимы специалисты в области разработки технологий аналитики, включая интеллектуальный анализ больших объемов данных. Использование в информационных системах этих технологий позволяет на основе результатов интеллектуального анализа данных формулировать обоснованные выводы, повышая достоверность прогнозов деятельности высокотехнологичных компаний.

Одним из ключевых направлений развития современного информационного общества являются технологии, обеспечивающие взаимодействие человека с машиной, включая технологии создания виртуальной и дополненной реальности, а также технологии, обеспечивающие перенос объектов из цифровой среды в физический мир, например, технологии промышленной 3D-печати. Поэтому китайские высокотехнологичные компании остро нуждаются в специалистах, способных создавать подобные технологии и интегрировать их в производственную и управленческую деятельность компаний [2].

В этой связи стратегическим направлением развития как крупных индустриальных гигантов, так и средних, а также малых предприятий становится инновационная деятельность, предполагающая разработку не только продуктовых и процессных инноваций, но и маркетинговых, организационных, управленческих, а также объединение всех этих инноваций в единую систему. В Китае существует государственная политика создания и использования инноваций. Эта политика реализуется через национальную стратегию «Made in China 2025» [3], в которой существенное место уделено необходимости осуществления инновационно-технологического прорыва во всех сферах экономической жизни страны. Особое внимание в стратегии уделяется созданию и внедрению в производство различных инноваций, объединенных в единую систему, повышению качества продуктовых инноваций, развитию цифровых компетенций персонала. Основные направления реализации стратегии инновационно-технологического прорыва в экономике Китая связаны не только с роботизацией производства и развитием информационно-коммуникационных технологий, но и с развитием человеческих ресурсов, включая повышение их квалификации и освоение цифровых компетенций. Акцент в стратегии сделан на развитие человеческого капитала.

Это связано с тем, что развитие цифровых информационно-коммуникационных и производственных технологий, роботизация производства, создание и внедрение систем искусственного интеллекта, невозможны, если у компании отсутствует компетентный персонал. Поэтому наличие достаточного количества высококвалифицированных специалистов, обладающих

ключевыми цифровыми компетенциями и способных организовывать и координировать реализацию бизнес-процессов, является первоочередным условием эффективной реализации стратегии инновационно-технологического прорыва китайской экономики.

Для подготовки высококвалифицированного персонала необходимы соответствующие образовательные технологии, которые должны соответствовать мировым образовательным трендам. Поэтому Китай как на межправительственном уровне, так и на уровне ключевых высокотехнологичных компаний активно развивает сотрудничество с зарубежными странами [4, 5]. Причем это сотрудничество постоянно углубляется. Сначала сформировалась тенденция расширения сотрудничества с промышленно развитыми странами Европы и Северной Америки, а затем с Японией и государствами Юго-Восточной Азии.

Началу этого сотрудничества положил проводимый в Китае курс «четырёх модернизаций». Первоначальные направления подобного сотрудничества были связаны с привлечением в страну новых технологий (процессных инноваций) и инвестиций в создание новых производств. Затем возникла потребность в использовании управленческого опыта ведущих мировых держав. Это закономерно привело к необходимости совершенствования процессов обучения персонала китайских компаний. В настоящее время Китайская Народная Республика для усиления экономических позиций страны на мировом рынке не только активно развивает сотрудничество с ведущими мировыми университетами в сфере подготовки кадров, но и использует управленческий опыт китайцев, проживающих в других странах (хуацяо) [6].

2. Подходы к управлению человеческим капиталом в китайских высокотехнологичных компаниях

Система управления развитием персонала, которая традиционно используется китайскими компаниями, охватывает три уровня [4]. Первый уровень – это первичное развитие персонала. На этом уровне персонал получает первичные знания и овладевает первичными навыками, позволяющими с минимальными затратами времени освоиться на рабочем месте. На этом уровне используются такие инструменты, как собеседование с руководством, инструктаж, производственные тренинги, первичная стажировка и т.д. Второй уровень, охватывая базовое развитие и планирование карьеры персонала, предусматривает углубленную профессиональную подготовку и переподготовку, проводимые с целью повышения уровня квалификации персонала. На третьем уровне управления осуществляется ротация кадров, т.е. их горизонтальное перемещение из одного структурного подразделения компании в другое подразделение. Ротация персонала, проводимая на этом уровне, часто содержит элемент субъективности, поскольку может основываться на лояльности сотрудников к руководству компании.

Поэтому эта традиционная система развития персонала в условиях перехода к экономике знаний, ориентированной на создание и использование системы инноваций, цифровизацию производственных и управленческих процессов, требует кардинального изменения. Потребность таких изменений в значительной мере обусловлена структурными изменениями китайской экономики. Ключевую роль стали играть высокотехнологичные компании, генерирующие конкурентоспособные технологические (продуктовые и процессные) инновации, создание которых требует привлечения высококвалифицированного персонала.

Удовлетворение этих требований, диктуемых рынком и потребностями Четвертой промышленной революции, привело к качественному изменению образовательного процесса в китайских университетах, отразилось на системе постдипломного образования, повышения квалификации персонала китайских компаний. В результате кардинального совершенствования процесса подготовки персонала Китай получил стратегически значимый инструмент развития – высококвалифицированные кадры, представляющие собой значимый интеллектуальный ресурс как

производственного сектора, так и национальной экономики в целом.

Следует отметить, что высшее образование в Китае считается одной из ключевых жизненных ценностей, признаком престижности и гарантией будущего благополучия. В 2020 г. число ВУЗов в КНР составило две тысячи, общее количество обучающихся в которых составляет около 9 млн. человек в год [7]. Количество иностранных студентов, обучающихся в китайских университетах, составляет более 300 тыс. чел. в год [7]. Этому способствует высокое качество преподавания, престижность диплома и относительно недорогие расценки (по сравнению с американскими и европейскими аналогами).

В китайской экономике, в первую очередь в высокотехнологичном секторе промышленности, наиболее востребованы специалисты технических профессий. Поэтому большинство университетов предлагает большой выбор технических специальностей. Это во многом обусловлено тем, что в настоящее время Китай достиг больших успехов в создании и выпуске высокотехнологичной, наукоемкой продукции. Так, например, страна является лидером на рынке робототехники, а по производству смартфонов три китайских компании входят в пятёрку мировых лидеров [2, 8].

Для решения задачи обеспечения высокотехнологичных компаний интеллектуальными ресурсами высокого качества в КНР разработан широкий спектр различных программ. Практическая реализация этих программ осуществляется на разных уровнях системы управления китайской экономикой. Так, например, на макроуровне правительством (Госсоветом) КНР, утверждена программа трудоустройства и поддержки выпускников технологических вузов. Государственная программа «Тысяча талантов» (The 1000 Talents Program) содержит спектр мероприятий, стимулирующих возвращение в Китай из-за рубежа талантливых специалистов, в первую очередь молодых ученых и менеджеров.

Наряду с государством активное участие в повышении качества человеческого капитала принимают китайские высокотехнологичные компании. С формированием в стране цифровой экономики высокотехнологичные компании КНР стали отказываться от концепции управления персоналом, переходя к концепции управления человеческими ресурсами [5]. Качественные изменения в системе управления человеческим капиталом китайских высокотехнологичных компаний связаны с переходом на принципы проектного управления и созданием кросс-функциональных проектных групп, системным проведением тренингов и семинаров, развитием систем отраслевого обмена опытом и т.д.

Однако, несмотря на то, что китайские высокотехнологичные компании, формируя стратегию управления человеческим капиталом, ориентируются на лучшие мировые практики управления интеллектуальными ресурсами, в этих стратегиях в значительной степени присутствует национальная специфика. Эта специфика определяется, во-первых, менталитетом китайской нации, а во-вторых, инструментами государственного воздействия на экономику.

Так, например, компании с государственной формой собственности более консервативны при изменении стратегии управления персоналом [5]. При этом существующая организационная инерция вступает в противоречие с инновационными факторами развития, когда человеческие ресурсы, взаимодействуя с информационными активами, становятся одним из ключевых источников экономического роста высокотехнологичных компаний.

Кроме того, использование высокотехнологичными компаниями КНР зарубежных практик управления человеческими ресурсами зачастую не достигает успеха вследствие различия в ценностях, которых придерживается персонал китайских и зарубежных компаний. Управление в китайских компаниях в значительной степени основано на принципах конфуцианства. Одним из этих принципов является гармония, для достижения которой каждый сотрудник должен выполнять свою работу хорошо, не ориентируясь на других членов коллектива. Поэтому в компаниях КНР четко разграничены зоны ответственности, отсутствует взаимозаменяемость персонала.

Одной из основополагающих ценностей для персонала китайских компаний является гармония и сложная система неформальных связей в компании, так называемый феномен «гуаньси» (guanxi) [4, 5, 8]. Для персонала китайских компаний характерен высокий уровень исполнительской дисциплины. Китайский менталитет в большей степени ориентирован на выполнение решений вышестоящего руководства, чем на инициирование изменений [4]. С позиций китайского менталитета инициирование изменений, особенно на конкретных рабочих местах, рассматривается, как действия, подрывающие гармонию в компании.

Поэтому систему управления человеческими ресурсами китайских высокотехнологичных компаний целесообразно формировать как комбинацию европейских, североамериканских и восточноазиатских практик управления человеческим капиталом. При этом степень соответствия различных подходов к управлению человеческими ресурсами организационным характеристикам китайских высокотехнологичных компаний в значительной степени будет определяться той стратегией, которая выбрана конкретной компанией для обеспечения конкурентных преимуществ на рынках наукоемкой продукции и высоких технологий. В конечном итоге параметры стратегии, сформированной высокотехнологичной компанией, будут характеризовать целесообразность интеграции различных подходов в единую систему управления человеческими ресурсами компании.

3. Обучение персонала как составляющая стратегии управления человеческими ресурсами китайских высокотехнологичных компаний

Стратегия и практика управления человеческими ресурсами китайских высокотехнологичных компаний в значительной степени определяются подходом к обучению и развитию персонала. В свою очередь выбранный подход определяет инструментарий формирования компетенций персонала. Иногда (в первую очередь в зависимости от наличия у компании финансовых ресурсов, материальной и интеллектуальной базы для обучения) обучение персонала производится непосредственно в рамках компании. Для этого привлекаются, как аффилированные структуры компании, так и специалисты ведущих китайских университетов, включая Пекинский университет (Peking University) и Университет Цинхуа (Tsinghua University), входящие в состав девяти элитных вузов Китая (Лига С 9») [7]. Так, например, компания Lenovo (Lenovo Group Limited), реализуя зарубежные стандарты управления, использует для подготовки персонала свой корпоративный университет – Lenovo University. Обучение в университете охватывает такие направления, как конфигурирование серверов и систем хранения данных, управление возможностями системных устройств и разработка эффективных решений с использованием программных продуктов Lenovo.

С высокотехнологичными компаниями КНР активно сотрудничают ведущие китайские университеты, включая Пекинский университет и Университет Цинхуа. Спектр направлений сотрудничества весьма широк, начиная от проведения обучения персонала компаний, и заканчивая созданием совместных научно-исследовательских центров, включая международные центры [9].

Анализ практик управления человеческими ресурсами в китайских государственных компаниях показывает, что основной акцент в программах подготовки и переподготовки кадров делается на развитие технических навыков персонала, совершенствованию навыков управления уделяется меньше внимания. Негосударственные высокотехнологичные компании Китая придают обучению как инструменту повышения конкурентоспособности большее значение по сравнению с государственными компаниями [5]. Причем тематика обучения и спектр рассматриваемых вопросов в процессе подготовки персонала негосударственных высокотехнологичных компаний значительно шире. Государственные компании акцентируют обучение на совершенствовании технических компетенций, а негосударственные высокотехнологичные структуры, наряду с этой задачей, в значительной степени заинтересованы в улучшении отношений между работниками, развитии их коммуникативных и управленческих компетенций.

Существует ряд особенностей, определяющих специфику формирования китайской системы развития персонала [5]. Во-первых, высокая специализация труда, которая существенным образом сужает сферу компетенций конкретных работников. Это приводит к тому, что у персонала отсутствует стратегическое видение развития компании. Во-вторых, ротационной модели в значительной степени присущ протекционизм, когда карьерное продвижение формируется на основе личных отношений между руководителем и подчиненным. Кроме того, достаточно часто переоценивается роль ежегодной аттестации, которая становится основой развития персонала и основным индикатором оценки эффективности его труда. Следствием этого является фактическое отсутствие в китайских компаниях системы подготовки кадрового резерва.

Хотя следует отметить, что в последние годы в высокотехнологичных компаниях Китая становится востребованным направление «Развитие руководящего состава». Подобное направление требует кардинального совершенствования системы управления интеллектуальными ресурсами высокотехнологичных компаний, в частности, разработки теоретических и практических процедур, реализация которых будет способствовать развитию лидерских качеств персонала. Концепция развития лидерских качеств весьма актуальна для высокотехнологичных компаний КНР, поскольку скорость цифровых трансформаций китайской экономики диктует потребность гибкого управления, необходимого для того, чтобы улучшить позицию на мировых высокотехнологичных рынках, оперативно реагируя на изменения предпочтений потребителей наукоемких продуктовых инноваций.

Заключение

Рост объемов производства, положительная динамика инвестиций, в том числе на основе привлечения иностранного капитала, свидетельствуют о том, что в настоящее время китайская экономика имеет высокий потенциал для усиления лидерских позиций на мировом рынке наукоемкой продукции и высоких технологий. Переход к цифровой модели экономики, усиление значимости инновационных факторов развития выдвинули в число приоритетных субъектов национальной инновационной системы Китая высокотехнологичные компании и обусловили необходимость кардинального совершенствования существующих в китайских компаниях систем управления человеческими ресурсами и капиталом.

Существующие в китайских высокотехнологичных компаниях системы развития персонала, имея такие сильные стороны, как благоприятная корпоративная культура, ориентация на гармоничное развитие персонала, налаженный механизм аттестации, являющейся основой профессионального развития персонала, тем не менее, нуждаются в новых элементах. В первую очередь это касается усиления уровня адаптивности системы, что позволяет сократить время адаптации персонала высокотехнологичного предприятия к новым производственным и управленческим технологиям. В процессах профессионального обучения и повышения квалификации персонала китайских высокотехнологичных компаний целесообразно усилить элементы личностного развития, формирования управленческих качеств и новых компетенций, отражающих особенности цифровой трансформации компаний.

Совершенствование системы развития персонала для высокотехнологичных компаний КНР является весомым источником повышения эффективности и конкурентоспособности. В этом случае подготовка персонала ориентируется на конкретные цели и задачи компании. Следствием этого становится возрастание эффективности и результативности использования человеческого капитала компаний. Приобретение персоналом новых цифровых компетенций становится важным стимулом дальнейшего развития персонала, повышения его ценности на рынке трудовых ресурсов.

Кроме того, китайским высокотехнологичным компаниям, формируя стратегию управления, необходимо ориентироваться на системный подход развития потенциала человеческих ресурсов, активно используя внутренние ресурсы компании. В частности, планирование карьеры сотрудников

должно быть тесно связано с формированием кадрового резерва компании. Причем совершенствование системы управления человеческим капиталом высокотехнологичным компаниям необходимо проводить на постоянной основе, охватывая всю продолжительность трудовой деятельности персонала. Это будет способствовать более полному раскрытию потенциала работающих и созданию такой системы развития персонала, которая с одной стороны учитывает лучшие мировые практики управления человеческим капиталом, а с другой – особенности и возможности национальной экономической системы, а также китайский менталитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Численность работоспособного населения Китая сократится на 60 млн. чел. к 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ekd.me/2021/06/novosti-kitaya-vecher-10-mln-abiturientov-i-studentka-robot/>. (Дата обращения 9.07.2021 г.)
2. Кокурина А.Д. Новая стратегия инновационно-технологического прорыва высокотехнологичных компаний региона Центральной Азии и Европы в контексте наступления «Индустрии 4.0» // Экономика Центральной Азии. — 2019. — Том 3. — № 4. — С. 239–252. doi: 10.18334/asia.3.4.111600.
3. Крапчина Л.Н., Мишина Н.А., Влазнева С.А. Глобальный экономический кризис как вызов и новые возможности для китайской экономики // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 307-318. doi: 10.18334/eo.10.2.100938
4. Цзян Шули, Пешкова О.А. Китайская практика развития персонала организации. В сб.: «Проблемы современной экономики» / Материалы VI Междунар. науч. конф. Самара: Изд. «АСГАРД», 2017. с. 48 – 50.
5. Завьялова Е., Алсуфьев А., Краковецкая И., Ван Лицзюнь. Развитие персонала в китайских инновационно-активных компаниях. // Форсайт. Том 12, № 3, 2018. – с. 43 – 52. doi: 10.17323/2500-2597.2018.3.43.52
6. Панкратова А.Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // Экономические отношения. – 2018. – Том 8. – № 2. – С. 207-216. doi: 10.18334/eo.8.2.38981.
7. Особенности образовательной системы Китая в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://migrator.ru/how/student/osobennosti-obrazovatelnoj-sistemy-kitaya>. (Дата обращения 13.07.2021 г.)
8. Иванус А.И. О моделировании динамики эволюционного развития высокотехнологичных технологий на примере Китайской Народной Республики // Экономика высокотехнологичных производств. – 2021. – Том 2. – № 1. – С. 9–20. doi: 10.18334/evp.2.1.111828
9. Канева М.А. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности вузов Китая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 69 – 80.

FORMATION OF HUMAN CAPITAL OF CHINESE HIGH-TECH COMPANIES

Zhao Kai

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Lecturer-Researcher, Moscow State Technological University «STANKIN», Moscow, Russian
E-mail: yar.baranow@gmail.com

Annotation. The article presents the results of a study of the processes of human capital management in Chinese high-tech companies in the context of global digital transformation with a high level of turbulence and uncertainty in the external environment. The role of human resources in the implementation of digital transformation technologies by Chinese high-tech companies is considered. The approaches to human capital management in Chinese high-tech companies are investigated. The features of the formation of the personnel development system of Chinese high-tech companies have been established. A mechanism for integrating personnel training into the human resource management strategy of Chinese high-tech companies is proposed. The scientific novelty of the materials presented in the article lies in the development of a methodology for managing human capital, taking into account the peculiarities of the Chinese economic system and mentality. The research methodology was based on the theory of human capital, as well as a set of methods, including economic, systemic and comparative analysis.

Keywords: People's Republic of China; high-tech companies; intellectual resources; innovative factors; technological innovation; digital transformation technologies; human capital; personnel development management system.

JEL codes: E22; E24; F6; J24; M53

For citation: Zhao Kai, Formation of human capital of chinese high-tech companies / Zhao Kai. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_87. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.87-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_87

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ СЭВ И ЕЭС: ОТ СОПЕРНИЧЕСТВА К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Медведев Илья Витальевич

аспирант,

ФГОБУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

E-mail: ilya13092@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу истории развития интеграции национальных экономик с точки зрения эволюции теоретических представлений об экономической интеграции на примере Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Предмет исследования: Роль научных школ и подходов к экономической интеграции в развитии СЭВ и ЕЭС. Цель работы: выявить закономерности развития интеграции национальных экономик на постсоветском пространстве.

В исследовании проведен анализ функционирования интеграционного объединения через сравнительно-исторический и ретроспективный метод исследования влияния интеграции национальных экономик в СЭВ и ЕЭС на развитие современных экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках развития идей и школ экономической интеграции, применявшихся внутри указанных объединений.

Сделан вывод о том, что указанные интеграционные объединения, которые имели радикальные отличия в проводимой экономической политике предопределили сложившиеся экономические интеграционные связи в странах нынешнего Евросоюза, СНГ и ЕАЭС. В основе функционирования стран СЭВ лежал формат экономической интеграции на основе сырьевого сектора, который оставался неизменным с самого момента создания интеграционного объединения и на основе которого разрабатываются современные проекты по обеспечению экономической интеграции на постсоветском пространстве. В то же время страны ЕЭС имели более плавное развитие и переход к единому экономическому пространству на основе гармонизации финансовой сферы. Продолжение этих двух моделей интеграции можно увидеть при сравнении с современными экономическими интеграционными процессами на постсоветском пространстве и в странах Евросоюза. В качестве основной задачи перехода от соперничества к сотрудничеству видится адаптация применявшихся подходов в европейской интеграции на современные интеграционные объединения на постсоветском пространстве в формате СНГ и ЕАЭС, что будет способствовать развитию фундамента или «ядра» интеграции национальных экономик на волне новых трендов, которые задают глобализация и крупный капитал транснациональных компаний.

Ключевые слова: История мысли экономической интеграции, школы экономической интеграции, интеграционные объединения, СЭВ, ЕЭС

JEL codes: A11, B25, N70, F02

Для цитирования: Медведев, И.В. История развития экономической интеграции в странах СЭВ и ЕЭС: от соперничества к сотрудничеству / И.В. Медведев. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_96. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.96-103. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_96

История развития мысли об экономической интеграции

Современные тенденции, связанные с повсеместной глобализацией и экономической интеграцией национальных экономик в глобальное экономическое пространство, представляют собой интерес для исследования за счет разнообразия подходов к экономической интеграции на региональном уровне. Исследование посвящено анализу влияния экономической интеграции в формате Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС) на создание и формирование современных экономических объединений на постсоветском пространстве и в странах Западной и Восточной Европы.

Историческое развитие экономических интеграционных процессов в ЕЭС неотрывно связано с «развитием научных школ, изучающих экономическую интеграцию» [1, с.5]. Именно поэтому прежде, чем проводить ретроспективный анализ влияния рассматриваемых интеграционных объединений на развитие экономической интеграции в современном мире, необходимо выделить научные школы и их подходы к изучению рассматриваемого вопроса. Проследив за развитием истории мысли экономической интеграции можно будет выделить взаимосвязи и подходы к проводимой экономической политике в описываемых интеграционных объединениях. В теории экономической интеграции выделяют пять основных направлений, которые отличаются друг от друга разными подходами к оценке интеграционных механизмов, а именно неолиберализм, корпорационализм, структурализм, неокейнсианство и дирижизм.

Рассматривая неолиберализм, в частности, ранний неолиберализм 1950-1960 гг., немецкий экономист Вильгельм Репке и французский ученый-экономист Морис Аллэ понимали под полной интеграцией «создание единого рыночного пространства в масштабе нескольких стран, функционирование которого опирается исключительно на действие стихийных рыночных сил и свободную конкуренцию без привязки к экономической политике государств и существующему законодательству» [2, с. 324]. Эффекты от вмешательства государства в сферу международных экономических отношений расценивались как сугубо негативные и приводящие к таким негативным последствиям, как инфляция и нарушения баланса международной торговли.

Однако с течением времени развитие международной экономической интеграции на фоне формирования региональных межгосударственных союзов с активной ролью государства показало несостоятельность этих идей. Представители позднего неолиберализма, такие, как венгерский ученый-экономист Бела Баласса, рассматривали проблему интеграции с позиции усиления или ослабления участия государства в экономическом регулировании интеграции национальных экономик.

Описывая направление корпорационализма, можно отметить, что сторонники указанного течения видят стержень интеграции в лице транснациональных компаний, которые заменят собой государственное управление и обеспечат международную экономическую интеграцию, а также рациональное и сбалансированное развитие экономики

Анализируя структурализм с точки зрения его представителей в лице шведского экономиста Гуннара Мюрдаля, стоит отметить, что они критически относились к идее полной либерализации движения товаров, капитала и рабочей силы в интегрируемом пространстве, так как считали, что нерегулируемый рынок приведет к «диспропорциям в развитии и размещении производства, а также углублению неравенства в доходах» [3]. Саму экономическую интеграцию представители этого направления рассматривали как сложный процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, в результате чего возникает качественно новое интегрированное пространство. Иными словами, появляется качественно новая более совершенная экономическая структура. По мнению представителей этой школы, основой интеграции являются крупные фирмы, промышленные компании и целые отрасли промышленности.

Неокейнсианство, которое появилась в 70-х годах прошлого века, можно назвать новым течением в описании экономической интеграции. Представители данного течения и лице американского экономиста Ричарда Купера и других полагали, что самой важной проблемой международного экономического сотрудничества «является поиск баланса между государственными ограничительными мерами и поддержанием максимальной степени свободы для каждой страны» [4, с.172]. Для достижения этих целей были разработаны различные модели и если коротко раскрывать их суть, то они заключались в экономической интеграции с утратой национальной свободы, но обязательным согласованием экономических целей и политики национальных государств. В качестве альтернативы рассматривалась возможность экономической интеграции с учетом сохранения

национальной автономии для обеспечения суверенитета интегрирующихся стран. С течением времени представители неокейнсианства пришли к выводу, что ни одна из данных моделей не может существовать в чистом виде, что создало предпосылки к поиску оптимального сочетания между внутренней и внешней хозяйственной политикой интегрирующихся стран.

Если рассматривать последнюю научную школу под названием дирижизм, то здесь необходимо выделить, что это направление экономической мысли является разновидностью неокейнсианского направления. Представители этого направления в лице голландского экономиста Яна Тинбергена более конкретно описывают инструменты, с помощью которого можно достичь цели, которую поставили перед собой представители неокейнсианства, а именно «поиск баланса в международном экономическом сотрудничестве между странами» [5, с.72]. Иными словами, для обеспечения необходимого баланса дирижистами делается упор на институциональные механизмы как движущую силу экономической интеграции.

Таким образом, учения об экономической интеграции имеют долгую и богатую историю. Однако фактическим началом обсуждения экономических интеграционных проблем в современном понимании стало рассмотрение перспектив экономической интеграции в странах ЕЭС и СЭВ на четвертом мировом конгрессе Международной Экономической Ассоциации, проводившийся в Будапеште в Августе 1974, который был посвящен теме «Экономическая интеграция: Всемирная, Региональная, Секторальная» [6, с.2]. На этом конгрессе была озвучена одна из краеугольных идей экономической интеграции. Эта идея была предложена польским экономистом Станиславом Челстовски. Он описывает это в своей статье, где экономическая интеграция рассматривалась как «адаптация экономической структуры каждой страны к требованию международного разделения труда» [7].

Экономические интеграционные процессы в СЭВ

Идеи Станислава Челстовски фактически являются продолжением процессов, связанных с изменением подходов к кооперации стран-членов СЭВ. Новые подходы к кооперации были заявлены декабре 1961 г., когда на XV Сессии СЭВ советское руководство добилось принятия «Основных принципов международного социалистического разделения труда» [8, с.350]. Вскоре после этого на XVI внеочередной Сессии СЭВ была предпринята попытка убедить страны-участницы объединения «увязать развитие СЭВ с развитием народнохозяйственных планов ее членов». В результате инициативы СССР фактически закрепляли специализацию стран в рамках социалистической экономики, что вызывало беспокойство Болгарии и Румынии, находившихся в положении аграрных аутсайдеров и терявших шансы догнать промышленно развитые страны СЭВ.

Попытка адаптации национальных экономик к международному разделению труда в странах СЭВ в рамках плановой экономики требовала стандартизации и разработки проектов, которые бы представляли интерес сразу для нескольких стран. Помимо этого, существовала проблема «выравнивания» экономик стран СЭВ, которые изначально обладали слишком разным уровнем экономического развития. Попытки уравнивать национальные экономики стран СЭВ, сделав их рентабельными в условиях невозможности определения эффективности капиталовложений в страны СЭВ, а также проблема рентабельности месторождений привели к неудаче в реализации проекта «Основных принципов международного социалистического разделения труда». Окончательное решение, которое предопределило судьбу указанного проекта, было принято на Совещании экспертов стран-членов СЭВ и Секретариата Совета по подготовке проекта «Основных принципов», проходившее с 9 по 12 февраля 1964 г. в Москве [9, с.107].

Основными причинами, которые привели к невозможности реализации проекта, являются:

1) Невозможность разработки общих положений, которые позволили бы стандартизировать национальные экономики в СЭВ по причине сложности в практической реализации «Основных

принципов». Это выразилось в том, что проекты экономической интеграции могли быть только точечными. Иными словами страны СЭВ могли договориться по конкретным проектам экономической интеграции, но по причине «разного уровня экономического развития ни о какой стандартизации национальных экономик речи быть не могло» [10, с.375].

2) Попытка СССР распространить действие «Основных принципов» как на минеральные ресурсы, так и на сельскохозяйственное сырье. Эта инициатива должна была привлечь остальные страны СЭВ к участию в долевым проектам, что встретило большое сопротивление со стороны других стран-участниц СЭВ в лице Польши, Болгарии и Чехословакии.

3) Переход на конвертацию валют в странах ЕЭС и увеличения товарооборота привело к конфликту, связанному с нежеланием стран СЭВ участвовать в долевым проектам, которые были предложены СССР. Указанные проекты являлись форматом сотрудничества, появившегося в странах СЭВ на фоне энергетического кризиса в середине 1950-х гг., что не соответствовало объективно сложившимся условиям и «основным направлениям внешнеторговой политики стран СЭВ» [11, с.436] на момент рассмотрения и последующего отклонения «Основных Принципов» в 1964 г.

После неудачной попытки внедрения «Основных принципов» обсуждение перспектив дальнейшей экономической интеграции стран СЭВ началось только в 1971 г. после принятия Комплексной программы социалистической и экономической интеграции, которая предполагала использование «согласованных интеграционных мероприятий (СПИМов) и долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС)» [12, с.15]. Однако, как и в 1950-х, главной основой сотрудничества являлся сырьевой сектор. В частности, планы и программы экономической интеграции были ориентированы главным образом на нефтегазовую отрасль, что являлось большим отличием от проектов экономической интеграции в ЕЭС.

Экономическая интеграция в ЕЭС

Полная картина экономических интеграционных процессов и развитие тем экономической интеграции, заявленной в Будапеште, была бы неполной без рассмотрения интеграционного объединения, которое имело диаметрально противоположный подход к экономической интеграции в регионе. В отличие от стран СЭВ, в основе интеграции которых лежала специализация и направленность на сотрудничество в долевым проектам нефтегазового и аграрного сектора, Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) делало ставку на «финансовые инструменты интеграции» [13, с.195].

Как и в случае со странами СЭВ, в ЕЭС существовало большое количество проблем, связанных с развитием совместных проектов экономической интеграции. Одной из наиболее важных проблем являлось преодоление системы фиксированных обменных курсов с минимально возможными колебаниями вокруг существующего паритета. Эта система являлась серьезным препятствием на пути экономической интеграции в ЕЭС вплоть до начала 70-х годов.

Подобная система имела бы право на существование, если бы страны были готовы отказаться от автономии в проведении денежно-кредитной политики. Поскольку невозможно проводить независимую денежно-кредитную политику (например, в целях поддержания полной занятости, ускорения роста экономики, противодействия свертыванию деловой активности или поддержания уровня цен на более стабильном уровне по сравнению с ценами за рубежом) и в то же время поддерживать фиксированный обменный курс. Фиксированный курс возможен до тех пор, пока государство не будет преследовать иные цели денежно-кредитной политики. Как только государство объявляет другие цели национальной денежно-кредитной политики, система фиксированных курсов перестает работать.

Однако в ЕЭС довольно долго продолжали придерживаться этой системы, что приводило к ограничению обмена иностранной валюты, контролю за движением капитала и даже использованию

административного ресурса в целях препятствования торговли. Таким образом, политика, заявленная как инструмент достижения финансовой интеграции и проведения более глубокой экономической интеграции в результате оказалась «позитивным» препятствием на пути интеграции отодвигая общую интеграцию на много лет [14, с.41]. Даже после того, как большая часть государственных деятелей, отвечавших за национальную денежно-кредитную политику, осознала, что система с плавающей ставкой обменного курса была неизбежна, они все равно продолжали использовать инструменты контроля, которые продолжали ограничивать международное движение капитала и продолжали дезинтеграцию рынков капитала в странах ЕЭС.

Решение этих проблем было достигнуто за счет использования параллельных стандартов. При рассмотрении этих стандартов участниками Конгресса в Будапеште были сделаны выводы о том, что если группа стран имеет намерение серьезно развивать экономическую интеграцию в регионе, то страны-участницы должны упразднить свои независимые национальные банки и адаптировать унифицированную валюту, которая будет выпускаться центральным банком Сообщества.

Если же страны не были готовы к таким преобразованиям без длительного переходного периода, то они могли ускорить этот процесс, адаптируя параллельные стандарты, одновременно касающиеся национальной и региональной (международной) валюты, циркулирующей бок о бок без привязки к фиксированному обменному курсу и без ограничений в использовании региональной (или международной) валюты для платежей, заключения контрактов, и для расчетов внутри страны и за рубежом. В случае, если страны ЕЭС были не готовы следовать плану постепенной замены национальной валюты на единую валюту, то рассматривался вариант экономической интеграции через финансовые соглашения. Суть указанных соглашений заключалась в циркуляции национальной валюты, однако, при этом с условием отмены всех запретов и ограничений на платежи и финансовые трансакции в единой валюте сообщества.

В последующие десятилетия использование параллельных стандартов привело к гармонизации фискальных институтов ЕЭС. В частности, стали активно обсуждаться проблемы единой налоговой системы, которая была важным предметом анализа и дискуссий в 70-х годах. Существовало утверждение, что выравнивание косвенных налогов во всех странах-участницах общего рынка является важным шагом на пути к более тесной экономической интеграции. Основными предметами обсуждения изменения налоговой системы на тот период являлись налоги с продаж, оборота, налог на добавленную стоимость. Предприниматели и чиновники финансовых министерств ЕЭС были убеждены, что указанные налоги должны быть возвращены экспортерам и взиматься с импортеров, если они не ухудшают условия конкуренции по соответствующим отраслям. Однако во время конгресса в Будапеште это утверждение подверглось критике. Так, согласно позиции австрийско-американского экономиста Готфрида Хаберлера, «вышеуказанное утверждение неверно в случае, если налоговые ставки не являются различными для разных групп товаров, что было известным фактом со времен классиков политэкономии в лице английского экономиста Давида Рикардо, который неоднократно подтверждался на практике» [15, с.24].

В результате, несмотря на различные подходы к унификации и гармонизации, страны-участницы ЕЭС упразднили таможенные пошлины для торговли внутри объединения и провели корректировку пограничного налога, взимаемого с импортеров и возвращаемого экспортерам. Эти импортные налоги и экспортные субсидии были в соответствии с принципами гармонизации и интеграции установлены и поддержаны как компенсационные корректировки. Что подразумевают эти «позитивные» меры, так это поддержание контрольных пунктов пропуска на границах между странами интегрированной группы. Это в свою очередь позволило сохранить экономическое разделение в странах ЕЭС в противовес попыткам СССР к выравниванию экономик стран СЭВ.

Эти меры привели к разработке и принятию в 1972 году Европейского соглашения о совместном плавании курсов валют в диапазоне 2,25%. Имплементация указанного соглашения на основе

механизма параллельных стандартов позволила провести интеграцию Европейской Валютной системы в 1979 году. Это в свою очередь привело к активному развитию интеграционного объединения, которое через 14 лет стало именоваться Европейским Союзом (ЕС). Обладая более совершенными финансовыми институтами и опытом в проведении «негативной» и «позитивной» экономической интеграции за 10 лет, Евросоюзу удалось добиться вхождения в свой состав практически всех стран бывшего СЭВ [16, с.158]. Это предопределило текущие тенденции и состояние экономических интеграционных процессов в мире и постсоветском пространстве, в частности.

Современные состояния экономической интеграции на постсоветском пространстве: выводы и перспективы

Проанализировав экономическую интеграцию в интеграционных объединениях СЭВ и ЕЭС можно увидеть тренд на развитие экономической интеграции на постсоветском пространстве с опорой на сырьевую базу. Так, при анализе экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве можно сделать вывод, что основной идеей проектов экономической интеграции в формате Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и в меньшей мере Содружества Независимых Государств (СНГ) является специализация и выравнивание экономик стран, входящих в интеграционные объединения.

Как и в случае с СЭВ основой экономической интеграции является сырьевой сектор, который определяется интересами государственных корпораций сильнейшего игрока в регионе в лице Российской Федерации, что предопределяет текущий вектор развития экономической интеграции на постсоветском пространстве. Как и в 1950-х годах при создании СЭВ, так и в 2015 создание ЕАЭС преследовало цель предотвращения негативных последствий экономики СССР, а в настоящий момент Российской Федерации от внешних шоков на рынке сырья, что предопределяет текущие угрозы и перспективы развития интеграции национальных экономик в указанном формате.

Главной особенностью формата СНГ является то, что его создание было направлено на реинтеграцию технологических связей оставшихся после распада СССР и образование новых суверенных государств на постсоветском пространстве. Наличие единого технико-экономического комплекса, оставшегося после СССР, требовало создания формата сотрудничества, отвечавшего объективным требованиям экономик, которые бы входили в новое образование. Подобным форматом должен был стать СНГ, функционирование которого на рыночной основе позволило бы реинтегрировать производственные цепочки в новых суверенных государствах. По причине большого числа участников и сильного разрыва в экономическом развитии в странах объединения Российской Федерацией был создан Таможенный Союз. Имея в своей основе механизм перераспределения выигрыша от экономической интеграции с помощью развитого нефтегазового сектора, это позволило трансформировать объединение в ЕАЭС. В результате можно провести параллели, заключающиеся в том, что в основе экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве лежат «Основные принципы международного социалистического разделения труда», а также СПИМы и ДЦПС, которые были заложены еще в 1960-х годах в СЭВ.

Таким образом эффективность мероприятий экономической интеграции на постсоветском пространстве зависит от того, сможет ли политическое руководство Российской Федерации избежать тех ошибок, которые были допущены при выстраивании интеграционных связей в СЭВ. Это включает в себя грамотное «использование наиболее удачных подходов к экономической интеграции, применяющихся более развитыми интеграционными объединениями, особенно в финансовой сфере» [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Balassa V. Towards a theory of economic integration // *Kyklos*. – 1961. – Vol. 14. – Pp. 1-17.
2. Рёнке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм»: Пер. с нем. / Под ред. В. П. Гутника. – М.: Экономика. – 2002. – 482 с.
3. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» = *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations* (1968) // М.: Прогресс. – 1972. – 768 с.
4. Richard N. Cooper. Economic Interdependence and Foreign Policy in the Seventies // *World Politics* – vol. 24 – No.2 (1972) – Pp. 159-181.
5. Tinbergen J. *International Economic Integration*. // Elsevier; 2Rev Ed edition. – 1965. – 142p.
6. Machlup F. *A History of Thought on Economic Integration* // Palgrave Macmillan; 1st ed. 1977 edition. – 1977. – 334 p.
7. Chelstowski S. СМЕА and Integration // *Polish Perspectives*. – 1972. – Vol. 15.
8. Липкин М. А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. // М.: Русский фонд содействия образованию и науке. – 2016. – 560 с.
9. Попов А.А. Из истории Совета Экономической взаимопомощи: Проекты участия в долевом секторе (1950-Е – 1960-Е годы) // *Новый исторический вестник*. – 2018. – № 1 (55). – С. 105-119.
10. Kansikas, S. *Calculating the Burden of Empire: Soviet Oil, East-West Trade, and the End of the Socialist Bloc* // Springer International Publishing. – 2017. – Pp. 345–369.
11. Pelzman, J. Trade Creation and Trade Diversion in the Council for Mutual Economic Assistance: 1954 – 1970 // *The American Economic Review*. – 2017 – Vol. 67. – № 4. – Pp. 713-722.
12. Широков О.Н. СЭВ в мировой экономике: Современная оценка проблемы функционирования и значения: Вопросы истории, методологии и историографии // ИНИОН РАН. – 2005. – 154 с.
13. Machlup F. Conceptual and Causal Relationships in the Theory of Economic Integration in the Twentieth Century. In: Ohlin B., Hesselborn P.O., Wijkman P.M. (eds) *The International Allocation of Economic Activity*. // Palgrave Macmillan. – 1974. – Pp. 196-215.
14. Lipsey Richard G. The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare // *Economica*. – 1957. – Vol.24. – №.93. – Pp.40-46.
15. Haberler G. Probleme der wirtschaftlichen Integration Europas // Kiel: Institut für Weltwirtschaft. – 1974. – Pp. 23–26.
16. Fritz S. Negative and Positive Integration in the Political Economy of European Welfare States // Palgrave Macmillan. – 1998. – Pp.157-177.
17. Медведев И.В. Перспективы Финансовой интеграции между АСЕАН и ЕАЭС. // *Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр»*. №4 (25). – 2019. URL: <http://innoj.tversu.ru/number25.html> (дата обращения 12.12.2019)

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE CEA AND UES COUNTRIES: FROM RIVALRY TO COOPERATION

Medvedev Ilya Vitalevich

graduate student,
Tver State University, Tver, Russia,
E-mail: ilya13092@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of the history of the integration of national economies from the point of view of the evolution of theoretical ideas about economic integration on the example of the Council of Economic Communication (SEA) and the European Economic Community (UES). Subject of research: The role of scientific schools and approaches to economic integration in the development of CEV and UES. The purpose of the work: to identify the patterns of development of the integration of national economies in the post-Soviet space.

The study analyzes the functioning of an integration association through a relative-historical and retrospective method of studying the impact of the integration of national economies in the EEC and UES on the development of modern economic integration processes in the post-Soviet space as part of the development of ideas and schools of economic integration used within these associations.

It was concluded that these integration associations that had radical differences in the economic policy had predetermined the established economic integration links in the countries of the current European Union, the CIS and EAEU. The basis of the functioning of the CEA countries lay the format of economic integration based on the commodity sector, which remained unchanged since the very moment of creating an integration association and on the basis of which modern projects are being developed to ensure economic integration in the post-Soviet space. At the same time, the EEC countries had more smooth development and the transition to a single economic space based on the harmonization of the financial sector. The continuation of these two integration models can be seen when compared with modern economic integration processes in the post-Soviet space and in the European Union countries.

As the main task of the transition from rivalry to cooperation, the adaptation of the approaches in European integration into modern integration associations in the post-Soviet space in the CIS and EAEEC format, which will contribute to the development of the foundation or nuclei of the integration of national economies on the wave of new trends that globalization are asked and large capital of transnational companies.

Keywords: history of thoughts of economic integration, school of economic integration, integration associations, SEV, UES.

JEL codes: A11, B25, N70, F02

For citation: Medvedev, I.V. The history of the development of economic integration in the cea and ues countries: from rivalry to cooperation / I.V. Medvedev. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_96. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.96-103. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_96

ПАТЕРНАЛИЗМ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ РУДИМЕНТ»?

Нестеренко Евгения Сергеевна

ассистент,

ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия.

E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Реут Леонард Денисович

студент,

ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия.

E-mail: giwer695@mail.ru

Аннотация. В современных условиях в России проявления патернализма отчётливо видны во всех сферах жизни общества. Как политическая система, так и духовная и экономическая системы базируются на патерналистских явлениях. В данном исследовании авторами проведено теоретическое обоснование сущности патернализма. Проанализировано влияние патернализма на различных исторических этапах развития Российской Федерации. Исследована необходимость патернализма. Выявлены положительные и отрицательные черты патернализма. Сделан вывод о том, что патернализм является необходимым явлением для развития государства.

Ключевые слова: патернализм, политическая система, гибкость власти, экономическое развитие..

JEL codes: H41, Z28

Для цитирования: Нестеренко, Е.С. Патернализм: необходимость или «политический рудимент»? / Е.С. Нестеренко, Л.Д. Реут. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_104. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.104-110. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_104

На современном этапе развития российского общества всё сильнее проявляются признаки патернализма. Переход от социалистического строя к капиталистическому выявил явные проблемы, связанные с распространением патерналистских идей среди граждан и политической элиты. Однако существуют и положительные тенденции, связанные с данным явлением.

Во множестве источников, как книжных, так и сетевых, указано, что патернализм – это пережиток традиционного политического строя [1]. Многие утверждают, что уход от него пойдет лишь на пользу экономике и политической системе. Так, Дмитрий Медведев на посту президента Российской Федерации был уверен, что большинство проблем политической и социальной действительности связаны с излишней привязанностью граждан к государству, их несамостоятельностью и безынициативностью. Связано же это, по мнению экс-президента, с вопиющим распространением патернализма, его закоренелостью в русском общественном сознании [2]. Но надо осознавать, что само по себе таковое явление существует с самого зарождения любого государства. Мы считаем, что называть патернализм губительной тенденцией полностью нельзя. Поэтому мы постараемся разобраться, является ли патернализм в политической и общественной действительности «корнем всех зол» или же это следствие развития государства и общества как институциональной системы.

Целью данного исследования является изучение сущности и становления патернализма, его влияния на развитие Российской Федерации для выявления его положительных и отрицательных признаков.

Патернализм как явление распространен не только лишь в политической и общественной среде.

Он существенно влияет и на экономическую сферу, и духовную. Даже в личностных отношениях индивидов патернализм играет важную роль. Примером этого служат брачно-семейные отношения Древнего Рима. Их отличительной чертой является патриархат [3]. Для того чтобы удостовериться в вышесказанном, далее мы рассмотрим определения сущности патернализма, так как патернализм в обществе может принимать самые разнообразные формы, которые обусловлены субъектами патерналистических отношений [4, 5, 6]:

1. В межличностных и экономических отношениях – это система отношений, основанная на опеке, покровительстве и контроле старших членов взаимоотношений над младшими, а также на подчинении таковых старшим. Примером может служить патриархальная русская семья до революции 1917 года. Патриархат древнерусской семьи во многом был обусловлен тем, что мужчина являлся основным источником благосостояния семьи. Женщине отводилась роль помощницы в ведении хозяйства и продолжении рода – регулирования деторождения в то время не существовало. Отец семейства решал все внутренние и внешние задачи, оберегал семью. Остальные же члены семейства подчинялись ему.

2. Во внутригосударственных отношениях – это принципы и практика государственного управления, построенного на парадигме контроля государства над людьми. Примером может послужить всеобъемлющий контроль коммунистической партии над жизнью граждан в КНДР. Информационная блокада, агитация и культ государственной идеологии создают специфическое мировоззрение у граждан Северной Кореи. Они считают, что Ким Ир Сен – «отец нации», а его почитание обязательно. Корейцы глубоко почитают его как вечного вождя, тело которого хранится в саркофаге в Кымсусанском Дворце Солнца. И после его кончины главы государств, деятели различных кругов многих стран мира и международные организации продолжают преподносить ему ордена, медали, искренние подарки и присваивают ему почетные звания. По случаю Дня Солнца в торжественной обстановке проходят фестивали цветов кимирсенхва, художественные фестивали дружбы «Апрельская весна» и другие мероприятия.

3. В международных отношениях – опека крупными государствами более слабых стран, колоний, подопечных территорий. Примером является отношение Англии к своим колониям в Африке и Океании. Вмешательство в их внутренние дела позволяло взять под контроль развитие отдалённых территорий.

Мы же будем рассматривать более подробно именно внутригосударственный патернализм, так как он является основой для остальных форм патернализма.

Далее мы рассмотрим специфические черты политического патернализма:

1. Подчиненное положение индивида и общества в целом по отношению к политической элите.
2. Коллективный характер подчинения. Патерналист не управляет отдельными членами сообщества, он властвует над группой.

3. Идеологизация патернализма. Сутью этого процесса является попытка оправдать и узаконить патерналистские тенденции.

4. Всеобъемлющий характер. Патерналист не ограничивает своё вмешательство лишь определённой сферой деятельности индивида. Он влияет на все процессы и события в жизни как отдельно каждой личности, так и общества в целом.

Из вышесказанного видно, что отличительные черты патернализма тесно связаны с характерными свойствами традиционной семьи. Ведь для облегчения зарождения государства его основой стали, прежде всего, семейные отношения. Таким образом, можно утверждать, что патернализм – это инструмент создания государственности, основанный на семейных отношениях и традициях.

В целом, патернализм свойственен всем государствам. Его признаки хорошо заметны как на современном этапе развития политической культуры, так и в годы её формирования. С нашей

точки зрения, для полноты исследования, следует рассмотреть протогосударственные образования, например, племя. В традиционном представлении племя – это группа людей, связанных родовыми отношениями и ведущую хозяйственную деятельность. Главой такого образования являлся либо вождь, избираемый, а после и наследный, либо совет старейшин. Они проявляли управленческие функции, распределяли блага, следили за исполнением традиций. Можно сделать вывод, что таковой институт власти базируется на семейных отношениях, где власть имеет мужчина либо старейший представитель семейства.

Однако утверждать, что патернализм зародился вместе с государственностью, крайне неверно. Его появление связано с зарождением институтов семьи и частной собственности. Ведь патриархальность и забота о потомстве – это отличительные черты человеческой семьи. На различных этапах патернализм видоизменялся, тем не менее всегда в его основе лежали семейные отношения.

В наши дни патернализм выступает основой государственного устройства многих стран. В качестве административного инструмента патерналистской модели социального развития выступают разного рода социальные стандарты. К ним относятся следующие [7]:

- Определение размера оплаты труда на минимальном уровне.
- Гарантия прожиточного минимума.
- Расчет потребительской корзины по отдельным категориям граждан.
- Назначение минимального размера пенсионных выплат и стипендий.
- Наличие системы обязательного медицинского страхования.

Следует отметить, что специфика патернализма также отличается в двухполярном восприятии мира. Так, западный патернализм в силу влияния демократических идеалов принял частный характер. Восточное восприятие патернализма отличается его коллективным характером. Далее мы рассмотрим данные утверждения на примерах.

Так, в современных европейских государствах патернализм объявлен отрицательным явлением, ограничивающим свободу, создающим неравенство. Но вместе с этим государства объявили о всеобъемлющей поддержке своих граждан, об опеке над ними, правда, лишь со способствующим характером, без прямого вмешательства в жизнь личности. Примером может быть ситуация, сложившаяся в современной Германии. Всеобъемлющая опека, социальные гарантии и выплаты позволили ей выйти на лидирующие позиции среди стран по уровню жизни в них. В США же патернализм связан с религиозностью граждан. Традиционно патерналистские идеи прослеживаются в более консервативной республиканской партии.

В азиатских же государствах патернализм проявляется сильнее всего. В Японии примером воздействия патернализма на общество является понятие «пожизненного найма». С одной стороны, японцы-служащие на всю жизнь связывают себя с определенной фирмой, то есть берут обязательства лояльности (работник всегда действует в интересах всей компании) и верности ей. С другой стороны, фирма заботится о сотрудниках: продвигает их по службе, добавляет жалование, выплачивает пенсию. Успехи японской экономики многие связывают именно с такой «семейной» системой отношений. Общественный характер патернализма в Азии обусловлен не столь давним переходом к капиталистическому строю западного образца. Ещё одним примером может служить Китай. Создание обособленного сетевого пространства оберегает китайский народ от потрясений и излишней информации. [8]

Далее мы рассмотрим патернализм в российских реалиях. В России, как в государстве, находящемся между Востоком и Западом, сложился специфический характер патернализма. Русский патернализм включает в себя как европейские демократические ценности, так и восточный деспотизм. Роль патернализма в развитии России нельзя не отметить. Как родоплеменное государство, Россия с первых дней своего существования базировалась на семейных ценностях. Переход к централизации лишь усилил данный процесс. В момент объединения необходимо было придать законности власти

одного князя над другими. В этом огромную помощь предоставила Церковь, в основе которой лежат те же патерналистские принципы. Так, Владимир Святой смог подчинить себе множество племён, объединить их в одно государство. Патернализм в законодательстве способствовал укреплению государства, его гегемонии над личностью. Таким образом, в России на долгие годы укоренилось крепостное право.

Крестьянское мировоззрение было прямым отражением патерналистской политики русского государства. Основанное на религиозных догмах и традициях, русское крестьянство уповало лишь на государство, видело в нем опору и желало отеческой заботы с его стороны. Не случайно в России долгое время императора называли «царем-батюшкой». А в период отмены крепостного права, некоторые крестьяне продолжали служить своим помещикам, так как не мыслили о другом образе существования.

В имперский период патернализм считали единственным строем, который мог сохранять порядок в русском обществе. Таких идей придерживался, например, Карамзин. Одним из известных его высказываний является мысль: «Сограждане! признаем во глубине сердец благодетельность монархического правления... Оно всех других сообразнее с целью гражданских обществ: ибо всех более способствует тишине и безопасности» [9]. Самодержавие и патриархальность – основы имперской власти в России.

В советский период капиталистический патернализм осуждался, ведь он ограничивал равенство и свободу. Однако с течением времени именно в советский период сложилось современное представление о патернализме в России. Излишняя опека, вмешательство в личную жизнь граждан, полная их зависимость от государства – всё это способствовало дальнейшему процветанию патернализма. Примером может служить период властвования Сталина – «отца народов». Контролирующие органы следили не только за политической жизнью сограждан, но и за их личностными отношениями.

В современной России также явно прослеживаются признаки патерналистского мировоззрения как у политической элиты, так и у общественности. Первая группа усиливает контроль над личностью, создает условия для развития авторитаризма. Общественность же выделяется своей инертностью и безразличием. Государство для нас – это его сильный лидер, патернализм – забота государства.

Из вышеперечисленного можно понять, что патернализм играет важную роль в развитии России как государства. Его принципами руководствуется уже не одно поколение правителей. Но хорошо ли это? Или же нам следует отказаться от традиционного для нас строя? Далее мы попробуем найти ответ на данный вопрос. Следует отметить, что патернализм имеет как положительные, так и отрицательные последствия, которые представлены на рисунке 1.

Как и любому явлению, патернализму присущи положительные и отрицательные качества. На наш взгляд, следует понимать, что патернализм – это основа любого государства, как семья – это основа любого общества. Однако на современном этапе развития мирового общества семейные отношения теряют своё основополагающее значение. Это приводит к распаду традиционного общества, его деградации.

Похожую ситуацию мы можем отметить и в политической сфере общественной жизни. Полное уничтожение патернализма грозит уничтожением и государства как системы. Потому следует понимать, что патернализм способствует сохранению наиболее развитого общественного и государственного строя. Единственным способом рационализировать патерналистские тенденции является их усиление и ослабление в зависимости от этапа развития государства и общества. И здесь нужно упомянуть о гибкости власти, которая способствует рациональному развитию государства.

Гибкость власти – это исходный импульс любой грамотной политики как внутренней, так и внешней. Так что содержательно-терминологически, с точки зрения перевода, эта новация весьма относительна. Еще в XVIII веке французский философ-моралист Люк де Клапье де Вовенарг

сформулировал весьма точную политическую максиму: «Предел хитроумия — умение управлять, не применяя силы» [10].

 <p>Положительные черты патернализма в России:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Государственный надзор за деятельностью различных организаций. 2) Финансирование отечественного бизнеса. 3) Опекунство государства над незащищенными группами лиц. 4) Эгалитаризм — равенство в потреблении материальных благ и услуг. 5) Высокая стабильность политического строя. 6) Сохранение традиционных явлений в общественной жизни. 	 <p>Отрицательные черты патернализма в России:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Вмешательство государства в жизнь личности. 2) Люди для государства, а не государство для людей. 3) Слабое развитие социальной сферы. 4) Консерватизм и традиционализм в общественном и политическом мировоззрении граждан. 5) Инертность и апатия гражданского общества. 6) Бюрократическое засилье и бесконтрольность.
---	---

Рисунок 1 – Положительные и отрицательные черты патернализма [Составлено автором на основе источника [11, 12]].

В период ускоренного развития патернализм дает возможность власти расширить свои полномочия, тем самым максимизировать эффективность государства и общества в целом. Однако же в эпоху стабилизации необходимо уменьшать влияние государства, ослаблять влияние патерналистских идей. Таким образом, необходимо соблюдать определённый цикл, который будет способствовать развитию государства и эволюции общественного строя. Следовательно, патернализм не является пережитком прошлого – это основа государственного и общественного строя современного типа общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Патернализм как часть непродуктивной культуры. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/16/paternalizm-kak-chast-neproduktivnoi-kulturi> (дата обращения: 23.03.2021).
2. Медведев против патернализма в вопросе самореализации. URL: <https://ria.ru/20100624/249672108.html> (дата обращения: 24.03.2021).
3. Бизаева А.А., Кузичкина М.В. Брачно-семейные отношения древнего Рима // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2016. – №4 (62). – С.75-77.
4. Мамаев А.И., Сулейманов Ш.С. Патернализм // Наука без границ. – 2017. – №11 (16). – С. 38-42.
5. Патриархальная семья в Древней Руси IX — XIII веков. URL: https://histerl.ru/lectures/17_vek/patrearxalinaia_semia.htm (дата обращения: 28.03.2021).
6. Патернализм. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/146941> (дата обращения: 03.04.2021).
7. Лях Н.А. Патернализм в России // Россия и АТР. Серия «История и политика». – 2002. – С.1-13.
8. Что такое патернализм. URL: <http://chtooznachaet.ru/paternalizm.html> (дата обращения: 05.04.2021).
9. Цитаты Карамзина. URL: <https://burido.ru/901-tsitaty-karamzina> (дата обращения: 05.04.2021).
10. «Мягкая сила» в мировой политике. URL: https://kartaslov.ru/книги/М_А_Неймарк_Мягкая_

сила_в_мировой_политике/2(дата обращения: 09.04.2021).

11. Положительные и отрицательные черты элементов патерналистской социальной политики.
URL: <https://sci.house/osnovyi-ekonomiki-scibook/polojitelnyie-otritsatelnyie-chertyi-elementov-32900.html> (дата обращения: 23.04.2021).

12. Тяжов А.И. Школа жизни беззаветного служения экономической науке // Теоретическая экономика. – 2011. – № 1. – С. 64-74.

PATERNALISM: NECESSITY OR «POLITICAL RUDIMENT»? »?

Nesterenko Evgeniia Sergeevna

graduate student,
assistant, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Reut Leonard Denisovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
E-mail: giwer695@mail.ru

Annotation. In modern conditions in Russia, manifestations of paternalism are clearly visible in all spheres of society. Both the political system and the spiritual and economic systems are based on paternalistic phenomena. In this study, the author provides a theoretical substantiation of the essence of paternalism. The influence of paternalism at various historical stages of the development of the Russian Federation is analyzed. The necessity of paternalism is investigated. The positive and negative features of paternalism are revealed. It is concluded that paternalism is a necessary phenomenon for the development of the state.

Keywords: paternalism, political system, flexibility of power, economic development.

JEL codes: H41, Z28

For citation: Nesterenko, E.S. Paternalism: necessity or «political rudiment? / E.S. Nesterenko, L.D. Reut. - DOI 10.52957/22213260_2021_9_104. - Text : electronic / Theoretical Economics. - 2021 - №9. - S.104-110. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date published: 2021-09-30)

DOI: 10.52957/22213260_2021_9_104

РЕЦЕНЗИЯ НА ПРОЕКТ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОГО КУРСА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Пороховский Анатолий Александрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Россия.
E-mail: anapog@econ.msu.ru

Аннотация. В статье представлена авторская оценка проекта рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», разработанного коллективом преподавателей Департамента экономической теории Финансового университета. Приведена аргументация в пользу преподавания обучающимся политико-экономических основ экономической теории с целью формирования у студентов системного представления об экономике и овладения ими навыками диалектического подхода к оценке стремительно меняющейся реальности. Раскрыты достоинства программы и подчеркнута целесообразность внедрения представленного проекта рабочей программы в учебный процесс вуза.

Ключевые слова: учебный курс, программа, экономическая теория, политическая экономия, социально-экономические отношения.

JEL codes: A10; A11; A22

Для цитирования: Пороховский, А.А. Рецензия на проект рабочей программы учебного курса по экономической теории Финансового университета / А.А. Пороховский. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.111-112. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

Представленная на рецензирование рабочая программа учебного курса (проект) «Экономическая теория», подготовленная авторским коллективом Департамента экономической теории Финансового университета в составе: д.э.н., профессора М.Л. Альпидовской, д.э.н., профессора О.В. Карамовой, д.э.н., профессора С.А. Толкачева, д.э.н., профессора А.Ю. Юданова, к.э.н., доцента Г.А. Терской, к.э.н. Д.П. Соколова, разработана для студентов, обучающихся по программе бакалавриата направления подготовки 38.03.01 «Экономика».

Авторы рецензируемой программы сохранили традиционное понимание классической политической экономии, соединив его с современной трактовкой теоретической основы экономической науки, показав эволюцию её развития с момента возникновения и до наших дней. Этой цели служит расширенный по сравнению с прежними известными вариантами программ первый раздел, охватывающий не только историю науки, но и общие экономические категории.

Несомненным достоинством представленной рабочей программы является ее универсальность: одновременно она будет одинаково интересна и полезна для изучения как студентам направления подготовки 38.03.01 «Экономика», так и студентам направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.03 «Управление персоналом», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», 43.03.02 «Туризм» и т.д., поскольку опирается на общие основы экономической науки, показывает как эволюционируют различные научные школы под влиянием объективной динамики рыночной экономики, какую роль сыграла классическая политическая экономия для становления других экономических теоретических и прикладных экономических наук.

Рецензируемая программа не повторяет традиционный курс экономической теории, состоящий из двух разделов: «Микроэкономика» и «Макроэкономика» – это принципиально самостоятельная

программа по дисциплине, более всего соответствующей подготовке студентов не по специальностям, а по направлениям, поскольку формирует представление об эволюции как экономической науки в целом, так и её отдельных научных школ. Кроме того, разработанная под научно-методическим руководством д.э.н, профессора, члена-корреспондента РАН Дмитрия Евгеньевича Сорокина авторским коллективом программа даёт возможность при вариативном количестве аудиторных часов ориентировать студентов также на самостоятельную работу по данной дисциплине.

Представленная программа, включающая в себя особоважный раздел «Политико-экономические основы экономической теории», формирует у обучающихся способность к постижению системы теоретических знаний, позволяющих анализировать экономические, социальные, политические и культурные процессы реальной действительности, обнаруживать и системно осмысливать новые явления, характеризующие развитие социально-экономических процессов на микро- и макроэкономическом уровнях.

Освоение студентами сути теории трудовой стоимости позволит им в дальнейшем легко понять разницу между трудовыми затратами производителя и рыночной стоимостью продукции, поскольку изначально показывает различие между издержками производителя и рыночными издержками. В результате у студентов формируется четкое понимание разницы между трудовыми и транзакционными издержками.

Авторам рабочей программы дисциплины Экономическая теория удалось соединить наиболее общеизвестные элементы политико-экономического подхода с преобладающей ныне в образовательной среде неоклассической аксиоматикой. Обеспечиваемое данным учебным курсом продвижение экономического знания является критически важным для современного экономического образования, т.к. студенты, прослушавшие только традиционные курсы микро- и макроэкономики, не получают системного представления об экономике, а потому не владеют навыками диалектического подхода к оценке быстро меняющейся реальности.

Считаю, что Рабочую программу учебного курса «Экономическая теория», подготовленную авторским коллективом Департамента экономической теории Финансового университета в составе: д.э.н., профессора М.Л. Альпидовской, д.э.н., профессора О.В. Карамовой, д.э.н., профессора С.А. Толкачева, д.э.н., профессора А.Ю. Юданова, к.э.н., доцента Г.А. Терской, к.э.н. Д.П. Соколова, целесообразно использовать в учебном процессе для студентов экономических и неэкономических специальностей, обучающихся в условиях двухуровневой системы образования.

НООСФЕРНАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА (ОТВЕТЫ НА КРИТИКУ НООСФЕРИЗМА СО СТОРОНЫ ПРОФЕССОРА Г.В.ЗАДОРОЖНОГО)

Субетто Александр Иванович

доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация. В работе содержится ответ на критику, высказанную в монографии профессора Г.В. Задорожного из г. Харьков (Республика Украина). Не отвергая теории ноосферизма в целом, автор монографии критикует положения того её направления, которое разрабатывается, отстаивается и развивается в работах А.И. Субетто. Поэтому в данной публикации изложена суть критики и в ответ на неё обстоятельно пояснены критикуемые положения. Доказывается правомерность этих положений, по мнению автора публикации.

Ключевые слова: ноосферизм; принцип конкуренции; примат сотрудничества, кооперации; духовно-ноосферно-хозяйственное развитие; ноосферогенез, по В.И. Вернадскому; ноо-космо-номогенез; ноосферное отрицание капитализма и рынка; ноосферно-социалистическая глобализация; кибер-ноосфера; закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем; Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

JEL codes: A10

Для цитирования: Субетто, А.И. Ноосферная эмансипация человека (Ответы на критику ноосферизма со стороны профессора Г.В.Задорожного) / А.И. Субетто. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №9. - С.113-144. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2021)

1 Место введения

«В последние годы появилось небезосновательное мнение, что ноосфера и ноосферизм являются новой утопией и перед ними преклоняются как перед научными идолами» Г.В. Задорожный, 2020г. [1, с. 86]

«...перед учеными стоит для ближайшего будущего небывалые для них задачи сознательного направления организованности ноосферы» В.И. Вернадский [21, с. 29]

«Ноосферизмом мы называем такой синтез науки в формулировке К. Маркса, в котором объединяющим началом является повышение качества управления социоприродной эволюцией системы «Человечество – Биосфера – Земля», на базе общественного интеллекта и образовательного общества ... Задача отечественных ученых довести дело развития учения о ноосфере В.И. Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм» В.П. Казначеев, 2004г. [21, с. 29]

«...неожиданно к концу XX-го века Природа в лице Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, в том числе мировой финансовой капиталократии..., «подписала» Экологический Приговор... Теперь «безумие корыстного интереса», о котором писал Н.А. Бердяев 100 лет назад, ...приобретает масштаб «экологического безумия», устремляющего человечество... к экологической гибели... вместе со

«Строем Денег» или «Цивилизацией Рынка» по Жаку Аттали...

Единственное спасение всего человечества от такой гибели – это переход к Ноосферизму как особой, ноосферной парадигме истории... в форме, управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма, предполагающего установление на Земле Мира без Войн и Насилия и планетарной кооперации народов-этносов» А.И.Субетто, 2020г. [17, с. 20]

«Научное управление – это прежде всего управление всем природно-народнохозяйственным целым, всеми составляющими биосферно-ноосферной целостности. Формы же ноосферной организованности, по-видимому, неисчерпаемы, как и бесконечен путь деятельностного человеческого познания окружающей действительности...

...глубина научного предвидения, заключающаяся в деятельностной сущности учения о биосфере и ноосфере, позволяет в условиях социализма выработать конкретную научную программу управления человеческой деятельностью в рамках природо-народнохозяйственного комплекса» А.Г. Назаров, 1986г. [30, с. 49]

«...первый шаг, который человечество должно совершить на пути перехода в ноосферу, состоит в создании теории ноосферы. Я имею в виду превращение общепhilosophического, или, точнее, общенаучного учения В.И. Вернадского в современную теорию, т.е. в теорию, которая, обладая собственным инструментарием, позволила оценить возможные последствия тех или иных крупномасштабных человеческих действий...

...Как увязать все многочисленные взаимовлияющие факторы, которые определяют содержание процессов эволюции биосферы? Я убежден, что это – путь создания системы математических моделей, имитирующих функционирование биосферы как единого организма. Это единственный способ увязать проблему в целом, получить не только качественные, но и количественные оценки. Подобные системы моделей должны увязать в единое целое и процессы, протекающие в биоте, и эволюцию климатических характеристик, и развитие антропогенных характеристик во влиянии на биосферу» Н.Н. Моисеев, 1986г. [30, с. 75]

«...мой личный вывод: в условиях заполненной экониши Земли сам принцип конкуренции в действиях людей должен быть заменен приматом сотрудничества, кооперативности! Только в его рамках может быть соблюден экологический императив – примат долговременных целей выживания над сиюминутными экономическими.

...очевидно, следует сформулировать тот же вопрос «Как действовать?», но более радикально, почти по В. Шекспиру, – «Быть или не быть?», поставив во главу угла методологические аспекты прогнозирования действия в условиях дефицита времени»

В.А. Зубаков, 2002г. [31, с. 44]

«В настоящее время Россия могла бы разработать и предложить мировому сообществу совершенно новую модель управляемой жизнеспособной Земной ноосферной цивилизации со встроенной в неё моделью восходящей России. Встраивание России в нынешнюю модель обреченного мира есть акт величайшего исторического заблуждения, приближающего момент исчезновения России и Земной цивилизации» А.П. Федотов, 2002г. [32, с. 205]

«...цивилизация, руководствующаяся сиюминутными потребительскими приоритетами и развивающаяся стихийно, в целом неумолимо движется к зоне бифуркации (по нашим прогнозам, 2020 – 2050 годы), за которой должен начаться либо её стремительная гибель, либо её мучительное возрождение путем перехода на новые приоритеты и принципы организации своей жизнедеятельности на основе реальной, а не декларативной, гармонизации с ПРИРОДОЙ» Ю.Горский, В.Лавшук, 1994 г. [33, с. 11]

2. О теоретической критике Ноосферизма в монографии профессора Г.В. Задорожного

Профессор, доктор экономических наук, академик Академии философии хозяйства и Академии экономических наук Украины, заведующий кафедрой международной экономики мирового хозяйства Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина Григорий Васильевич Задорожный в 2020 году опубликовал монографию «Человекомерность как основание научной парадигмы выживания человечества» [1].

Структура монографии достаточно хорошо передает главную гуманистическую идею концепции Григория Васильевича Задорожного:

Введение: «Человечность как смысл жизнеутверждения и выживания человечества»;

1. «Духовная константа антропного принципа»;
2. «Человекомерность новой науки»;
3. «Универсумная роль личности и геном человечности»;
4. «Нейтральность социальности и духовно-ценностное основание целеполагания»;
5. «Свобода-ответственность – судьбоносный формат выживания человечества»;
6. «Образование как вытаскивание духовной сути человека»;
7. «Духовно-ноосферно-хозяйственное развитие как судьбоносная возрожденческая антикризисная стратегия»;

Выводы. «Продлимся духовностью-человечностью»;

Приложение. «Свобода-ответственность как главной маркер спасения от коронавируса и выживания человечества».

Настоящая монография, изданная в Харькове в 2020 году, привлекла мое внимание тем, что, с одной стороны, она ставит императив ноосферно-хозяйственной парадигмы возрождения Украины, как государства и как общества, которому, по автору, альтернативы нет, а, с другой стороны, подвергает критике «ноосферизм» по А.И. Субетто, в котором раскрывается «ноосферный и экологический социализм, который является духовным (??? – Г.З.), ибо без примата духовных потребностей он невозможен, но весь основной пафос сводится к тому, что главный акцент делается на обеспечение управляемой социоприродной (социобиосферной) динамической гармонии. В основании такой гармонии, прежде всего для России как лидера в ноосферном прорыве человечества, должна лежать опережающая модернизация на базе созидания ноосферно-технологического базиса и ноосферной экономики (ссылка на [2, с. 51])» [1, с. 91, 92] (выдел. мною, С.А.).

И далее профессор Григорий Васильевич Задорожный продолжает (и здесь я решил привести обширную цитату) [1, с. 92, 93]:

«Данное указание весьма показательное сущностно-методологическом плане: оно свидетельствует, что осмысление здесь не выходит за рамки биосоциальной природы человека, а также технологико-экономической парадигмы. Не спасает и указание на то, что в ноосферном социализме должны соблюдаться «требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе» (ссылка на [2, с. 46], а также на [3, 4]). Во-первых, качества человека могут быть совершенно противоположными с точки зрения творения блага/вреда для человека; во-вторых, интеллект, как правило, сводится к поверхностным счётно-логическим и креативным способностям, которые не оплодотворены духовностью как выражением предназначенных человеку вечных ценностей; в-третьих качество образовательных систем также может быть весьма различно: рационально-прагматическое образование, ориентированное на успех, и образование, в основании которого заложен образ, который создаётся по образу и подобию Божьему.

Интеллект человека, не одухотворенный ценностями человечности и ответственной творческой жизнеутверждающей деятельностью, ведет человека в тупой угол, выход из которого вряд ли предвидится. И в этом плане, видимо, небезосновательно утверждение о том, что развитие ноосферы движется в направлении возникновения «кибернетической ноосферы» (ссылка на статью Н.И. Рудяк [5, с. 282]). Но в этой киберноосфере человеку именно как человеку места уже не будет: он должен

будет превратиться в киборга и подчиниться искусственному интеллекту как новому полностью техноному управляющему субъекту. Совершенно прав был Л.В. Лесков, когда писал, что «оценивая перспективы продвижения в новых направлениях, нельзя забывать, что одного только прогресса в области науки для преодоления кризиса недостаточно. Чтобы достичь этой цели, потребуется большая работа в социокультурной сфере и прежде всего в части мировоззренческих, нравственных, аксиологических и телеологических аспектов общечеловеческой динамики в ноосферном хронотопе XXI в.» (ссылка на [6, с. 191]; выдел. авт. – Г.З.; конец цитаты).

Данному критическому анализу Г.В. Задорожного ноосферизма по А.И. Субетто и поиску его методологической и мировоззренческой убедительности, предшествовало прямое указание на «небезосновательное мнение», что «ноосфера и ноосферизм являются новой утопией и перед ними преклоняются как перед научными идолами» [1, с. 86]. И для большой убедительности этой оценки Григорий Васильевич делает ссылку на утверждения Владимира Александровича Кутырева, философа из Нижнего Новгорода, с которым я знаком более 35 лет. Эти утверждения представлены в книге «Бытие или ничто» (2010) так [1, с. 86]:

«Нынешней ситуации, как пишет В.А. Кутырев, соответствует новый взгляд на ноосферу: «это учение, в нём переплелись аксиологические и онтологические подходы без какого-либо их разграничения; надо различить трактовку ноосферы как утопии и реальное состояние ноосферы. Одно не должно заслонять другого» (ссылка на [7, с. 24]). При реалистическом подходе становится совершенно понятно, что ноосфера как реальность является искусственной средой, которая подавляет ареал биологического бытия, загрязняет воду, воздух, способствует опустыниванию почвы, общей деградации естественной среды обитания, что вызывает инвалидизацию самого человека (ссылка на [7, с. 25])».

И далее Г.В. Задорожный развивает мысль В.А.Кутырева так: «Превратившись в агрессивную техносферу (мое замечание: не техносфера – агрессивная, а агрессивна глобальная Капитал-Мегамашина, частью «тела» которой и служит техносфера, я об этом писал в «Капиталократии» еще в 2000-ом году), ноосфера поставила во весь рост проблему соотношения естественного и искусственного, решение которой сегодня становится основанием выживания/гибели человечества. Технократическое мышление достигло своего пика господства и заслоняет видение и понимание острейших катастрофических проблем существования человечества. Под напором разума развивается искусственность как его опредмечивание в технике» [1, с. 87] (конец цитаты, выдел. мною, С.А.).

Здесь наблюдается очень своеобразное (негативно-методолого-рефлексивное) явление, характерное, к сожалению, для интеллектуальной культуры в современной научной среде в мире и в России:

- тот или иной ученый, выстраивая свою понятийную систему (я её назвал в ряде последних работ «когнитивной матрицей» [8, с. 64 - 67]) и абсолютизируя её, придавая ей общезначимость, начинает критиковать то или иное теоретико-концептуальное построение у того иного автора, приписывает ему эту свою «когнитивную матрицу» (свою понятийную систему), даже не предполагая, что под одним и тем же термином, например – «ноосферой», прячутся разные понятия, скрывается совершенно другое содержание, чем об этом думает такой новоявленный критик.

Думаю, это явление мы наблюдаем и в критической рефлексии профессора Г.С. Задорожного, и в критической рефлексии профессора В.А. Кутырева, и в критической рефлексии многих других ученых или философов.

Для позиции Г.В. Задорожного и В.А. Кутырева, на которого он, как на философский российский авторитет, ссылается, ноосфера – это в первую очередь сфера разума, причем такого разума, для которого его главной характеристикой является создание «мира искусственного» – «техносферы». Поэтому ноосфера для Задорожного и Кутырева – это не столько модель будущего, в которое еще человечеству придется войти, сколько сама реальность, т.е. историческая действительность со всеми

её противоречиями и кризисными явлениями, дегуманизацией.

При этом, судя по ряду высказываний в монографии, например, таких [1, с. 84]:

• у истоков концепции ноосферы стояли Эжен Леруа и Пьер Тейяр де Шарден, а также В.И. Вернадский, которому принадлежит основательная содержательная разработка понятия и теории ноосферы»;

• «С такой оценкой, – пишет Н.В. Багров в начале XXI века, – неприятно соглашаться, но нельзя не признать, что реальность нашей жизни, действительно, не совпадает с эволюцией идей и учений» (выдел. Г.З.);

• «...развитие ноосферы в минувшем столетии преимущественно пошло именно тем путем, от которого предостерегал В.И. Вернадский. Ноосфера проявилась в своей особой форме техносферы, которая на порядок дня поставила задачу подчинения себе человека, превращение в свой придаток» [1, с. 85] (выдел. мною; мое замечание: только вот вопрос «Ноосфера ли это проявилась в своей собой форме?», как утверждает Г.В. Задорожный или же это проявился «мировой капитализм» по Дж. Соросу [10] или «глобальный империализм мировой финансовой капиталократии» по А.И. Субетто [9], С.А.);

– следует, что Г.З. Задорожный вкладывает в термин «ноосфера» совершенно не то содержание, которое вытекает из учения о переходе Биосферы в Ноосферу В.И.Вернадского [11, 12] и его развития в трудах представителей Русской Ноосферной Научной Школы [13].

3. Пять положений в понимании сущности ноосферогенеза, по В.И.Вернадскому

Что же собой представляет «ноосфера» как научная категория, по В.И.Вернадскому, в системе его теоретических взглядов на переход Биосферы в Ноосферу как на закон глобальной эволюции Биосферы?

В «Философских мыслях натуралиста» [11] он посвящает «Отдел третий» теме «Новое научное знание и переход Биосферы в Ноосферу».

Понимание сущности ноосферогенеза, по Вернадскому, включает в себя следующие положения:

Первое: «В классификации наук биосфера должна быть учтена как основной фактор, что, насколько я знаю, сознательно не делалось. Науки о явлениях и естественных телах биосферы имеют особый характер» [11, с. 127];

Второе: «Научная мысль человечества работает только в биосфере и в ходе своего проявления в конце концов превращает её в ноосферу, геологически охватывает её разумом. Уже исходя из одного этого, биогеохимия связывается с областью не только наук биологических, но и гуманитарных» [12, с. 127].

Мой комментарий: по сути, здесь формируется императив ноосферного (биосфероцентрированного) синтеза всей системы научного знания, который до сих пор так и не осознан научным сообществом мира, и соответственно – коллективным разумом человечества, и который входит важнейшим целеполаганием в Ноосферизм, как научно-мировоззренческую систему, и программу будущего синтеза всех наук в единую науку [13 – 15 и др.];

Третье: «Чем ближе научный охват реальности к человеку, тем объем, разнообразие, углубленность научного знания неизбежно увеличивается. Непрерывно растет количество гуманитарных наук, число которых теоретически бесконечно... Объект биосферы человек может охватывать всеми своими органами чувств непосредственно, и в то же время человеческий ум, материально и энергетически неотделимый от биосферы, её объект, строит науку...» [11, с. 127, 128];

Четвертое: «...научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть рассматриваемы как геологический фактор, как проявление её организованности. Это науки о «духовном» творчестве человеческой личности и её социальной обстановке, психологии или логике. Они обуславливают искание основных законов человеческого

научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху охваченную человеком биосферу в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам – в новое её состояние – в ноосферу...» [11, с. 130].

Пятое: «...новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией является той формой биогеохимической энергии, которая создаёт в настоящее время ноосферу» [13, с. 126].

Мой комментарий: здесь В.И. Вернадский вводит понятие «энергии культуры», которая через открытия наукой новых видов энергии, становится «культурной биогеохимической энергией», влияющей на ход прогрессивной эволюции Биосферы.

У В.И. Вернадского категория Ноосферы, как нового состояния Биосферы, – сложная, многомерная. В некоторых местах его книг и в статьях она определяется, как у Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, как планетарная сфера разума, но это только один из «шагов» в «алгоритме» экспликации Ноосферы, потому что Ноосфера оказывается уже не «сферой разума», а именно новым состоянием или качеством Биосферы, в котором «разум» как «сложная социальная структура» (в определении Вернадского), в первую очередь, выраженная через «совокупность человеческой мысли», через открытые ею новые социальные энергетические процессы начинает влиять на процессы эволюции Биосферы.

Для В.И. Вернадского ноосфера – это не столько реальность, как её трактуют Г.В. Задорожный и В.А. Кутырев, подчеркивая в этой «ноосферной реальности» её негативные стороны, обусловленные, уже в моей диагностике, рыночно-капиталистической системой хозяйствования человечества на Земле [14 - 16], сколько будущее состояние Биосферы, находящееся в становлении под воздействием хозяйственной деятельности человека на Земле.

«Биосфера перешла или, вернее, переходит – поправляя себя, пишет В.И. Вернадский, – в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества» [11, с. 30].

4. Восемь смысловых измерений в содержании категории ноосферы по В.И. Вернадскому

Обобщая разные экспликации категории ноосферы у В. И. Вернадского, я в научном докладе на Московском экономическом форуме 2013 года подчеркнул, что в этой экспликации В.И. Вернадский выступил как «стихийный диалектик», и выделил в его трактовке категории ноосферы восемь её смыслов [20, с. 28 - 32], представленных им в своих работах или в развернутом, или только в заявочном виде.

Повторю в кратком виде ещё раз это свое обобщение. Это необходимо сделать, поскольку, как я писал в 2013 году [20, с. 28], «категория ноосферы в творческом наследии В.И. Вернадского – многоаспектная, многозначная». «Методологический недостаток последующих экспликаций ноосферы, которые потом приписывались Вернадскому, состоит в игнорировании этой многозначности, в редукции категории ноосферы к какому-либо однозначному смыслу, а затем в критике этой редукции, некорректно приписываемой В.И. Вернадскому. Так поступил В.А. Катырев, который «сжал» содержание категории ноосферы до понятия «сферы рационального разума», а затем стал это понятие критиковать как утопическое, – отмечал я тогда, 8 лет назад. – Таких недостаточно корректных интерпретаций, приписываемых Вернадскому, достаточно много».

Итак, в категории ноосферы по В.И. Вернадскому, можно выделить 8-мь смысловых измерений (или 8-мь аспектов). Какие это смысловые измерения ноосферы по В.И. Вернадскому?

Первое смысловое измерение ноосферы.

Данное «измерение» в учении о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского – это связь начала становления ноосферы на Земле с началом «становления человека, человеческого разума, с появлением человеческой мысли как преобразующей силы, влияющей на систему геохимических циклов Биосферы Земли» [20, с. 28]. Главное, что необходимо отметить, и что входит в теоретическую

систему Ноосферизма по А.И. Субетто [14], это то, что это смысловое измерение ноосферы связано с «логикой» (и соответственно – с временной метрикой) именно глобальной эволюции Биосферы, в которой начало ноосферогенеза совпадает с началом антропогенеза, с становлением человеческого разума (формирования мозга Homo) в Биосфере Земли.

Второе смысловое измерение ноосферы.

Становление ноосферы по В.И. Вернадскому, которое одновременно есть растянувшийся на тысячелетия, десятки и сотни тысячелетий лет переход Биосферы в Ноосферу, есть закон глобальной эволюции Биосферы. Именно это научное открытие В.И. Вернадского, по инициативе вице-президента Европейской академии естественных наук, председателя её Санкт-Петербургского отделения, профессора, доктора экономических наук А.А. Горбунова и по моей инициативе, тогда – президента Ноосферной общественной академии наук, было в 2013 году запатентовано этой Академией с выпиской «патента на научное открытие» на В.И. Вернадского посмертно (в год 150-летия со дня рождения этого великого ноосферного гения человечества).

Я писал в работе «Вернадскианская революция...» в 2013 году [20, с. 29]:

«Второй смысл ноосферы как становления ноосферы, подготавливаемого всей логикой геологической эволюции. Собственно говоря, можно говорить о парадигме эволюции по Вернадскому, близкий к парадигме номогенеза Берга, в которой каждое последующее состояние канализируется предыдущим».

В «Ноосферизме» (2001) [14] мною эта смысловая линия в теоретической системе учения о ноосфере В.И.Вернадского была развита в учение о ноо-космо-номогенезе [8, 14 – 16, 17 и др.], которое входит важным теоретическим блоком в Ноосферизм.

В соответствии с Ноо-космо-номогенезом любая прогрессивная эволюция, т.е. эволюция, сопровождающаяся ростом сложности эволюционирующих систем, в том числе эволюций нашей Галактики, Земли, Биосферы, социального человечества, подчиняется действию двух метазакон:

- метазакон Сдвига от доминирования Закона Конкуренции и механизма естественного отбора (описываемой дарвиновской парадигмой эволюционизма) – к доминированию Закона Кооперации и механизма интеллекта (описываемой кропоткинской парадигмой, автор – П.А. Кропоткин; эта парадигма развита на основе разработанной мною теоретической системы системогенетики);
- метазакон интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции, в соответствии с которым закон перехода Биосферы в Ноосферу В.И.Вернадского становится его частным проявлением (как и закон цефализации Дана по отношению к биологической эволюции на Земле, который В.И. Вернадский ввел в систему своих эмпирических обобщений).

Направленность действия этих двух метазакон в сторону роста сложности (кооперативности) и сопровождающего его развития интеллекта эволюционирующих систем, т.е. в направлении «оразумления» прогрессивной эволюции, – и есть основание для определения этого типа универсального эволюционизма как ноо-космо-номогенеза.

В.П. Казначеев поддержал эту мою теоретическую новацию – ноо-космо-номогенез или ноосферную парадигму универсального эволюционизма, которая уже была представлена в монографии «Ноосферизм» 2001 года [14], и так высказался об этом [21, с. 29]:

«В «Ноосферизме» (2001) показано, что понятие ноосферного будущего человечества может быть правильно осознано на основании новой парадигмы эволюционизма, в которой синтезируются дарвиновская, кропоткинская и берговская парадигмы эволюционизма и которая позволяет осознать механизмы своеобразного «разумения» Космоса, неизбежно приводящие к появлению человеческого разума на Земле.

Задача отечественных ученых – довести дело развития учения о ноосфере В.И. Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм» (эту запись Влаиль Петрович даже закрепил датой – 31 января 2004 года, т.е. перед самым Новым – 2005-ым годом).

Отмечу, что неслучайность эволюционного появления ноосферы постоянно находилась в поле рефлексии В.И. Вернадского в последние 15 лет его научно-творческой жизни, и в этом контексте ноо-космо-номогенез, по А.И. Субетто, находится в русле поисков Вернадского по расширению доказательной базы этого его положения – положения о неслучайности появления человеческого разума на Земле и становления из Биосферы Ноосферы.

Третье смысловое измерение.

Ноосфера (по В.И. Вернадскому) – есть новое состояние (или новое качество) Биосферы, что означает, что её становление происходит через трансформацию Биосферы в Ноосферу. И главным основанием такого перехода служит человеческая, главным образом – научная, мысль именно как планетное явление (одна из книг В.И.Вернадского, изданная в СССР в 1991 году, называлась «Научная мысль как планетное явление» [12]). Развитием этой теоретической констатации становится совокупная научная мысль как планетарная преобразующая сила, конечно, через её воплощение в «культурной геохимической энергии». «Мы переживаем в настоящее время, – писал Вернадский [11, с. 32], – исключительное проявление живого вещества в биосфере. Генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад *Homo Sapiens*... Охваченная всецело живым веществом, биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу, и, перерабатываемая научной мыслью *Homo sapiens*, переходит в новое своё состояние – в ноосферу».

Четвертое смысловое измерение.

Это определение ноосферы как становящегося царства разума, оказывающего давление на Биосферу, подобно давлению живого вещества. «Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемыми орудиями на косную сдерживающую среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума» [11, с. 32].

Именно это определение ноосферы В.И. Вернадского спекулятивно используется Г.В. Задорожным через подмену ноосферы техносферой, которая затем становится основанием критики и предупреждения о возможности появления «кибернетической ноосферы», в которой человек превращается в «киборга», подчиненного «искусственному интеллекту» – «новому полностью техноному управляющему субъекту».

Я писал по поводу подобной критики в 2013 году (приведу эту свою мысль 8-летней давности, поскольку, как показывает философско-методологическая позиция Г.В.Задорожного, представленная в его монографии, она не потеряла своей актуальности для понимания самой ноосферной диалектики) [20, с. 30]:

«Именно это определение ноосферы Вернадского часто используется отдельными отечественными учеными как основное, более того, ему приписывается постулат рациональности, а поскольку рациональный разум не может охватить рационально сверхсложность природы (Биосферы и Земли-Геи), постольку он становится синонимом технократизма, и постольку такой тип ноосферы объявляется утопичным, несущим вред человечеству (В.А. Кутырев). Как видим из предыдущих подходов, это определение – только одно из смыслов ноосферы, отражающего участие разума, «царства разума» в гомеостатических механизмах Биосферы, переходящей в Ноосферу:

При этом надо учитывать, что Вернадский выступал против позитивизма в науке и соответственно позитивистской, рациональной трактовки разума. Интуиция, иррациональное, эмоционально-метафорическое входят у Вернадского в категорию разума, истинность которого, его эмпирических обобщений проверяет общественная практика и достоверность прогноза (предвидения). Он отмечает, что духовное, духовная работа и наука едины. Именно такая наука, построенная на единстве духовной и научной работы, становится ноосферной» (конец цитаты).

Пятое смысловое измерение.

Пятый смысл ноосферы по В.И. Вернадскому – это «её смысл как модели будущего

социоприродной гармонии, которая требует социальной гармонии внутри социального человечества, внутри общества, базируется на социалистических началах бытия» [20, с. 31].

Необходимость социалистического наполнения социального базиса ноосферы, к которой В.И. Вернадский пришел в своей рефлексии над проблемами становления Ноосферы в последние 6 – 7 лет в своей жизни (1937 – 1945), многие так называемые знатоки учения о ноосфере В.И. Вернадского не хотят замечать, сознательно игнорируют.

Вернадский так писал об этом [22, с. 67, 68]:

«Маркс и Энгельс реально положили основы научного социализма, так как путем глубокого научного исследования экономических работ, они, главным образом К. Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли... В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном соответствии с основной идеей, проникающей научный социализм... Широкое распространение социалистических идей способствовало признанию значения научной работы как метода создания народного богатства. Новые формы государственной жизни создаются реально. Они характеризуются всё большим вхождением в них глубоких элементов социалистических государственных структур. Государственная планировка научной работы в прикладных государственных целях – одно из этих проявлений» (конец цитаты, выдел. мною, С.А.).

Данное смысловое измерение категории ноосферы – основание положения, которое входит в мою теоретическую систему Ноосферизма, как базовое, состоящее в том, что «ноосфера на рыночно-капиталистических началах невозможна», что действует «ноосферное отрицание капитализма и рынка», что «ноосфера возможна только на базе социалистического социального человечества» [20, с. 31].

Отмечу, что это положение Ноосферизма «как догадка, присутствует в учении о ноосфере В.И.Вернадского» [20, с. 31].

Шестое смысловое измерение.

По В.И. Вернадскому, становление ноосферы включает в себя планетарное объединение человечества, т.е., выражаясь современным языком, есть ноосферная глобализация. Этот смысл ноосферы присутствует имплицитно в учении о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского, поскольку Биосфера как глобальная живая оболочка Земли (с включением прошлых биосфер, превратившихся в литосферу) есть уже, по своей сущности, глобальная Мегасистема Жизни на Земле, и поэтому её переход в Ноосферу, по В.И. Вернадскому, есть ноосферная глобализация, а вернее – ноосферно-социалистическая глобализация, которая по моему прогнозу входит в содержание наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома и охватит собой весь XXI век [8, 9, 14, 16, 17].

Седьмое смысловое измерение.

Данное смысловое измерение ноосферы – это её направленность в своём становлении на кооперацию всего человечества с сохранением существующего разнообразия (на современном языке – разнообразия народов, этносов, культур, цивилизаций).

В.И. Вернадскому всегда был чужд унификационно-глобалистский взгляд, который стал доминирующим в рефлексии мондиализма – идеологии установления Нового Мирового Порядка. Хотя он и не вводит понятие закона разнообразия, которое стало частью понятийной системы системогенетики [19], но де-факто он его признает, и это признание присутствует в его рефлексии над проблемами ноосферогенеза. Например, в его заметках относительно социоприродной истории Китая присутствуют некоторые догадки, получившие раскрытие в учении об этносфере Л.Н. Гумилева [26]. Солнечно-бассейновые единицы, укрупняющие экологическое взаимодействие человека и Биосферы у В.П. Казначеева [24, 25, 53], концепция биосферных географических регионов (провинций) у В.Ю. Татура [23] представляют собой дальнейшую экспликацию разнообразия социобиосферного разнообразия, начала которой мы находим в учении о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского.

Восьмое смысловое измерение.

Восьмой смысл в содержании категории ноосферы, по В.И. Вернадскому, был заявлен им при разработке учения о биосфере и живом веществе в 1922 году – это положение о будущей автотрофной революции, о будущем завершении процесса автотрофнизации человечества, которая идет, и которая в отдаленном будущем завершится полным переходом человечества на автотрофную систему питания и энергопотребления.

Это измерение в концепции ноосферогенеза наиболее дискуссионное.

Её современной постановкой занимался В.П. Казначеев [21, 24, 25, 53 и др.]. В «Думах о будущем» он писал [21, с. 16]: «Мы движемся к реакции идеи автотрофности человечества в космическом пространстве (В.И. Вернадский). Автотрофность – это не только питание и условия жизни. Автотрофность – это и есть созревание планетарного человеческого российского интеллекта, с тем чтобы войти в космическое пространство разума интеллекта и стать одним из важнейших суверенов существования».

Однако её актуальность в связи с действующим императивом сохранения устойчивости и целостности «окси-Биосферы» [20, с. 33], т.е. биосферы, в которой доминируют окислительные процессы в живых системах (организмах), требующих наличие кислорода в атмосфере, сохраняется и требует продолжения фундаментальных исследований в этом направлении.

5. «Ноосфера» в системе Ноосферизма и Роды Действительного Разума

Уже изложенное позволяет понять сложность и многомерность содержания категории ноосферы, её диалектичность. И как это содержание далеко находится от суждения Г.В.Задорожного – «ноосфера как реальность является искусственной средой» [1, с. 86]!

Ноосферизм, по А.И. Субетто [14 – 19, 24], является развитием учения о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского в эпоху, которую В.И. Вернадский даже не мог предвидеть, – а именно, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, начало которой возвестило вхождение человечества в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

На передний план вышла характеристика будущей «Эпохи Ноосферы» (если прибегнуть к этому понятию Н.Н. Моисеева [27 – 29]), в моём определении, как эпохи управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма. Да, действительно, в соответствии с «Ноосферизмом» [14] ведущей базовой характеристикой «Ноосферы» по А.И. Субетто, которую считает утопичной, и даже негативной, профессор Г.В. Задорожный, является научное управление социоприродной эволюцией.

Напомню, что А.Г. Назаров ещё в 1986 году определил проблему научного управления «всеми составляющими биосферно-ноосферной целостности» [30, с. 49] главной проблемой, стоящей перед человечеством.

Ноосфера есть новое состояние, или новое качество, в структуре которого коллективный Разум (общественный интеллект) «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, и начинает научно управлять социоприродной (Социо-Биосферной) эволюцией, соблюдая требования Законов-Ограничений, отражающих действие этих гомеостатических механизмов (закон Э. Бауэра – В.И. Вернадского – А.Л. Чижевского) [13 – 20, 38, 40].

Поэтому переход Биосферы в Ноосферу предстаёт для человечества как переход от Стихийной парадигмы истории (развития человечества за счет «поглощения» негэнтропии, производимой Биосферой, и производства, в процессе хозяйственного природо(биосферо)-потребления, энтропии; вспомним известное высказывание Карла Маркса: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню) – к Управленческой парадигме истории, т.е. к истории управляемой Разумом человечества, но уже в ноосферном масштабе – к управляемой социоприродной, или Социо-Биосферной, эволюции. Поэтому «ноосфера» – это не то, что состоялось, это не реальность, в которую летят «копья критики» Г.В. Задорожного, В.А. Кутырева и других ученых и философов, стоящих на

близких к ним позициях, а то, что должно состояться, чтобы человечество экологически выжило на Земле.

«Управление» – вот «фокус» действующего императива экологического выживания человечества, поскольку он имеет единственную форму своей реализации в XXI веке – управляемую социоприродную эволюцию, которая и есть синоним будущей ноосферной эволюции мегасистемы <Человечество – Биосфера – Земля>. И «духовность» Г.В. Задорожного, которая «восстает» против такой перспективы, обрекает такового «духовного человека» (в определении Г.В. Задорожного) на экологическую гибель в «плену» иллюзий рыночно-капиталистического бытия.

И поэтому Ноосфера, как динамическая мегасистема, и есть управляемая социоприродная, или, что одно и то же, Социо-Биосферная, эволюция.

И рассуждать о духовности, независимо от ценностных установок и мировоззренческих позиций, на которых осуществляется определение духовности, вне понимания поставленных самой Природой, как «Субъектом», перед человечеством Экологических Пределов как пределов всей рыночно-капиталистической парадигме развития, и следовательно – этой рыночно-капиталистической реальности, которая-то и превратилась в «экологическую утопию», грозящую «увести» всё человечество в небытие в XXI веке, – и означает не понимать сущность той наступившей ноосферной человеческой революции, которая охватывает всё – и онтологию человека, и аксиологию (ценности), и все формы взаимодействия человека внутри общества и взаимодействия с Природой Земли.

Быть Духовным Человеком в XXI веке – это и означает быть Ноосферным Человеком, возвыситься в своей Ответственности на Высоту Ноосферной Ответственности за Будущее всей Мегасистемы Жизни на Земле – Биосферы, а это и означает стать Ноосферно-Управляющим Разумом. Поэтому наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть не только Ноосферная Человеческая Революция (на необходимость «человеческой революции» как базового условия решения глобальных экологических проблем указывал еще в 70-х годах XX-го века первый директор Римского Клуба Аурелио Печчеи [34]), а есть Эпоха «Родов Действительного – Ноосферного – Разума» [35].

Что из этого следует? – А из этого следует ноосферная революция в самой системе представлений о разуме и интеллекте, которая мною переведена в целое учение об общественном интеллекте, качество которого постоянно тестируется качеством управления Будущим со стороны Общества как Целого (с увеличивающимся временным лагом упреждения) [43], и в философию «управляющего разума», которая была представлена мною системой взаимосвязанных монографий и научно-философских работ, опубликованных за последнее 20-летие [35 – 38 и др.]. И теория общественного интеллекта, и философия «управляющего разума» входят важнейшими компонентами в теоретическую систему Ноосферизма, по А.И. Субетто [13 - 20], и имеют свои глубинные основания в ноо-космо-номогенезе, в появлении «механизма интеллекта», именно как «опережающей обратной связи» или «управления будущим», который противостоит «механизму естественного отбора» и сопровождает действие Закона Кооперации в прогрессивной эволюции. В любой системе настолько есть «интеллекта», принадлежащего этой системе, насколько в ней действует «механизм опережающей связи», т.е. «управление будущим», – переводящий её из состояния в настоящем в будущее состояние с определенным «лагом упреждения» независимо от воздействий внешней среды.

Поэтому указанный выше «Метазакон Сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизма естественного отбора – к доминанте Закона Кооперации и механизма интеллекта» одновременно может трактоваться и как Метазакон роста роли механизма управления будущим в прогрессивной эволюции Вселенной, т.е. роста управляющей роли интеллекта, переходящего в Разум.

В «Диалогах» с известным ученым, президентом Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), президентом Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ – ЮНЕСКО), доктором психологических наук, доктором технических наук, доктором

педагогических наук, профессором, Заслуженным создателем и испытателем космической техники, генерал-полковником Виктором Витальевичем Лукояновым я в «Диалоге пятом. Вселенная и Ноосферный разум: взгляд в будущее человечества» отмечал [17, с. 70]:

«Вселенная и Разум, который во вселенском, или космическом масштабе может быть только ноосферно-космическим, поднимаясь в своем развитии от планетной ноосферы – к ноосфере галактической, и затем – вселенской, образуют единство. Причем особое единство – единство, рождаемое действием метазакон «оразумления» прогрессивных эволюций галактик и в целом Вселенной, в соответствии с ноосферной парадигмой универсального эволюционизма, как важнейшей составляющей в разработанной мною еще в конце 90-х годов теоретической системе Ноосферизма, – и опубликованной в монографии «Ноосферизм» в 2001 году...

Из разработанных мною теоретической системы Ноосферизма, ноосферной парадигмы универсального эволюционизма вытекает своеобразное развитие концепции антропных принципов в форме утверждения «эволюционного» или «ноосферно-эволюционного антропного принципа», утверждающего, что законы прогрессивной эволюции Вселенной, нашей Галактики, Солнечной системы, планеты Земля, Биосферы именно таковы, что они обязательно приводят к появлению разума во Вселенной, человеческого разума на Земле, и соответственно к перерастанию прогрессивной эволюции в ноосферную эволюцию.

В «Ноосферной апологии человечества» [69], изданной в 2018 году, кстати, появившейся из-под моего пера по инициативе известного, я думаю – выдающегося ученого России, Алексея Афанасьевича Яшина, создавшего многотомный труд «Живая материя и феноменология ноосферы», я даже выделил целый подраздел «Эволюционный, или ноосферно-эволюционный, антропный принцип».

Из этого принципа следует, что «Ноосферный Разум» – необходимый и базовый этап в логике становления, причем в процессе прогрессивной эволюции Вселенной, «Космического Разума».

Если это мое положение истинно, то тогда предположение Н.С. Кардашёва о перемещении достигшего вселенской мощи Разума в другие Вселенные теряет смысл. Потому что такой Разум не есть разум только Цивилизации, достигшей вселенского уровня в освоении энергии, но и как таковой становится Разумом самой Вселенной, направляющей её развитие. По аналогии с тем, что ожидает разум Человечества в его переживаемом экологическом кризисе и Ноосферном прорыве, – стать Разумом самой Биосферы, и значит – Ноосферным разумом на планете Земля.

«Оразумление» прогрессивной эволюции Вселенной, вступая в ноосферный этап такого «оразумления», становится становлением единства Вселенной и Ноосферного Человека» (конец цитаты).

Не удержусь, чтобы не процитировать ещё раз В.П. Казначеева – из его размышлений о становлении в лице человечества будущего космического интеллекта [21, с. 16]:

«Нужно признать, что XXI век – это ранняя, «эмбриональная» стадия космического интеллекта на планете Земля (К.Э. Циолковский). Как будут развиваться наиболее сильные прогрессивные механизмы, где будет торможение или противоречие в едином становлении интеллекта планеты зародившего теперь уже эмбриона и какова перспектива космизма, космической цивилизации, которая (если выдержит человечество) будет существовать на планете Земля многие века?».

Могу ответить на это вопрошание В.П. Казначеева так – только не через капитализацию Космоса, которую демонстрируют усилия прибыльного освоения космических пространств вокруг Земли таких представителей американской капиталократии, как Илон Маск, и других его последователей, не замечающих, что «мировой капитализм» в определении Дж. Сороса, или «Глобальная Капитал-Мегамашин» на языке моей теории капиталократии, уже превратились в систему экологического истребления человечества на Земле.

Думаю, – уже из этого моего представления ноосферной философии разума в её «связке» с новой парадигмой науки об управлении, с императивом перехода к управляемой социоприродной

эволюции на базе общественного интеллекта, или «коллективного разума общества», как императивом выживания человечества и сохранения разнообразия Жизни на Земле, уже следует вывод, насколько это представление далеко от того противопоставления «духовного» и главного акцента в работах А.И. Субетто «на обеспечение управляемой социоприродной (социобиосферной) динамической гармонии», да ещё «на базе созидания ноосферно-технологического базиса и ноосферной экономики» [1, с. 91, 92], которое так «смущает» Г.В. Задорожного и вызывает у него профессорскую иронию.

Более того, я утверждаю, что вся нарабатанная духовная мощь мировой культуры человечества за всю его историю в XXI веке будет проходить своеобразное «онтологическое испытание», состоящее в том, насколько она, в своей рефлексии, сможет стать той основой в предстоящих, а вернее, на мой взгляд, уже наступивших, «Родов Действительного – Ноосферного – Разума», способного обеспечить необходимое качество научного управления социоприродной эволюцией, которая сделает эти «Роды» успешными!

О взаимосвязи Ноосферизма и ноосферной кибернетики, а также о «кибер-ноосфере» как понятии

Снова возвращаюсь к критике Г.В. Задорожного, теперь уже направленной против «кибернетической ноосферы», понятие которой появилась в статье известного философа-искусствоведа-исследователя, часто выступающей на симпозиумах «школы философии хозяйства», возглавляемой Ю.М. Осиповым, Ирины Изаславовны Рудяк с необычным названием «Север как гарант композиции: Россия и Север после Вернадского – в эпоху Александра Субетто», опубликованной в журнале «Философия хозяйства» в 2011 году [5]. Г.В.Задорожный прогнозирует, очевидно исходя из современных прогнозов и моделей «трансгуманизма», что «в этой кибер-ноосфере человеку именно как человеку места уже не будет: он должен будет превратиться в киборга и подчиниться искусственному интеллекту как новому полностью техностному управляющему субъекту» [1, с. 91, 92] (выдел. мною, С.А.).

Во-первых, в этом высказывании кибернетика, которая появилась в середине XX-го века (хотя её генезис по общему признанию не только отечественных, но и зарубежных ученых, восходит к «Тектологии» А.А. Богданова) как наука об управлении в природе и обществе [48, 49], непозволительно «суживается» в своём «предмете» только до «кибернетики» как науки об управлении в системе «искусственного интеллекта» или в «компьютерных системах». Профессор Г.В. Задорожный вначале непозволительно редуцирует кибернетику как науку, а затем этому своему редуцированному образу придает античеловеческий смысл, который проецирует на «кибер-ноосферу».

Опасение, которое высказывает Г.В. Задорожный, придавая этому опасению «вектор» негативного осмысления будущего ноосферы как «кибер-ноосферы», было обсуждено «отцом кибернетики» Норбертом Винером в ответах на вопросы корреспондента журнала «Юнайтед Стейс Ньюс энд Уорлд Репорт», данных им 24 февраля 1964 года, за 56 лет до рефлексии на эту тему Г.В. Задорожного. Привожу отрывок из этого диалога в форме «вопрос-ответ», приведенного в книге Н.Винера «Кибернетика., или управление и связь в животном и машине» [44, с. 319 - 326]:

«Вопрос: Д-р Винер, существует ли опасность, что машины – вычислительные машины – когда-нибудь возьмут верх над людьми?»

Ответ: Такая опасность, несомненно, существует, если мы не усвоим реалистического взгляда на вещи. Собственно говоря, эта опасность умственной лени...

Вопрос: Существует ли тенденция придавать чрезмерное значение применению вычислительных машин?

Ответ: Существует культ техники. Люди заморожены техникой. Машины предназначены для службы человеку, и если человек предпочитает передать весь вопрос о способе их употребления машине, из-за слепого машинопочтения или из-за нежелания принимать решения (назовёте ли вы

это ленью или трусостью), тогда мы сами напрашиваемся на неприятности.

Вопрос: Согласны ли Вы с прогнозом, который мы иногда слышим, что дело идёт к созданию машин, которые будут изобретательнее человека?

Ответ: Осмелюсь сказать, что если человек не изобретательнее машины, то уже совсем плохо. Но здесь нет убийства нас машиной. Здесь просто самоубийство.

...

Вопрос: Существует ли вероятность, что машины могут учиться больше, чем человек? Способны ли они к этому сейчас?

Ответ: Сейчас наверняка нет, и наверняка нет еще долгое время, если вообще когда-либо будут способны. Но если смогут, то лишь потому, что мы перестанем учиться. Я хочу сказать, что нам учиться легче, чем машине.

Если же мы поклоняемся машине и всё ей оставляем, то мы должны благодарить самих себя за все неприятности, в которые попадём.

...

Вопрос: Как Вы думаете, возможно ли для машин объявить войну и обречь всё человечества?

Ответ: Если мы позволим им. Разумеется, они не объявят войны, если мы заранее не настроим их на это.

Вопрос: Д-р Винер, не изменяет ли человек окружающую среду свыше своей способности приспособления к ней?

Ответ: Это вопрос №1. Человек, несомненно, изменяет её чрезвычайно сильно, делает ли он это свыше своей способности, – мы узнаем довольно скоро. Или не узнаем – нас больше не будет» (конец цитаты, выдел. авт., С.А.).

Чтобы эта опасность не реализовалась, не превратилась в антропо-машинный коллапс, и частью которого становится возможный антропо-цифро-компьютерный коллапс, которой может стать одним из механизмов в системе механизмов рыночно-капиталистической по причинам и экологической по основаниям гибели человечества в XXI веке, мною в «Ноосферизме» и разработаны концепции Закона опережающего развития качества человека (в том числе – его интеллекта), качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [3, 14, 39, 41] и Закона опережения прогрессом человека (в том числе и прогрессом его интеллекта) научно-технического (в том числе – «цифрового») прогресса [40], которые вызвали у профессора Г.В.Задорожного иронию. Его рассуждения о качестве человека я проанализирую ниже.

Здесь же еще раз подчеркну, что в соответствии с ноосферной парадигмой универсального эволюционизма, или ноо-космо-номогенезом, интеллект (и соответственно – разум) приобретает совершенно новый смысл, который отсутствовал в прежних и научных, и философских рефлексиях в истории человеческой мысли, – смысл управления будущим со стороны системы, которую он собой представляет (репрезентирует). На языке кибернетики он есть «опережающая обратная связь», позволяющая системе через управление перейти в целевое состояние, независимо от воздействия внешней среды (конечно, с соблюдением законов-ограничений, отражающих развитие надсистемы, частью которой эта система является, т.е. с соблюдением границ её экониши).

Такое понимание интеллекта, и вслед за ним разума, как «управляющего разума», не есть отрицание различных определений «интеллекта», наработанных разными научными отраслями – философией, психологией, социологией, кибернетикой и т.д., в том числе проходивших становление в 80-х годах в СССР новых научных направлений, получивших названия «интеллектика», «инноватика», «креатология», а есть их диалектическое снятие. Речь идет о качестве, как о сущности, человеческого (естественного) интеллекта, как о механизме экологического выживания, который должен претерпеть в своем развитии качественный скачок, стать «интеллектом (или разумом)» всей Биосферы, обеспечивая управление эволюцией всей мегасистемы «Человечество-Биосфера-Земля»

[14, 35 - 42].

Именно вследствие указанного эволюционного определения интеллекта, как управления будущим, обеспечивающим выживание той системы, которую он представляет, это определение служит основанием для утверждения, что «искусственный интеллект», который появляется не эволюционно, а проективно, как продукт научного познания, переходящего в творческое созидание (Н.Ф. Федоров [49] для этого единства познания и созидания ввел специальное понятие «гносеургия») человеком (его «естественным интеллектом»), предстает как инструмент нашего интеллекта, предназначенного для повышения качества управления, – и в этом родовом эволюционном определении интеллекта – таковым не является.

Это означает, что именно трансгуманистические, футурологические модели, в том числе прогнозные модели превращения человеческой цивилизации в цивилизацию киборгов, которые в критике «кибер-ноосферы» использует профессор Г.В. Задорожный, – являются опасными утопиями, порожденными «диктатурой кажимости» в терпящей экологическую катастрофу системе глобального империализма мировой финансовой капиталократии и мирового рынка.

В работе «Диктатура кажимости на фоне рыночного экоцида основ жизни России и человечества», опубликованной мною уже в этом, 2021-ом, году (она имеется на ряде сайтов в Интернете), я задавал вопрос и читателям, и себе, и отвечал на него [46, с. 18]:

«Не является ли диктатура кажимости и симуляции на фоне рыночного экоцида зловещим признаком какого-то мощного системного кризиса культуры, науки и человека в целом, порожденным бездуховностью «мира господства Капитала»? Не сбывается ли в этом тотальном лицедействе, в этом культе кажимости, на фоне развивающегося глобального рыночного экоцида и процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, пророчество Гёте, которое он оставил нам в своём знаменитом поэтическом романе «Фауст», и которое потом кон-гениальный Гуно в опере «Фауст» вложил в арию Мефистофеля, – «Сатана там правит бал, люди гибнут за металл...!»?

Только свой смертельный «бал» правит над миром «Капитал-Фетиш», которого можно назвать и «Капиталом-Сатаной», и за торжество, которого в своей власти над миром экологически гибнут и человечество, и природа.

...И тогда «время лицедеев во власти и под властью» предстает как одна из «красивых занавесей» такой гибели, неадекватности и человека, и общества, и государства, т.е. власти, которую и человек, и общество содержит и выбирает, той необходимой стратегии развития на базе управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции, которой требует императив экологической выживаемости человечества» (конец цитаты).

Прорыв человека к своей сущности, к своему ноосферному предназначению, подготовленному как ходом прогрессивной эволюции Биосферы на Земле, так и ходом социальной истории человечества, – это и есть ожидаемый, и прогнозируемый мною, Ноосферный Прорыв человечества в XXI веке, теоретическое основание для которого подготавливается развитием Ноосферной научной школы в России [13], в том числе и становлением в России междисциплинарного научного комплекса «Ноосферизм» [2, 8, 14, 16 - 19 и др.]. Здесь уместно вспомнить «марксовский императив» [8, с. 200, 201], который и есть одновременно «гуманистический императив», которого боятся многие современные «гуманисты», занявшие антимарксистские и антисоветские позиции. К.Маркс, характеризуя «коммунизм» как историческое отрицание капиталистической формации, и соответственно – отрицание рыночно-капиталистического отчуждения человека от своей сущности, в том числе и от «духовной сущности», к которой апеллирует Г.В.Задорожный, указывал [47, с. 113], что коммунизм есть «положительное упразднение частной собственности и в силу этого подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека» и одновременно «действительное разрешение противоречия между человеком и природой». Этой марксовский императив» (более 170 лет назад сформулированный) на рубеже XX-го и XXI-го веков и в XXI веке трансформировался в ноосферный

императив, потому что по диагностике Б. Коммонера [68] «технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу».

Во-вторых, Ноосферизм как единая ноосферная наука, синтез которой входит в императив Эпохи Великого Эволюционного Перелома и в содержание «Родов Действительного Разума», включает в себя новую, ноосферную парадигму науки об управлении [38], в том числе и ноосферную кибернетику [13], материализацию которой в будущей Ноосфере, как управляемой социоприродной эволюции, можно условно назвать и так, как это сделала И.И. Рудяк, – «кибернетической ноосферой».

О кибернетизации учения о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского, диктуемой развитием кибернетики как науки, во второй половине XX века писали известные советские ученые и философы, такие, как академики АН СССР А.Л. Яншин, Б.С. Соколов, В.Г. Афанасьев, Н.Н. Моисеев, С.С. Шварц, Н.П. Федоренко, доктора наук Э.В. Гирусов, А.Г. Назаров, Б.С. Флейшман и другие в книге «Кибернетика и ноосфера», изданной под эгидой Академии наук СССР и Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы в 1986 году [30].

Советую профессору Г.В. Задорожному с ней ознакомиться, чтобы глубже осознать саму проблему синтеза научных знаний о биосфере и ноосфере с системой научных знаний об управлении в природных и социально-экономических системах, а также в «организмах» и «мозговых» структурах, получивших название «кибернетика» [30, 44] и «гомеостатика» [45].

Доктор биологических наук, тогда занимавший должность старшего научного сотрудника Института почвоведения и фотосинтеза АН СССР, член Комиссии по разработке научного наследия академика АН СССР В.И. Вернадского при Президенте АН СССР, Анатолий Георгиевич Назаров вводит на прямую проблему, стоящую перед учеными, – проблему кибернетизации понятий биосферы – ноосферы [30, с. 36 - 38]. Вот как была сформулирована им «сверхзадача» в 1986 году, 35 лет назад, которая, я думаю, не только не потеряла своей актуальности, а наоборот, становится «главным фронтом» в рефлексии систем задач по реализации ноосферного императива как императива экологического выживания человечества на Земле [30, с. 36]:

«Попытки проникновения в сущность открытого В.И. Вернадским процесса перехода биосферы в ноосферу – сознательного его осмысления – даже на современном, начальном этапе изучения вызваны практической потребностью общества найти действенные пути научного управления этим процессом, чтобы выявить скрытые в нём общие закономерности для оптимизации человеческого бытия и окружающей среды. Осознанная необходимость перехода биосферы в ноосферу для целей научного управления сразу же вводит в круг приоритетных дисциплин кибернетику, исследующую общие закономерности процесса управления» (выдел. мною., С.А.).

Ноосферная парадигмальная революция в системе оснований всех наук, в том числе в науке об управлении, и в её математизированном компоненте – кибернетике (её зарубежные ученые Н. Полунин и Ж. Гриневальд в начале 90-х годов назвали «вернадскианской революцией» [20, 50]), уже «идёт полным ходом», скорее всего охватит весь XXI век, и предстаёт как один из моментов «Родов Действительного, т.е. Ноосферно-Управляющего, Разума в лице Человечества. И в этом состоит суть наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

Становление ноосферной кибернетики – это «сверхсложная задача», в которую входит, как её компонент, также сложная задача – продолжить познание «организованности Биосферы», которую начал В.И.Вернадский более 100 лет назад.

А.Г. Назаров так описывает организованность Биосферы именно как саморегулирующейся, т.е. гомеостатической, системы [20, с. 41]:

«...организованность биосферы создаётся управляющим воздействием живого вещества и информационным воздействием организмов, стремящихся к максимальному проявлению биогеохимических процессов обмена веществом и энергией с окружающей средой. Процессы управления и предупреждения повсеместно распространены в живой природе... именно процессы

управления выступают на первый план при переходе биосферы в ноосферу. И можно говорить, что проблема биогеохимической цикличности в формирующейся биосферно-ноосферной целостности становится одним из важнейших понятий кибернетики в её приложении к проблеме биосферы и ноосферы», т.е. к проблемам ноосферной кибернетики. И как этот «образ» далек от того «образа» Г.В. Задорожного, который он взял в качестве «объекта» для своей критики – «кибер-ноосферы».

Еще раз повторю одно из теоретических положений Ноосферизма – это столкновение человечества с «Барьером Сложности», который есть материализация столкновения «Негативной целостности человечества» (негативной в том смысле, что с позиции конфликтного экологического столкновения с Целым Биосферы оно, т.е. человечество, есть «целостность», являющаяся подсистемой в целостной системе Биосферы, а внутри себя оно – человечество – разобщено действием закона конкуренции, принципа Гоббса «человек человеку-волк», «законами алчности рынка» по Шаран Барроу) с Целостностью Биосферы, с её гомеостатическими механизмами.

Природа с большой буквы – Биосфера и планета Земля как суперорганизмы, т.е. саморегулирующиеся системы, через процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, еще раз повторю это положение, подписала Экологический Приговор всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования человечества на Земле, следовательно – и рыночно-капиталистической системе его социально-экономического бытия, превратив её в «онтологическую ложь истории» (в понятийной системе В.Г. Комарова [51]), или в «утопию» в том числе, подчеркну это, – и приговор всем духовно-культурным, ценностным системам, идеологиям, в частности – либеральной идеологии и либерально-рыночным моделям в экономической науке и в науке об управлении, философии и социологии, в том числе трансгуманизму, обслуживающим эту рыночно-капиталистическую систему бытия.

И в этом контексте наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это и Эпоха Великого Расставания со сложившейся парадигмой стихийной формы исторического развития («предысторией» по К. Марксу), в которой действуют рефлексивные формулы бытового сознания типа – «благами намерениями дорога устлана в ад», или «закона искажения великодушных идей», открытого Ф.М. Достоевским в своём «Дневнике писателя» [52].

Что «особенного» принес с собой XX-й век, что так остро к началу XXI века на «повестку дня» был поставлен вопрос о смене «стихийной истории» на «историю управляемую», да ещё в ноосферной парадигме?

И здесь мне, и соответственно – «Ноосферизму» в моём изложении [14], принадлежит научное открытие, состоящее в том, что XX-й век есть «Большой Энергетический Взрыв» в социальной эволюции человечества – скачок в энергетике воздействия мирового хозяйства на Природу в 10-ть в 7-й степени раз. Другое название «Большого Энергетического Взрыва» – «энергетическая революция» XX-го века. Эта революция проявила несовместимость «большой энергетики» энтропийного воздействия человечества на Природу и стихийных регуляторов развития, олицетворяемых рынком, институтом частной собственности на средства производства, строем мировой финансовой капиталократии, урбанизацией, войнами, отчуждением человека от своей сущности, от труда и своего предназначения. Эта несовместимость материализовалась в наступившем в середине XX-го века глобальном экологическом кризисе, который к концу этого века перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и проявил уже зримую возможность экологической гибели человечества.

Из этого открытия следует второе мое открытие, как следствие выше сформулированной несовместимости «большой энергетики мирового хозяйства» и «стихийной логики» истории, – это выход на «арену» Истории вместе с Большой Логикой Социоприродной Эволюции [3, 4, 8, 14 - 16] Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса (или соответствия) [35, 37, 38], который формулируется так:

- чем больше со стороны хозяйства (экономики) социальной системы по своей

энергетической мощи воздействие на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, тем с большим лагом упреждения со стороны общественного интеллекта этой системы должно быть обеспечено прогнозирование негативных экологических последствий от этого воздействия, и тем более долгосрочным должно быть обеспечено управление социоприродной эволюцией, и тем более интеллектоемкой, наукоемкой, образованиеемкой должна быть управляющая система (система общественного интеллекта), осуществляющая такое управление.

Именно этот закон может рассматриваться как одно из «объяснительных» положений в «ответ» на вопрос:

- «Почему именно «Большой Энергетический Взрыв» в социальной эволюции в XX веке поставил нп «повестку дня» XXI века «Большой Ноосферный Взрыв», или другими словами – Ноосферный Прорыв к новой, неизвестной человечеством, парадигме истории, именно как управляемой социоприродной эволюции?»

- и «Почему качество самого такого управления развитием целостности «Человечество – Биосфера – Земля», становится критерием и разумности, и духовности, и человечности такого развития?», – что не понимает профессор Григорий Васильевич Задорожный.

Само становление ноосферной кибернетики, которое охватит весь XXI век, есть «ответ» со стороны становящейся ноосферной науки на императив экологического выживания человечества на Земле, главным критерием успешности которого становится научное управление со стороны «коллективного Разума», или общественного интеллекта, Человечества социоприродной эволюцией. Поэтому и Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха «Родов» Действительного, т.е. Ноосферного, Разума человечества.

6. Роды Ноосферной духовности в пространстве ноосферной человеческой революции в XXI веке

Возвращаюсь к основным двум положениям в критике Ноосферизма, по А.И.Субетто, со стороны профессора Г.В.Задорожного.

Первое положение этой критики, представленное в форме тонко-ироничного сомнения в том, что «ноосферный и экологический социализм», о котором идёт речь в «Ноосферизме», по А.И. Субетто (ссылка на работу [2]), может быть еще и «духовным». Это сомнение связано с тем, что «весь основной пафос» Ноосферизма «сводится к тому, что главный акцент делается на обеспечение управляемой социоприродной (социо-биосферной) гармонии», в основе которой по [2] к тому же должна лежать «опережающая модернизация на базе созидания ноосферно-технологического базиса и ноосферной экономики» [1, с. 91, 92].

«Данное указание, – делает особое ударение в своей рефлексии профессор Г.В.Задорожный, – весьма показательно, что осмысление здесь – и тут у меня сразу возникает вопрос к критикующему Ноосферизм «Здесь» – это где? – В «Ноосферизме», частью теоретической системы которого являются теория общественного интеллекта [43], философия управляющего разума [35 - 39] и теория ноосферного социализма [4, 8, 14, 16], или только в цитируемой странице 51 работы [2]?, – не выходит за рамку биосоциальной природы человека». Далее Г.В. Задорожный иронично замечает, что установка А.И. Субетто на духовность ноосферного социализма, который должен появиться в XXI веке, нисколько не подтверждается его, т.е. А.И. Субетто, ссылкой на закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

- Почему?

- Потому что этот закон в глазах профессора Задорожного уже по своему названию абсурден, поскольку по профессорскому глубокомыслию Григория Васильевича само понятие «развитие качества человека» абсурдно, не имеет смысла, поскольку качеств у человека много, «качества человека

могут быть совершенно разными с точки зрения творения блага/вреда для человека».

Иными словами, главное основание критики самого названия этого закона А.И. Субетто, – кстати концепция этого закона была впервые опубликована в 1990 году в книге «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» [3], – это качественный агностицизм самого Задорожного.

Философия качества, как теоретическая система, получила название «квалитативизма», и имеет уже более чем 2-х-тысячелетнюю историю. В неё внесли свои весомые вклады знаменитые мыслители всех времен и народов, такие, как Лао Цзы, Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, Б. Спиноза, И. Кант, Гегель, Маркс. Квалитативизму Аристотеля была посвящена великолепная работа-исследование В.П.Визгина «Генезис и структура квалитативизма Аристотеля», опубликованная в СССР в 1982 году [55]. Большой вклад в развитие советской философии качества внесли В.В. Ильин [58], В.П. Кузьмин [59], Б.В. Ахлибининский [62] и многие другие. Параллельно в СССР становилась и исследовалась проблема создания системы управления качеством продукции и труда, особенно начиная с 60-х годов, с активного проведения политики качества в СССР под руководством Госстандарта СССР и Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации (ВНИИС), которыми управляли известные ученые и специалисты в области качества В.В. Бойцов и А.В. Гличев [60]. Анализу качества как философской, экономической и технической категории в 1968 году более посвящена специальная монография «Что такое качество?», авторами которой были Г.Г. Азгальдов, А.В. Гличев, В.П. Панов [56]. С 1968 года в СССР проходит становление и развивается как наука – квалитетрия, а также, как отдельные отрасли, общая наука о качестве – квалитология, и как её часть – теория качества [56 - 67].

В.П.Кузьмин в монографии «Принцип системности в теории и методологии К. Маркса» (1976) аргументированно показывает, что именно К. Марксу принадлежит приоритет разработки учения о 3-х родах качества – предметно-вещественном качестве (им кстати занимается такая отрасль экономической науки, как товароведение, а на уровне измерения – органолептическая теория измерений качества [66]), функциональном качестве и системно-социальном качестве. Например, если придерживаться теории экономической ценности по К. Марксу, «потребительная стоимость» товара относится к роду функциональных качеств, а «стоимость товара» – к роду системно-социальных качеств. Кстати, «личность» относится, в моей оценке, к роду системно-социального качества человека.

После квалитативизма Аристотеля, квалитативизм в своем развитии прошёл определенные ступени своего развития, на мой взгляд, в форме квалитативизма Канта – Гегеля, и затем – в форме квалитативизма К. Маркса.

Я в течение более 40 лет, начиная с начала своих исследований в 1969 году, развивал науку о качестве на основе принципа триединства этой науки – триединства теории (философии) качества, квалитетрии – теории и методологии измерения и оценки качества любых объектов и процессов, находящихся в сфере деятельности человека и общества, и теории и методологии управления качеством сложных систем. Этому направлению у меня посвящено несколько сотен научных работ разного масштаба, в том числе несколько десятков монографий, некоторые из которых приводятся в прилагаемом списке литературных источников [14, 15, 35 – 37, 38, 40, 41, 43, 58 - 68].

Сама категория «развитие» может трактоваться как возвышение качества определенного класса систем, к которому эта категория применена. Категория качество – очень сложная категория. Одним из важных принципов в теории качества является принцип двойной внешне-внутренней обусловленности качества, в частности определяющей качество любого объекта как единство внутреннего и внешнего, потенциального и реального, «качества-явления» и «качества-сущности» или «коренного качества» в терминологии З.М. Оруджева [69]. В законе опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем речь идет о «качестве-сущности», или «коренном качестве». Конечно, раскрытие каждого из указанных понятий

«качество человека», «качество общественного интеллекта», «качество образовательных систем» требует «объемных» обобщений, и они мною были выполнены и представлены в серии монографий, например, в монографии «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» (1993), в таких томах «Сочинений. Ноосферизм» [16], как «Том четвертый. Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований» (2006, 1000с.), «Том пятый. Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований» (2007, 1136с.), «Том восьмой. Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования» (2009, 726с.), «Том девятый. Синтетическая квалиметрия» (2011, 1144с.). Кроме того, под моим руководством и по моей инициативе автора на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов во главе с её директором профессором Н.А. Селезнёвой в Москве с 1992 года по 2006 год было проведено 11-ть международных научных симпозиумов «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», по материалам которых издано более 30-ти сборников научных статей. По проблемам качества высшего образования и квалиметрии в области образования только под моим научным руководством были написаны и успешно защищены 8-мь диссертаций на соискание ученой степени доктора технических наук.

Доводы профессора Г.В. Задорожного по поводу множества качеств человека и качеств образования касаются именно «внешних», «реальных» качеств человека или образования. Если статья на точку зрения Г.В. Задорожного, то само управление качеством продукции и труда, которое активно развивалось в СССР, в Японии, в США, управление качеством сложных технических комплексов на протяжении жизненного цикла, является невозможным. Но это не так. «Качество» есть динамическая категория, его уровень может расти, и наоборот, падать, деградировать. Это касается и качества человека, и качества интеллекта человека.

Мною в теоретической системе Ноосферизма представлена новая – ноосферная – парадигма универсального эволюционизма, синтезирующая дарвиновскую, кропоткинскую и берговскую парадигмы. В последних моих работах я её назвал ноо-космо-номогенезом [17 - 19]. В этой теоретической системе «интеллект», как эволюционный механизм, противостоит механизму «естественного отбора» (как «запаздывающей обратной связи») и олицетворяет собой механизм «опережающей обратной связи» в прогрессивной эволюции, т.е. управление будущим со стороны той системы, которую он представляет. Качество интеллекта человека проверяется критерием качества его опережающей адаптации к изменениям внешней среды.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы подписала экологический приговор не только рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, но и рыночно-капиталистическому человеку, какими бы «духовными иллюзиями» он ни прикрывался в целях «самооправдания», – тому качеству человека, и тому качеству его интеллекта, находящегося в «плёну» буржуазных ценностей, гибель которого предсказал французский ученый-мыслитель Жан Батист Ламарк, предупредив мыслящую часть человечества в 1820 году [31, с. 12]:

«Вследствие беззаботного отношения к будущему и равнодушию к себе подобным человек сам как бы способствует уничтожению средств к самосохранению и, тем самым, истреблению своего вида... Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания...».

Близкую мысль высказал намного раньше, за 4500 лет до Ламарка, Имхотеп, чье изречение, в виде иероглифов, выбитых в камне, красуется на пирамиде Хеопса: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [31, с. 8].

Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в своем выполнении определяет общество, обеспечивающее управляемую социоприродную эволюцию, как ноосферное научно-образовательное общество [41], в котором образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства,

а наука не только производительной силой (на что указывал в своём прогнозе ещё К. Маркс), но и «силой управления», т.е. обеспечивает научное управление социоприродной эволюцией, сама становясь ноосферной наукой.

Прочитую ещё раз В.П. Казначеева, поддержавшего установку «Ноосферизма», по А.И. Субетто, на ноосферно-ориентированный синтез всех наук [14, 15, 19, 20, 37 – 41, 50 и др.]:

«В «Ноосферизме» (2001) показано, что понятие ноосферного будущего человечества (мой комментарий: обращаю внимание Г.В.Задорожного – речь идет о «ноосферном будущем человечества», С.А.) может быть правильно осознано на основании новой парадигмы эволюционизма, в которой синтезируются дарвиновская, кропоткинская и берговская парадигмы эволюционизма и которая позволяет осознать механизмы своеобразного «оразумления» Космоса, неизбежно приводящие к появлению человеческого Разума на Земле.

Задача отечественных ученых – довести дело развития учения о ноосфере В.И. Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм» [21, с. 29].

Качество человека – это и есть био-социально-духовное единство человека, в котором свернута спираль прогрессивных биологической, и затем – антропной, и затем – социальной, эволюций, приведших к тому «человеку начала XXI века», который живет, творит, хозяйствует на Земле, осваивает Ближний и Дальний Космос, пытается понять, как выйти на модель устойчивого развития на Земле.

Познать и понять сущность любого объекта или процесса, которая, как правило, прячется за «явлениями» или «феноменами», это означает раскрыть генезис (логику происхождения) этого объекта или процесса.

«Биологическое» в человеке никуда не исчезает, поскольку он рождается в семье, от своих родителей – матери и отца. Над этим «биологическим основанием» в человеке в процессе социализации (воспитания) человека в семье, в образовательных системах, в обществе (в народе, и в целом – в человечестве), происходит становление системно-социального качества человека с его мировоззрением, знанием и духовностью. И на базе «биосоциального единства», как его рефлексии над смыслами жизни, призвания человека и его предназначения на Земле, в Космосе, во Вселенной, и на этой основе «вращения» его Ответственности за будущее всего человечества и всех форм жизни на Земле (принцип Альберта Швейцера – принцип любви к любым формам жизни), происходит становление духовности человека, или духовного измерения качества человека.

Ещё раз повторю свой тезис: «духовное» – есть «одухотворение» высшими смыслами бытия и призвания жизни человека и жизни человечества, как монолита «разумного живого вещества» в Биосфере по В.П. Казначееву [21, 24, 25, 53]. Причем в соответствии с содержанием принципа диалектического снятия «духовное» не отрывается от «социального» и «биологического», а преобразует их, делает их неотъемлемыми компонентами системно-социального качества человека, т.е. его как личности.

Профессор Г.В. Задорожный стоит на «богоцентричной системе» своего мировоззрения, в пространстве которой человек становится «личностью» через освоение предустановленных ему «вечных» ценностей, даваемых ему Богом (через единение с Богом).

Оставлю эту позицию Задорожного без своих комментариев. Но думаю, что он, как ученый, не может отрицать проблему рыночно-капиталистического отчуждения человека, поднятого Марксом в своих работах – отчуждения от самого себя, от средств производства, от плодов своего труда и соответственно – от Природы, которое и привело его к состоянию бездумного, агрессивного потребителя.

Аналогичные рассуждения выстроены и по поводу качества образования [1, с. 92, 93].

И здесь я перехожу ко второму критическому замечанию. Оно состоит в том, что Ноосферизм, по А.И. Субетто, и следовательно – Ноосферный Экологический Духовный Социализм, главный

акцент делает на биосоциальную природу человека, пренебрегая его духовной природой. И в этом контексте «новая человекомерная наука», по Г.В. Задорожному, противостоит ноосферизму, «так как её главным объектом исследования становится чело-век-образ-мер(а)-ный комплекс, где его ядром является целостный человек, имеющий единую трипостасную – духовно-био-социальную природу. Именно человекомерная наука и призвана возратить в центр научных исследований не экономического агента, не человека в широком социологическом понимании, а именно личность с её глубинным духовно-ценностным миром, её свободным смыслопоиском и поступками – творчеством, посредством которого именно и длится хозяйство как сфера целостной человеческой жизнедеятельности» (конец цитаты, [1, с. 93]).

Еще раз определимся с мировоззренческими установками уважаемого «Критика Ноосферизма», за которыми «скрывается» и «когнитивная матрица», лежащая в основе его «ноосферного подхода».

Первое. Духовность – это «выражение предзаданных человеку вечных ценностей» [1, с. 92] (очевидно, предзаданных Богом), и в этом плане она возвышается «предзаданно» и над биологической природой человека, и даже над его социальностью, и следовательно, как следует уже из этого утверждения, и над всей историей человечества, и над «логикой» всего антропогенеза.

Тогда у меня возникает вопрос к такой «мировоззренческой аксиоме» – «С кем останутся такая «духовность» и так определенные «вечные ценности», если произойдет экологическое, на мой взгляд – именно по рыночно-капиталистическим причинам, самоуничтожение человечества?».

Духовность есть одно из измерений социокультурной памяти всего человечества, в которой отразился идущий на протяжении всей культурной, и соответственно – духовной, истории человечества поиск ответа на вопросы – «Что есть человек?», «В чем состоит его смысл жизни?», «В чем состоит его ответственность перед собой, другими, семьей, родиной, всем человечеством?», «Каковы основания единства человека с народом, обществом, природой, родиной или отечеством, поколениями предков, планетой Земля, Космосом, Вселенной?», «В чем состоит смысл истории и появления в процессе эволюции Биосферы на Земле человеческого Разума?». И эти вопросы можно продолжить. И все они определяют понятие духовности.

Асоциальная духовность – бездуховна, она разрушительна. Точно так же и бездуховная социальность, т.е. социальность, рождаемая бездуховным обществом, в котором принимается за норму эксплуатация человека человеком и в качестве «бога» царствует культ «денег» и «капитала», в котором труд остаётся предметом купли-продажи, в каком-то смысле саморазрушительна. Именно диктатура «хозяев денег» или «финансовой капиталократии», в которой «деньги» и их «добывание любыми способами», «законы алчности рынка» по Шаран Барроу, становятся главными «богами» такого «рыночного и конкурентного» человека, – и породила первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой стремительно развиваются. И я еще раз утверждаю, обращаясь к духовному разуму профессора Г.В. Задорожного, что только Ноосферный Экологический Духовный Социализм возведёт Духовность Человека на ту необходимую Ноосферную Высоту её Ответственности за Будущее всей Мегасистемы Жизни на Земле, которая и придает ей качество Истинной, Ноосферной Духовности.

Прав был американский философ И. Валлерстайн, определивший в своей знаменитой книге «Конец (известного нам) Света», что «капитализм», или «рыночная экономика», что в его определении одно и то же, есть «болезнь», которую надо «остановить, пока она не уничтожила организм общества», подчеркнув при этом, что «эта тенденция губительна, она разрушает общество и природу, и может привести на край гибели» (цитирую по книге И. Шамира «Каббала власти», [70, с. 165]).

Отмечу только, что в этом своём утверждении И. Валлерстайн в логике доказательства «от противного» (которая часто применяется при доказательстве теорем математиками) подтверждает определение коммунизма, сформулированное Марксом ещё в середине XIX века [71, с. 116]: коммунизм есть «положительное упразднение частной собственности и в силу этого подлинное присвоение

человеческой сущности человеком и для человека», и одновременно, именно благодаря этому, «действительное разрешение противоречия между человеком и природой». А то, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу, – подтвердил в начале 70-х годов XX века американский ученый-эколог Б. Коммонер в книге «Замыкающийся круг» [48].

Но теперь марксовское определение коммунизма, на фоне наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома, приобретает ноосферное содержание и эмансипация человека, как освобождение его из «плена» бытия в рыночно-капиталистической системе, приобретает ноосферное измерение, превращается в императив перехода человечества на ноосферную стратегию его выживания в виде управляемой социоприродной эволюции. И ноосферное качество духовности и человекомерности будет проверяться качеством (эффективностью как мерой этого качества) научного управления социоприродной эволюцией.

Повторю еще раз теоретический тезис, входящий в теоретический базис Ноосферизма:

- наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть одновременно
 - «ноосферная человеческая революция», которая охватит собой несколько сменяемых друг друга поколений людей, по крайней мере, по моему прогнозу, – весь XXI век, если человечество не перейдет «точку невозврата» до середины XXI века,
- в том числе есть ноосферная духовная революция.

Это положение и его научная аргументация присутствует в ряде моих работ, в том числе в таких как:

- «Ноосферизм» (2001), «Диалоги: Ноосферизм – Будущее Человечества» (2020), «Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизация на Земле и в Космосе» (2020), «Роды Действительного Разума» (2015), «Ноосферное смысловедение» (2012), «Ноосферное или Неклассическое человековедение» (2017), «Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса» (2019), «Ноосферная апология человечества» (2018), «Теория фундаментальных противоречий человека» (2004), «Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования» (2009), «Теория качества жизни» (2017).

7. Ноосферная эмансипация человека

Несмотря на все мои представленные выше положения и размышления в ответ на критику Г.В. Задорожным «Ноосферизма», по А.И. Субетто, я оцениваю его монографию «Человекомерность как основание научной парадигмы выживания человечества» положительно, потому что в ней представлен искренний поиск основ гуманизации бытия человека на Земле, и звучит призыв к читателям «пробудиться от сна». Но чтобы «пробудиться от сна», необходимо сбросить с себя «диктатуру кажимости» [46, 51], которую воспроизводит и расширяет строй мировой финансовой капиталократии, который уже породил «рыночно-капиталистический экоцид» основ жизни всего человечества на Земле, и который с помощью технологий управления манипуляцией сознанием, да еще усиливаемых достижениями так называемых «ИТ-компаний» – владельцев социальных платформ, только еще больше погружает людей (через отчуждение) в «сон, рождающий чудовищ».

Проблема человекомерности бытия и истории человечества сопровождает всю историю человеческой мысли. И она получила разные теоретические формы своего разрешения. Всё учение марксизма-ленинизма, если итожить его развитие как научного комплекса гуманитарных знаний за более чем 170 лет, есть учение об «очеловечивании» бытия всего человечества на Земле, через переход к истории человечества, в которой не будет места эксплуатации человека человеком, будет обеспечена реализация всестороннего гармоничного развития человека (на этот принцип как важнейший принцип грядущего социалистического общества указывал В.И. Ленин в 1902 году).

Глава Нижегородской философской школы, известный русский и советский философ Л.А.

Зеленов недавно представил разработанную им концепцию «закона гармонии мер», в которой действует «принцип гуманизма, основанный на учёте меры человеческого рода» [73, с. 7] и связывает реализацию этого «закона гармонии мер» с «Ноосферизмом» (по А.И. Субетто).

Кстати, в монографии «Ноосферизм» в 2001 году я указывал [14, с. 120], что «...гармония – важнейшая категория ноосферизма. Будучи законом существования «целого», она по отношению к ноосфере – важнейший закон её функционирования. Поэтому будущая цивилизация человечества – это не только «интеллектуально-информационная», «кооперационная», «образовательная», но и цивилизация человечества-гармонизатора, которая становится частью «ноосферы-гармонизатора», синтезирующей гармонирующие функции Биосферы, Земли-Геи и Человечества».

Теорию структурной гармонии систем еще в 80-х годах в СССР разработал философ-математик Э.М. Сороко [74]. Им было показано и доказано, что «самоорганизация – это процесс приведения составляющих системы к единой мере под воздействием внутренних сил (мое замечание: что еще раз подтверждает мою трактовку гармонии как закона бытия целого [16]), самопроизвольного накопления информации и пр.» [74, с. 131].

И.Т. Фролов, выдающийся советский и русский философ нашего времени, основатель в СССР на рубеже 80-х – 90-х годов «Института человека», сформулировал в книге «О человеке и гуманизме» теоретический императив, очень важный для будущей ноосферной науки, – «Наука для человека, человек – «мера всех наук» [72, с. 194]. Одновременно он поставил проблему становления «гуманистического самосознания науки» [72, с. 194], которая приобретает в XXI веке, в контексте Эпохи Великого Эволюционного Перелома и Родов Ноосферного Разума, по моему утверждению [16], содержание «ноосферно-гуманистического самосознания науки».

Проблемы человекомерной онтологии исследовались в работах И.К. Лисеева, Р.С. Карпинской, частично – в работах по квалиметрии человека в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов. В частности, в исследованиях проблемы меры качества человека, в том числе и в моих трудах по синтетической квалиметрии.

Ограничусь одним замечанием. В категории «человекомерность» прячется противоречие, которое можно выразить тезисом – «Каков человек, каково его качество, – таково и качество человекомерности».

В разработанной мною теории фундаментальных противоречий человека [16, 67] сформулировано первое фундаментальное противоречие человека, связанное с «законом удвоения», т.е. удвоения человека, его сознания, в процесс его деятельности, деятельностного взаимодействия с окружающим миром. В «Основах системологии образования» (Часть II), в разделе 4,5 «Теория фундаментальных противоречий человека» [67, ч. II, с. 120, 121] я писал (первое издание этой монографии было осуществлено в 1994 году): «Ключевым фундаментальным противоречием является... противоречие, которое проявляется в процессах удвоения сущности человека (по К. Марксу) и в сопровождающих это удвоение процессах отчуждения человека. Собственно говоря, удвоение сущности характерно в онтологическом плане для рефлексивного мира, рефлексивных систем, где удвоение сущности происходит вначале идеально через рефлексию и самопознание, а затем и материально, через самовоспроизводство определенных структур идеального удвоения... Первое фундаментальное противоречие – ведущее противоречие саморазвития человека и, следовательно, механизмов его воспроизводства как по первой линии – воспроизводства «общественного воспроизводства», воспроизводства «вещей», так и по второй – воспроизводства образовательных систем в обществе и через них воспроизводства человека. Это противоречие между сущностью человека и его отчужденной сущностью, которая материализуется в искусственной природе – техносфере, экосфере, социосфере, экономосфере и в их объединении – антропосфере (термин русского географа начала XX века Анучина). К. Маркс, развивая концепцию удвоения сущности человека, отмечал, что только благодаря производству природа становится «антропологической природой» (ссылка на [71, с. 124]).»

И далее я продолжал [67, ч. II, с. 123, 124]:

«Современное осмысление первого фундаментального противоречия человека поставило на повестку дня формирование теории пределов. Ещё Н.А. Бердяев высказал мысль о том, что человек сталкивается в своём технико-энергетическом развитии с пределами («Мы здесь сталкиваемся с пределами...» [75, с. 151]). Я сформулировал в начале книги образ императива выживаемости в терминах «пределов»: человек стал пределом собственного развития. Рост катастрофизма развития – это проявление первого фундаментального противоречия человека в терминах «пределов» (конец цитаты).

Этот тезис впоследствии мною был развит. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы проявила Экологические Пределы, поставленные ею именно существованию «стихийного человека», как «субъекта Стихийной истории», в том числе таким его ипостасям, как «рыночный человек», «конкурентный человек», «буржуа», «человек-потребитель» и т.п. Одной из материализаций одного из таких «пределов» является «Барьер Сложности», с которым столкнулся «стихийный разум» человека на рубеже XX-го и XXI -го веков, в том числе с таким его проявлением как «Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра», отражающая растущее отставание в реакции мировой науки, правящих элит, систем государственного управления, экспертных сообществ на ускоряющиеся процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые уже проживаемое нами 3-е десятилетие XXI века, по ряду прогностических моделей [38, 39], определили как эпоху бифуркации, двойного – антропо-биосферного и социо-глобального (между богатым сверхменьшинством и бедным сверхбольшинством) – коллапса.

Речь идет о поистине невиданной ноосферной революции, по отношению к которой «Неолитическая революция» (во время которой на Земле погибло $\frac{3}{4}$ живущего тогда на планете населения, прежде чем человек научился «приручать природу» через создание аграрного производства) выглядит на много менее радикальной по масштабу и глубине преобразований, ею олицетворяемых.

Речь идет действительно о «Родах» Действительного, т.е. Ноосферного, Разума, и следовательно – о «Родах» ему соответствующего Ноосферного Человечества, реализующего «в себе» планетарную кооперацию народов-этнотосов, Ноосферный Союз Цивилизаций и Мир без Войн и Насилия, которые сможет обеспечить только Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

Или эти «Роды» произойдут, или нас, т.е. людей, со всей нашей стихийно-рыночной, «заквашенной» на алчности, корыстном интересе, человекомерностью, на Земле не будет, в результате именно вследствие того, что мы не смогли перейти к ноосферной человекомерности, к Ноосферной парадигме Истории единой системы «Человечество – Биосфера – Земля» в виде управляемой социоприродной эволюции.

Истинная мера качества человека и качества его жизни – это ноосферная мера, которая «овеществляется» в Ноосферном Разуме («Разуме-для-Биосферы, Земли, Космоса»), в Ноосферном Человеке и в Ноосферном Экологическом Духовном Социализме, как такой социально-экономической организации общественного воспроизводства, которая обеспечивает их становление и дальнейшую их прогрессивную эволюцию на Земле и в Космосе.

Первый раздел к этому своему очерку я назвал «Вместо введения» и представил его 10-тью высказываниями на те темы, которые мною потом раскрывались. Я уверен, что именно России предназначено стать Лидером Ноосферного Прорыва, о котором я говорил, выступая с докладом, на одном из Симпозиумов по философии хозяйства в 2011 году в МГУ им. М.В. Ломоносова, постоянно организуемых Ю.М. Осиповым [2]. Именно в России прошла становление, как важный момент развернувшейся «вернадскианской революции» в системе научного мировоззрения [14, 20, 26, 50], Русская Ноосферная Научная Школа. Я ей посвятил специальную монографию [13], и затем я к её содержанию и логике её развития неоднократно возвращался. Несомненно, самостоятельными и оригинальными научными школами стали школы Н.Н.Моисеева, В.П. Казначеева, А.Д. Урсула, А.А.

Яшина, Г.С. Смирнова, П.Г. Кузнецова – Б.Е. Балашова – О.Л. Кузнецова (укажу еще раз на такие литературные источники, как [11, 12, 23 – 33, 45, 50, 51], которые далеко не исчерпывают литературу по этому вопросу).

В России сформировалось мощное ноосферное научно-образовательное движение, которое активно поддерживалось в 90-х годах XX-го века и в начале XXI века вплоть до наших дней Петровской академией наук и искусств, Российской академией естественных наук, Ноосферной общественной академией наук. При моих инициативе и организационных усилиях на базе Государственной полярной академии было проведено с 2007-го года по 2011 год 3 Международных Ноосферных Северных Форума «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие человечества и России». Затем на базе Смольного института РАО и Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ было проведено 10-ть Международных научных конференций «Ноосферное образование в евразийском пространстве». По материалам этих научных форумов издано более 30-ти капитальных монографий, в которых приняло участие в качестве авторов более 100 ученых, работников образования России, а также представители из Беларуси, Украины, Болгарии, Узбекистана, Казахстана.

Теоретический Ноосферный Прорыв человечества из России начался с научного творчества В.И.Вернадского, приблизительно с 1916 года, когда он приступил к разработке своего учения о живом веществе и биосфере, и приблизительно с 1929 года – к разработке учения о переходе Биосферы в Ноосферу.

Н.Н.Моисеев, ставя проблему перехода человечества в «Эпоху Ноосферы», назвал в качестве главного механизма такого перехода «Систему Учитель» с большой буквы [27 - 29]. Эту «Систему Учитель» мы назвали Системой Ноосферного Непрерывного Образования и Воспитания. Имеется уже огромный и теоретический, и практико-методологический задел в решении вопросов становления такой системы образования в России.

Что еще нужно? – Создание системы подготовки учителей, работников высшего образования, управленцев ноосферной формации!

Думаю, что время, когда власти услышат «голос» ученых ноосферной формации «не за горами»!

Об эмансипации человека как об освобождении человека от господства денег, торгашества и капитала К.Маркс впервые заговорил в статье «К еврейскому вопросу» [47]. Эта статья была реакцией К.Маркса на критику Людвигом Фейрбахом иудейской религии как «религии эгоизма» [76, с. 97]. В этой статье Карл Маркс истинную эмансипацию человека связал с эмансипацией (освобождением) человека от своекорыстия, торгашества и денег.

Цитирую Ф.Меринга, который в своей книге, опубликованной в 1918 году – «Карл Маркс. История его жизни», так разъясняет это теоретическое положение основателя марксизма [76, с. 99, 100, 101]:

«Маркс... примыкает к Фейербаху... Но он идет дальше Фейербаха, поскольку выясняет тот особый общественный элемент, который отражается в иудейской религии. Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Каков его мирской бог? Деньги.

«Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег, – цитирует Ф.Меринг по этой статье К. Маркса [47, с. 408], – следовательно, от практического, реального еврейства – была бы самоэмансипацией нашего времени... когда еврей признаёт эту свою практическую сущность ничтожной, трудится над её упразднением – тогда он освобождается из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела человеческой эмансипации и борется против крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения».

...человеческая эмансипация – это совершенно новая организация общественных сил, такая, при которой человек становится господином своих источников жизни. Тут в еще не отчетливых

очертаниях вырисовывается картина социалистического общества» (конец цитаты из этой книги Меринга; выдел. мною., С.А.).

Статью «К еврейскому вопросу» Карл Маркс написал в 1844 году, т.е. 177 лет назад.

В 1918 году, 74 года спустя после этой марксовской постановки эмансипации человека, как его освобождения «из рамок прежнего своего развития», в котором «мирская основа» бытия человека – «своекорыстие», «мирской культ» – «торгашество», «мирской бог» – «деньги», Н.А. Бердяев в одной из своих работ отметил [77, с. 470]: «...мне кажется, что в корыстном интересе таится безумие».

Сто лет спустя после этого прозрения русского философа, «мир корысти», где действуют «законы алчности рынка» в определении Шаран Барроу, превратился в «экологически безумный мир», для которого постановка Карлом Марксом императива «человеческой эмансипации» приобрела содержание ноосферного императива и императива ноосферной эмансипации, как ноосферного освобождения «из рамок» рыночно-капиталистического развития, которому поставила Экологические Пределы Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, имеющие собственные гомеостатические механизмы развития.

«Человекомерность» как «основание научной парадигмы выживания человечества», приобретает эту свою миссию, которую ей придает Г.В. Задорожный названием своей книги, тогда и только тогда, когда она становится «ноосферной человекомерностью», обретая это содержание в результате ноосферной эмансипации человека.

Частью этой эмансипации является и человеческая эмансипация по К. Марксу, как освобождение от рыночно-капиталистических «рамок своего прежнего развития». Но это необходимое условие, но не достаточное. Не достаточное, – потому что речь идет о ноосферной направленности Эпохи Великого Эволюционного Перелома, включающей в себя «Роды Действительного – Ноосферно-Управляющего – Разума» в лице человечества, берущего на себя Ответственность за научное Управление социоприродной эволюцией.

А это означает переход от социальной стихийной истории на базе доминирования Закона Конкуренции – к управляемого социоприродной эволюции, т.е. ноосферной истории, на базе доминирования Закона Кооперации.

В.Г. Комаров в монографии «Правда: онтологическое осмысление социального разума» [51] выстроил целую диалектическую концепцию «онтологической правды» или «правды истории», через которые проявляется интенция социального бытия в своем развитии, и «онтологической лжи» или «лжи истории», которая есть «кажимость», на время овладевающая историей и затем гибнущая под «давлением» онтологической правды.

Он так писал [51, с. 144]:

«Не обладая универсализмом и всеобщностью правды истории, её антипод – ложь истории – всё-таки существует, но только как несамостоятельная, паразитарная форма бытия псевдоправды истории, подающей себя, разумеется, за правду. В качестве социально-исторической констелляции навязчивых лжей разделенных иерархических обществ онтическая/онтологическая ложь истории конституируется в основном из объективных материальных кажимостей, онтических/онтологических миражей, обладающих громадной энергией суггестии – способностью внушать себя индивидуальному и групповому сознанию, проникая в него независимо от когнитивных намерений и иных форм сознательного волеизъявления отдельных людей и их общностей.

Псевдоправда (ложь) истории есть не более, чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность – правду истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в периоды демократических подъемов революций, выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих «верхов», тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность её внутренней определенности» (конец цитаты).

Наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть одновременно определение всей рыночно-капиталистической системы бытия, и свойственной ей антиэкологичности и антиноосферности, как «онтологической лжи» или «лжи истории», потому что у неё нет будущего, она превратилась в систему экологического самоуничтожения, а поэтому – в античеловеческую систему по своей сущности.

Торжество «правды истории» или «онтологической правды» и есть переход человечества к истинной своей истории, раскрывающей дальние горизонты будущего в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

А это торжество и есть ноосферная эмансипация человека, его выход на «стартовую позицию» становления в нем Ноосферно-Космического Разума!

В этом году я уже опубликовал монографию «Ноосферное развитие. Ноосферный гуманизм. Ноосферная телеология» [8], представленную в виде «очерков ноосферной эмансипации человека». Этот мой очерк, который вызван желанием ответить на критику Ноосферизма со стороны профессора Г.В. Задорожного, в каких-то своих основаниях является продолжением становления концепции (в будущем, может быть, теории) ноосферной эмансипации человека, которая одновременно предстает и ноосферной апологией человечества [8].

Не Ноосферизм является «утопией», а утопией является та «рыночно-капиталистическая, антиэкологическая и антиноосферная реальность», которую почему-то В.А. Кутырев, а вслед за ним и Г.В. Задорожный, выдают за реальную ноосферу.

А.П. Федотов в своей работе по глобалистике, как науке, опубликованной в 2002 году, оставил своеобразный завет, который совпадает с главной идеей, пронизывающей «Ноосферизм», по А.И. Субетто [32, с. 205]:

«В настоящее время Россия могла бы разработать и предложить мировому сообществу совершенно новую модель управляемой жизнеспособной Земной ноосферной цивилизации со встроенной в неё моделью восходящей России. Встраивание России в нынешнюю модель обреченного мира есть акт величайшего исторического заблуждения, приближающего момент исчезновения России и Земной цивилизации».

Именно этому посвящается вся система моих монографий, очерков, эссе, посвященных Ноосферизму, как и огромное количество коллективных монографий по ноосферному образованию, по проблемам становления единой ноосферной науки, по ноосферному развитию России и мира человечества в целом!

«Человекомерность новой науки» – эта единая ноосферная наука, вооружающая человека ноосферными знаниями, духовно-нравственными императивами, и поднимающая его на высоту необходимого качества управления социоприродной эволюцией!

Закончу этот очерк словами Влаиля Петровича Казначеева, которому сегодня, 17 июля 2021 года, когда я пишу эти строки, исполнилось бы 97 лет, и с которым жизнь мне подарила великую духовную дружбу (из его «Дум о будущем») [21, с. 101, 102]:

«Может быть, наш российский характер под воздействием евразийских просторов отражает полёт интеллекта, его бескрайность и аксеологичность, цель – не иметь, не владеть, а быть, а значит и открывать космическую ойкумену.

Благополучие человека – это бытие в согласии с природой. Наша природа – это мы сами и наш космический мир, куда мы стремимся в XXI веке. ...Мы вступаем в эпоху неофундаментализма в науке. Неофундаментализм и есть та платформа единого космического живого пространства, существования в этом пространстве, выживания планеты Земля и человечества» (выдел. мною, С.А.).

И еще раз повторю его обращение к нам, российским ученым XXI века [21, с. 29]:

«Задача отечественных ученых – довести дело развития учения о ноосфере В.И.Вернадского до

ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм» (выдел. мною, С.А.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Задорожный Г.В. Человекомерность как основание научной парадигмы выживания человечества – Харьков: ВННОО, 2020 – 126с.
2. Субетто А.И. Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества// *Философия хозяйства*. – 2011. - №1. – с. 43 – 53
3. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84с.
4. Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 56с.
5. Рудяк И.И. Север как гарант композиции: Россия и Север после Вернадского – в эпоху Александра Субетто// *Философия хозяйства*. – 2011. - №1
6. Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003.
7. Кутырев В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010.
8. Субетто А.И. Ноосферное развитие. Ноосферный гуманизм. Ноосферная телеология (очерки ноосферной эмансипации человека): монография/ Под науч. ред. д.э.н., проф. В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2021. – 222с.
9. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 572с.
10. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности/ Пер. с англ. – М.: ИНФРА, 1999. – XXVI, 262с.
11. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
12. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271с.
13. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76с.
14. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
15. Субетто А.И., Шанти Д.П., Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая обобщающая научная идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания)/ Под науч. ред. д.э.н., проф. Вице-президента Европейской академии естественных наук А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100с.
16. Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм Том I – IX. XI. – СПб.: Астерион, 2006, 2007, 2008, 2009, 2011, 2014.
17. Субетто А.И., Лукоянов В.В. Диалоги: Ноосферизм – Будущее Человечества/ Под науч. ред. Президента Ноосферной общественной академии наук, д.псих.н., проф. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2020. – 183с.
18. Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф., Заслуженного испытателя и создателя космической техники В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2020. – 380с.
19. Субетто А.И. Вирус и ноо-косом-номогенез (развитие теоретических основ Ноосферизма): монография/ Под нач. ред. д.э.н., проф. В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2021. – 92с.
20. Субетто А.И. Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества (научный доклад на Московском экономическом форуме, Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 20 – 21 марта 2013 года)/ Под науч. ред. Заслуж. деятеля науки РФ В.Н.Бобкова.

- СПб.: Астерион, 2013. – 56с.
21. Казначеев В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола. – Новосибирск: Издатель, 2004. – 208с.
22. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. – М.: Наука, 1977.
23. Ноосфера и человек (Труды семинара «Человек за ноосферу» (1984 – 1988гг.). – М.: ИНТО, объединение «Человек за ноосферу», 1991. – 366с.
24. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.
25. Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Цивилизация в условиях роста энергоёмкости природных процессов Земли. – Новосибирск: РАМН, Сиб. отд-ние, 2007. – 422с.
26. Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилёв: Великий Синтез творческих наследий/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 662с.
27. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 351с.
28. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка// Межрегиональная общественная газета в защиту культуры «Левша». – 1998. – Январь. – №1(9). – с. 6, 7
29. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: «Аграф», 1998. – 480с.
30. Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – 160с.
31. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10») – СПб.: 2002. – 86с.
32. Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002. – 274с.
33. Горский Ю., Лавшук В. Жизнь или смерть цивилизации: модель, прогноз, роль интеллекта и информации. – Иркутск: Иркутское книж. изд-во «Символ», 1994. – 32с.
34. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 185с.
35. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.
36. Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 226с.
37. Субетто А.И. Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 218с.
38. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед. н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 52 с.
39. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем)/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 44 с.
40. Субетто А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2019. – 56 с.
41. Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография/ Под науч. ред. д.псих.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.
42. Субетто А.И. Идеология XXI века. – СПб.: Астерион, 2014. – 97с.
43. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта). Диссертация в виде научного Доклада на соиск. учен. степ. доктора философских наук. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54с.
44. Винер Норберт. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. Второе издание. – М.: Главы ред. для зарубежн. стран изд-ва «Наука», 1983. – 344с.

45. Гомеостатика живых, технических и экологических систем/ Авт.: Ю.М.Горский, В.И.Астафьев, В.П.Казначеев и др. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1990. – 350с.
46. Субетто А.И. Диктатура кажимости на фоне рыночного экоцида основ жизни России и человечества на Земле: научно-философский очерк/ Под научн. ред. президента Академии гуманитарных наук д.э.н., проф. В.Т.Пуляева. – СПб.: Астерион, 2021. – 28с.
47. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т.1.
48. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат. 1974. – 280с.
49. Федоров Николай Федорович. Сочинения/ Общ. ред. А.В.Гулыги; Вступ. ст., прим. и сост. С.Г.Семенов. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
50. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография)/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592 с.
51. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под ред. д.ф.н., д.э.н., проф. В.Я.Ельмеева. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 556 с.
52. Достоевский Дневник писателя. Избранные страницы/ Авт. вступ. статьи и коммент.: Б.Н.Тарасов; худож. В.Г.Алексеев. – М.: Современник, 1989. – 557 с.
53. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 317 с.
54. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.
55. Визгин В.П. Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. – М.: Наука, 1982. – 430с.
56. Гличев А.В., Панов В.П., Азгальдов Г.Г. Что такое качество? – М.: Экономика, 1968
57. Губинский А.И. Надежность и качество функционирования эргатических систем – Л.: Наука, 1986. – 270 с.
58. Ильин В.В. Онтологические и гносеологические функции категории качества. – М.: Высшая школа, 1972.
59. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. – М.: Политиздат, 1976. – 247с.
60. Управление качеством продукции (справочник)/ Под ред. В.В.Бойцова и А.В.Гличева. – М.: Изд-во стандартов, 1985. – 464 с.
61. Федоров С.М. Элементы общей теории качества// Стандарты и качество – 1969. - №12; 1970 - №5
62. Ахлибининский Б.В. Информация и система. – Л.: Лениздат, 1969.
63. Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров. – М.: Экономика, 1982. – 256 с.
64. Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Учебное пособие в 4 – х книгах: Книга I «Общие основания квалиметрии высшей школы»; Книга II «Концепция квалиметрии. Система категорий и понятий»; Книга III «Общая квалиметрия и специальные методы квалиметрии»; Книга IV «Квалиметрия высшей школы как предметная квалиметрия». – М.: Исследовательский центр Гособразования СССР по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1991. – 96 с., 122 с.; 171 с.; 163 с. [452с.]
65. Субетто А.И. Исследования проблемы качества сложных объектов/ Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра эконом. наук (специальность 08.00.20 «Стандартизация и управление качеством продукции» и 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах»). – М.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1987. – 722 с. (3 тома приложений)
66. Андрианов Ю.М., Субетто А.И. Квалиметрия в приборостроении и машиностроении. – Л.: Машиностроение, 1990. – 216с.
67. Субетто А.И. Основы системологии образования: Монография в 2-х ч. Изд. 2-е, перераб. и

- дополн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 250с., 251с. [501 с.]
68. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 98 с.
69. Оруджев З.М. Диалектика как система. – М.: Изд-во полит. лит., 1973
70. Шамир И. Каббала власти. – М.: Алгоритм, 2008. – 544с.
71. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42
72. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 359с.
73. Зеленов Л.А. Закон гармонии мер: монография. – Дзержинск: ОАЧ, ИФК, Изд-во «Конкорд», 2019. – 79с.
74. Сороко Э.М. Структурная гармония систем/ Под ред. чл.-корр. АН БССР Е.М.Бобосова. – Минск: «Наука и техника», 1984. – 264с.
75. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизика техники)// Вопросы философии. – 1989. – №2. – с. 147 – 162
76. Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни – М.: Гос. Изд-во полит. лит., 1957. – 607с.
77. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и Ко», 1997. – 541с.

ПРИГЛАШАЕМ К ОБСУЖДЕНИЮ (ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЕЙ О НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛАХ № 3 И 5)

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
научный консультант журнала «Теоретическая экономика», г. Ярославль, Россия
E-mail: melikhovsky@mail.ru

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» г. Ярославль, Россия.

В.И. Пефтиев. Статья Г.А. Родиной «2020-е годы: время ревизии существующих социально-экономических моделей» // Теоретическая экономика. 2021. №3. С.18-28.

В статье главное внимание уделено проблеме поиска путей выхода из кризиса, в который мировая экономика погрузилась накануне третьего десятилетия и который получил ускорение в результате к-пандемии и последствий предпринятых мер по её преодолению. Автор пытается доказать, что перспективы будут разные: тенденция сохранения лидирующего положения моделей англосаксонского культурного кода, усиления позиций моделей ханьского культурного кода. Имеются и шансы отечественной модели, основанной на российском культурном коде.

Согласен, что наложение глобальной рецессии на пандемию свидетельствует о смене эпох. Мы её ощущаем, обсуждаем, но ещё не рискуем идентифицировать [1]. Думаю, что для этого не подходят формационная и системно-синергетическая парадигмы, которые близки к исчерпанию своего теоретико-методологического потенциала. От маргинальности формационного подхода не спасают титанические усилия «критического марксизма» (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, М.И. Воейков). Синергетика оставила нам в наследство концепцию без берегов — трансформация. В резерве остается цивилизационная парадигма, её ренессанс в лице культурологии, культурные коды и архетипы исторических этносов и цивилизаций. У этого подхода ещё много невостребованных идей и инструментов, о чем нам поведала Г.А. Родина.

Наши оговорки пруденциальные. Спор о том, что первично (экономика и/или культура?) с долгой историей без финала. Добавим к этой дискуссии неувядающие констанции «еретика» в истории экономической мысли Й. Шумпетера: экономику нельзя объяснить только экономикой; прогресс — это созидательное разрушение; новаторский дух предпринимателя. Концепция «инклюзивного роста» (в широком определении) дает простор для диверсификации и интенсификации внеэкономических факторов, влияющих на конкурентоспособность стран, нации, цивилизации.

Новые тренды трансформации экономики и общества в России могли быть задействованы по следующим направлениям:

а) использовать не только денежные индикаторы (плюс рейтинги) конкурентоспособности, но и время (годы и десятилетия) на решение приоритетных задач (например, удвоение ВВП на душу населения; сокращение «в разы» недовольных своей судьбой;

б) воспользоваться догадкой Токвиля: новое поколение — новый народ. Надо адресно осуществлять социально-экономическую политику: от поколения детей (время обнаружения талантов), юности как времени поисков, надежд и первых побед и до пожилых и стариков - пенсионеров. Каждое поколение в одном «потерянное», а в другом — креативное;

в) нейтрализовать негативные архетипы в культурном коде народов России (избыточная надежда на государство; иждивенчество; лень в её многообразии — отрешения, неделание, пассивность, бегство от свободы и ответственности).

Раскрытие культурных кодов Европы и Азии - процесс нелинейный, дискуссионный и уязвимый для негативных реакций, фобий. Воздержимся от участия в нём. Одна маленькая ремарка: цивилизации Китая (ханьская) и России (православная) непохожие, но близкие по истории. Отсюда и формула взаимного сотрудничества, геополитики «спиной к спине» против коллективного Запада.

Мелиховский В.М. Статья Скобликова Е.А. «Суверенизация VS глобализация: теоретический аспект. //Теоретическая экономика, №5, 2021, с.67-79.

Статья является частью более объемного исследования, представленного в монографии «Общая или Новая теория денег». М., Флинта, 2019, 224 с. Это помогает понять те выводы, которые делаются автором в статье как бы мимоходом, как уже известные. Одновременно читатель может ожидать каких-то новых оценок: ведь со времени выхода монографии прошли два года. Но эти ожидания не всегда сбываются, например, вне поля зрения автора оказалась криптовалюта, вышедшая в свет в 2009 году в виде биткойна и называемая в России официально одним из видов денег, наряду фиатом и безналичными платежами. Конечно, это снижает качество исследования.

Думаю, что для читателя самым сложным окажется понимание новой теории денег. Моя задача – облегчить это дело. В связи с этим предлагаю краткое объяснение: что же вкладывает в это понятие сам автор. Сама теория появилась на Западе как попытка указать и выявить недостатки традиционных макроэкономических теорий денег, причем акцент делается на том, что деньги являются государственной монополией. Иное, по оценке многих авторов, невозможно. Такого же подхода придерживается и Е.А. Скобликов. Он также полагает, что в состав нового закона входят еще 11 дополнительных законов, которые совместно регулируют денежное обращение. Из них 8 (восемь), по моим оценкам, прямо указывают на монопольную роль государства, а шестой закон - это глобализация, которая выступает как цель статьи. Он пишет: «Закон глобализации денежного обращения - ...с его попытками подчинить денежное обращение суверенных стран международному фининтерну. Но этот закон действует деструктивно для национальных государств, ибо за десуверенизацией денежного оборота следует и потеря политического суверенитета» [2]. Иными словами, автор видит суть закона в регулировании процессов подчинения международными монополиями денежного обращения в разных странах. Видимо, оценивать закон только как негативный, недостаточно. Важно выявить и позитивные примеры, но их в статье фактически нет.

Автор приводит много статистики о проявлениях закона:

- возрастание мирового объема финансовых потоков,
- широкое распространение деривативов,
- оценка ликвидной части денег (M2) к объемам денег в разных странах.

Но монополизация роли государства не позволила автору найти и оценить влияние криптовалюты как нового вида денег. Автор является сторонником применения национальной цифровой валюты и расчетов не по плавающим курсам, а по дискретным (раздельным) валютным курсам. Последние понимаются как устанавливаемые государством расчетные курсы по двусторонним договорам, выгодные стране, например, не 73 -75 руб. за доллар за любой товар в данное время, а 25 - 50 – 150 руб. за доллар при покупке-продаже конкретного товара. Для этого им предполагается создание клиринговых расчетных центров как структурных единиц государственных банков. Но в таком случае остается открытым вопрос, как будут дела с конкуренцией на рынке?

Между тем, как указывают в Сети, криптовалюта заняла в настоящее время серьезное место на мировом денежном рынке и активно конкурирует с фиатом. По данным CoinMarketCap, по состоянию на 30 мая 2021 года общая стоимость биткойна (или рыночная капитализация) составляла 653 миллиарда долларов. В апреле 2021 года общая капитализация рынка криптовалют

впервые превысила \$2 трлн. долл. Другие расчеты. В мае 2020 фирма The Money Project указали на сумму 35,2 триллиона долларов оценочной стоимости денежной массы в узком смысле (агрегат M1), с помощью которого производятся многие операции обмена, и биткоин составляет около 1,8% от этой оценочной стоимости денежной массы. Если объединить биткоин с другими более или менее значимыми криптовалютами, то общая стоимость составит примерно 1,5 триллиона долларов, что равно примерно 4,3% от стоимости денег в узком смысле (M1). Для новых денег, которым немногим более 10 лет, это достаточно высокий процент.

Теперь о золоте. По оценкам Всемирного совета по золоту, на конец 2019 года общая стоимость всего золота в мире составляла 12,3 триллиона долларов. Следовательно, стоимость всех биткоинов оценивалась тогда в 5,3% от стоимости всего золота. Сейчас эта цифра выросла из-за роста капитализации биткоина. Это тоже показатель силы новой валюты, ее использовании как средства обмена, накопления и сбережения [3].

Недооценка криптоактивов, по-моему, обедняет предлагаемый автором перечень законов денежного обращения, а также не учитываются права человека как собственника активов, в частности, защищенность от монополизма власти. В связи с этим предлагаю дополнить перечень законов, выдвигаемых автором статьи. Можно выделить такие варианты блоков отношений:

- равная защищенность прав частных собственников и государства как владельцев денежных ресурсов и как эмитентов криптовалют,
- равные условия конкуренции участников обмена при использовании фиатных денег и криптовалюты,
- противоречивость взаимодействия процессов централизации и децентрализации фиата и криптовалюты.
- система мер по обеспечению доверия общества к эмитенту (эмитентам) денег - государственных и частных.

О последнем хотелось бы сказать подробнее, ибо сейчас это свойство денежного обмена приобретает исключительно важное значение, но в статье этого нет.

Каковы показатели обеспечения принципа доверия общества к государственной (фиатной) валюте:

1. Золото - валютный резерв как страхование в случаях регулирования форс-мажора.
2. Ежегодный рост ВВП как условие рыночного равенства «Т=Д».
3. Ежегодный прирост ВВП как показатель прироста денежной массы (прирост товарной массы и уровень инфляции).
4. Бездефицитный и открытый бюджет.
5. Открытость сеньоража и других акций на денежном рынке.
6. Обеспечение стабильности рыночного курса на международном рынке валют.
7. Ограничительные меры или запреты на распространение и использование иностранных валют на национальном рынке.
8. Уголовная и иная ответственность за нарушения валютного законодательства.
9. Налоговое регулирование.

Практика последних лет показывает, что в странах имеются большие различия в уровнях качества данных показателей и институциональных правил. Не все они известны обществу, например, открытость бюджета, сеньораж, фактический уровень инфляции, девальвация.

Каковы показатели и правила обеспечения доверия общества к криптовалюте, по моему мнению:

1. Материальное обеспечение (деньги, золото, нефть, драгоценности) объема эмиссии криптовалюты.
2. Программные ограничительные меры по майнингу криптовалюты.
3. Проверка добросовестности клиента с помощью блокчейна.

4. Смарт-контракт как институт регулирования взаимодействия клиентов (сроки и величина оплаты, комиссии за услуги, штрафы за нарушения).

5. Программная защита интересов участников сделок от мошенников, от монополизма государства.

Методы обеспечения доверия на криптовалютном рынке в основном опираются на программное обеспечение. Часть участников рынка считает, что этого достаточно для доверия к валюте. Однако высокая волатильность криптовалюты доказывает, что этого мало. Потому в 2019 -2020 годах обозначилась тенденция роста материального обеспечения валюты за счет золота и других активов [4].

Еще одна дискуссионная проблема - методологическая. Взаимосвязи содержания и форм денежных отношений испытывает влияние не одного, а многих законов и потому в зонах их взаимодействия возникают новые связи и свойства. Ряд исследователей (например, Суслов И.П.) еще в 80-е годы прошлого века называли такие отношения закономерностями или переходными ступенями между содержанием и формой [5]. Если с этой точки зрения проанализировать отмеченные в исследовании Скобликова С.А. 11 законов денежного обмена, то многие из них попадут в категорию закономерностей, в том числе глобализация, а также количество денег, нужное для обращения и другие.

В.И. Пефтиев. Мне хотелось бы добавить свое мнение о статье Е.А. Скобликова. Россия: суверенизация VS глобализация: теоретический аспект // Ж. «Теоретическая экономика». 2021. №5. С. 67-79. Статья Е.А. Скобликова (Пенза) относится к категории экономической публицистики. Этот жанр, без всяких оговорок, имеет право на существование. К нему питают приверженность многие авторы: В.Ю. Касатонов, М.Г. Делягин, С. Кургинян и др. Но одновременно автор претендует на теоретический статус. Считаю, что отдельные тезисы Е.А. Скобликова спорные или нуждаются в уточнении.

Первое. Суть ранней глобализации — многосторонние торговые и экономические связи со становлением мореплавания [6]. Если же говорить о глобализации рубежа XX-XXI вв., то её ведущий признак — это взаимозависимость. Думаю, что автор недостаточно уделил внимания этой важной проблеме, особенно ее асимметричности для России.

Взаимодействие суверенных государств как новая парадигма глобализации [6]. А зачем же тогда в тексте статьи антикитайские образы и намёки? Некорректно по форме, близоруко по сути, ведь Китай является стратегическим ситуативным партнёром России и входит в мегатреугольник США-Китай-Россия.

Второе. Тезис о глобализации денег в целом верен, ибо глобализация, а не товар — исходный пункт политико-экономического анализа XXI века. Тенденции к глобализации денежного обращения противодействует регионализация рынков и центров формирования добавленной стоимости ТНК. Нынешнее состояние полицентризма валют описывается методологической формулой К. Маркса из первого тома «Капитала»: один товар (мировой ВВП) — множество эквивалентов (валют). Дедолларизация России — императив суверенизации, но её опасно и вредно достигать форсированно, здесь предпочтителен пошаговый алгоритм [7].

Взаимодействие суверенных государств как новая парадигма глобализации. А зачем же тогда в тексте статьи антикитайские образы и намёки? Некорректно по форме, близоруко по сути, ведь Китай является стратегическим ситуативным партнёром России и входит в мегатреугольник США-Китай-Россия.

Третье. 12-й закон денежного обращения Е.А. Скобликов, по моему мнению, - яркий пример волюнтаризма.

Четвертое. К сожалению, статья Е.А. Скобликова не затрагивает новую монетарную теорию и практику, а именно: денежную эмиссию ФРС (QE1-3) и ЕЦБ с постулатом — без инфляции. Ей

противоречит динамика инфляции в США (Май 2021 — 5 %) и зона евро. Временный феномен или фаза длинного цикла инфляции? Вопрос пока без приемлемого ответа. Статья для дискуссии полезная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. США: экономика и социальный строй перед сменой эпох // Вопросы экономики. - 2021. - №1. - С.98-119.
2. Скобликов Е. Новая теория денег тезисы – Интернет-ресурс. – URL: <https://www.proza.ru/2019/05/31/489/> дата обращения 10.06.2021.
3. Персональная лента – Интернет-ресурс. – URL: https://pulse.mail.ru/article/skolko-deneg-vlozheno-v-bitkoin-i-drugie-kriptovalyuty-9206026869246829957_3734850736350583476/?utm_content=lenta_main_mail_ru&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ дата обр. 10.06.21
4. Мелиховский В.М. Обеспечение доверия общества к фиатным деньгам и криптовалюте. // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 17 мая 2020 г. Под редакцией А.В.Соколова и А.А.Фролова. Ярославль, изд. ЯРГУ, 2020, с.156 – 158.
5. Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., Экономика, 1983, 216с.
6. Е.А. Скобликов. Россия: суверенизация VS глобализация: теоретический аспект // Ж. «Теоретическая экономика». - 2021. - №5.